

“Xalq davlat idoralariga emas, davlat idoralari
xalqimizga xizmat qilishi kerak”.

Shavkat MIRZIYOYEV

DEMOKRATLASHTIRISH VA INSON HUQUQLARI

2(106) — 2025

■ DEMOCRATIZATION AND HUMAN RIGHTS

■ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Ilmiy-ma'rifiy jurnal – Scientific and educational journal – Научно-просветительский журнал

PEKIN DEKLARATSİYASI VA HARAKATLAR PLATFORMASI QABUL QILINGANINING 30 YILLIGI

BEIJING
+30

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

ISSN: 2181-6409

***“Xotin-qizlar va erkaklar teng huquqlidirlar.
Davlat xotin-qizlar va erkaklarga jamiyat hamda davlat ishlarini
boshqarishda, shuningdek jamiyat va davlat hayotining boshqa
sohalarida teng huquq va imkoniyatlarni ta’minlaydi”.***

**O‘zbekiston Respublikasi
Konstitutsiyasi, 58-modda**

DEMOKRATLASHTIRISH

VA INSON HUQUQLARI

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

2 (106) – 2025

ILMIY-MA'RIFIY JURNAL

Tahrir kengashi raisi:

Akmal SAIDOV

Bosh muharrir:

Erkin ERNAZAROV

Xalqaro tahrir kengashi a'zolari:

Tanzila NORBOYEVA

(O'zbekiston)

Qudratilla RAFIQOV

(O'zbekiston)

Aslan ABASHIDZE

(Rossiya Federatsiyasi)

Yoh MATSUO

(Yaponiya)

Uilyam BATLER

(AQSH)

Nura bint ZAID AL-RASHUD

(Saudiya Arabistoni Podshohligi)

Tadeush BODIO

(Polsha)

Reyn MULLERSON

(Estoniya)

Gabor HAMZA

(Vengriya)

Tatyana MOSKALKOVA

(Rossiya Federatsiyasi)

Sergey UDARSEV

(Qozog'iston)

Taliya XABRIYEVA

(Rossiya Federatsiyasi)

Tahrir hay'ati a'zolari:

Mirzatillo TILLABAYEV – yuridik fanlar doktori, professor.

Xalim BOBOYEV – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi fan arbobi.

Omon OQYULOV – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan yurist.

Asqar G'AFUROV – yuridik fanlar doktori, dotsent.

Muzaffar MAMASIDDIQOV – yuridik fanlar doktori, professor.

Yelizaveta KUTIBAYEVA – yuridik fanlar doktori, professor.

Murodjon TURG'UNOV – yuridik fanlar doktori.

Bosh muharrir o'rinbosari:

Azizbek RAMAZONOV

Mas'ul kotib:

Azamat JUMANIYAZOV

TAHRIR HAY'ATIDAN

Gender tenglikni ta'minlash – davlat siyosatining ustuvor yo'nalishi 2

TENG HUQUQ VA IMKONIYATLAR

Xurshida Saydivaliyeva. Raqamlashtirish sharoitida O'zbekistonda xotin-qizlarning axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan faol foydalanishini oshirish va gender tengligini ta'minlash muammolari 4

Barno Bobomurodova, Suxrobjon Mamajonov. Tenglik va hurmat: xotin-qizlar huquqlari qonun himoyasida 12

Farxod Hayitboyev. Gender tenglik – barqaror taraqqiyot asosi 16

JAMIYAT VA HUQUQ

Baxrom Kuchkarov. O'zbekistonda saylov jarayonini raqamlashtirishning mohiyati, ahamiyati va zarurati 19

Dilshod Ashurov. Inson huquqlari va qonuniy manfaatlarini himoya qilishda notariat institutining roli 26

Xayriddin Fayziyev. Yuridik xizmat funksiyalarining ahamiyati 30

Nodirbek Yusupov. Ish beruvchining moddiy javobgarligi: huquqiy asoslar va amaliyot 34

Akrom Saidov. O'zbekiston Respublikasida o'tkazilgan konstitutsiyaviy islohotlar asosida amaldagi jinoyat-ijroiya tizimini takomillashtirish masalalari 38

XALQARO HUQUQ VA O'ZBEKISTON TAJRIBASI

Eldor Tulyakov. Aql markazlarining davlat boshqaruviga ta'sirini tartibga soluvchi milliy va xalqaro huquqiy hujjatlar 42

G'aybulla Alimov. O'zbekiston Respublikasida va xorijiy mamlakatlarda maxsus huquqiy rejimni joriy qilishda inson huquqlarini ta'minlash 47

PARLAMENT TARIXI

Zamira Saidova. O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Senatining 2005 – 2009-yillardagi faoliyati tahlili 50

ANJUMANLAR. TADBIRLAR. TAQDIMOTLAR 53

MUASSIS:

INSON HUQUQLARI
BO'YICHA O'ZBEKISTON
RESPUBLIKASI
MILLIY MARKAZI

HAMMUASSISLAR:

O'ZBEKISTON
KASABA UYUSHMALARI
FEDERATSIYASI

OLIY MAJLISNING
INSON HUQUQLARI
BO'YICHA VAKILI
(OMBUDSMAN)

ГЕНДЕР ТЕНГЛИКНИ ТАЪМИНЛАШ — ДАВЛАТ СИЁСАТИНИНГ УСТУВОР ЙЎНАЛИШИ

Ҳозирги глобаллашув даврида жамиятни демократлаштириш, хотин-қизлар ҳуқуқларини инсон ҳуқуқларининг ажралмас қисми сифатида таъминлаш ниҳоятда долзарб аҳамият касб этади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёев БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашининг 46-сессиясида таъкидлаганидек: **“Биз гендер сиёсати масалалари борасида мамлакатимизнинг ижтимоий-сиёсий ҳаётида ва ишбилармонлик соҳасида аёлларнинг ролини тубдан оширишга қаратилган ишларни қатъий давом эттирамиз”¹.**

Шу мақсадда “Ўзбекистон – 2030” стратегияси доирасида жамиятда аёлларнинг фаоллигини ошириш, оналик ва болаликни муҳофаза этиш борасида кенг қўламли чора-тадбирлар амалга оширилмоқда.

Мамлакатимиз аёллар манфаатларини ҳимоя қилишга тааллуқли асосий халқаро конвенцияларга қўшилган. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси 1995 йилда Хотин-қизларни камситишнинг барча шаклларида барҳам бериш тўғрисидаги, шунингдек, Оналикни муҳофаза қилиш тўғрисидаги БМТ конвенцияларини ратификация қилган.

Миллий қонунчилигимизда аёлларнинг эркинлик ва ҳуқуқлари таъминланиши конституциявий асосда мустаҳкамланган. Юртимизда хотин-қизлар тадбиркорлик, таълим, соғлиқни сақлаш, илм-фан, мухтасар айтганда, жамият ҳаётининг барча соҳаларида самарали фаолият олиб боришмоқда.

Сайлов кодексида депутатликка номзодларнинг камида 40 фоизи ёки ҳар 5 номзоддан камида 2 нафари аёллардан иборат бўлиши белгилаб қўйилган. Ҳозирги пайтда аёллар Олий Мажлис

Қонунчилик палатаси депутатларининг 38 фоизини, Сенат аъзоларининг 27 фоизини ташкил этади. Сўнгги йилларда давлат бошқарув идораларида меҳнат қилаётган аёллар улуши 35 фоизга етди.

Ўзбекистонда аёлларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини таъминлаш, уларнинг иқтисодий, ижтимоий ва сиёсий фаоллигини ошириш давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан биридир. Мамлакатимиз Конституциясида хотин-қизлар ва эркакларга жамият ҳамда давлат ишларини бошқаришда, шунингдек, жамият ҳамда давлат ҳаётининг барча соҳаларида тенг ҳуқуқ ва имкониятлар тақдим этилиши белгиланган.

БМТнинг Барқарор ривожланиш мақсадларига мувофиқ Ўзбекистонда гендер тенгликни таъминлаш стратегияси ишлаб чиқилган. У аёллар ва эркакларнинг ижтимоий, сиёсий ҳамда иқтисодий соҳаларда тенг ҳуқуқ ва имкониятларга эга бўлишини таъминлашга йўналтирилган.

Мамлакатимизда хотин-қизлар парламент депутати ва сенатори, сиёсий партия аъзоси, давлат идораси ходими сифатида сиёсий жараёнларда тобора фаол иштирок этмоқда, уларга раҳбарлик лавозимлари ишониб топширилмоқда. Парламентлараро Иттифокнинг “Аёллар сиёсатда” номи жаҳон рейтингда Ўзбекистон 190 та давлат орасида 45-ўринда қайд этилгани ҳам фикримизни тасдиқлайди.

Юртимизда гендер тенгликни таъминлашда 2019 йилда қабул қилинган “Хотин-қизлар ва эркаклар учун тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятлар кафолатлари тўғрисида”ги қонун катта аҳамиятга эга. Ушбу қонуннинг мақсади хотин-қизлар ва эркаклар учун тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятларни таъ-

¹ Президент Шавкат Мирзиёевнинг БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашининг 46-сессиясидаги нутқи // <https://president.uz/uz/lists/view/4179>.

минлаш бўйича муносабатларни тартибга солишдан иборат. Жумладан, мазкур конуннинг 16-моддасида давлат хизмати соҳасида хотин-қизлар ва эркеклар учун тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятлар таъминланиши белгиланган. Унга кўра, давлат хизматига қабул қилиш чоғида ва уни ўташ даврида жинс бўйича бевосита ва билвосита камситишга йўл қўйилмайди. Ҳозирги пайтда Ўзбекистонда давлат бошқаруви идораларида 2000 нафардан ортиқ раҳбар аёллар хизмат қилмоқда.

Аёлларнинг иқтисодий имкониятларини кенгайтириш, хотин-қизлар тадбиркорлигини ривожлантириш борасида ҳам мамлакатимизда юқори натижаларга эришилмоқда. Сўнгги йилларда Ўзбекистонда ишбилармон аёллар сафи кенгайиб, ўз бизнесини йўлга қўйган тадбиркор хотин-қизлар сони 205 минг нафардан ошди².

Хотин-қизлар илм-фан соҳасида ҳам юқори натижаларга эришишмоқда. Ҳозирги вақтда 6 минг 200 нафардан ортиқ хотин-қизлар илмий фаолият билан шуғулланаётгани, илмий ишланма-

ларнинг 25 фоизини олима аёлларимиз яратаётгани ҳам жамиятда уларнинг ўрни мустаҳкамланиб бораётганидан далолат беради. Шунингдек, юртимиздаги 203 та олий ўқув юрти талабаларининг 52 фоиздан ортигини хотин-қизлар ташкил этади³.

Хулоса қилиб айтганда, Янги Ўзбекистонда аёлларнинг ҳуқуқ ва конуний манфаатларини таъминлаш, жамиятда гендер тенгликни мустаҳкамлаш, оила, оналик ва болаликни муҳофаза этиш, хотин-қизлар тадбиркорлигини ривожлантириш, аёллар учун замонавий иш ўринлари яратиш, уларнинг турмуш фаровонлиги ва меҳнат шароитини яхшилаш давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан бири ҳисобланади.

Мамлакатимизда хотин-қизларни қўллаб-қувватлаш ва гендер тенгликни таъминлаш борасида амалга оширилаётган чора-тадбирлар халқаро ҳам-жамият томонидан ҳам эътироф этилиб, Ўзбекистон Жаҳон банкининг “Аёллар, бизнес ва конун – 2024” индексида энг илғор ўзгаришларни амалга оширган 5 та мамлакат қаторидан ўрин олди.

² Қаранг: Янги Ўзбекистонда бутун халқимиз қатори хотин-қизларимиз учун ҳам муносиб шароитларни яратиб бериш — энг муҳим вазифамиз бўлиб қолади // <https://president.uz/uz/lists/view/7076>.

³ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Халқаро хотин-қизлар кунига бағишланган тантанали маросимдаги нутқи // <https://president.uz/uz/lists/view/7928>.

РАҚАМЛАШТИРИШ ШАРОИТИДА ЎЗБЕКИСТОНДА ХОТИН-ҚИЗЛАРНИНГ АХБОРОТ-КОММУНИКАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЯЛАРИДАН ФАОЛ ФОЙДАЛАНИШНИ ОШИРИШ ВА ГЕНДЕР ТЕНГЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШ МУАММОЛАРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.066

Хуршида САЙДИВАЛИЕВА,
“Оила ва гендер” илмий-тадқиқот
институтида бўлим бошлиғи, юридик
фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)

Аннотация. Мақолада Ўзбекистонда рақамлаштириш шароитида хотин-қизларнинг ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланиши ҳолати ва гендер тенглигини таъминлаш билан боғлиқ долзарб муаммолар таҳлил қилинган. Тадқиқотнинг асосий мақсади мамлакатдаги хотин-қизларнинг рақамли саводхонлиги даражасини ошириш йўллари аниқлаш ва уларга рақамли технологиялар соҳасида тенг имкониятлар яратишга қаратилган. Ушбу мақолада келтирилган таҳлиллар “Оила ва гендер” илмий тадқиқот институти томонидан рақамли технологиялардан фойдаланишда хотин-қизларнинг улуши масаласида олиб борилган тадқиқот натижаларига асосланган.

Калит сўзлар: рақамли технология, рақамли саводхонлик, гендер тенглик, интернет, киберхавфсизлик.

Abstract. This article analyzes the state of women’s access to information and communication technologies in Uzbekistan in the context of digitalization and current problems related to ensuring gender equality. The main goal of the study is to identify ways to improve the level of digital literacy of women in the country and create equal opportunities for them in the field of digital technologies.

Keywords: digital technology, digital literacy, gender equality, internet, cybersecurity.

Аннотация. В данной статье анализируется доступ женщин к информационно-коммуникационным технологиям в Узбекистане в условиях цифровизации и актуальные проблемы, связанные с обеспечением гендерного равенства. Основная цель исследования направлена на определение путей повышения уровня цифровой грамотности женщин в стране и создание для них равных возможностей в сфере цифровых технологий. Анализ, представленный в данной статье, основан на результатах исследования, проведенного Научно-исследовательским институтом «Семья и гендер» по вопросу участия женщин в использовании цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая грамотность, гендерное равенство, интернет, кибербезопасность.

Ахборот технологиялари асри дея аталган XXI асрда рақамлаштириш ҳар қачонгидан ҳам долзарб аҳамият касб этмоқда. Рақамли технологиялар жамият ҳаётининг барча соҳаларини қамраб олаётган

ҳозирги даврда аёлларнинг рақамли саводхонлиги глобал миқёсда устувор масалага айланмоқда. Бирлашган Миллатлар Ташкилоти, Жаҳон банки ва Халқаро телекоммуникациялар бирлашмаси

каби халқаро ташкилотлар аёлларнинг рақамли дунёга тенг ҳуқуқли киришини таъминлашни барқарор ривожланиш мақсадларининг ажралмас қисми сифатида кўрмоқда. Халқаро телекоммуникация бирлашмаси томонидан эълон қилинган ҳисоботга кўра, 2024 йилда эркекларнинг 70 фоизи, аёлларнинг эса 65 фоизи интернетдан фойдаланган. Бу эса эркеклар ва аёллар ўртасида 189 миллион фойдаланувчи фарқини кўрсатади¹.

Шунингдек, Мобиль алоқа глобал тизими ассоциацияси (GSMA) томонидан тайёрланган 2024 йил ҳисоботида, паст ва ўртача даромадли мамлакатларда аёллар эркекларга нисбатан 15 % камроқ мобиль интернетдан фойдаланаётгани, бу эса 265 миллион нафар аёлга тенглиги таъкидланган².

Ушбу тафовутнинг асосий сабаблари орасида интернет хизматларининг нархи, рақамли саводхонликнинг пастлиги, маданий ва ижтимоий тўсиқлар, шунингдек, хавфсизлик ва махфийлик билан боғлиқ хавотирлар мавжуд. Аёлларнинг рақамли саводхонлигини ошириш нафақат гендер тенглигини таъминлайди, балки глобал микёсда иқтисодий ўсиш, инновациялар ва ижтимоий инклюзияни жадаллаштиришга хизмат қилади. Шу боис, аёлларнинг рақамли кўникмаларга эга бўлиши замонавий жамиятлар учун устувор йўналишлардан бири ҳисобланади.

Хотин-қизларнинг рақамли технологиялардан фойдаланиши нафақат уларнинг шахсий ривожланиши, балки жамият тараққиёти учун ҳам муҳим аҳамиятга эга. Рақамли саводхонлик аёлларни таълим, соғлиқни сақлаш, тадбиркорлик, банк хизматлари ва меҳнат бозоридаги имкониятлар билан яқинлаштиради, уларнинг ижтимоий ва иқтисодий фаоллигини оширади. Рақамли технологиялар аёлларга масофавий ишлаш, онлайн ўқиш ва маълумот олиш имконини бериб, уларнинг ўз ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш салоҳиятини кучайтиради. Шу боис, хотин-қизларнинг рақамлаштириш жараёнида фаол иштирокини таъминлаш – гендер тенглигига эришишда стратегик йўналишлардан бири саналади.

Бу йўналишда Ўзбекистон Республикаси ҳам ўзининг стратегияси ва дастурларини белгилаб олган ҳолда рақамли иқтисодиётни ривожлантиришни босқичма-босқич амалга ошириб бормоқда. Ўз-

бекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги “2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги³ фармонида рақамли иқтисодиётни асосий соҳага айлантириш бўйича вазифалар белгилаб берилган.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 5 октябрдаги “Рақамли Ўзбекистон – 2030” стратегиясини тасдиқлаш ва уни самарали амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармонида электрон ҳукумат тизимини такомиллаштириш, дастурий маҳсулотлар ва ахборот технологияларининг маҳаллий бозорини янада ривожлантириш, республиканинг барча ҳудудларида “IT-парклар”ни ташкил этиш, шунингдек, соҳани малакали кадрлар билан таъминлашни кўзда тутовчи 220 дан ортиқ устувор лойиҳаларни амалга ошириш бошланганлиги кўрсатилган⁴.

Хотин-қизларнинг рақамли технологиялардан фойдаланишини таъминлаш масаласи қатор халқаро ҳужжатларда ўз ифодасини топган. Жумладан, 1979 йил 18 декабрь куни Нью-Йорк шаҳрида БМТ Бош Ассамблеяси томонидан қабул қилинган **Хотин-қизларни камситишнинг барча шакллари-га барҳам бериш тўғрисидаги конвенция**нинг (ушбу ҳужжат Ўзбекистон Республикаси томонидан 1995 йил 18 августда ратификация қилинган) 14-моддасига кўра, “*Иштирокчи-давлатлар қишлоқ жойларда хотин-қизлар камситилишига барҳам бериш, эркек ва хотин-қизларнинг тенглиги асосида уларнинг қишлоқ ҳудудларини ривожлантиришдаги иштирокини таъминлаш ва бундай ривожланишдан наф қўриш учун барча тегишли чораларни кўрадилар, жумладан, бундай хотин-қизларга қўйидаги ҳуқуқларни таъминлайдилар:*

...
д) хотин-қизларнинг техникавий билим савиясини ошириш мақсадида функционал саводхонликни ҳисобга олган ҳолда барча турдаги расмий ва норасмий таълим ва тайёргарлик олиш, шунингдек, барча турдаги жамоа хизматларидан, қишлоқ хўжалик масалалари бўйича маслаҳат бериш хизматидан фойдаланиш;

...
е) қишлоқ хўжалик кредитлари ва заёмларида, сотиш тизимида, тегишли технологияларда, ер

¹ Girls Must Drive the Next Chapter of Digital Change // <https://www.un.org/>.

² The Mobile Gender Gap Report 2024 // <https://www.gsma.com/r/wp-content/uploads/2024/05/The-Mobile-Gender-Gap-Report-2024.pdf>.

³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги “2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги фармони // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 29.01.2022 й., 06/22/60/0082-сон.

⁴ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 5 октябрдаги “«Рақамли Ўзбекистон – 2030» стратегиясини тасдиқлаш ва уни самарали амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармони // <https://lex.uz/ru/docs/5030957>.

ва аграр ислоҳотларда, шунингдек ерларни қайта жойлаштириш режаларида тенг мақомга эришиш;

х) тегишли турмуш шароитларидан, айниқса, уй-жой шароитларидан, санитария хизматидан, электр ва сув таъминотидан, шунингдек, транспорт ва алоқа воситаларидан фойдаланиш”.

1995 йил 4 – 15 сентябрда Пекин шаҳрида бўлиб ўтган IV Жаҳон аёллар конференцияси томонидан қабул қилинган Пекин декларациясида куйидагилар белгиланган:

“Биз қатъиймиз:

23. Аёллар ва қизларнинг барча инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларидан тўлиқ фойдаланишни таъминлаш ва ушбу ҳуқуқ ва эркинликларнинг бузилишига қарши самарали чоралар кўриш;

24. Аёллар ва қизларга нисбатан камситишнинг барча шаклларига барҳам бериш ҳамда эркалар ва аёллар ўртасидаги тенгликка эришиш, аёллар ва уларнинг ҳуқуқларини ривожлантириш йўлидаги барча тўсиқларни олиб ташлаш учун зарур чораларни кўриш;

34. Барча ёшдаги қизлар ва аёлларнинг имкониятларини максимал даражада ошириш, уларнинг ҳамма учун яхшироқ дунёни барпо этишида тўлиқ ва тенг иштирокини таъминлаш, ривожланиш жараёнида уларнинг ролини ошириш;

Биз қатъиймиз:

35. Аёллар ва қизларнинг аҳволини янада яхшилаш воситаси сифатида, шу жумладан, уларнинг иқтисодий имкониятлардан фойдаланиш қобилиятини ошириш орқали аёлларга иқтисодий ресурслардан, жумладан, ер, кредит, фан ва технология, касбий тайёргарлик, ахборот, алоқа ва бозорлардан тенг фойдаланиш имкониятини таъминлаш. Ушбу ресурслардан, хусусан, халқаро ҳамкорлик орқали тенг фойдаланишни таъминлаш билан боғлиқ имтиёзлар”.

2015 йилнинг 25 сентябрь куни БМТ Бош Ассамблеяси тўртинчи ялпи мажлисида 193 та давлат томонидан қабул қилинган “Дунёмизни ўзгартириш: 2030 йилгача барқарор ривожланиш кун тартиби” (“Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development”) резолюциясида (ушбу ҳужжат 17 та глобал мақсад ва унга эришиш учун 169 та вазифани ўз ичига олади) 5-глобал мақсад “Гендер тенгликни таъминлаш ҳамда барча хотин-қизларнинг ҳуқуқ ва имкониятларини

кенгайтириш” деб номланиб, унда “хотин-қизлар имкониятларини кенгайтиришга кўмаклашиш учун юқори таъсирли технологиялардан, хусусан, ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланишни кўпайтириш” зарурлиги белгиланган.

2017 йилнинг 20 декабрь куни БМТ Бош Ассамблеяси 74-ялпи мажлисида қабул қилинган “Барқарор ривожланиш учун ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланиш” резолюциясида қайд этилганидек: “Ҳеч бир мамлакат ва ҳеч ким ортда қолмаслигини таъминлаш ва сабб-ҳаракатларни энг муҳим бўлган муаммоларга қаратиш, жумладан, эркалар ва аёллар ўртасида рақамли технологиялардан фойдаланишнинг тенгсизлиги муаммо бўлиб қолаётганини ва эркаларнинг тегишли улуши билан солиштирганда интернетдан фойдаланадиган аёллар улуши глобал миқёсда 12 фоизга кам эканлигини ҳисобга олиш керак”.

Бу борада ўтказилган тадқиқот⁵ асосида бир қатор йўналишларда муаммолар борлиги аниқланди.

Биринчидан, аҳоли ўртасида сақланиб қолаётган стереотиплар билан боғлиқ муаммолар.

Мамлакатимизда аҳоли ўртасида техника фанларини ўрганиш “қизлардан кўра ўғил болаларга хос” деган қараш шаклланиб қолган. Албатта, бу стереотип шаклланиши узок даврларга бориб тақалади. Қадимдан ота-боболаримиз оилада қиз фарзандни тарбиялашда, “Сен келгусида уй бекаси бўласан, она бўласан, фарзанд тарбиялайсан, шунинг учун ифбатли бўл, яхши ўқи, рўзгор илмини ўрган. хушмуомала, итоатли бўл, бир умр янги оилада яшашга тайёрлан”, – деган миллий тарбиявий-ахлоқий қарашларни унинг онгига сингдиришга ҳаракат қилган. Шу билан бирга, мамлакат аҳолисининг яшаш тарзида миллий қадриятлар ва урф-одатлар асосий роль ўйнаганлиги учун оилада ота-оналар томонидан эрка фарзандларга қиз фарзандларга нисбатан устувор имкониятлар тақдим этилган. Ўзбек оилаларида ўғил фарзанднинг таълим олиши ва ривожланиши оила келажаги учун инвестиция (бойлик) сифатида кўрилади. Қиз фарзанднинг таълими учун сарфланган харажатлар ўзини оқламайди, деган ёндашув кенг тарқалган. Чунки қиз фарзанд келажакда турмуш қуриб, бошқа оилада яшашни давом эттирган ва таълим берган оиласи бюджетига фойда келтирмаган. Шу нуқтаи назардан келиб чиқиб, аксарият оилаларда қиз фарзанднинг ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланиши ва таҳсил олиши имкон-

⁵ Қаранг: “Оила ва гендер” илмий тадқиқот институти томонидан “Хотин-қизларнинг ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланиши ва гендер тенглигини таъминлаш тизимини такомиллаштириш” мавзусида 2024 йил август – декабрь ойларида ўтказилган тадқиқот натижалари // <https://moiti.uz/ru/press-center/news/>.

сиз ҳолатда қолган. Ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланиш ёки ушбу соҳада маҳсулотлар ишлаб чиқариш бўйича курсларда ўқиш қимматлиги ва қўшимча моддий-техник имкониятларни талаб қилиши оила бюджетига ортиқча харажатларни юклаган. Оқибатда, қиз бола вояга етгач, “яхши уй бекаси бўлиш ва турмуш ўртоғига итоаткорликни” ҳаётининг асосий мазмуни деб ҳисоблаган. Хотин-қизларнинг дарди-ташвиши бола тарбияси, оила тинчлиги, уй-рўзгор ишлари каби ижтимоий масалаларга айланиб қолган.

Бу эса хотин-қизларнинг қўп вақт ва ортиқча куч талаб қилмайдиган мутахассислик ва касблар (тикувчилик, ошпазлик, сартарошлик, сотувчилик, фаррошлик, қишлоқ хўжалиги ишчиси, тарбиячилик ва ҳоказо) бўйича ўз билим ва кўникмаларини эгаллашга олиб келди. Натижада, эркаклар орасида ахборот-коммуникация технологиялари соҳасига қизиқиш аёлларга нисбатан бирмунча ривожланди.

Иккинчидан, оилада “ахборот-коммуникация технологиялари” тушунчасининг шаклланимаганлиги билан боғлиқ муаммолар.

Оила ҳар бир инсоннинг ҳаёт йўли, меҳнат фаолияти бошланадиган энг биринчи жамоа саналиб, инсон илк бор дастлабки тушунча ва тасаввурга оилада эга бўлади. Оилада бола учун энг яқин кишилари – бу унинг ота-онасидир. Шунинг учун ҳам боланинг дастлабки билим ва кўникмалари оилада шаклланади. Оилада илмий-техникавий тушунчалар қай даражада шаклланиганлиги муҳим омил бўлиб, ўзаро мулоқот ва алоқа воситаларида ушбу тушунчалар қўлланилади. Ота-она ўз фарзандининг келажакда сердаромад касб эгаллашини истайди ва бу ҳақида ўзининг яқин кишиларидан (қариндоши, синфдоши, курсдоши, дўсти, қўшниси ва ҳоказо) олган тушунчалари бўйича фарзандини касбга йўналтиришга капитал сарфлайди. Ёши катта инсонлар “ахборот-коммуникация технологиялари” тушунчаси ҳақида етарли даражада тасаввурга эга бўлмаганлиги учун ушбу мутахассисликни эгаллаш бўйича тавсия бера олмайдди. Айни пайтда, мамлакатимиздаги аксар оилаларга “ахборот-коммуникация технологиялари” тушунчаси кенг миқёсда кириб бормаганлиги учун ота-оналар қизларининг келажакда тиббиёт, педагогика ёки гуманитар соҳалардаги касбларни эгаллашларини қўтишади. Бу эса хотин-қизларнинг ахборот-коммуникация технологиялари соҳасида билим олиш имконини чеклашга олиб келди.

Учинчидан, аёлларнинг ахборот узатиш босқисидан етарли даражада малакага эга эмаслиги билан боғлиқ муаммолар.

Ўзбекистон Республикасининг 2003 йил 11 декабрда қабул қилинган “Ахборотлаштириш тўғрисида”ги қонунининг 3-моддасида: “Ахборот технологияси – ахборотни тўплаш, сақлаш, излаш, унга ишлов бериш ва уни тарқатиш учун фойдаланиладиган жами услублар, қурilmалар, усуллар ва жараёнлар”, – деган ҳуқуқий таъриф берилган. Шунга асосан, ахборот технологиялари бу компьютер тизимлари, дастурий таъминот, дастурлаш тиллари, маълумотлар, маълумотларни қайта ишлаш ва сақлашни ўз ичига олган тегишли соҳалар **тўплами** ҳисобланади.

Ахборот жамияти билимларни ишлаб чиқариш, сақлаш, қайта ишлаш ва амалга ошириш билан банд бўлган турли шахсларнинг ўзаро мулоқот майдони бўлиб, ушбу майдонда хотин-қизлар ҳам турли мақомда иштирок этади. Сўнгги вақтлардан ахборот жамиятининг мулоқот майдонида, айниқса, хотин-қизлар томонидан кенг тарқалган фаолият турларидан бир – бу блогерлик фаолиятидир.

Ўзбекистон Республикасининг “Ахборотлаштириш тўғрисида”ги қонунининг 3-моддасига кўра, “Блогер – интернет жаҳон ахборот тармоғидаги ўз веб-сайтига ва (ёки) веб-сайт саҳифасига ҳамма эркин фойдаланиши мумкин бўлган, ижтимоий-сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва бошқа хусусиятга эга ахборотни жойлаштирувчи, шу жумладан ахборотдан фойдаланувчилар томонидан ушбу ахборотни муҳофаза қилиш учун жойлаштирувчи жисмоний шахс”⁶.

Бугунги кунда хотин-қизлар блогерлик мақоми остида ижтимоий тармоқларга турли мавзудаги ахборотни жойлаштириб келмоқда. Ушбу ахборотни ижтимоий тармоқ фойдаланувчиларига узатиш жараёнида фойдаланувчилар томонидан интернет орқали аёлларга нисбатан тазйиқ ва таъқиблар қилиш ҳолатлари учрамоқда. Бу, айниқса, ижтимоий тармоққа жойлаштирилган ахборотга изоҳ ёзишда намоён бўлмоқда. Ушбу изоҳларда номаълум ижтимоий тармоқ фойдаланувчилари турли ҳақоратли сўзлар ва тўхмат гаплар ёзиш орқали хотин-қизларга руҳий-психологик босим ўтказишлари мумкин. Бунга асосий сабаб хотин-қизларнинг блогерлик фаолияти билан шуғулланишларида ахборот тури ва шаклини танлашда миллий қадрият ва анъаналарга мос келмайдиган, аҳолининг маънавий қарашларини таҳқирловчи восита-

⁶ Ўзбекистон Республикасининг “Ахборотлаштириш тўғрисида”ги қонуни // <https://lex.uz/docs/83472>.

лардан фойдаланиш ҳолатларининг кўплигидир. Жумладан, хотин-қизлар томонидан юритиладиган “инстаграм блоглари”нинг аксарият қисмида “боди-блогер”лик ва интим асосий мавзу ҳисобланади. Ушбу блог эгаларининг жамиятда юриш-туриш қоидалари ва одоб-ахлоқ нормаларига мос келмайдиган кийиниш услуби ҳамда хатти-ҳаракатлари тармоқ фойдаланувчилари томонидан кескин танқид қилинади. Аммо хотин-қизлар томонидан юритиладиган ошпазлик, касб-хунар ўргатиш, илм-фан, янгиликлар, кино, мусиқа ва санъат соҳаларини ёритувчи блоглар фойдаланувчилар томонидан ҳақорат ва таҳқирлашга кам учрайди. Бироқ бу йўналишлар хотин-қизлар томонидан юритиладиган блогларнинг жуда оз қисмини (1-2 %) ташкил этади.

Тўртинчидан, хорижий тилларни билиш билан боғлиқ муаммолар.

Сўнгги йилларда хорижий тилларни ўрганиш ёшлар ўртасида кенг тарқалиб, ўттиз ёшдан ошган хотин-қизлар орасида бу масала муаммолигича қолмоқда. Айни пайтда, ахборот-коммуникация технологиялари соҳасига оид маълумотлар, асосан, хорижий тилларда бўлиб, ушбу соҳага тааллуқли маълумотларни билиш учун чет тилларини ўрганиш талаб этилади. Шунингдек, айрим идора ва ташкилотлар ахборот-коммуникация технологиялари соҳасида мутахассисни ишга қабул қилишда хорижий тилларни билиш даражаси боғлиқ бўлган талабни қўймоқда. Оқибатда, кўплаб хотин-қизларнинг хорижий тилларни билмаслиги уларнинг ахборот-коммуникация технологиялари соҳасида ишлаш ва ушбу соҳани ўрганиш имконини чекламоқда.

Бешинчидан, ахборот-коммуникация технологиялари соҳасида катта ютуққа эришган олима аёлларнинг етишмаслиги билан боғлиқ муаммолар.

Дунё давлатларида XIX-XX асрларда Ада Лавлейс⁷ (дастурий код яратган), Грейси Хоппер⁸ (компьютер учун дастурлаш тилларини ишлаб чиққан), Радя Джой Перлман⁹ (дастурчи ва тармоқ инженер), Кетлин Хилда Валерия Бут (компьютер муҳандиси ва дастурчи), Маргарет Гамильтон¹⁰ (космик дастурчи), Кетрин Джонсон (астродинмик математик), Карен Спарк¹¹ (қидирув тизимини ишлаб чиққан) каби ахборот-коммуникация технологиялари соҳасида фаолият юритувчи машҳур

олима аёллар етишиб чиқди.

Мамлакатимиз тарихида эса ушбу даврда Хадича Сулаймонова, Зарифа Саидносирова, Галина Пугаченкова, Суйима Ғаниева, Раъно Убайдуллаева, Сайёра Рашидова, Фозила Сулаймонова, Мазлума Асқарова, Сабоҳат Азимжонова каби ўз замонасининг машҳур ҳуқуқшунос, кимёгар, расом, археолог, навоийшунос, иқтисодчи, тилшунос, шарқшунос олималари етишиб чиққан бўлса-да, ахборот-коммуникация технологиялари ёки техника соҳасида машҳур аёл олималар деярли камол топмади. Натижада, ахборот-коммуникация технологиялари ёки техника соҳасида хотин-қизлар учун илмий мактаб шаклланмади. Бу эса, жамият аъзолари аёлларни ушбу соҳа вакили сифатида тасаввур қилишини мураккаблаштирди.

Олтинчидан, “ўзбек аёли” тимсолини шакллантириш борасида амалга оширилаётган тарғибот-ташвиқот ишлари билан боғлиқ муаммолар.

“Ўзбек аёли” сиймоси мамлакатимиз тарихи билан боғлиқ ҳолатда ривожланган бўлиб, бу ривожланиш дастлаб XX асрнинг 20-йилларида омавий паранжи ташлашдан бошланди. XX аср ўрталарига келиб, аёл, биринчи навбатда, меҳрибон она, мохир уй бекаси тимсолида намоён бўлди. Иккинчи жаҳон уруши йилларида унинг бир ўзи бола парваришлади, дала, завод ва фабрикаларда ишлади. XX аср охирларидан бошлаб, ўзбек аёли – ўз ҳуқуқларини билган, ўқимишли ва фаол инсонга айланди. Ҳатто, бола парвариши билан бир қаторда бизнес, саёҳат қилиш имконига эга бўлди. XXI асрнинг бошларидан аёлларни раҳбарлик лавозимларига тайинлашга эътибор берилган бошланди. Бироқ “ўзбек аёли” сиймосини аҳоли ўртасида кинофильмлар, сериаллар ва бошқа медиа воситалар орқали ёритишда ўтган асрдаги ғоявий қараш сақланиб қолаётгани кузатилмоқда. Кинофильм ва сериалларда ўзбек аёли кўпроқ уй бекаси, сотувчи ёки ўқитувчи касбини эгаллаган шахс сифатида гавдалантирилмоқда. Бу эса ўзбек аёли фақат айрим соҳаларнинг мутахассиси бўлиши мумкин, деган қараш шаклланишига олиб келмоқда.

Хотин-қизларнинг ахборот-коммуникация технологиялари бўйича саводхонлигини ошириш борасида хорижий мамлакатларда бир қатор дастурлар ишлаб чиқилган.

Ҳусусан, Ҳиндистонда, “Digital India” дас-

⁷ https://en.wikipedia.org/wiki/Ada_Lovelace.

⁸ <https://www.britannica.com/biography>.

⁹ <https://www.forbes.ru/forbes-woman>.

¹⁰ <https://www.britannica.com/biography>.

¹¹ Karen Spärck Jones facts for kids // <https://kids.kiddle.co>.

тури доирасида хотин-қизларни рақамли савод-хонликка ўргатиш бўйича кенг камровли ўқув курслари йўлга қўйилган¹². Шунингдек, “Mahila E-Haat” лойиҳаси ишга туширилган. Ушбу лойиҳа хотин-қизлар томонидан тайёрланган махсулотларни онлайн савдога чиқариш учун платформа ҳисобланади. Бу аёл тадбиркорларнинг иқтисодий мустақиллигини оширишга хизмат қилади. Ушбу платформа орқали 2018 йилгача 26 та штатдан 17 мингдан ортиқ аёл ўз махсулотларини сотиш имкониятига эга бўлди¹³.

Малайзияда ҳукумат томонидан “eRezeki” ва “eUsahawan” дастурлари ишлаб чиқилган. Улар хотин-қизларни онлайн тадбиркорликка ўргатишга қаратилган. Дастур доирасида аёллар рақамли маркетинг, электрон савдо ва бошқа онлайн бизнес кўникмаларини егаллайдилар¹⁴.

Бразилияда “Интернет барча учун” (“Internet for All”) дастури мамлакатнинг чекка ҳудудларидаги аҳоли, айниқса, хотин-қизларни интернет билан таъминлашга қаратилган. Дастур доирасида мамлакатнинг қишлоқ ва чекка ҳудудларида интернет инфратузилмаси ривожлантирилди, бепул Wi-Fi зоналари ташкил этилди ва аҳолига арзон интернет хизматлари тақдим қилинди¹⁵.

Буюк Британияда “CyberSafe Women” дастури хотин-қизларни интернетда хавфсизликни таъминлаш бўйича ўқитишга йўналтирилди. Дастур доирасида хотин-қизлар шахсий маълумотларни ҳимоя қилиш, ҳакерлик ҳужумларидан сақланиш ва интернетда хавфсизликни таъминлаш бўйича ўқитилади. “Elevating Women in Cyber” дастури аёлларнинг киберхавфсизлик соҳасидаги касбий ривожланишини қўллаб-қувватлашга қаратилган. Унинг доирасида хотин-қизлар учун тренинглари, семинарлар ва менторлик дастурлари ташкил этилади¹⁶.

Германияда “Digital Trust” дастури киберхавфлардан ҳимоя қилишга қаратилган бўлиб, бу дастур хотин-қизларнинг рақамли дунёда ўзини ҳимоя қилиш кўникмаларини ошириб, интернетдаги хавф-хатарлардан жабрланиш ҳолатларини қисқартиради¹⁷.

Тадқиқот доирасида статистик таҳлил ўтказилиб, ахборот-коммуникация технологиялари соҳасида Ўзбекистонда мавжуд гендер тафовутни аниқлашга уриниб кўрдик.

а) Хотин-қизларнинг ахборот-коммуникация технологияларидан фаол фойдаланиши ва гендер тенглигини таъминлашнинг ҳуқуқий мақоми.

2030 йилга қадар Ўзбекистон Республикасида гендер тенгликка эришиш стратегияси Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг 2021 йил 28 майдаги “2030 йилга қадар Ўзбекистон Республикасида гендер тенгликка эришиш стратегиясини тасдиқлаш ҳақида”ги қарори билан тасдиқланган. Қарорга кўра, 2030 йилга қадар Ўзбекистон Республикасида гендер тенгликка эришиш стратегиясининг мақсадли кўрсаткичлари тасдиқланган бўлиб, 53-мақсадли кўрсаткич мобиль телефонга эга бўлган хотин-қизларнинг улушини 70 фоизга етказиш ҳисобланади¹⁸. Ўз навбатида, Вазирлар Маҳкамасининг 2022 йил 21 февралдаги “2030 йилгача бўлган даврда барқарор ривожланиш соҳасидаги миллий мақсад ва вазифаларни амалга оширишни жадаллаштириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги қарорига мувофиқ, 2030 йилгача бўлган даврда барқарор ривожланиш соҳасидаги миллий мақсад ва вазифалар белгилаб берилган¹⁹.

б) Хотин-қизларнинг интернет ва мобиль уяли алоқадан фойдаланиши.

Мамлакатимизда интернетдан фойдаланувчи 10 ёш ва ундан катта ёшдаги хотин-қизлар улуши 92,2 фоизни (2024 йил 1 октябрь) ташкил этган бўлиб, бу кўрсаткич ҳозирги кунда аввалги йилларга нисбатан ўсганлиги кузатилган: 2021 йилда – 72,6 %, 2022 йилда – 81 %, 2023 йилда – 87,3 %. Интернетдан фойдаланувчи 10 ёш ва ундан катта бўлган хотин-қизларнинг улуши ҳудудлар кесимида таҳлил қилинганида, энг юқори кўрсаткич Фарғона (97,6 %), энг паст кўрсаткич Сирдарё (65,1 %) вилоятларида қайд этилган. Шунингдек, хотин-қизларнинг 99,2 фоизи, эркакларнинг

¹² Digital India Act 2023: Revolutionizing Internet Regulation in India <https://www.nextias.com/blog/digital-india-act/>.

¹³ Mahila E-Haat // <https://www.indiafilings.com/learn/mahila-e-haat/>.

¹⁴ Қаранг: Chen L., Kimura F. E-commerce Connectivity in ASEAN // https://www.eria.org/uploads/media/E-commerce-Connectivity-in-ASEAN/O_E-Commerce-Connectivity-in-ASEAN_FINAL.pdf.

¹⁵ Қаранг: Senne F. Beyond connectivity: Internet for all // <https://cetic.br/media/docs/publicacoes/6/20210805092017/year-xiii-n-2-internet-for-all.pdf>.

¹⁶ Elevating Women in Cyber // <https://www.ukcybersecuritycouncil.org.uk/membership/elevating-women-in-cyber-event-handbook/>.

¹⁷ Digital Trust // <https://www.pwc.de/en/cyber-security/digital-trust-insights.html>.

¹⁸ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг 2021 йил 28 майдаги “2030 йилга қадар Ўзбекистон Республикасида гендер тенгликка эришиш стратегиясини тасдиқлаш ҳақида”ги қарори // <https://lex.uz/docs/-5466673>.

¹⁹ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “2030 йилгача бўлган даврда барқарор ривожланиш соҳасидаги миллий мақсад ва вазифаларни амалга оширишни жадаллаштириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги қарори // <https://lex.uz/docs/-5870397>.

99,1 фоизи (2024 йил 1 январь) мобиль уяли алоқа воситаларидан фойдаланади. Мобиль уяли алоқа воситаларидан фойдаланаётган хотин-қизларнинг улуши ҳудудлар кесимида таҳлил қилинганида. Навоий вилояти (99,8%) етакчи ўринни эгаллаган бўлса, Сурхондарё вилояти (98,4%) энг паст кўрсаткични қайд этган²⁰.

в) Ахборот-коммуникация технологиялари соҳасида таълим олаётган хотин-қизлар

Профессионал таълим муассасаларида 2023/2024 ўқув йилида ахборот-коммуникация технологиялари йўналишида таълим олаётган ўқувчилар жинси бўйича таҳлил қилинганида, ушбу кўрсаткичлар профессионал таълим муассасалари бўйича бир-биридан фарқ қилиши маълум бўлди. Хусусан, ахборот-коммуникация технологиялари йўналишида таҳсил олаётган хотин-қизларнинг улуши:

№	Ахборот-коммуникация соҳасида таълим олаётган талабалар (гендер кесимида)	Хотин-қизлар	Эркаклар
1	Академик лицейларда	40.4 %	59.6 %
2	Касб-ҳунар мактабларида	28.1 %	71.9 %
3	Коллежларда	78.7 %	21.3 %
4	Техникумларда	67.4 %	32.6 %

г) Ахборот-коммуникация технологиялари соҳасида ўзини ўзи банд қилган хотин-қизлар

Давлат солиқ хизмати органларидан 2 млн 533 минг 905 нафар (2024 йил 1 январь) шахс ўзини ўзи банд қилган шахс сифатида рўйхатдан ўтган бўлиб, уларнинг 43,6 фоизи – хотин-қизлар (1 105 366 нафар), 56,4 фоизи – эркаклар (1 428 539 нафар) ҳисобланади.

д) Ахборот-коммуникация технологиялари соҳасида хотин-қизларнинг фаоллиги ва уларнинг малакасини ошириш

Мамлакатимизда хотин-қизларни ахборот технологиялари соҳасига янада кенгрок жалб қилиш ва хотин-қизларни ахборот технологиялари бўйича ўқитиш мақсадида:

1) “GAP” Women IT Union” лойиҳаси ташкил этилган ва бу лойиҳа аёллар “GAP” IT-клуби ҳисобланади.

Клубнинг вазифалари аёлларни қўллаб-қувватлаш, уларнинг ахборот технологиялари соҳасидаги саводхонлигини ошириш, уларни ушбу соҳа бўйича ишга жойлаштириш имкониятини яратишдан иборат²¹.

2) “IT Women Uz” лойиҳаси ташкил этилган ва ушбу лойиҳа хотин-қизларнинг ахборот технологиялари соҳасидаги фаоллигини ошириш, электрон тадбиркорлик ва компьютер саводхонлигига қаратилган.

Лойиҳа доирасида “Темир дафтар”, “Аёллар дафтари”, “Ёшлар дафтари”га киритилган ва кам таъминланган оилалардаги 12 ёшдан 35 ёшгача хотин-қизлар учун компьютер саводхонлиги ва тадбиркорлик йўналиши бўйича ўқув курслари ташкил қилинади, ўқув курсларни муваффақиятли якунлаган хотин-қизларга сертификат берилади²².

3) “Skills4girls” лойиҳаси 12 ёшдан – 18 ёшгача бўлган қизлар, шу жумладан турли шаклдаги ногиронлиги бўлган қизлар учун ахборот технологиялари бўйича ўқув дастури.

Ҳар йили ўтказиладиган ушбу тадбирдан мақсад – ногиронлиги бўлган шахсларнинг соғлигини асраш, улар таълим олиши ва иш билан таъминланиши учун инклюзив муҳитни яратиш, уларга нисбатан дискриминацияни бартараф этишдан иборат²³.

4) Ўзбекистонда аёлларнинг технология билан ишлашини рағбатлантириш бўйича “Women in Tech” (WIT) халқаро тармоғи ишга туширилган. Ушбу лойиҳа 2030 йилгача фан, технология, муҳандислик, санъат ва математика (STEAM) соҳаларида 5 млн хотин-қизларни қўллаб-қувватлаш мақсадида кўнгиллилар ҳаракати сифатида ишлаб чиқилган²⁴.

Хотин-қизларнинг рақамли технологиялар бўйича саводхонлигини аниқлаш мақсадида социологик тадқиқот ҳам ўтказилди. Сўровнома

²⁰ Қаранг: Ўзбекистон Республикасида интернетдан фойдаланувчи 10 ёш ва ундан катта ёшдаги аҳоли улуши // <https://andstat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mita-yangiliklar/12194-o-zbekiston-respublikasida-internetdan-foydalanuvchi-10-yosh-va-undan-katta-yoshdagi-aholi-ulush>.

²¹ “GAP” Women IT Union // <https://it-gap.uz/>.

²² IT Women Uz // <https://it-park.uz/en/itpark/news/the-third-wave-of-the-project-itwomen-uz-starts>.

²³ Skills4girls // <https://www.unicef.org/gender-equality/skills4girls>.

²⁴ Women in Tech (WIT) // <https://women-in-tech.org/uz/>.

2024 йилнинг октябрь ва ноябрь ойларида амалга оширилди. Анкета сўрови Фарғона, Самарканд, Қашқадарё вилоятлари ва Тошкент шаҳрида истикомат қиладиган 18 ёш ва ундан катта 452 нафар респондент орасида ўтказилди. Тадқиқотнинг мавзусидан келиб чиққан ҳолда, унга фақат аёллар жалб этилди. Сўровда иштирок этганларнинг яшаш ҳудудига кўра, шаҳарда яшовчилар 64,3 фоизни, қишлоқда яшовчилар 35,7 фоизни ташкил этди. Респондентларнинг деярли асосий қисми (95,5 %) интернетдан фойдаланишини маълум қилган бўлса, қолган (15,4 %) сўров иштирокчилари интернетдан фойдаланмаслигини қайд этди. Интернетдан фойдаланмайдиган 23 нафар респондентдан бунинг сабаби сўралганида, ҳар тўртинчи (24,1 %) респондент вақти йўқлигини маълум қилган. 14,5 % респондент эҳтиёжи йўқлигини қайд этган бўлса, 10,8 % респондент интернетдан фойдаланишни билмаслигини, 7,2 фоизи имконияти йўқлигини ва 43,4 фоизи бошқа хил жавобларни берган²⁵.

Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистонда рақамлаштириш шароитида хотин-қизларнинг ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланиш даражасини ошириш ва гендер тенглигини таъминлаш борасида муҳим ютуқлар билан бир қаторда жиддий муаммолар ҳам мавжуд.

Биринчидан, сўнгги йилларда хотин-қизларнинг интернет ва мобиль алоқа воситаларидан фойдаланиш кўрсаткичлари сезиларли равишда ошган бўлса-да (2024 йилга келиб интернетдан фойдаланиш даражаси 92,2%), вилоятлар ўртасида сезиларли номутаносибликлар мавжуд бўлиб қолмоқда. Мисол учун, Сурхондарё (68,6 %) ва Сирдарё (65,1 %) вилоятларида аёлларнинг интернетга кириш имкониятлари нисбатан паст эканлиги аниқланди.

Иккинчидан, тадқиқот давомида олиб борилган социологик сўров натижалари хотин-қизларнинг интернетдан фойдаланишига вақт етишмаслиги, эҳтиёжнинг йўқлиги ва технологиялар билан боғлиқ билимларнинг пастлиги каби омиллар тўсқинлик қилаётганини кўрсатди. Хотин-қизларнинг профессионал таълим тизимида рақамли

технологиялар бўйича таҳсил олиш кўрсаткичларида ҳам номутаносиблик мавжуд. Жумладан, академик лицей ва касб-ҳунар мактабларида рақамли технологиялар йўналишида ўқиётган қизлар улushi (40,4 % ва 28,1 %) пастлигича қолмоқда.

Бу муаммоларни хорижий давлатлар, хусусан, Германия, Ҳиндистон, Буюк Британия тажрибасини Ўзбекистон шароитига мослаштириш орқали ҳал этиш юзасидан қуйидаги тавсиялар ишлаб чиқилди:

Биринчидан, ахборот технологиялари соҳасидаги стереотипларни ўзгартириш ва оилаларда замонавий ахборот-коммуникация технологиялари соҳасига тааллуқли бўлган касбларни кенг тарғиб қилиш бўйича “йўл харитаси”ни ишлаб чиқиш керак.

Иккинчидан, аёлларнинг ахборот-коммуникация технологиялари соҳасига қизиқишларини ошириш мақсадида:

- ахборот технологиялари соҳасида маслаҳат берувчи ва йўналтирувчи турли жамоа ҳамда идора гуруҳларини ташкил қилиш;

- таълим муассасалари ва маҳаллаларда ахборот технологиялари бўйича фаолият юритувчи хотин-қизларни тақлиф қилган ҳолда учрашувлар ўтказиш;

- ахборот технологиялари соҳасида онлайн таълим олиш бўйича ўзбек тилида маълумот берувчи контентни кўпайтириш лозим.

Учинчидан, дунёнинг аксарият давлатлари (Буюк Британия, Германия) тажрибасидан келиб чиққан ҳолда киберхавфсизлик соҳасида хотин-қизларни ўқитиш тизимини йўлга қўйиш зарур.

Тўртинчидан, давлат бошқаруви органлари ва маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг ахборот технологиялари бўлимида камида бир нафар аёл ходимнинг фаолият юритишини жорий этиш мақсадга мувофиқ.

Фикримизча, ушбу тақлиф ва тавсиялар Ўзбекистон Республикасида гендер тенглигини таъминлаш ва аёлларнинг рақамли саводхонлигини оширишда муҳим амалий асос бўлиб хизмат қилади.

²⁵ “Оила ва гендер” илмий тадқиқот институти томонидан “Хотин-қизларнинг ахборот-коммуникация технологияларидан фаол фойдаланиши ва гендер тенглигини таъминлаш тизимини такомиллаштириш” мавзусида 2024 йилнинг август – декабрь ойларида ўтказилган тадқиқот натижалари // <https://moiti.uz/ru/press-center/news/>.

ТЕНГ ЛИК ВА ҲУРМАТ: ХОТИН-ҚИЗЛАР ҲУҚУҚЛАРИ ҚОНУН ҲИМОЯСИДА

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.067

Барно БОБОМУРОДОВА,
Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича
вакили (Омбудсман) Котибияти ходими

Сухробжон МАМАЖОНОВ,
Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича
вакили (Омбудсман) Котибияти ходими

Аннотация. Мақолада хотин-қизларга нисбатан тазйиқ ва зўравонликка қарши кураш, бундай ҳолатларнинг олдини олиш ва зўравонликка барҳам бериш масалалари таҳлил қилинган. Шунингдек, Янги Зеландия, Канада, Австралия каби давлатларнинг хотин-қизларга нисбатан зўравонликка қарши кураш бўйича халқаро-ҳуқуқий тажрибаси ўрганилган.

Калит сўзлар: хотин-қизларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари, тазйиқ ва зўравонлик, оилавий зўравонлик, зўравонликка қарши кураш, Омбудсман, “оила судьялари”, ҳимоя ордери.

Abstract. This article analyzes the issues of oppression and violence against women, combating violence, preventing and halting measures of violence. Furthermore, it analyzes the international legal experience of countries such as New Zealand, Canada and Australia in combating violence against women and **highlights** its results.

Key words: women's rights and freedoms, oppression and violence, family violence, combating against violence, Ombudsman, "family judges", protection order.

Аннотация. В статье анализируются вопросы притеснения и насилия в отношении женщин, борьбы с насилием, предотвращения случаев насилия и искоренения насилия. Также был проанализирован международный правовой опыт таких стран, как Новая Зеландия, Канада и Австралия, в борьбе с насилием в отношении женщин и отмечены полученные результаты.

Ключевые слова: права и свободы женщин, притеснение и насилие, семейное насилие, борьба с насилием, Омбудсман, «семейные судьи», охранный ордер.

Бугунги кунда инсон кадр-киммати, унинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини таъминлаш ғояси демократик ислохотларнинг энг муҳим ҳаракатлантирувчи қучига айланди. Шу нуқтаи назардан, хотин-қизларнинг ҳуқуқлари ва эркинликлари ҳар қандай жамиятда муҳим ўрин тутади. Бу масала фақат бир мамлакатда эмас, балки глобал миқёсда ҳам эътибор талаб қилади.

Ҳар бир инсон тинч ва хавфсиз муҳитда яшаш ҳуқуқига эга. Аммо, бугунги кунда хотин-қизларнинг тазйиқ ва зўравонликка учраш ҳолатлари кўпайиб бормоқда. Бутун дунё бўйлаб миллионлаб аёллар ўз ҳуқуқларидан фойдаланишда камситишларга дуч келишда давом этмоқдалар. Ушбу муаммо на-

фақат инсонларнинг шахсий ҳаётига, балки жамият ривожланишига ҳам салбий таъсир кўрсатадиган омил ҳисобланади.

Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти маълумотига кўра, дунёдаги ҳар учинчи аёлга ўз умр йўлдоши томонидан жисмоний тазйиқ ўтказилади. Тадқиқотларга кўра, тазйиқ ва зўравонлик оқибатида ўлим келиб чиққан ҳолларнинг 38 фоизиди унинг турмуш ўртоғи ёки у билан бирга умумий рўзгор асосида яшаётган шахснинг айби бўлади.

Маълумки, Ўзбекистон Республикаси Марказий Осиё давлатлари орасида биринчилардан бўлиб 1995 йил 6 майда БМТнинг Хотин-қизларни камситишнинг барча шаклларига барҳам бериш **тўғрисидаги**

конвенциясига қўшилган. Шунингдек, Оналикни химоя қилиш, Меҳнат ва касб соҳасидаги камситиш тўғрисидаги конвенциялар ва бошқа халқаро ҳужжатларни ратификация қилган.

Таъкидлаш лозимки, хотин-қизлар ҳуқуқларига эътибор бу билан тўхтаб қолмади. Қисқа давр ичида соҳага доир халқаро стандартларга мос миллий қонунчилик базаси шакллантирилди. Жумладан, сўнгги 5 йилда соҳага оид 80 дан ортиқ норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинди. “Хотин-қизлар ва эркакларга тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятлар кафолатлари тўғрисида”ги ҳамда “Хотин-қизларни тазйиқ ва зўравонликдан химоя қилиш тўғрисида”ги муҳим қонунлар шулар жумласидандир.

Бундан ташқари, гендер тенглик сиёсатини тўғри йўлга қўйиш ва уни тўлақонли амалга оширишни таъминлаш мақсадида 2030 йилга қадар мўлжалланган Гендер стратегиясининг қабул қилиниб, уни барча соҳа ва тармоқларга жорий қилиш ишларининг жадаллик билан олиб борилаётгани ҳам диққатга сазовор.

Шу билан бирга, 2025 йил 9 апрелда “Оила ва хотин-қизларни қўллаб-қувватлаш тизими такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига қўшимча ва ўзгартиришлар киритиш тўғрисида”ги қонун қабул қилинди. Ушбу қонун билан Оила кодексининг 40-моддасига суд оилавий (маиший) зўравонликдан жабрланган шахснинг талабига кўра ярашиш учун муҳлат тайинламаслиги ҳақидаги норманинг киритилиши хотин-қизлар ҳуқуқларининг таъминланиши, уларга нисбатан тазйиқ ва зўравонликка қарши курашишда муҳим қадам бўлди.

Биринчидан, ушбу норманинг киритилиши оилавий зўравонликдан жабрланган шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари химоя қилинишини кучайтиришга, шунингдек, хотин-қизларнинг фаоллигини оширишга хизмат қилади.

Иккинчидан, мазкур норма никоҳдан ажратиш масаласи ўз вақтида ҳал қилинмаслиги оқибатида юзага келиши мумкин бўлган зўравонликдан жабр кўрган аёлларнинг ўз жонига қасд қилиши, бевақт ўлими каби аянчли оқибатларнинг олдини олишга хизмат қилади.

Ўз навбатида, Омбудсман томонидан ҳам зўравонликка дуч келган хотин-қизларнинг мурожаатлари ўрганилиб, ваколат доирасида чоралар кўрилмақда.

Тахлилларга кўра, 2024 йил давомида Омбудсман томонидан кўриб чиқилган мурожаатларнинг 409 таси хотин-қизларга нисбатан тазйиқ ва зўравонлик, шахсий ҳаётга аралаштириш ҳамда оилада аёлнинг таҳқирланиши масалалари бўйича келиб тушган.

Ушбу мурожаатлар умумий мурожаатларнинг 1,9 фоизини, хотин-қизлардан келиб тушган мурожаатларнинг эса 4,3 фоизини ташкил қилди.

Ушбу йўналишдаги энг кўп мурожаат Қашқадарё (76) ва Сурхондарё (51) вилоятлари, шунингдек, Тошкент шаҳрида (59) яшовчи фуқаролардан келиб тушган.

Хотин-қизларга нисбатан тазйиқ ва зўравонлик юзасидан қилинган мурожаатлар тахлили шуни кўрсатадики, зўравонлик ҳолатларининг катта қисми аёлларнинг турмуш ўртоғи ҳамда унинг оила аъзолари томонидан содир этилган оилавий-маиший зўравонлик ҳолатларидир.

Мурожаатлар ўрганилиши натижасида 8 нафар аёлга “химоя ордери” берилишида кўмаклашилди. Шу билан бирга, хотин-қизларнинг мурожаатлари асосида Омбудсманнинг прокуратура органларига сўровларига биноан 2 та ҳолатда айбдорга нисбатан Жиноят кодексининг 1261-моддаси 5-қисми “в” банди, 1 ҳолатда 1261-моддаси 7-қисми “в” банди, 112-моддаси 1-қисми билан ва яна 1 ҳолатда 1261-моддаси 3-қисми билан жиноят иши қўзғатилган.

Айтиш ўринлики, аёллар ҳуқуқлари тўғрисидаги қонун ҳужжатларини, аёлларни химоя қилишнинг институционал асосларини такомиллаштириш, гендер тенглик ва аёллар ҳуқуқлари тўғрисида хабардорликни ошириш каби муҳим йўналишларда ҳуқуқмат томонидан муҳим чора-тадбирлар амалга оширилмоқда.

Хусусан, тазйиқ ва зўравонликдан жабрланган хотин-қизларга “химоя ордери” берилиши тартиби жорий этилиб, тажриба тарикасида фуқаролик ишлари бўйича Самарқанд шаҳар, Наманган туманлараро ва Мирзо Улуғбек туманлараро судларида “оила судьялари” ташкил этилгани эътиборлидир.

Аммо “химоя ордери” олган хотин-қизларга айрим вазиятларда тазйиқ ва зўравонликнинг давом эттирилаётгани кузатилмоқда, ҳаттоки бундай ҳолатларнинг ўлим билан якунланиши ҳам учраб турибди. Ушбу ҳолатлар “химоя ордери” берилиши, қолаверса, хотин-қизларга нисбатан тазйиқ ва зўравонлик ҳолатларининг олдини олиш ва зўравонликка барҳам бериш масалаларининг нақадар муҳим эканини кўрсатиб турибди.

Шу ўринда, хорижий мамлакатлар тажрибасига эътибор қаратсак. Янги Зеландия қонунчилигига кўра, “оила судлари” зўравонликдан химоя қилиш учун зўравонликка учраган шахснинг аризасига кўра “химоя ордери” (“Protection Order”) бериш ҳақида қарор қабул қилиши мумкин. Агар қўрилаётган иш оилавий зўравонлик билан боғлиқ бўлса, судья шахснинг аризасисиз ҳам “химоя ордери” берилиши ҳақида қарор қабул қилиши мумкин¹.

¹ Court orders for family violence // <https://www.justice.govt.nz/family/family-violence/court-orders-for-family-violence/protection-orders>.

Агар жабрланувчига дарҳол химоя керак бўлса, судья “вақтинчалик химоя ордери” (“Temporary Protection Order”) берилиши ҳақида қарор қабул қилади.

Янги Зеландия қонунчилигига кўра, жавобгар томонидан “химоя ордери” талабларига риоя қилмаслик 3 йилгача озодликдан маҳрум қилиш билан жазоланади.

Шунга ўхшаш норма Канаданинг Алберта провинциясида ҳам мавжуд. “Оилавий зўравонликдан химоя қилиш тўғрисида”ги қонунга (“Protection Against Family Violence Act”) кўра, оилавий зўравонликдан жабрланган шахс(лар)га “химоя ордери” (“protection order”, “emergency protection order”, “King’s Bench protection order”) суд томонидан берилади. Қонунга кўра, агар судья ишни кўриш жараёнида оилавий зўравонликни аниқласа, жабрланувчининг аризасисиз ҳам “химоя ордери” берилиши ҳақида қарор қабул қилиши мумкин.

Химоя ордери қоидаларини бузиш:

- биринчи марта бузиш – 5000 АҚШ долларидан кўп бўлмаган миқдорда жарима ёки 90 кунгача озодликдан маҳрум қилиш;

- иккинчи марта бузиш – 14 кундан 18 ойгача озодликдан маҳрум қилиш;

- учинчи марта ёки кейинги бузишлар – 30 кундан 24 ойгача озодликдан маҳрум қилиш билан жазоланиши мумкин.

Хотин-қизларга нисбатан тазйик ва зўравонликнинг олдини олиш, зўравонликка барҳам бериш мамлакатимизда амалга оширилаётган ислохотларнинг муҳим босқичларидан бири эканидан келиб чиқиб, фикримизча, қуйида келтирилган масалаларга эътибор қаратилиши лозим.

Биринчидан, ёшларни оилавий ҳаётга тайёрлаш юзасидан мажбурий ўқув курслари жорий этиш, ушбу курсларда хотин-қизларга нисбатан тазйик ва зўравонлик ҳамда унинг оқибатлари юзасидан дарс машғулотларини амалга ошириш керак.

Бунинг учун Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 31 декабрдаги қарори билан тасдиқланган “Ёшларни оилавий ҳаётга тайёрлаш марказларида машғулотларни ташкил қилиш тартиби тўғрисида”ги низомда белгиланган никоҳни қайд этиш учун ариза берган шахсларни оилавий ҳаётга тайёрлаш марказларида ихтиёрий ўқув машғулотларида ўқитиш нормасининг мажбурий тартибда ўқитиш нормасига ўзгартирилиши таклиф этилади.

Иккинчидан, зўравонлик содир этган шахсларнинг тузалиши борасида тизимли ишларни амалга ошириш лозим.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 4 апрелдаги қарори билан тасдиқланган “Тазйик ва зўравонликдан жабрланган хотин-қизларга химоя ордерини бериш, ижросини таъминлаш ва мониторинг олиб бориш тўғрисида”ги низомга мувофиқ, зўравонлик содир этган ёки уни содир этишга мойил бўлган шахсларни тузатишнинг намунавий дастури ишлаб чиқилган бўлиб, ушбу дастурнинг самарадорлиги ёки амалиётда қўлланиши бўйича маълумотлар мавжуд эмас.

Фикримизча, ушбу дастурни такомиллаштириш зарур. Бунинг учун дастурни соҳа мутахассислари иштирокида халқаро тажрибанинг ютуқларидан фойдаланган ҳолда қайта қўриб чиқиб, уни амалга оширишга масъул этиб аниқ битта давлат ташкилотини белгилаш лозим.

Янги Зеландияда кўп ҳолларда суд жавобгарни баҳолаш ва зўравонликдан воз кечиш дастурларига (“An Assessment and a Non-Violence Programme”) юборади. Агар жавобгар бунга бажармаса, 5000 АҚШ долларигача жарима ёки 6 ойгача озодликдан маҳрум қилиш билан жазоланиши мумкин².

Шунингдек, Австралияда 2022 йилнинг октябрь ойида 2022 – 2032 йилларга мўлжалланган “Аёллар ва болаларга нисбатан зўравонликка барҳам бериш миллий режаси” (“National Plan to End Violence against Women and Children 2022 – 2032”) эълон қилинди. Ушбу режа зўравонликнинг олдини олиш, унга учраш хавфи юқори бўлган шахсларни аниқлаш, зўравонлик қурбони бўлган жабрланувчиларга ёрдам бериш ва зўравонлик қилган шахсларни жавобгарликка тортиш, зўравонлик иштирокчилари реабилитацияси чораларини ўз ичига олади³.

Австралияда зўравонликка қарши кураш мақсадида ташкил қилинган “Эркаклар ҳулқ-атворини ўзгартириш дастурлари” (“Men’s Behavior Change Programs”) мавжуд. Ушбу дастурлар эркакларнинг зўравонлик ҳатти-ҳаракатларини тан олишлари ва зўравонликдан фойдаланишни тўхтатиш стратегияларини ишлаб чиқишлари учун улар билан ишлашга қаратилган.

Дастур доирасида эркакларга психологик ёрдам кўрсатилади ва машғулотлар ўтказиш орқали уларга зўравонликдан фойдаланишни тўхтатиш стратегиялари тушунтирилади⁴.

АҚШнинг Иллинойс штатида Зўравонликнинг олдини олиш маркази (Center for prevention of abuse) фаолият олиб боради. Ушбу марказ фақат зўравонликдан жабрланганларга эмас, балки зўравонлик қилган шахсларга ҳам ёрдам беради.

² Ўша жойда.

³ Қаранг: National Plan to End Violence against Women and Children 2022 – 2032 // <https://www.dss.gov.au/national-plan-end-gender-based-violence/resource/executive-summary-national-plan>.

⁴ Қаранг: Men’s Behaviour Change Programs // <https://dcj.nsw.gov.au/service-providers/supporting-family-domestic-sexual-violence-services/dfv-programs-funding/men-s-behaviour-change-program.html#Practice0>.

Марказнинг зўравонликни амалга оширган шахсларнинг салбий ва зарарли хатти-ҳаракатлардан қутулишига ёрдам берадиган дастури (“Partner Abuse Intervention Program”) зўравонлик иштирокчилари учун 26 ҳафталик ўқув курсидан иборат.

Ушбу дастур давомида зўравонлик қилган шахсларга ўзлари қилган зўравонликни тан олиш, ўз хатти-ҳаракатлари учун бошқаларни айбламаслик, ҳаракатлари оқибатларини тушуниш, шеригига нисбатан ҳурматни сақлаш, уни қўллаб-қувватлаш, шеригининг шикоятларига нисбатан муносабат билдириш каби кўникмалар орқали зўравонликдан қутулиш ўргатилади.

Кўриниб турибдики, қатор мамлакатларда оилавий зўравонликни камайтириш ва унга қарши курашиш учун фақат жабрланувчиларни эмас, балки зўравонлик қилган шахсларни ҳам реабилитация қилиш, улар билан махсус тренинг ва дастурлар доирасида ишлаш йўлга қўйилган.

Учинчидан, маиший зўравонликнинг қутиб бўлмас ҳолатларида тезкор реакция қилиш учун мобил илова ишлаб чиқиш, ушбу мобил иловани қўриқлаш хизматлари дастурига бириктириш тавсия этилади.

Аҳамиятлиси, бу ҳолда бутунлай автоном янги мобил илова яратилиши ёки ушбу мобил илова қўриқлаш хизматларининг мавжуд дастурий тизимларига бириктирилиши мумкин.

Мобил иловага “хавотирли кўнғирок” (“тревожный вызов/сигнал”) функциясини жорий қилиш керак. Ушбу функциядан фойдаланган маиший зўравонлик жабрланувчиси ёки эҳтимолий жабрланувчисининг турар жойига (геолокация маълумотлари орқали) қўриқлаш хизматлари ходимлари етиб келиши кўзда тутилиши лозим.

Шунингдек, Оила ва хотин-қизлар қўмитасининг туманлардаги маҳалла фуқаролар йиғинларида фаолият олиб бораётган ходимлари муаммолари оилалардаги хотин-қизларнинг ҳуқуқлари ва манфаатларини кўзлаган ҳолда ушбу мобил илованинг улар томонидан юқлаб олинисини тарғиб қилиш ҳамда улар мобил иловадан фойдаланиши учун имконият яратиш бериш билан шуғулланиши тавсия этилади.

Мобил илованинг жорий этилиши келгусида оилаларда маиший зўравонлик ҳолатларини камайтиришга хизмат қилади.

Маиший зўравонлик ҳолатлари содир этилаётган вақтда жабрланувчи томонидан мавжуд “ишонч телефонлари” ёки ички ишлар бошқармаларига телефон қилиш имконияти бўлмаслиги сабабли эҳтимолий жабрланувчига зўравонлик қилиш ҳолати охиригача

амалга оширилишига йўл қўйиб берилиши мумкин. Бунинг натижасида эса зўравонликни бартараф этиш эмас, унинг оқибати билан ишлашга тўғри келади. Мобил илова ушбу эҳтимолларни бартараф этишга кўмаклашади.

Тўртинчидан, олий таълим муассасалари талабалари учун хотин-қизларга нисбатан тазйиқ ва зўравонликнинг олдини олишга қаратилган қисқа курслар ташкил этилиши тавсия этилади.

Буюк Британиянинг Лондон Метрополитан университетида магистратура босқичи талабалари учун “Аёлларга нисбатан зўравонлик: муаммолар, тадқиқот ва сиёсат” (“Violence Against Women: Issues, Research and Policy”) номли қисқа ўқув курслари мавжуд. Ушбу ўқув курси бўлгуси сиёсатчилар, маҳаллий, минтакавий ёки миллий даражада зўравонликни бошдан кечирган аёллар ва болаларга тааллуқли махсус хизматларда ишловчилар, шунингдек, ушбу соҳаларда ишлаш ниятида бўлганларга мўлжалланган⁵.

Австралия Миллий университетида эса магистратура босқичи талабалари учун “Австралия, Осиё ва Тинч океанида аёлларга нисбатан зўравонлик” (“Violence Against Women in Australia, Asia and the Pacific”) ўқув курси мавжуд. Ушбу ўқув курсида зўравонликнинг хилма-хиллиги, қўламини ва табиати кўриб чиқилади, унинг юзага келиш сабаблари таҳлил қилинади. Австралия, Осиё ва Тинч океани минтақасидаги аёлларга нисбатан зўравонлик ҳолатларининг олдини олиш муаммолари ўрганилади. Машғулотлар тўртта асосий ёндашувга – ҳуқуқ, соғлиқни сақлаш, жиноят ва тартибга солиш масалаларига қаратилган⁶.

Бешинчидан, маиший зўравонлик, хотин-қизларга тазйиқ ўтказиш билан боғлиқ ишларни кўриб чиқадиган давлат идоралари ва ташкилотлари ходимлари учун соҳанинг етук мутахассислари иштирокида махсус машғулотлар дастури ишлаб чиқирилиши ва ўтказилиши тавсия қилинади.

Масалан, Швециянинг Упсала университетида зўравонлик бўйича онлайн курс (“Online Course on Violence”) ташкил этилган. Курс меҳнат фаолияти давомида зўравонликка учраган аёллар ва болалар ёки зўравонлик содир этган шахслар билан учрашадиган мутахассисларнинг малакасини оширишга қаратилган. У ижтимоий хизмат ходимларига мўлжалланган, аммо соғлиқни сақлаш, таълим ёки ҳуқуқ каби бошқа соҳаларда ишлайдиган ходимлар ҳам ушбу курсдан фойдаланишлари мумкин⁷.

⁵ Қаранг: Violence Against Women: Issues, Research and Policy // <https://www.londonmet.ac.uk/courses/short/violence-against-women-issues-research-and-policy-short-course>.

⁶ Қаранг: Violence Against Women in Australia, Asia and the Pacific // <https://programsandcourses.anu.edu.au/2020/course/regn8007>.

⁷ Қаранг: Online Course on Violence // <https://www.uu.se/en/centre/nck/for-professionals/online-course-on-violence>.

ГЕНДЕР ТЕНГЛИК — БАРҚАРОР ТАРАҚҚИЁТ АСОСИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.068

Фарход ҲАЙИТБОЕВ,
Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон
Республикаси Миллий марказида
бўлим бошлиғи, юридик фанлар
номзоди, доцент

Аннотация. Мақолада гендер тенглик инсон ҳуқуқларининг ажралмас қисми ҳамда барқарор тараққиётга эришишда ҳал қилувчи омил сифатида таҳлил қилинган. Муаллиф Ўзбекистон Республикасида гендер сиёсатини шакллантириш ва амалга оширишда қонунчилик асослари, халқаро ташкилотлар билан ҳамкорлик ва сўнгги йилларда эришилган натижаларни тадқиқ этган. Мақолада хотин-қизлар ҳуқуқларини амалга оширишда мамлакатимиз эришган муваффақиятлар билан бир қаторда мазкур йўналишдаги долзарб муаммоларга ҳам эътибор қаратилган.

Калит сўзлар: гендер тенглик, инсон ҳуқуқлари, барқарор ривожланиш, Ўзбекистон қонунчилиги, Жаҳон банки, хотин-қизлар, демократик ислохотлар.

Abstract. This article explores gender equality as an integral component of human rights and a vital element of sustainable development. The author discusses the legal foundations of gender policy in Uzbekistan, international cooperation, and recent national achievements. The paper emphasizes both the notable progress and the remaining challenges in securing equal rights and opportunities for women and girls.

Key words: gender equality, human rights, sustainable development, Uzbekistan legislation, World Bank, women, democratic reforms.

Аннотация. В статье рассматривается гендерное равенство как неотъемлемая часть прав человека и ключевой фактор устойчивого развития. Автор анализирует правовые основы гендерной политики в Узбекистане, международное сотрудничество и достижения последних лет. Статья подчёркивает на достигнутом прогрессе, а также на существующих вызовах в обеспечении равных прав и возможностей для женщин.

Ключевые слова: гендерное равенство, права человека, устойчивое развитие, законодательство Узбекистана, Всемирный банк, женщины, реформы.

Гендер тенглик — инсон ҳуқуқларининг энг муҳим йўналишларидан бири бўлиб, жамиятда тинчлик ва тотувликни таъминлашда, инсон салоҳиятининг барқарор тараққиёт асосида тўлиқ рўёбга чиқишида муҳим ўрин тутди. БМТ Бош котиби Антониу Гутерриш таъкидлаганидек: “Гендер тенглигига эришиш ва аёллар ҳамда қизларнинг ҳуқуқ ва имкониятларини кенгайтириш — давримизнинг ҳал этилмаган вазифаси ва замонавий дунёдаги инсон ҳуқуқлари соҳасидаги энг йирик муаммолардан биридир”.

БМТ Барқарор ривожланиш **мақсадларининг**

бешинчиси айнан “Гендер тенглик”ка бағишланган бўлиб, у аёллар ва қизларни **камситишни тугатиш**, зўравонликнинг барча шакллариغا барҳам бериш, иқтисодий ресурслар ва етакчиликда тенг иштирокни таъминлашни кўзда **тутади**¹. У БМТ кадриятларига асосланади. Тенглик ва камситмаслик БМТ Низомининг асосий тамойилларидан бўлиб, бу ҳужжат 1945 йилда жаҳондаги давлатлар раҳбарлари томонидан қабул қилинган.

Гендер тенглик халқаро инсон ҳуқуқларининг таркибий қисмига айланган. 1948 йил 10 декабрда

¹ Қаранг: United Nations. (2015). Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development – Goal 5: Achieve gender equality and empower all women and girls // <https://sdgs.un.org/goals/goal5>.

БМТ Бош Ассамблеяси томонидан қабул қилинган Инсон ҳуқуқлари умулжаҳон декларациясида: “Барча одамлар ўз кадр-қиммати ва ҳуқуқлари жиҳатидан эркин ва тенг бўлиб туғиладилар”, – деб эълон қилинган ҳамда ҳеч қандай ирқий, диний ёки бошқа тафовутларсиз барча инсонлар декларацияда белгиланган ҳуқуқлар ва эркинликларга эга бўлиши зарурлиги таъкидланган.

Гендер тенглиги 2030 йилгача бўлган глобал Барқарор ривожланиш кун тартибининг стратегик максими сифатида ҳам эътироф этилган. Бу тамойил шундан далолат берадики, аёллар ва болалар учун тенг ҳуқуқ ва имкониятлар қафолатлангандагина инсон ҳуқуқларини тўлақонли амалга ошириш мумкин. Бу принцип қўллаб-халқаро шартномаларда, конституциялар ва миллий қонунларда, хусусан, Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси ва қонунларида мустаҳкамланган.

Ўзбекистон Конституциясининг 58-моддасида белгиланганидек: “Хотин-қизлар ва эркеклар тенг ҳуқуқлидирлар. Давлат хотин-қизлар ва эркекларга жамият ҳамда давлат ишларини бошқаришда, шунингдек жамият ва давлат ҳаётининг бошқа соҳаларида тенг ҳуқуқ ва имкониятларни таъминлайди”. Ўзбекистон 1995 йилда “Хотин-қизларни камситишнинг барча шакллариغا барҳам бериш тўғрисида”ги конвенцияни ратификация қилган.

Юртимизда аёллар ва эркеклар ҳуқуқлари тенглигини таъминловчи бир қатор қонунлар мавжуд. 2019 йил 2 сентябрда қабул қилинган “Хотин-қизлар ва эркеклар учун тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятлар қафолатлари тўғрисида”ги қонун шулар жумласидандир. Мазкур ҳужжат гендер тенгликни таъминлаш ва камситишнинг олдини олишни тартибга солади. Давлат аёллар ва эркекларга шахсий, сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлардан тенг фойдаланиш қафолатини беради.

Хўш, гендер тенглик нима? Бу тушунча аёллар ва эркекларнинг тенг ҳуқуқий мақомга эга бўлиши ҳамда ўз салоҳиятларини рўёбга чиқариши, жамият ҳаётида тенг иштирок этишини англатади. Бу аёл ва эркекларнинг бир хил бўлиши дегани эмас, балки инсон жинсига қараб, унга нисбатан ҳуқуқий ва амалий чекловлар қўйилмаслигини билдиради.

Шунга қарамай, бугунги кунда ҳам дунё бўйлаб миллионлаб аёллар ўз фуқаролик, маданий, иқтисо-

дий, сиёсий ва ижтимоий ҳуқуқларини амалга оширишда камситишга учрамоқда. Аёллар дунё аҳолисининг тахминан ярмига тенг бўлса-да, уларнинг оз қисми етарлича иш ўринлари ва қарор қабул қилиш жараёнларида иштирок этиш имкониятига эга.

Аёлларнинг сиёсат ва ижтимоий ҳаётнинг барча соҳаларида тўлиқ ва тенг иштирокини таъминлаш тараққиёт учун бекиёс аҳамиятга эга. Бугунги кунда Янги Ўзбекистон демократик ислохотлар йўлидан дадил бормоқда, ташки сиёсатда очиклик ва мулоқотга асосланган амалий ёндашувни қўллаб-қувватламоқда.

Аёллар ва эркеклар жамият ва давлат бошқарувида, сайлов жараёнларида, соғлиқни сақлаш, таълим, фан, маданият, меҳнат ва ижтимоий ҳимоя соҳаларида тенг ҳуқуқ ва имкониятларга эга бўлиши учун барча шарт-шароитлар яратилмоқда.

Гендер сиёсатини ҳаётга татбиқ этиш, хотин-қизлар ва эркеклар ўртасида ҳақиқий тенгликка эришиш, уларнинг жамият ҳаётидаги иштирокини кенгайтириш, тўғридан-тўғри ва билвосита камситишларни бартараф этиш мақсадида вақтинча махсус чоралар кўрилмоқда.

Ҳозирда Ўзбекистон Олий Мажлис Қонунчилик палатасида хотин-қизлар улushi 38 фоизни ташкил этади. Бу кўрсаткич бўйича Ўзбекистон Осиё минтақасининг етакчи давлатларидан бири ҳисобланади. 2004 йилда жорий этилган гендер квотага кўра, сиёсий партиялардан камида 30 фоиз номзод аёл бўлиши белгиланган эди. 2024 йилги сайловларда бу кўрсаткич 40 фоизгача оширилди.

“Парламентдаги аёллар” рейтингда (IPU – Inter-Parliamentary Union) Ўзбекистон 193 давлат ичида 36-ўринни эгаллади².

Қайд этиш жоизки, сўнгги икки йил ичида Ўзбекистон Гендер тенглик ва бошқарув индекси (GEGI) бўйича 103-ўриндан 52-ўринга кўтарилиб, Марказий Осиё давлатлари орасида пешқадамга айланди. 2022 йилги натижалар билан солиштирганда, мамлакатимиз ўз кўрсаткичларини 51 поғонага яхшилади.

Гендер тенглик ва бошқарув индекси 158 та мамлакатни қамраб олади ва гендер тенглигига эришиш йўлидаги ютуқлар ҳамда муаммоларни аниқлаш имконини беради. Жорий йилда Ўзбекистон 72,8 балл тўплаб, қўшни давлатлар орасида етакчи ўринни эгаллади³.

² Парламент аёл аъзолари форумининг навбатдаги сессияси ўз ишини бошлади // <https://senat.uz/uz/international-cooperation/post-3526>.

³ Қаранг: The Gender Equality and Governance Index // <https://globalgovernanceforum.org/wp-content/uploads/2024/12/Gender-Equality-and-Governance-Index-20242025-A-Critical-Time-for-Women-to-Lead.pdf>.

Маълумот учун: Қозоғистон 2024 йил Гендер тенглик ва бошқарув индекси бўйича 76-ўринни эгаллаган бўлиб, 2022 йилда бу кўрсаткич 84-ўринни ташкил этган. Қирғизистон 99-ўринга жойлашган (2022 йилда – 91-ўрин), Тожикистон эса 103-ўринни эгаллаган (2022 йилда – 118-ўрин). Мазкур индексда Туркменистон бўйича маълумотлар мавжуд эмас.

Шунингдек, 2024 йилнинг март ойида Ўзбекистон Жаҳон банкининг “Аёллар, бизнес ва конун” рейтингиди 100 баллдан 82,5 балл тўплаб, ҳуқуқий соҳада гендер тенгликка эришиш борасида энг катта муваффақият қозонган бешта давлат каторига кирди.

Парламентлараро Иттифокнинг 150-Ассамблеясида сўзга чиққан Ўзбекистон Республикаси Президенти бугунги кунда миллий парламентда аёллар улуши 38 фоизга етганини таъкидлади. Эътиборли жиҳати шундаки, мазкур кўрсаткич сўнгги 30 йил ичида Осиё минтақасидаги энг юқори ўсиш сифатида Парламентлараро Иттифок томонидан эътироф этилди.

Давлат раҳбари томонидан парламентлараро ҳамкорликнинг устувор йўналишлари белгилаб берилди. Жамият тараққиётининг асосий шарти сифатида аёллар ҳуқуқларининг мустаҳкам кафолатланиши қайд этилди. Дунё парламентларида аёллар улуши 1995 йилдаги 11,3 фоиздан 2024 йилда 27,2 фоизгача ошган.

Сўнгги йилларда мамлакатимизда БМТ ва Парламентлараро Иттифок институтлари билан ҳамкорликда Осиё хотин-қизлари форуми ва Парламентлараро Иттифокка аъзо давлатлар парламентлари аёл раҳбарлари саммити муваффақиятли ўтказилди.

Ўзбекистон ташаббуси билан илгари сурилаётган БМТ Бош Ассамблеяси резолюцияси – “Осиё хотин-қизларининг ижтимоий-иқтисодий, сиёсий-ҳуқуқий ва маданий-гуманитар фаоллигини кенгайтириш тўғрисида”ги ҳужжат қўллаб-қувватланишига умид билдирилди⁴.

2025 йил 27 майда Тошкентда “БМТ – аёллар” тузилмасининг Ўзбекистондаги ваколатхонаси расман очилди, бу эса гендер тенгликни таъминлаш

йўлида янги истиқболларни очяпти ва сиёсий-ижтимоий майдонда аёлларнинг иштирокини мустаҳкамлашга хизмат қилади⁵.

2025 йилда илгари сурилган “Аёллар дафтари” тизими орқали 548,8 минг хотин-қиз иш билан таъминланди, шунингдек, “Ҳамроҳ” механизми яратилди – тадбиркор аёлларга грантлар, кредитлар ва қўмак кўрсатилмоқда. 2025 йилда 580 минг хотин-қизга иш ўринлари яратиш, 134,4 минг аёлни тадбиркорлик бўйича ўқув дастурларига жалб қилиш ва аёлларга тадбиркорлик фаолиятини йўлга қўйишлари учун 2.3 трлн сўм кредит ажратиш режалаштирилган⁶.

Ўзбекистонда “IT Park” ва онлайн платформа-лар орқали хотин-қизларни “IT/STEM” соҳаларига жалб қилиш устувор йўналишга айланди. Масалан, “Women in STEM” III халқаро форуми ўтказилди ва “IT Park” – рақамли имкониятлар марказига айланиб бормоқда⁷. Европа Иттифоқининг “EU-Tabassum” лойиҳаси доирасида ёш аёлларга гендер-сенситив медиақўникмалар беришни, шунингдек, Европа Иттифоқи томонидан гендерга йўналтирилган бюджетлаштиришни қўллаб-қувватлайдиган дастурлар жорий этилди⁸.

Хулоса қилиб айтганда, хотин-қизлар Ер юзи аҳолисининг ярмини ташкил этади, бу эса инсоният салоҳиятининг ярмига тенг. Хотин-қизларнинг жамият ҳаётида фаол иштирокини таъминлаш ишлаб чиқариш самарадорлиги ва иқтисодий ўсишга олиб келиши исботланган.

Афсуски, хотин-қизлар ва эркаклар ўртасида ҳуқуқ ва имкониятлар тенглигига тўлиқ эришиш учун инсониятни ҳали узок йўл қўтиб турибди. Гендер зўравонлигининг барча кўринишларига қарши курашни янада фаоллаштириш, аёллар ва қизлар, эркаклар ва ўғил болалар учун таълим, тиббиёт, иқтисодий ресурсларга тенг қириш имкониятини таъминлаш ва сиёсий ҳаётда иштирок этишда тенг шaroитлар яратиш жуда муҳимдир. Бу, шунингдек, иш билан таъминлаш ва раҳбарлик лавозимларини эгаллаш имкониятларига ҳам тааллуқлидир.

⁴ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Парламентлараро Иттифокнинг 150-Ассамблеясидаги нутқи // <https://president.uz/uz/lists/view/8034>.

⁵ Ўзбекистонда БМТ Аёллар тузилмаси ваколатхонаси очилди // <https://yuz.uz/news/ozbekistonda-bmt-ayollar-tuzilmasi-vakolatxonasi-ochildi>.

⁶ Норбоева Т. Янги Ўзбекистонда гендер тенглиги: орзулар ҳақиқатга айланди // <https://yuz.uz/news/yangi-ozbekistonda-gender-tengligi-orzular-haqiqatga-aylandi>.

⁷ Тошкент кимё-технология институтида “Women in Stem” III халқаро форуми бўлиб ўтди // <https://talimtelekanali.uz/uzc/toshkent-kimyo-texnologiya-institutida-women-in-stem-iii-xalqaro-forumi-bolib-otdi-15-02-2025/?utm=>.

⁸ Европа Иттифоқи Ўзбекистонда гендер сезгир бюджетлаштиришни қўллаб-қувватлайди // <https://www.uzdaily.uz/uzc/evropa-ittifoqi-o%CA%BBzbekistonda-gender-sezgir-byudjetlashtirishni-qo%CA%BBlab-quvvatlaydi/?>.

ЎЗБЕКИСТОНДА САЙЛОВ ЖАРАЁНИНИ РАҚАМЛАШТИРИШНИНГ МОҲИЯТИ, АҲАМИЯТИ ВА ЗАРУРАТИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.069

Баҳром КУЧКАРОВ,
Марказий сайлов комиссияси
Раисининг ўринбосари

Аннотация. Мақолада сайлов ва рақамлаштириш тушунчаларига илмий таъриф бериш асосида сайлов жараёнини рақамлаштиришнинг афзалликлари таҳлил қилинган. Сайлов жараёнида ахборот-коммуникация технологияларидан самарали фойдаланиш бўйича Ўзбекистон тажрибаси ўрганилган. Муаллиф томонидан Ўзбекистондаги сайлов жараёнларини рақамлаштириш билан боғлиқ ислохотлар тизимли давом эттирилиши ҳамда улар чуқур илмий таҳлилларга таяниши зарурлиги тўғрисида хулоса чиқарилган.

Калит сўзлар: сайлов, рақамлаштириш, рақамли сайлов жараёни, сайлов ҳуқуқи, электротехнология, сайловчи.

Abstract. The article analyzes the advantages of digitalization of the election process while providing a scientific definition of the concepts of election and digitalization. The experience of Uzbekistan on the effective use of information and communication technologies during the election process was highlighted. The author concluded that reforms related to digitization of electoral processes in Uzbekistan should be systematically continued and they should be based on deep scientific analysis.

Key words: election, digitization, digital election process, suffrage, electrotechnology, voter.

Аннотация. В статье анализируются преимущества цифровизации избирательного процесса, при этом дается научное определение понятий «выборы» и «цифровизация». Рассматривается опыт Узбекистана по эффективному использованию информационно-коммуникационных технологий в ходе избирательного процесса. Делается вывод о том, что реформы, связанные с цифровизацией избирательных процессов в Узбекистане, должны системно продолжаться и основываться на глубоком научном анализе.

Ключевые слова: выборы, цифровизация, цифровой избирательный процесс, избирательное право, электротехнологии, избиратель.

Сайлов жараёнларини рақамлаштиришга оид тадқиқотларни амалга оширишда, аввало, икки муҳим объектни ажратиб олиш ва таҳлил қилиш, шунингдек, уларни бир-бири билан узвий боғлаган ҳолда ўрганиш – синтез методига асосланиш мақсадга мувофиқ. Бу объектларнинг биринчиси **сайлов** бўлса, иккинчиси **рақамлаштиришдир**.

Сайлов – замонавий давлат бошқарувидаги жуда муҳим сиёсий институтлардан бири. Унинг шаклланиш тарихи, моҳияти, аҳамияти, сиёсий-ҳуқуқий асослари доимий равишда ижтимоий фанлар соҳаси олимларининг тадқиқот объекти бўлиб келган¹.

Академик А. Саидов “сайлов ҳуқуқи” тушун-

¹ Батафсил маълумот олиш учун қаранг: Fuqarolik jamiyati institutlari va saylov. Xalqaro davra suhbat materiallari. – Toshkent: “Baktria press”, 2021. – 224 b.; Turg’unov O. K. O’zbekiston Respublikasida saylov jarayonining tashkiliy-huquqiy masalalari. yurid. fan. nomzodi... avtoreferati. –Toshkent, 2009. – 24 b.; Nasriddinov F. A. O’zbekistonda saylov komissiyalari faoliyatining tashkiliy-huquqiy

часи ва ибораси икки маънода ишлатилишини таъкидлайди. **Биринчидан**, сайлов ҳуқуқи – бу сайлов ўтказиладиган давлат органларини шакллантиришни тартибга солувчи ҳуқуқий меъёрлар тизимидир. Сайлов ҳуқуқининг манбалари Конституция, давлатнинг олий ва маҳаллий вакиллик органларига сайловлар ҳақидаги қонунлардир.

Иккинчидан, сайлов ҳуқуқи – фуқароларнинг сайлаб қўйиладиган давлат органларини тузишда қатнашиш, яъни унга ўзларининг сайланиш (пассив сайлов ҳуқуқи) ва уларнинг таркибини сайлаш (фаол сайлов ҳуқуқи) ҳуқуқларидир².

Сайлов институти – бу демократиянинг асосий воситаларидан бири бўлиб, у фуқароларнинг давлат бошқарувидаги иштироки ва ҳуқуқларини амалга оширишини таъминлайди.

Турли илмий қарашларга қўра, сайлов институти жамиятнинг сиёсий тизимини барқарорлаштириш, халқ иродасини ифода этиш ва давлат органларининг легитимлигига кафолат бериш вазифасини бажаради.

Олимлар, сайловларнинг шаффофлиги ва адолатлилиги демократиянинг асосий шартларидан бири эканини таъкидлайдилар. Шунингдек, сайлов институтининг аҳамияти давлат бошқарувини халқнинг иродасига мослаштиришда намоён бўлади, бу эса жамиятда барқарорлик ва адолатни таъминлайди. Сайлов институтининг зарурати, ўз навбатида, фуқароларнинг ўз сиёсий ҳуқуқларини амалга оширишга бўлган эҳтиёжини қондиришда ҳам яққол кўринади.

Сайлов жараёнлари демократик жамиятнинг асосий таркибий қисми бўлиб, фуқароларнинг сиёсий ҳуқуқларини амалга оширишда муҳим аҳамият касб этади. Сайлов институтини назарий

жиҳатдан таҳлил қилишда классик ва замонавий сиёсий-назарий қарашлар алоҳида аҳамиятга эга.

Аристотель сайловларни давлат бошқарувини қонунийлаштириш воситаси сифатида қўриб, адолатли бошқарувнинг асоси деб ҳисоблайди³. Жан-Жак Руссо эса халқ иродасини ифода этишнинг воситаси сифатида, сайловларни демократиянинг устун деб талкин қилади⁴.

Сайлов институтининг ҳуқуқий асослари, биринчи навбатда, конституциявий қонунчилик, сайлов қонунлари ва уларни қўллаш механизми билан боғлиқ. Карл Шмитт сайлов қонунчилиги ва унинг давлат ҳокимияти тизимидаги ролига алоҳида эътибор қаратиб, сайловлар орқали ҳокимиятнинг халқ олдидаги ҳисобдорлигини таъминлашни муҳим вазифа сифатида кўрсатади⁵.

Шу билан бирга, замонавий ҳуқуқий-сиёсий таҳлиллар сайлов институтини ҳуқуқий барқарорлик, давлат институтларининг қонунчилиги ва халқнинг сиёсий фаоллигини ошириш воситаси сифатида қўради⁶.

Сайлов институтининг зарурати ва аҳамияти демократиянинг асосий тамойиллари билан бевосита боғлиқ. Сайловлар орқали давлат ҳокимиятининг қонунчилигини таъминлаш, ҳокимиятнинг халққа тегишлилиги принципини амалга ошириш ҳамда ижтимоий-сиёсий барқарорликни мустаҳкамлашга эришилади.

Роберт Дальнинг таъкидлашича, сайловлар фуқароларнинг сиёсий иштироки ва уларнинг ҳокимиятга таъсир кўрсатиш имкониятини таъминлайди⁷.

Мазкур йўналишда шаклланган илмий концепцияларни таҳлил қилсак, сайлов – инсон ҳуқуқларининг бир шакли, муҳим конституциявий, сиёсий

асосларини такомиллаштириш / Yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD) ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya. – Toshkent, 2019. – 168 b.; Abduraxmonov X. Mamlakatda demokratik islohotlarni chuqurlashtirish sharoitida saylov qonunchiligini takomillashtirish / Yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya. – Toshkent: TDYU, 2021. – 178 b.; Истамов М.Ш. Ўзбекистон Республикаси сайлов жараёни иштирокчилари фаолиятининг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш: конституциявий-ҳуқуқий таҳлил / ю. ф. ф. д. илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. – Тошкент: ТДЮУ, 2024. – 24 б.; Shayusupova M. Sh. Fuqarolik jamiyati institutlarining saylovlardagi ishtiroki // Huquq va burch. – Toshkent, 2021. – № 9. – 2-4-betlar.; Калихов Э. Т. Национальный опыт участия политических партий в выборах в представительные органы государственной власти. Политические партии и выборы: мировая практика и опыт Узбекистана // Материалы международного «круглого стола» 25 сентября 2014 года. – Ташкент. – С. 56.; Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси ва халқ депутатлари Кенгашлари депутатлари сайлови: саволлар ва жавоблар. – Тошкент: “Адолат” миллий ҳуқуқий ахборот маркази, 2024. – 76 б.

² Қаранг: Саидов А. Х., Хабриева Т. Я. Парламентский глоссарий. Словарь – Т.: 2008. – Б. 352

³ Kristjánsson K. The primacy of civic virtue in Aristotle's politics and its educational implications // History of Political Thought. – 2022. – Т. 43. – №. 4. – С. 607–636.

⁴ Rousseau J. J. Discourse on political economy and the social contract. – Oxford University Press, 2008.

⁵ Schupmann B. A. Carl Schmitt's state and constitutional theory: a critical analysis. – Oxford University Press, 2017.

⁶ Benoit K. Electoral laws as political consequences: Explaining the origins and change of electoral institutions // Annu. Rev. Polit. Sci. – 2007. – Т. 10. – №. 1. – Р. 363–390.

⁷ Dahl R. A. Polyarchy: Participation and opposition. – Yale university press, 2008. – Р. 120 – 125.

ҳуқуқ. сайловларнинг давлат бошқарувини ташкил этишнинг демократик шакли, халқнинг давлат бошқарувида иштирок этишининг замонавий усули, аҳолининг давлат бошқарувида таъсир кўрсатиш механизми каби ғояларни кузатиш мумкин⁸.

Бизнинг фикримизча, сайловлар давлат бошқарувида фуқаролар иштирокининг муҳим механизми ҳисобланади. Сайлов орқали фуқаро давлат органларини шакллантиришда иштирок этади, ўз вакилини танлайди, олий мансабдор шахсларни сайлайди. Давлат ва жамият бошқаруви унинг номидан иш олиб борадиган вакилларни белгилайди ва вакили орқали ўз ҳуқуқлари, орзу-истакларини рўёбга чиқаради.

Рақамлаштириш тўғрисида илмий мушоҳада юритсак, дастлабки тасаввурлар қулайлик яратиш, муайян жараёнда инсон омилини камайтириш, очиклик ва шаффофликни таъминлашга йўналтирилади. Ушбу тушунчага янада кенгрок ёндашилса, асосий масала сифатида фаровонлик, ижтимоий адолатни таъминлаш, қонун устуворлигини рўёбга чиқариш каби юксак ғояларнинг амалда жорий этилишини кузатиш мумкин.

Ҳозирги кунда барча соҳаларда рақамлаштириш объектив заруратга айланмоқда. Бунга фан ва технологияларнинг шиддатли тараққиёти ҳам жиддий таъсир кўрсатмоқда.

Ахборот технологиялари соҳасида фаолият олиб бораётган аксарият олимлар рақамлаштиришнинг қуйидаги учта асосий босқичини алоҳида ажратиб кўрсатадилар:

Биринчи босқич – жамият ҳаётининг муайян соҳасига тегишли маълумотлар баъзасини шакллантириш, йиғиш, тўплаш, тизимлаштириш.

Иккинчи босқич – тизимлаштирилган маълумотларни таҳлил қилиш, замонавий илмий методлар асосида тадқиқотлар олиб бориш.

Учинчи босқич – тадқиқот натижалари асосида ривожланишнинг янги стратегик йўналишларини аниқлаш ҳамда ишлаб чиқилган хулосаларга таяниб, янги ғояларни амалда татбиқ этиш⁹.

Дарҳақиқат, ҳозирги ахборот асрида энг муҳим соҳа – бу маълумотлар базаси билан ишлаш ҳисобланади. Маълумотлар аниқ ва тўлақонли бўли-

ши, шунингдек, турли соҳаларнинг интеграцияси рақамлаштиришда жуда муҳим омил ҳисобланади.

Сайлов ва рақамлаштириш тушунчаларининг ўзаро уйғунликда тадқиқ этилиши масаланинг долзарблигини янада оширади. Чунки, бир томонда давлат ва жамият бошқаруви, унинг келгуси тараққиётига бевосита таъсир кўрсатадиган муҳим сиёсий жараён турса, иккинчи томонда замонавий технологиялар асосида инсон учун қулайлик яратиш, энг тўғри йўналишни тезкор аниқлаш, кам вақт сарфлаб кўпроқ натижага эришиш каби фаровонликка хизмат қиладиган янги соҳа намоён бўлади.

Сайлов жараёнларини рақамлаштиришнинг мақсади ва мазмун-моҳияти ҳақида фикр билдирганда, шунини алоҳида қайд этиш жоизки, бу жуда муҳим сиёсий жараёнга ахборот технологияларини жорий этиш орқали, сайлов жараёни субъектларига қулайлик яратиш, жараённинг очиклиги, ошқоралиги ва шаффофлигини таъминлаш орқали қонун устуворлигини таъминлаш, ортиқча харажатларнинг олдини олишга эришилади.

Жараён бошланишида аввало, рақамлаштиришнинг асосий ва устувор йўналишлари аниқлаб олинади, улар учун махсус электрон дастурлар, платформалар ишлаб чиқилади, янги маълумотлар базалари яратилади, айримлари амалдаги тармоқлар билан интеграция қилинади, сайлов жараёни субъектларига бу ҳақида ахборот берилади.

Рақамлаштиришнинг аҳамияти шунда намоён бўладики, у жараёни янада тезроқ, сифатлироқ, мукамалроқ, кам қу ч сарфлаб, очик-ошқор а амалга оширишга замин яратади.

Сайлов жараёнини рақамлаштиришнинг дастлабки қадамларидаёқ салмоқли натижаларга эришилганини 2024 йилда ўтказилган сайловлар натижасида ҳам кузатиш мумкин. Хусусан, “Ўзбекистон – 2030” стратегиясини “Ёшлар ва бизнесни қўллаб-қувватлаш йили”да амалга оширишга оид давлат дастурига асосан сайлов жараёнларини рақамлаштириш учун “E-saylov” ахборот тизими яратилди.

“E-saylov” ахборот тизими сайлов жараёни иштирокчилари ўртасидаги муносабатларни тўлиқ рақамлаштириш, сайлов тартиботларидаги

⁸ Odilqoriyev X.T. Davlat va huquq nazariyasi. Darslik. – Toshkent: “Adolat”, 2022. – 493 b.

⁹ Қаранг: Шмелева С. В. О специфике преподавания дисциплины «информационные технологии в юридической деятельности». Новые информационные технологии в образовании: материалы VI междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 12–15 марта 2013 г. // ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». – Екатеринбург, 2013. – С. 144.

бюрократия, ортикча вақт сарфи ва ҳужжатлар ҳаракатини қисқартириш, манфаатлар тўқнашувининг олдини олиш, сайловларга оид маълумотларнинг янада очиклигини таъминлаш мақсадида ишлаб чиқилди¹⁰.

“Ўзбекистонда илк бор Олий Мажлис Қонунчилик палатаси сайловлари аралаш сайлов тизими, яъни мажоритар-пропорционал тизим асосида ўтказилди, сайлов жараёнига замонавий ахборот коммуникацион технологиялар жорий қилинди. Хусусан, “E-saylov” ахборот тизими, унинг афзалликлари ва имкониятлари, шунингдек, биринчи маротаба сайловларда электрон овоз бериш қурилмаси синовдан ўтказилди”¹¹.

Сайлов жараёнини рақамлаштиришнинг заруратини қуйидаги омиллар орқали янада кенгрок тушуниш мумкин:

Биринчидан, рақамлаштириш – бутун дунёда, қолаверса, мамлакатимиз ҳаётининг барча жабҳаларида амалга оширилаётган жараён, тараққиётнинг муҳим йўналиши. Шу жиҳатдан сайлов жараёни ҳам кенг қўламли, тизимли ислохотлардан ортда қолмаслиги зарур.

Иккинчидан, сайлов жараёни – сиёсий соҳадаги энг йирик, барча аҳоли қатлами манфаатларига, давлат ва жамият тараққиётига бевосита таъсир кўрсатадиган жараён ва у биринчилардан бўлиб рақамлаштирилиши керак.

Учинчидан, сайлов умумдавлат миқёсидаги сиёсий тадбир бўлиб, унда иштирок этувчи субъектлар сонининг кўплиги ва жараённинг кенг қўламли эканлигини эътиборда тутиш лозим. Ушбу жараённинг самарали рақамлаштирилиши жуда кўпчиликнинг, жумладан, сайлов комиссиялари аъзолари, сайловчилар, сиёсий партиялар, қузатувчилар ва бошқа субъектларнинг ишини енгиллаштиради.

Тўртинчидан, рақамли технологиялар шиддатли тарзда ривожланиб бормоқда. Қундан-қунга ахборот технологиялари тараққий этиб, мисли қўрилмаган янгиликлар ҳаётга кириб келмоқда. Бу янги технологияларнинг имкониятларидан сайлов жараёнларида ҳам унумли фойдаланиш заруратга айланмоқда.

Рақамлаштиришнинг ҳуқуқий механизмлари-ни такомиллаштириш йўналишида **тадқиқот** олиб борган олим М. Бобоевнинг қайд этишича, “Бир неча йил олдин дунёда “Саноат 4.0” деб аталадиган ва сунъий интеллектнинг пайдо бўлишига асосланган тўртинчи саноат инқилоби даври бошланди”.

Тўртинчи инқилоб шароитида бутун дунё **рақамлаштириш** (ҳаётнинг турли жабҳаларига рақамли технологиялар кенг жорий этилиши: бошқарув, саноат, иқтисодиёт, таълим, маданият, хизмат кўрсатиш ва бошқалар) ва **дигитализация** (рақамли қурилмалардан фойдаланган ҳолда алоқа, ёзиш ва маълумотларни узатишнинг рақамли усулига ўтиш даври) билан қамраб олинганини айтишимиз мумкин. Бу, албатта, ҳуқуқда ҳам ўз аксини топмаса бўлмайди¹².

Сайлов жараёнини рақамлаштиришнинг қирралари миллий ва хорижий олимлар, сиёсатчилар ва экспертларнинг фикрларида янада кенгрок намоён бўлади. Олимлар томонидан сайловларни рақамлаштириш шунчаки технологик ечим ёки сайлов жараёнининг янгиланиши эмас, балки тубдан янги ҳуқуқий нуктаи назар ёки янгича ёндашув экани таъкидланади. Хусусан, АҚШнинг Сайловга қўмаклашиш комиссияси аъзоси Кристи Маккорник республиканинг турли ҳудудларида бўлиб, сайлов участкаларидаги жараёнлар билан танишиш чоғида сайлов жараёнларига татбиқ қилинган электрон овоз бериш қурилмалари кўплаб бюрократик тўсиқларга ечим бўлиш билан бирга сайлов органи ишини осонлаштиришга хизмат қилгани, сайловчиларга қўлайлик яратишда ҳам муҳим аҳамият касб этганини таъкидлаб ўтди.

Бу атама сайлов бошқарувининг барча даражаларида рақамли сайлов технологиясидан фойдаланишни, масалан, онлайн овоз бериш ёки сайловчиларни электрон рўйхатга олиш жараёнини назарда тутмайди. Бунга параллел равишда “жараён” сўзининг таърифи ҳам қўлланилади. Ёндашув сайловга тайёргарлик кўриш ва уни ўтказишнинг ҳар бир босқичларида барча электрон воситалардан фойдаланиш муҳимлигини **кўрсатди**.

Таҳлилларга кўра, ягона, умумий таснифлан-

¹⁰ O'zbekiston Respublikasi Markaziy Saylov Komissiyasi. “E-Saylov” axborot tizimi. – m Toshkent: “Adolat” milliy huquqiy axborot markazi, 2024.

¹¹ Xalqaro saylov organlari vakillari bo'lib o'tgan saylov jarayonlarini yuqori baholashdi // https://saylov.uz/oz/press_service_in/xalqaro-saylov-organlari-vakillari-bo-lib-o-tgan-saylov-jarayonlarini-yuqori-baholashdi.

¹² Минаева А.И. История развития научных взглядов на правоспособность индивидуальных субъектов российского права // Молодой ученый. 2021. № 35 (377). – С. 104–108.

ган сайлов жараёни доирасида амалга оширилган турли рақамли сайлов жараёнлари ажратиб кўрсатилган¹³. Рақамли жараён – бу сайлов қобилятига эга бўлган қайта ишлашга қодир компаниянинг сайлов қобилятини ривожлантиришдир. Ҳеч қандай тафовутлар ва механизмлар сайловчиларга ва жамиятга шахсларнинг эътиборини жалб қиладиган қонунчилик ваколатларини сайлашга имкон беради. Худди шундай муҳокамалар нафақат энг сўнгги электрон технологиялардан фойдаланиш, балки сайловларни рақамлаштириш ҳақида ҳам бормоқда. Рақамли қарор қабул қилиш жараёнининг ўзи восита бўлиб хизмат қилади. Фуқаро сифатида рақамли воситалар билан таъминланган мавжуд сайлов жараёнида танлаш имкониятига эга бўлиш мумкин¹⁴.

Бизнинг фикримизча, **рақамли сайлов жараёни** деганда сайловларни такомиллаштириш учун кенг қамровли ва хавфсиз технологик тизимларни қўллаш тушунилади. Рақамли сайлов жараёнлари сайловчилар рўйхатини дастлабки текшириш босқичидан ёки сайловчиларни электрон рўйхатга олишнинг бошқа босқичлари билан параллел равишда яратилган рўйхатлардан сайловчиларнинг рўйхатларини рақамлаштиришни ўз ичига олади. Турли рақамли жараёнлар ва замонавий ёндашувларни қўллаш бир қатор халқаро амалиётларда ўз исботини топган. Бундай амалиётни ўрганиш Ўзбекистон шароитида рақамли сайлов жараёнларини шакллантиришга ёрдам беради. Анъанавий сайловларни замонавий сайлов жараёнлари билан алмаштириш учун замонавий, илғор ва рақамли воситаларни тақдим этиш орқали сайлов жараёнларига инновацион ўзгаришларни амалга оширишда ҳукумат ҳам, фуқаролар ҳам фаол роль ўйнайди, бу эса бир вақтнинг ўзида сайловларнинг моҳияти ва аҳамиятини сақлаб қолади. Бундай усуллар сайлов жараёнларини модернизациялашда, сайлов муҳитини демократлаштиришда самарали қўлланилиши мумкин.

Фуқароларни хабардор қилиш учун кўплаб дастурлар ва платформаларни ишлаб чиқиш, сайлов бўйича олимлар ёки номзодлардан ташқари сайловчиларни қизиқтириши мумкин бўлган кўп-

лаб масалаларга оид анимацияли ва жонли материаллардан фойдаланиш орқали, асосан, сиёсий муносабатлар, хатти-ҳаракатлар ва фаолиятни муҳокама қилиш имконияти катталиги туфайли одамларнинг иштирок этишини сезиларли даражада ошириш имконияти мавжуд¹⁵.

Рақамлаштирилган сайловнинг реал вақт режимида мониторинги ва ҳисоботи илғор компьютер ва рақамли воситалардан фойдаланган ҳолда янада самарали ва тезкор амалга оширилади. Шу маънода, рақамлаштириш фуқароларнинг сайловларда кўпроқ иштирокини таъминлайди. Сайлов жараёни тўғрисидаги реал вақтдаги рақамли маълумотлар сайлов жараёнида ҳар қандай фирибгарликка уринишларнинг олдини олиш учун кучли восита бўлиши мумкин. Шунингдек, рақамлаштириш сайлов ва сайлов жараёнларининг кетма-кетлиги тўғрисида доимий равишда долзарб маълумотларни тақдим этиш орқали сайлов жараёнларининг шаффофлигини янада оширади.

Сайлов жараёнларига технологияни жорий этиш сайлов фирибгарлиги ва манипуляцияси билан боғлиқ хавфларни чеклайди¹⁶. Бу, биринчи навбатда, рақамли сайлов тизимлари сайлов жараёнини осонгина қўзғатувчан маълумотларга айлантириши билан боғлиқ. Сайлов жараёнининг барча жиҳатлари, шу жумладан, сайлов участкасида жараёнга масъул бўлган шахслар ҳақида қанча кўп маълумот олиш мумкин бўлса, сайловдан олдинги ва кейинги хавфларни қамайтириш шунчалик осон бўлади. Ким овоз бериши мумкин, ким рўйхатга олиш ва сайлов бюллетенларини олиш учун қонуний ҳуқуққа эга ва овоз санаш пайтида рақамлар қўғоз жараёнларидан бутунлай узилиб қолган технология ёрдам бериши мумкин бўлган сайловларнинг жиҳатлари бўладими ёки йўқлигини аниқлашда ёрдам беради. Ҳозирги сиёсий шароитда сайловчилар ўртасида бу эҳтиёж юқори, айниқса, жараён махфий, ёпиқ эшикдан бутунлай ёки асосан очикчасига ўтказиладиган машина томонидан бошқариладиган жараёнга ўтиши қўтилмоқда¹⁷.

Барча сайлов жараёнларини рақамли тизимларга тўлиқ интеграция қилиш фирибгарликни фoш этиш ва унга қарши курашиш учун зарур

¹³ Rokkan, S. (2009). Citizens, elections, parties: Approaches to the comparative study of the processes of development. ECPR Press.

¹⁴ Burnashev R., Chernykh I. The Political System of Uzbekistan / Central Asia in a Multipolar World: Internal Change, External Actors, Regional Cooperation. – Cham: Springer International Publishing, 2024. – P. 57 – 73.

¹⁵ Lerner J. A. Making democracy fun: How game design can empower citizens and transform politics. – MIT Press, 2014.

¹⁶ Alvarez R. M., Hall T. E., Hyde S. D. (Eds.). Election fraud: detecting and deterring electoral manipulation. – Brookings Institution Press, 2009.

¹⁷ Vaisman D. Regionalism and Clan Loyalty in the Political life of Uzbekistan. – The Muslim Eurasia, 2023.

бўлган маълумотларни яратиш ва улардан фойдаланишнинг осон усулини кўрсатиш, шу билан бирга сайловчиларнинг ишончини оширишга катта фойда келтиради. Сайлов жараёнининг тарихан ёпик жихатларини очишга уринаётган ислохотларга қаршилиқ кўрсатиш бугунги кунда камрок таъсир кўрсатмоқда. Демократиянинг ўзига хос белгиси бўлган юкори шаффофлик бошқарувнинг қонунийлигини ва уни таъминловчи институционал асосларни кучайтиради. Электрон овоз бериш билан бирга келадиган ҳар қандай қоидалар сайлов жараёни давомида ахборот олишни талаб қиладиган минтакавий органлар ва нодавлат ташкилотларни, шунингдек, сиёсий партиялар ва фуқаролар гуруҳлари каби ички тизимларни тўлиқ ва батафсил қузатишни осонлаштиради.

Халқаро микёсда тан олинган инсон ҳуқуқлари ва қонун устуворлигини ҳурмат қилган ҳолда миллий сайлов тизимларига технологик ва рақамли воситаларни интеграциялаштиришга қўмаклашувчи мустаҳкам, ишончли ва тасдиқланган меъёрий асослар бўлиши керак. Ушбу тизимларнинг жорий этилиши сайлов жараёнлари ва улар ўртасидаги шаффофлик табиати ва амалиётида бир қатор ислохотларни келтириб чиқаради. Шу билан бирга, инновацион технология тақдим этаётган имкониятлар сайловларни демократлаштириш ва сайлов бошқарувини такомиллаштириш учун баъзи янги воситаларни таклиф қиладди, буни ўтказиб юбориш мумкин эмас. Сайлов жараёнларини рақамлаштириш – бу сўнгги пайтларда пандемия таъсири туфайли демократик бошқарувга **тўсқинлик** қилаётган демократия меъёрлари ва кадриятларига кенг мос келадиган тарзда сайлов жараёнларини жонлантириш учун инновацияларни қабул қилишдир¹⁸.

Электротехнология – аппарат ва дастурий таъминот компонентларини тақдим этиш орқали сайлов маълумотлари сегментларини тўплаш ва қайта ишлашнинг хавфсизлиги, дахлсизлиги ва ишончилигини таъминлашнинг асосий тушунчасидир. Бундай ёндашув бешта асосий натижанинг биринчиси сифатида тақдим этилган рақамли макон имкониятларини таъминлашнинг асосий талабларига асосланади¹⁹. Бундай инфратузилма элементларини жорий этиш сайлов соҳасида электрон

хизматларни яратиш, ривожлантириш ва омалаштиришга хизмат қиладди.

Шу билан бирга, бошқа йўналишларда, айниқса, “видео **стриминг**” хизматларидан фойдаланиш билан боғлиқ ҳолда, “булутли” хизматларга талаб катта бўлиб, бу ягона марказни яратиш ва сайловчиларни ўтказиш жараёнини бир форматда ташкил этиш орқали ушбу турдаги технологияларни қўллаш имконини беради. Тармоқ орқали маълумотларни узатишнинг ҳимояланганлиги ва анонимлигини ошириши мумкин бўлган “кўп булутли” тизимни яратиш масаласи ҳам долзарбдир.

Бундай хизматларни рақамлаштириш ҳозирда босим остида, чунки у анъанавий моделларни **йўқ** қиладди. Бироқ сайлов ўтказиш ва натижаларни ҳисоблаш методологиясидаги ҳатто эҳтимолий ўзгаришларнинг ҳам тилга олинishi қаршилиқ, тан олинмаслик ва кўпинча инкор этишни келтириб чиқаради. Бугунги кунда бундай муҳокамалар, биринчи навбатда, қаршилиқ кўрсатишга, тарафқашлик муҳитини яратишга қаратилган бўлиб, Миллий дастурда назарда **тутилган** материаллар ва қонуний муҳокамаларга, шунингдек, сайлов қонунчилигига мувофиқ келмаслиги мумкин²⁰.

Ҳозирда дунё анъанавий сайлов тизимлари сайловчиларнинг сайловларда иштирок этиш қизиқшининг пасайиши, самарасизлиги ва фирибгарликка мойиллиги каби жиддий муаммоларга дуч келмоқда. Ушбу муаммоларни ҳал қилиш учун тажрибани ошириш ва сайлов жараёнини бошқариш ва ташкил этишда инновацияларни қўллаш муҳимдир.

Бундай ўзига хос ҳуқуқий, иқтисодий шароит ва ўзгаришларга мослашиш учун янги воситалар ва технологиялардан фойдаланиш мумкин. Шу билан бирга, ушбу масалалар демократия, қонунга ҳурмат ва риоя қилиш соҳасидаги ислохотлар билан ҳамбарчас боғлиқлигини тан олишимиз керак. Бундан ташқари, электрон коммуникациянинг ривожланиши ахборотни тарқатишни анча осонлаштирди ва тезлаштирди.

Ушбу янги технологияларнинг афзалликларидан фойдаланган ҳолда, мамлакат ишларига фаол қизиқадиган ахборотлашган жамият ва электропатни яратади. Рақамли технологиялар каби жа-

¹⁸ Terzyan A. Post-Soviet Authoritarian Pathways: Insights from Kyrgyzstan and Belarus // eurasiaInstitutes.org, eurasiaInstitutes.org.

¹⁹ Беззубцева М. М., Волков В. С. Электротехнология // Современные наукоемкие технологии, 2014, №6. – С. 57-58.

²⁰ Liou A., Dawson S. Competition, stakes, and falling electoral participation in Central Asia and the Caucasus: A comparative analysis // Journal of Eurasian Studies, 2020.

моатчилик иштироки демократик барқарорликда муҳим роль ўйнайди.

“Дунёда ҳамма нарса шиддат билан ўзгариб, шиддат билан ривожланиб бораётган бир пайтда ушбу технологиялардан фундаментал даражада фаолият юритувчи сиёсий ва сайлов тизимларида фойдаланишга интилиш кузатилмоқда”²¹.

Сайлов жараёни тўлиқ электрон шаклда ўтказиладиган мамлакатлар тажрибаси шунини кўрсатадики, электрон тизим орқали ўтказиладиган сайловлар кўплаб инкор этиб бўлмайдиган афзалликларга эга²².

Ҳозирда миллий сайлов жараёнида ҳам замонавий ахборот-коммуникация технологиялари кенг қўламда қўлланилмоқда. “Сайлов жараёнини бошқариш ахборот тизими, сайловчиларнинг ягона электрон рўйхати, сайлов жараёнларини видеокузатув, интерактив хизматларга эга бўлган Ўзбекистон Республикаси Марказий сайлов комиссиясининг расмий веб-сайти (масалан, “Ўзингизни сайловчилар рўйхатидан топинг”, “Сайлов участкасини аниқлаш ва ўзгартириш” ва бошқалар) ва “Сайлов – 2021” махсус веб-портали, электрон почта, махсус телеграм бот, ижтимоий тармоқлардаги (“Facebook”, “Instagram”, “YouTube”, “Twitter”) тезкор хабарлар, сайлов комиссиялари аъзолари тезкор фойдаланиши учун махсус мобил алоқалар шулар жумласидандир. Яратилган бундай кенг имкониятлар сайлов жараёни самарадорлигини оширишга хизмат қилаётир”²³.

Ўзбекистондаги сайлов жараёнларини рақамлаштириш билан боғлиқ ислохотлар тизимли давом эттирилиши ҳамда улар чуқур илмий таҳлилларга таяниши зарур деб ҳисоблаймиз.

Юқоридаги илмий таҳлиллар асосида қуйидагича хулоса қилиш мумкин:

Биринчидан, сайлов жараёнларини рақамлаштириш жуда муҳим аҳамиятга эга. Чунки рақамлаштириш натижасида сайлов жараёнининг шаффофлиги, аниқлиги ва ҳавфсизлиги сезиларли даражада яхшиланади. Бу тизим ҳар бир овозни аниқ ва ишончли қайд этиш, овозларни ҳисоблашни автоматлаштириш ва сайловчиларнинг иштирок этиш имкониятларини кенгайтиришга хизмат қилади.

Иккинчидан, рақамли технологияларни жорий этиш орқали сайлов ресурсларини самарали бошқариш, сайлов жараёни субъектларига қулайлик яратиш, фуқаролар иштирокини янада кенгайтириш ва халқаро тажрибага мос келадиган сайлов тизимини шакллантириш бугунги куннинг долзарб масаласига айланиб бормоқда. Шу сабабли, рақамлаштиришни давом эттириш мамлакатда келажакдаги сайловларнинг адолатли ва барқарор ўтишини таъминлаш учун муҳим қадамлардан бирidir.

Учинчидан, сайлов жараёнларини рақамлаштиришнинг зарурати, аҳамияти ва моҳиятини, ташкилий-ҳуқуқий механизмларини, шунингдек, бу соҳада амалга оширилаётган ислохотларнинг мазмунини аҳолига атрофича тушунтириш зарурати мавжуд. Шундан келиб чиққан ҳолда бу соҳага масъул субъектларнинг мазкур йўналишдаги ишларини самарали ташкил этиш зарур.

Тўртинчидан ва энг муҳими – сайлов жараёнларини рақамлаштириш сайловларни ташкил этиш ва ўтказишда қонунийликни таъминлашга хизмат қилади. Соҳа кенг миқёсда рақамлаштирилгани сари сайлов тўғрисидаги қонунчиликни бузиш билан боғлиқ ҳуқуқбузарликларнинг содир этилиши ҳам камайиб боради.

²¹ Milakovich M. E. Digital governance: New technologies for improving public service and participation. – Routledge, 2012.

²² Saltos-Hidalgo T., Mejia-Sandoval A. F., Gaon-Cajamarca A. (2024, June). The Evolution of E-voting and its Application on Electoral Process Abroad. In 2024 Tenth International Conference on eDemocracy & eGovernment (ICEDEG) (pp. 1-8). IEEE.

²³ Раҳимова Г. Сайловчилар ягона электрон рўйхати: такомил ва тараққиёт // <https://saylov.uz/uz/article/saylovchilar-yagona-elektron-ro-yxati-takomil-va-taraqqiyot>.

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ ВА ҚОНУНИЙ МАНФААТЛАРИНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШДА НОТАРИАТ ИНСТИТУТИНИНГ РОЛИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.070

Дилшод АШУРОВ,
Ўзбекистон Республикаси
Нотариал палатаси раиси

Аннотация. Бугун мамлакатимизда жамият ҳаётининг барча жабҳаларида, жумладан инсон ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини таъминлаш борасида кенг кўламли демократик ўзгаришлар амалга оширилмоқда. Мазкур мақолада Ўзбекистонда инсон ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини таъминлашга қаратилган ислохотлар, фуқароларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини таъминлашда нотариат институтининг ҳимоячи сифатидаги ўрнини белгилаш масалалари ёритилган.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, конституция, ислохотлар, ҳуқуқий ёрдам, нотариус, нотариал ҳаракатлар, Ўзбекистон Нотариал палатаси.

Abstract. Today, large-scale democratic changes are taking place in our country in all aspects of society, including the provision of human rights, freedoms and legal interests. This article describes the reforms aimed at ensuring human rights, freedoms and legal interests in Uzbekistan, the issues of determining the role of the notary institution as a defender in ensuring the rights and legal interests of citizens.

Key words: human rights, constitution, reforms, legal aid, notary, notary actions, Notary Chamber of Uzbekistan.

Аннотация. Сегодня в нашей стране реализуются масштабные демократические преобразования, охватывающие все сферы общественной жизни, включая обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан. Данная статья посвящена анализу проводимых реформ в этой области и определению роли института нотариата как важного правового механизма, способствующего защите прав и законных интересов граждан.

Ключевые слова: права человека, Конституция, реформы, правовая помощь, нотариальные действия, Нотариальная палата Узбекистана.

Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош котибининг гуманитар масалалар бўйича собик ўринбосари жаноб Ян Эллисон шундай деган эди: “Тараққиётсиз – тинчлик, тинчликсиз – тараққиёт бўлмайди. Инсон ҳуқуқлари ва қонун устуворлиги ҳурмат қилинмаган давлатда, барқарор тинчлик ёки барқарор ривожланишга эришиб бўлмайди”. Чиндан ҳам, инсон ҳуқуқ ва эркинликлари таъминланиши, уларнинг қонун томонидан ҳимоя қилинишининг кафолатланиши мамлакатнинг барқарор ривожланишини таъминлайди.

Янги таҳрирда қабул қилинган Ўзбекистон

Республикаси Конституциясида адолат жамият ва давлат муносабатларининг марказий ғояси сифатида белгиланган бўлиб, унда инсон ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатлари ҳимоясини кафолатлашга қаратилган эътибор сезиларли даражада ошганлигига гувоҳ бўламиз. Мисол учун, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича дунё мамлакатлари қонунларида белгиланган 110 дан ортиқ мезонлардан 90 дан зиёди янги таҳрирдаги Конституциямизда мустаҳкамланган.

Сўнгги йилларда мамлакатимизда барча соҳаларда, шу жумладан давлат бошқаруви ва суд-

ҳуқуқ тизимида ҳам кенг камровли ишлар амалга оширилмоқда. Ушбу ислохотлар Ўзбекистон Республикасида халқчил демократик давлат қуришга қаратилган. Хусусан, 2023 йил 11 сентябрда Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон – 2030” стратегияси тўғрисида”ги фармони қабул қилинди¹. Ушбу фармондан кўзланган асосий мақсад мамлакатимизни ижтимоий, иқтисодий ва сиёсий жиҳатдан янги поғонага олиб чиқиш ҳисобланади. Стратегия 5 та устувор йўналиш ва 100 та мақсаддан иборат. Мазкур мақсадлар орасида аҳолига малакали ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш тизимини ривожлантириш масаласи ҳам қайд этилган.

Давлатимиз раҳбари таъкидлаганидек, “Ўзбекистон – 2030” стратегиясида белгиланган мақсадларга эришиш, авваламбор, ҳар бир инсоннинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини таъминлаш демакдир.

Тарихдан бизга маълумки, нотариат ҳар қандай мамлакат ҳуқуқий тизимининг ажралмас қисми ҳисобланган. Чунки нотариат институтининг пайдо бўлиши ва ривожланиши фуқаролик муносабатлари ривожланиши, унинг субъектлари томонидан битимлар тузиш ва мулкка бўлган ҳуқуқларни қонуний таъминлашда ёрдам бериш зарурати билан узвий боғлиқдир.

Нотариуслар томонидан бажариладиган асосий вазифалардан бири – бу фуқароларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилишдир. Нотариуслар шартномалар ва бошқа юридик аҳамиятга эга битимларни тасдиқлайди, бу эса томонлар ўртасида юзага келиши мумкин бўлган низоларнинг олдини олишга ёрдам беради. Шунингдек, у битимларнинг ишончилигини ва иштирокчилар ўртасидаги ишончни таъминлайди. Ҳужжатлар ва мажбуриятларни текшириш орқали нотариус қонунга риоя этилишини қафолатлайди ва қонунбузарликларнинг олдини олади.

Ўзбекистонда Нотариат институтининг роли ва аҳамиятини кучайтириш, аҳолига кўрсатилаётган нотариал хизматларнинг сифати ва тезкорлигини ошириш мақсадида Президентимиз томонидан 2018 йил 25 майда “Низоларнинг олдини олишга қаратилган институт сифатида нотариат

tizimini янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарор имзоланди².

Қарорга кўра, нотариатнинг фаол модели доирасида нотариуслар томонидан “ягона дарча” таъйини бўйича битимларни тасдиқлаш механизми жорий этилиб, давлат ташкилотлари билан ҳамкорлик қилишнинг маъмурий регламентлари қабул қилинди. Ахборот алмашиш учун маълумотлар базаси ва ахборот тизимлари яратилиб, “Нотариус” автоматлаштирилган ахборот тизимига интеграция қилинди. Кўчмас мулкни ижарага бериш ва текин фойдаланиш шартномаларини мажбурий нотариал тасдиқлаш бўйича талаблар бекор қилинди. Васиятномалар ҳамда айрим битим, ариза ва бошқа ҳужжатларни имзолаш жараёнини мажбурий аудио ва видео қайд этиш механизми жорий қилинди. Мурожаатчиларнинг шахсини аниқлашни мутлақо янги усулда – уларнинг бармоқ изларини сканер қилиш ва паспортларидаги биометрик маълумотлар билан солиштириш орқали амалга ошириш йўлга қўйилди.

Нотариал ҳаракатлар бажарилганини тасдиқлашни мурожаатчиларнинг имзоси ва бармоқ изларини сканер қилиш йўли билан амалга ошириш татбиқ этилди. Нотариус лавозимига номзодларнинг меҳнат амалиёти ўташ муддати икки йилдан бир йилга қисқартирилди. Нотариус лавозимларига номзодларни танлов асосида танлаб олиш жараёнини реал вақт режимида аудио ва видеотрансляция қилиш амалиёти жорий этилди. Нотариусларни қайта тайёрлаш ва малакасини ошириш бўйича ўқув-режа ва дастурлар, жумладан, психология ва юридик фаолият билан боғлиқ бўлган тартиблар ва кўникмаларга (асабийликнинг олдини олиш, келишмовчиликларни бошқариш, иш вақтини самарали ташкил этиш) ўргатиш бўйича дарслар кiritилиши таъминланди. Аҳолининг нотариал хизматлардан фойдаланиш имконини ошириш мақсадида нотариал округдаги нотариус лавозимларини белгилаш мезонлари қайта кўриб чиқилди.

Ҳозирги глобаллашув жараёнининг энг муҳим хусусияти – барча соҳаларга рақамли технологияларнинг кенг татбиқ этилиши, бунинг натижасида, янада тежамкор ва самарали иш олиб бориш тизимининг жорий қилинганидир.

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон – 2030” стратегияси тўғрисида”ги фармони // <https://lex.uz/ru/docs/6600413>.

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Низоларнинг олдини олишга қаратилган институт сифатида нотариат тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори // <https://lex.uz/docs/3749139>.

Ижтимоий ҳаётимизга, шу жумладан, нотариат соҳасига рақамли технологияларни кенг татбиқ этиш, биринчи навбатда, аҳоли учун бир катор қулайликларни яратиш бермоқда.

Хусусан, нотариусларни излаш, уларнинг қабулига ёзилиш, ишончномаларнинг амал қилиш муддати, меросга оид ишларнинг ҳолати тўғрисида маълумотлар олиш, нотариал ҳаракатларни амалга ошириш учун зарур бўлган ҳужжатлар рўйхати ва миқдорини ҳисоблашда нотариал ҳаракатлар учун тўловларни ўз ичига олган “e-notarius.uz” ахборот портали яратилди.

Шу билан бирга, Нотариал палата томонидан “notarialpalata.uz” (“np.uz”) расмий веб-сайтининг яратилиши аҳолига Ўзбекистонда нотариат соҳасида амалга оширилаётган ислохотлар, нотариат идоралари фаолияти билан яқиндан танишиш имконини берди.

Айрим нотариал ҳаракатларни масофадан туриб видеоконференцалоқа орқали расмийлаштириш, шунингдек, нотариал архивда мавжуд бўлган ҳужжатлар нусхасини Ягона интерактив давлат хизматлари портали орқали олиш имкони яратилди.

Ҳозирги шиддат билан ўтиб бораётган даврда бундай қулайликлар аҳоли учун, айниқса банд бўлган ёки чекка ҳудудларда яшовчи фуқароларимиз учун ортикча оворагарчилик ва сарсонгарчиликларсиз, қимматли вақтларини тежаган ҳолда, ўз юмушларини тезда сифатли этиб ҳал қилиш имкониятини яратиш берди.

Масофавий нотариал ҳаракатларнинг амалга оширилиши хориждаги ватандошларимиз учун жуда катта қулайлик бўлди. Бу каби нотариал ҳаракатлар сони кескин ошиб бормоқда. Агар 2024 йилда жами 74 725 та масофавий нотариал ҳаракатлар амалга оширилган бўлса, 2025 йилнинг дастлабки тўрт ойи давомида бу кўрсаткич 70 мингга ташкил этди. Бу эса фуқароларнинг жорий этилган масофавий нотариал ҳаракатларга бўлган ишончи ортиб бораётганидан далолат беради.

Шу ўринда академик А. Саидовнинг “Нотариат институти фуқаролар учун енгиллик яратиши, шаффоф бўлиши ва янги рақамли технологиялар учун очиқ бўлиши лозим”, – деган фикрларини таъкидлаб ўтиш мақсадга мувофиқ бўлади.

Нотариал фаолият тўғрисидаги маълумотларни йиғиш, уларни умумлаштириш жараёнларини комплекс автоматлаштириш ҳамда нотариал ҳара-

катларни амалга оширишда тегишли давлат органлари билан ахборот ҳамкорлигининг барча турларини таъминлаш мақсадида “Нотариус” автоматлаштирилган ахборот тизими такомиллаштирилди ва қуйидаги натижаларга эришилди:

- нотариуснинг барча ҳаракатлари яққол акс этиши натижасида нотариуслар ҳаракатларини онлайн мониторинг қилиш имконияти яратилди. Бунинг натижасида ноконуний хатти-ҳаракатларни, норматив-ҳуқуқий ҳужжатларга мувофиқ бўлмаган ҳолатларни тезкорлик билан аниқлаш ва айбдорларга нисбатан тегишли таъсир чорасини қўллаш амалиёти йўлга қўйилди;

- электрон навбат ташкил этилди;

- 30 дан ортиқ турли давлат идоралари “Нотариус” автоматлаштирилган ахборот тизимига интеграция қилинди.

Аҳолининг ҳуқуқий онгини янада юксалтириш ва уларга ҳуқуқий маслаҳатлар бериш ҳам Нотариал палатанинг муҳим вазифаларидан бири ҳисобланади. Мазкур йўналиш бўйича “Facebook”, “YouTube”, “Instagram” ижтимоий тармоқларида “Ўзбекистон Республикаси Нотариал палатаси” саҳифалари ва “Telegram” мессенжериди “Нотариус маслаҳати” канали ташкил этилиб, улар орқали 24/7 режимида аҳолига нотариат соҳаси бўйича бепул ҳуқуқий тушунтиришлар ва уларни кизиқтирган саволларга жавоблар бериш келинмоқда.

Бундан ташқари, Нотариал палата томонидан “Нотариус маслаҳати” газетаси нашр этилиши ташкил этилди. Газетада ўзбек, рус ва инглиз тилларида хориж ва ўзбек нотариат соҳасида амалга оширилаётган ишлар ва жорий этилган янгиликлар юзасидан маърифий мақолалар, нотариат ва ҳуқуқшуносликнинг бошқа соҳаларида юзага келадиган масалалар юзасидан савол-жавоблар бериш борилади.

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси ҳузуридаги Нодавлат нотижорат ташкилотлари ва фуқаролик жамиятининг бошқа институтларини қўллаб-қувватлаш фондининг грант маблағлари ҳисобидан нотариусларнинг долзарб мавзудаги маслаҳатларини ўз ичига олган 6 та рисола чоп этилиб, Палата томонидан йилига 4 марта ўтказилаётган “Нотариуслардан бепул маслаҳатлар” акцияси доирасида аҳолига тарқатилди.

Ижтимоий тармоқларда нотариал ҳаракатларни тушунтириш мазмунидаги 10 мингдан ортиқ турли видеороликлар жойлаштирилди, нотари-

услар иштирокида жонли эфирда мунтазам теле ва радиоэшиштиришлар ташкил этилмоқда.

Кенг аҳоли ва нотариусларнинг ўзларига қўшимча қулайликлар яратиш мақсадида нотариат соҳасидаги қонунчилик ҳужжатлари акс эттирилган “Audiobook” овозли китоби ёзиб олинди ва таркатилди.

Нотариат соҳасида халқаро алоқаларни ўрнаттириш ва уни ривожлантириш масалаларига алоҳида эътибор қаратиб келинмоқда. Бугунги кунда Германия, Франция, Италия, Туркия, Хитой, Япония, Венгрия, Индонезия, Бразилия, Вьетнам, Монголия, Мексика, Португалия, Уругвай, Доминика, Бенин, Украина, Литва, Арманистон, Беларусь, Россия, Озарбайжон, Қозоғистон, Тожикистон, Қирғиз Республикаси ва бошқа давлатларнинг нотариат соҳасидаги ташкилотлари билан ҳамкорлик алоқалари ўрнатилган, уларнинг аксарияти билан ўзаро ҳамкорлик меморандумлари имзоланган.

Мазкур меморандумлар доирасида Осиё, Африка ва Европа нотариатлари билан ҳамкорликда нотариуслар учун долзарб мавзуларда турли веб-симпозиумлар ва онлайн конференциялар ўтказиб келинмоқда.

Ҳамкорлик натижасида қисқа вақт ичида 200 дан ортиқ ўзбек нотариуслари ривожланган хорижий давлатларда ўқиб, малакасини ошириб, тажриба ва қўникмаларини орттириб келди.

Нотариал палата томонидан Халқаро нотариуслар иттифоқи билан ҳамкорлик алоқалари ўрна-

тилди ва 2021 йил 3 декабрь куни Ўзбекистон Нотариал палатаси Халқаро нотариуслар иттифоқига аъзоликка қабул қилинди.

Халқаро нотариуслар иттифоқининг Осиё масалалари комиссияси қарорига кўра, Ўзбекистон Нотариал палатаси раиси 2024 йил учун Осиё ишлари бўйича комиссия Президенти этиб сайланди. Шу билан бирга, Халқаро нотариуслар иттифоқи бошқарув қўмитаси ва Бош кенгаш аъзолигига қабул қилинди.

Нотариал палата мамлакатимизда ўтказилган танловларда 2021 йилда “Энг намунали жамоат бирлашмаси” номинацияси бўйича, 2022 йилда “Энг фаол нодавлат нотижорат ташкилоти” номинацияси бўйича ва “Энг фаол аъзоларга эга нодавлат нотижорат ташкилоти” номинацияси бўйича ғолибликни қўлга киритди.

Шунингдек, 2022, 2023 ҳамда 2024 йилларда Халқаро нотариуслар иттифоқи билан ҳамкорликда 5 та халқаро конференция ташкил этилди.

Бундан ташқари, 2024 йилнинг май ойида Шаҳрисабз шаҳрида Ўзбекистон нотариусларининг биринчи Миллий Конгресси ўтказилди.

Халқаро анжуманда 50 дан ортиқ давлатдан 1000 га яқин соҳа вакиллари иштирок этди.

Таъкидлаш жоизки, ўзбек нотариати халқаро муносабатларда нотариат соҳасида ўзининг дўстлик, ҳамжихатлик ва ўзаро манфаатли ҳамкорлик тамойилларига доимо содиқ қолади, ахборот ва тажриба алмашиш учун доимо очикдир.

ЮРИДИК ХИЗМАТ ФУНКЦИЯЛАРИНИНГ АҲАМИЯТИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.065

Хайриддин ФАЙЗИЕВ,
Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги
ҳузуридаги Юридик кадрларни қайта
тайёрлаш ва малакасини ошириш институти
Педагоглар маркази мудири в.б., юридик
фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)

Аннотация. Мақолада давлат органлари ва ташкилотлари томонидан аҳолига кўрсатиладиган “юридик хизматнинг функциялари” атамасининг мазмун-моҳияти аниқлаштирилган, миллий ва хорижий давлатлар юридик адабиётларидаги асосий ёндашувларнинг таҳлили асосида, уларнинг таснифи ва турларининг ўзига хос жиҳатлари юзасидан фикр юритилган ҳамда хулоса чиқарилган. Хусусан, муаллиф “юридик хизматнинг функциялари”, “юридик хизмат” ва “ҳуқуқий иш ижрочилари” тушунчалари ўртасидаги муштарак ҳамда фарқли жиҳатларни белгилаб бериш зарурати мавжудлигини асослантиришга ҳаракат қилган.

Калит сўзлар: юридик хизмат, ҳуқуқий иш ижрочилари, юридик хизматнинг фаолият йўналишлари ва функциялари, умумий ва махсус юридик функциялар, қонун устуворлиги ва қонунийлик, ҳуқуқий хулосалар тайёрлаш, ташкилотнинг мулкӣ ва бошқа манфаатларини ҳуқуқий ҳимоя қилиш.

Abstract. In the article, by clarifying the term "functions of legal services" of state bodies and organizations, based on the analysis of the main approaches in the legal literature of national and foreign countries, opinions and some conclusions are made on the specifics of their classification and types. In particular, the author attempts to substantiate the necessity of defining the commonalities and differences between the concepts of "functions of the legal service", "legal service", and "executors of legal cases".

Key words: legal service, legal bailiffs, areas of activity and functions of the legal service, general and special legal functions, rule of law and legality, preparation of legal opinions, legal protection of the property and other interests of the organization.

Аннотация. В статье путем уточнения термина «функции юридических служб» государственных органов и организаций, на основе анализа основных подходов в юридической литературе национальных и зарубежных стран, приводятся мнения и выводы об особенностях их классификации и видов. В частности, автор пытается обосновать необходимость определения общих и отличительных аспектов между понятиями «функции юридической службы», «юридическая служба» и «исполнители правовых дел».

Ключевые слова: юридическая служба, правовые исполнители, направления деятельности и функции юридической службы, общие и специальные юридические функции, верховенство закона и законность, подготовка правовых заключений, правовая защита имущественных и иных интересов организации.

Қириш

Мамлакатимизда жадал суръатлар билан амалга ошириладиган ислохотлар талаби ва мазмун-моҳиятига монанд тарзда, юзага келадиган турли муносабатларни ҳуқуқий жиҳатдан таъминлаш орқали қонун устуворлигига эришиш,

барча органлар фаолиятида қонунийликни мустаҳкамлаш, жамият аъзоларининг ҳуқуқий онги ва маданияти даражасини янада ошириш муҳим аҳамият касб этади.

Айнан мазкур доирадаги масалаларни ҳал этишда юридик хизмат соҳасини макбул ва са-

марали тизим сифатида алоҳида ажратиб кўрсатиш мумкин. Бу соҳа вакиллари фаолиятининг бевоситалиги, ўзи иш юритаётган ташкилотлар меҳнат жамоаси билан узвий алоқадорлиги, кундалик иш тартиботлари ва муаммолардан хабардорлиги ҳамда уларни ҳуқуқий воситалар ёрдамида ечимини топиш ёки бартараф этиш имкониятлари анча кенгрокдир.

“Юридик хизматнинг функциялари” атамасининг мазмун-моҳиятини аниклаш масалалари

Қонунчилик ҳужжатларида “юридик хизматнинг функциялари” терминига изоҳ берилмаган бўлиб, соҳа фаолиятига оид қарорда ҳам функцияларнинг турларигина келтирилган. Шунинг учун, аввало, “функция” терминининг маъносини аниқлаштириб олиш муҳимдир. Ўзбек тилининг изоҳли луғатида кўрсатилишича, “функция” термини латинча “functio” сўзидан олинган бўлиб, “бирор ижтимоий ташкилот, кимса ёки нарсанинг иш, фаолият доираси, вазифаси, ижро этиш ва бажариш”¹, маъносини англатади.

Шунга қўра, “функция”ни икки аспектда: “муайян иш, фаолият доираси ёки вазифаси” шунингдек, белгиланган вазифаларни “ижро этиш ва бажариш”, маъносида қўллаш тўғри бўлади. Адабиётларда юридик хизмат фаолиятининг (шу жумладан, унинг функциялари билан боғлиқ) кўпроқ амалий жиҳатлари ёритилган².

Фикримизча, юридик хизматлар фаолиятидаги функциялар моҳиятини тўғри тасаввур қилиш учун, “функция” терминининг қуйидаги жиҳатларига алоҳида эътибор қаратиш лозим, деб ҳисоблаймиз. Айрим адабиётларда юридик хизматларнинг функционал вазифаларида “ҳуқуқий ишнинг мазмуни” ва “ижрочиларнинг функциялари” шу жумладан, “юридик хизмат функциялари” тушун-

чалари аралашиб кетиши кўзатилади. Бу ҳуқуқ-шуносларни чалғитиб, бунинг оқибатида юридик хизматлар ва умуман ҳуқуқий ишлар самарадорлигининг пасайишига олиб келади. Фикримизча, ушбу муаммо “функция” терминининг кўп қирралилиги билан боғлиқ.

Юридик хизматлар фаолиятининг асосий йўналишлари ҳамда функциялари давлат ҳокимияти ва бошқаруви органларининг эҳтиёжларидан ҳамда мавжуд ижтимоий муносабатлардан келиб чиқиб белгиланади. Бошқача қилиб айтганда, давлатнинг ривожланиш босқичлари, ислохотларнинг даражаси ва уларнинг ҳуқуқий таъминоти ушбу жараёнда катта аҳамият касб этади. Бунга мисол тариқасида, мустақиллик йилларида соҳага оид қабул қилинган биринчи қарор билан 12 та вазифа белгиланган бўлса, ҳозирги кунда юридик хизматларнинг функциялари сони 38 тани ташкил қилишини кўрсатишимиз мумкин³.

“Республика ижро этувчи ҳокимият органлари функциялари очик реестрини юритиш тартиби тўғрисида”⁴ги Низомда¹ республика ва маҳаллий ижро этувчи ҳокимият органининг функцияси норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар билан республика ва маҳаллий ижро этувчи ҳокимият органи зиммасига юкланган вазифаларни амалга ошириш учун зарур бўлган фаолият йўналишлари сифатида белгиланган.

Функциялар таснифи ва ижрочилари тушунчаси

Юридик хизмат функцияларини таҳлил қилишда энг асосий масалалардан бири уларни таснифлашдир. Адабиётларда юридик хизматнинг универсал функциялар мажмуини аниқлашга ури-нишлар бўлган. Шунинг билан бирга, айрим муаллифлар функцияларни умумий ва махсус юридик функцияларга бўлиш тўғрисида фикрларини ил-

¹ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси”, 2008. – 367-б.

² Қаранг: Чашин А.Н. Юридическая служба в Российской Федерации: учебное пособие. – М.: ЗАО ИКЦ “ДИС”, 2005. – С. 96-98; Юридическая служба на предприятии: настольная книга юрисконсульта. Третье издание, дополненное и переработанное / С.М.Айзин, М.Ю. Тихомиров. – М., 2003. – С.12-16.; Отахонов Ф.Х.. Ўзбекистон Республикасида юридик хизматнинг назарий-ҳуқуқий муаммолари. – 134–149-б.

³ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 1993 йил 2 мартдаги “Ўзбекистон Республикасининг давлат бошқарув органлари ва корхоналаридаги юридик хизмат тўғрисидаги Низомни тасдиқлаш тўғрисида”ги қарори // <https://lex.uz/uz/docs/-619648> (ҳужжат кучини йўқотган); Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2007 йил 24 августдаги “Давлат ва ҳўжалик бошқаруви органлари, маҳаллий давлат ҳокимияти органлари, давлат корхоналари, муассасалари ва ташкилотлари фаолиятини ҳуқуқий таъминлаш даражасини янада ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори // <https://lex.uz/uz/docs/-1240679> (ҳужжат кучини йўқотган); Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 19 январдаги “Юридик хизмат фаолиятини тўдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори // <https://lex.uz/uz/docs/-3098964>.

⁴ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2024 йил 29 ноябрдаги 796-сон қарори // <https://lex.uz/uz/docs/7246186>.

гари суришган бўлса, бошқалари эса юридик хизматнинг фаолият йўналишлари бўйича таснифлаш зарурлигини уқтиришади. Б.И. Пугинский тасниф мезони сифатида фаолият характери кўрсатиб, қуйидаги тўрт хил функцияларни ажратади: маслаҳат, назорат, ташкилий ва муҳофаза қилиш⁵.

Ф.Х. Отахоновнинг фикрича, “Юридик хизматнинг давлат органлари фаолиятида қонунийликни таъминлашдаги иштироки – унинг энг муҳим фаолият йўналишидир, чунки юридик хизматнинг бошқа йўналишлардаги фаолиятида ҳам қонунийликни таъминлаш билвосита намоён бўлади”. Шунда у юридик хизматнинг бу йўналишдаги фаолияти “ташкилий”, “назорат” ва “ҳуқуқий тарбия” ишларини олиб бориш бўйича функциялари билан амалга оширилишини алоҳида таъкидлаб, ушбу функцияларни очиб беришга ҳаракат қилган⁶.

Қайд этиш лозимки, ҳуқуқшуносликда ушбу термин одатда мазмуний таърифни эмас, балки анъанавий тарзда ҳуқуқнинг ижтимоий роли, унинг ижтимоий муносабатларга таъсир кўрсатиш йўллари ва шакллари тавсифлаш учун ишлатилади⁷. Бошқача айтганда, функционал нуқтаи назардан маълум бир ижрочининг ўзи эмас, балки у ҳуқуқий иш жараёнига қанчалик таъсир ўтказиши муҳимлиги билан характерланади.

Шунга кўра, ҳуқуқий иш ижрочиларининг қуйидаги функцияларини ажратиш кўрсатиш мумкин: бошқарув, ташкилий, ижро, назорат, ахборот ва маслаҳат. Жумладан, бошқарув функцияси ҳуқуқий ишни йўлга қўйишдан иборат бўлса, ташкилий функция ижрочиларнинг ўзаро **ҳамкорлик** тизимини шакллантириш ва ҳаракатини мувофиқлаштириш, ижро функцияси аниқ йўналишдаги ҳуқуқий ишнинг мазмунига киритилган муайян ҳаракатларни (ҳаракатлар мажмуи) бевосита амалга ошириш, назорат функцияси бошқа ижрочилар томонидан бажарилган ишларни белгиланган талабларга мувофиқлигини текширишдан иборат. Ахборот функцияси маълумотни дарҳол ижрочиларга етказишни аниқлаб, қарор қабул қилишда ва ҳуқуқий иш мазмунидagi амалларни бажаришда айнан шу ахборот ҳисобга олиниши кераклигини

англатса, маслаҳат функцияси эса ижрочиларга уларда мавжуд бўлган ҳуқуқий масалалар бўйича тушунтиришлар бериш орқали амалга оширилади.

Функцияларни тўғри тақсимлашнинг ҳал қилувчи омили йўналишлар бўйича ҳуқуқий ишнинг кўлами, мураккаблиги ва ўзига хослигига боғлиқ. Ташкилотда ҳуқуқий масалага дахлдор бирор бир савол туғилиб қолса, албатта, юридик хизмат ходими (юрисконсульт) ҳал қилиши керак, деган тасаввур кўпчиликда шаклланиб қолган. Аслида эса ҳуқуқий ишни олиб бориш йўналишлари, мазмуни ва усуллари ушбу ишда иштирок этувчи субъектларнинг (ижрочилар) функцияларини белгилатади. Юридик хизмат – шундай ижрочилардан биридир, лекин бу юридик хизмат ижро этиш функцияларининг **тўлиқ** мажмуига эга эканлигини англатмайди.

Кейинчалик ижро функциялари ташкилотнинг турли таркибий тузилмалари, алоҳида ходимлари ёки заруратга ва молиявий имкониятларига қараб ташки маслаҳатчилар ўртасида тақсимланиши мумкин. Ушбу функциялардан қайси бири юридик хизматга ўтказилиши турли хил ташкилий, ҳуқуқий ва бошқа хусусиятларга, шу жумладан юридик хизмат ходимлари таркибига ҳам боғлиқдир.

Шу нуқтаи назардан, турли қонун **ҳужжатлари**да “давлат органлари ва ташкилотлари юридик хизмат фаолиятига шартномавий-ҳуқуқий асосда адвокатларни жалб этиш **ҳуқуқига** эга”⁸ эканлиги ҳамда адвокат “шартномавий-ҳуқуқий асосда давлат **органларининг**, **хўжалик бошқаруви органларининг**, давлат муассасалари ва ташкилотларининг юридик хизмати ходими сифатидаги фаолият”⁹ юритишга **ҳақлиги** турлича таҳрирда баён қилинганлиги боис, юридик хизматлар фаолиятига адвокатларни ходим сифатида ишга қабул қилиш ёки унинг айрим функцияларини бажариш учун ташки маслаҳатчи сифатида жалб қилиш масалаларида жиддий номувофиқликлар сақланиб турибди.

Юридик хизмат функцияларининг турлари

Юридик хизматлар ишини тартибга солишчи ҳужжатларда функцияларини аниқлашга улар фаолиятининг асосий йўналишларидан келиб чиқиб

⁵ Пугинский Б. И., Неверов О. Г. Правовая работа: Учебник. — М.: «Зерцало-М», 2004. — С.168.

⁶ Отахонов Ф.Х. Ўзбекистон Республикасида юридик хизматнинг назарий-ҳуқуқий муаммолари. — 135-б.

⁷ Каранг: Общая теория государства и права. Академический курс: в 2 т. /под ред. Проф. М.Н. Марченко. Т.2. — М., 1998. — С. 53–56.

⁸ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 19 январдаги “Юридик хизмат фаолиятини тўдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори // <https://lex.uz/uz/docs/-3098964>.

⁹ Ўзбекистон Республикасининг “Адвокатура тўғрисида”ги қонуни // <https://lex.uz/uz/docs/54503>.

ёндашилган ва тўрт гуруҳга ажратилган ҳолда қуйидагича белгиланган:

1) давлат органлари ва ташкилотларининг ҳуқуқни қўллаш фаолиятида қонун устуворлиги ва қонунийликни таъминлашни ташкил этиш соҳасидаги функциялар (қонун бузилишларини, уларнинг сабаблари ва шарт-шароитларини бартараф этиш юзасидан таклифлар киритиш; буйруқлар, фармойишлар, шартномалар ва юридик тусдаги бошқа ҳужжатлар лойиҳаларини уларнинг қонунчиликка мувофиқлиги юзасидан экспертизадан ўтказиш; ҳуқуқни қўллаш амалиётини ўрганиш, таҳлил қилиш ва умумлаштириш ва ҳоказо);

2) давлат органи ва ташкилоти томонидан ишлаб чиқиладиган (қабул қилинадиган) норматив-ҳуқуқий ва бошқа ҳужжатлар лойиҳаларининг қонунчиликка мувофиқлиги устидан назоратни олиб бориш, шунингдек давлат органи ва ташкилотининг қонун ижодкорлиги фаолиятида иштирок этиш, қонунчиликни такомиллаштириш юзасидан таклифларни тайёрлаш масалаларида унинг тузилмалари ишини мувофиқлаштириш соҳасидаги функциялар (норма ижодкорлиги фаолиятининг жорий ва истикболли режаларини, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини ишлаб чиқиш; тақдим этилган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини ҳуқуқий экспертизадан ўтказиш, ҳуқуқий ҳулосалар тайёрлаш ва ҳоказо);

3) давлат органи ва ташкилоти ходимларининг ҳуқуқий маданияти ва ҳуқуқий саводхонлигини ошириш, уларга қабул қилинадиган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг мазмун ва аҳамиятини, шу жумладан замонавий ахборот-коммуникация технологиялари орқали етказиш соҳасидаги функциялар (қонунчилик масалалари бўйича таҳлилий материаллар тайёрлаш; ходимларининг ҳуқуқий билимларини ошириш тадбирларини ташкил этиш; тегишли қонунчиликни тарғиб қилиш ишларини амалга ошириш ва янгиликларни ходимлар эътиборига етказиш ва ҳоказо);

4) шартномавий-ҳуқуқий ва талабнома-даъво ишларини юритиш, давлат органи ва ташкилотининг мулкӣ ва бошқа манфаатларини ишончли ҳимоя қилинишини таъминлаш соҳасидаги функциялар (низоларни судгача ҳал этиш чораларини кўриш; шартномаларни тузиш, бажариш, ўзгартириш ва бекор қилишнинг белгиланган тартибига риоя эти-

лишини назорат қилиш; талабнома-даъво ишларини олиб бориш; ташкилотнинг мулкӣ ва бошқа манфаатларини ҳуқуқий ҳимоя қилиш ва ҳоказо).

Мазкур гуруҳлар доирасида юрисконсултыга 38 та функция юклатилган бўлиб, амалиётда юридик хизмат ходимлари уларнинг барчасини бирдек уддалай олишмайди. Бунинг ўзига яраша объектив (мувофиқлаштирувчи органлар томонидан услубий жиҳатдан таъминотнинг етишмаслиги, функцияларнинг долзарблик нуқтаи назаридан қайта кўриб чиқилмаслиги ва ҳоказо) ва субъектив (юрисконсултыда зарур касбий кўникмаларнинг етишмаслиги, уларга фаолиятига тааллуқли бўлмаган ишларни юклаш ва ҳоказо) сабаблари мавжуд бўлиб, қайд этилган ҳолатлар ушбу масалани кўриб чиқиш зарурати мавжудлигини англатади. Юрисконсултылар ўртасида ўтказилган сўровномада ҳам уларнинг 42,86 фоизи шу позицияни қўллаб фикр билдиришган.

Хулоса

Юқоридагиларга кўра ва қонун ҳужжатларида¹⁰ вазирлик ва идоралар ҳамда уларнинг тизимидаги ташкилотлар назорат функцияларини мақбуллаштириш назарда тутилганлигини ҳисобга олган ҳолда, юридик хизмат функцияларини ҳам оптималлаштириш масаласини кўриб чиқиш мақсадга мувофиқ.

Таъкидлаш жоизки, юридик хизматлар фаолиятининг тўғри ташкил этилиши, вазифаларининг самарали бажарилишига кўп жиҳатдан давлат органи ва ташкилоти муваффақиятли фаолият юритиши ҳамда қонун устуворлиги таъминланишининг асосий воситаси сифатида қаралади.

Бугун мамлакатимизда юридик хизмат ишини ташкиллаштириш ва амалий фаолиятида (марказлаштириш ва ихтисослашув нуқтаи назаридан ва ҳоказо) анчагина янгиликлар вужудга келмоқдаки, уларни, ҳуқуқий муносабатларнинг турли соҳалари хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда, илмий-назарий жиҳатдан тадқиқ этиш муҳим бўлиб қолаверади. Айниқса, юрисконсултылар малакасини оширишга масъул бўлган Юридик кадрларни қайта тайёрлаш ва малакасини ошириш институти профессор-ўқитувчилари ушбу жараёнларда асосий бўгин бўлиб ҳисобланади.

¹⁰ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Республика ижро этувчи ҳокимият органлари фаолиятини самарали йўлга қўйишга доир биринчи навбатдаги ташкилий чора-тадбирлар тўғрисида”ги фармони // <https://lex.uz/uz/docs/-6369997>.

ИШ БЕРУВЧИНИНГ МОДДИЙ ЖАВОБГАРЛИГИ: ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАР ВА АМАЛИЁТ

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.071

Нодирбек ЮСУПОВ,
Тошкент давлат юридик
университети меҳнат ҳуқуқи
кафедраси катта ўқитувчиси

Аннотация. Мақолада иш берувчининг моддий жавобгарлиги тушунчаси, унинг ҳуқуқий асослари ва амалиётда қўлланилиши кенг таҳлил қилинган. Моддий жавобгарлик – бу иш берувчининг ходимга етказилган моддий зарар учун жавоб бериш мажбурияти бўлиб, у меҳнат ва фуқаролик қонунчилигида мустаҳкамлаб қўйилган. Ушбу жавобгарлик, одатда, иш ҳақи, компенсациялар ёки бошқа моддий тўловлар билан боғлиқ ҳуқуқбузарликлар натижасида юзага келади.

Мақолада иш берувчининг моддий жавобгарлиги юзага келишининг ҳуқуқий асослари, зарар турлари ва уни қоплаш механизмлари Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодекси нормалари асосида батафсил кўриб чиқилган. Суд амалиёти мисоллари таҳлил қилиниб, халқаро тажрибага асосланган тавсиялар берилган.

Калит сўзлар: иш берувчининг моддий жавобгарлиги, меҳнат ҳуқуқи, иш ҳақи ҳимояси, зарарни қоплаш, Меҳнат кодекси, халқаро меҳнат ҳуқуқи, ишга қабул қилиш, ишдан бўшатиш, суд амалиёти, ҳуқуқий асослар, халқаро шартномалар, компенсация механизмлари.

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the concept of employer's material liability, its legal foundations, and practical application. Material liability refers to the employer's obligation to compensate for material damage caused to an employee, which is enshrined in labor and civil legislation. Such liability typically arises due to legal violations related to wages, compensations, or other material payments.

The article thoroughly examines the legal grounds for employer's material liability, types of damages, and mechanisms for compensation based on the norms of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan. Examples of judicial practice are analyzed, and recommendations based on international experience are provided.

Key words: employer's material liability, labor law, wage protection, damage compensation, Labor Code, international labor law, hiring, dismissal, judicial practice, legal foundations, international agreements, compensation mechanisms.

Аннотация. В данной статье подробно анализируются понятие материальной ответственности работодателя, ее правовые основы и применение на практике. Материальная ответственность – это обязанность работодателя возмещать материальный ущерб, причиненный работнику, которая закреплена в трудовом и гражданском законодательстве. Такая ответственность, как правило, возникает в результате правонарушений, связанных с оплатой труда, компенсациями или иными материальными выплатами.

В статье детально рассматриваются правовые основания возникновения материальной ответственности работодателя, виды ущерба и механизмы его возмещения на основе норм Трудового кодекса Республики Узбекистан. Анализируются примеры судебной практики и приводятся рекомендации, основанные на международном опыте.

Ключевые слова: материальная ответственность работодателя, трудовое право, защита заработной платы, возмещение ущерба, Трудовой кодекс, международное трудовое право, прием на работу, увольнение, судебная практика, правовые основы, международные договоры, механизмы компенсации.

Ўзбекистон Республикасида бозор иқтисодиётига ўтиш жараёнида ижтимоий ҳаётнинг барча жабҳаларида, айниқса, меҳнат муносабатларида фуқароларнинг конституциявий ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш долзарб аҳамият касб этади. Меҳнат муносабатларини тартибга солиш ва меҳнатдаги ҳуқуқий муносабатларни барқарор, адолатли бўлишини таъминлаш учун давлат органларининг мансабдор шахслари, жамоат ташкилотлари ҳамда Ўзбекистон Республикасининг ҳар бир фуқароси ўз мажбуриятларини ҳалол ва виждонан бажариши талаб этилади. Айниқса, меҳнат муносабатларида юридик жавобгарлик тизими тартиб-интизомни таъминлашнинг муҳим шартларидан бири бўлиб, унинг самарали қўлланилиши ходим ва иш берувчи ўртасидаги ҳуқуқий мувозанатни сақлашга хизмат қилади.

Моддий жавобгарлик тушунчасини таҳлил қиладиган бўлсак, меҳнат ҳуқуқининг асосий институтларидан бири ҳисобланади, у меҳнат шартномаси томонлари – иш берувчи ва ходим ўртасидаги ҳуқуқий муносабатларни тартибга солади. Моддий жавобгарликнинг моҳияти шундан иборатки, агар ходим ёки иш берувчи иккинчи томонга моддий зарар етказса, ушбу зарар белгиланган қонунчилик асосида қопланиши шарт¹.

Бундай мажбуриятлар Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексида аниқ белгилаб қўйилган. Одатда, моддий жавобгарлик меҳнат шартномаси, унга қўшимча ёзма келишувлар ёки жамоа шартномаларида белгиланган бўлади. Ушбу ҳужжатлар моддий жавобгарликни аниқ белгилашга хизмат қилади, бироқ улар қонунда кўрсатилган меъёрлардан ошиб кетмаслиги шарт. Яъни, иш берувчининг ходим олдидаги жавобгарлиги қонунда назарда тутилганидан кам бўлиши, ходимнинг эса иш берувчи олдидаги жавобгарлиги ортиб кетиши мумкин эмас.

Моддий жавобгарлик фақат меҳнат муносабатлари давомида эмас, балки улар тугатилгандан кейин ҳам сақланиб қолиши мумкин. Агар меҳнат шартномаси томонларидан бири ўзининг ноқонуний ҳаракатлари ёки ҳаракатсизлиги сабабли иккинчи томонга зарар етказган бўлса, у моддий жавобгарликка тортилади. Айрим ҳолларда, иш берувчи бевосита айбдор бўлмаган тақдирда ҳам моддий жавобгар бўлиши мумкин. Масалан, агар ишлаб чиқариш жараёнида ёки юқори хавф манбаи таъсирида ходимнинг соғлиғига зарар ет-

казилса, иш берувчи бундай зарар учун моддий жавобгар бўлиши мумкин. Шу сабабли, моддий жавобгарлик меҳнат ҳуқуқининг ажралмас қисми бўлиб, унинг тўғри қўлланилиши меҳнат муносабатларининг адолатли ва барқарор бўлишини таъминлайди.

Меҳнат муносабатларида иш берувчининг асосий мажбуриятларидан бири – ходимларга ўз вақтида иш ҳақи ва бошқа тўловларни тўлашдир. Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 333-моддасига мувофиқ, иш берувчи иш ҳақи, таътил пуллари, меҳнат шартномаси бекор қилингандаси тўловлар ва ходимга тўланиши лозим бўлган бошқа моддий маблағларни белгиланган муддатда тўламаса, кечиктирилган ҳар бир кун учун ходимга компенсация тўлаш мажбуриятини олади.

Моддага кўра, иш ҳақи ёки бошқа тўловларнинг кечиктирилиши ходимга етказилган зарар деб баҳоланади ва ушбу зарар Ўзбекистон Республикаси Марказий банкининг қайта молиялаштириш ставкасидан келиб чиққан ҳолда фоиз ҳисобида қопланиши лозим. Яъни, иш берувчи ушбу тўловларни ҳақиқатда ҳисоб-китоб қилинган кунгача кечиктириш натижасида ҳар бир кун учун фоиз билан тўлашга мажбур бўлади.

Муҳим жиҳати шундаки, иш берувчи тўловларни кечиктиришда айбдор бўлмаса ҳам, у ходимга пулли компенсация тўлаши шарт. Бу эса ходимларнинг молиявий ҳуқуқларини ҳимоя қилишга қаратилган муҳим қонуний қафолат ҳисобланади. Шу билан бирга, жамоа шартномаси, ички ҳужжатлар ёки меҳнат шартномаси орқали компенсация миқдорини ошириш мумкин.

Мазкур ҳуқуқий меъёр иш берувчиларга нисбатан интизомий талабни оширади ва ходимларнинг меҳнат ҳуқуқларини ҳимоя қилишда муҳим аҳамият касб этади. Шу сабабли, ҳар қандай иш берувчи меҳнат қонунчилигида белгиланган молиявий мажбуриятларни ўз вақтида бажариши шарт, акс ҳолда у моддий жавобгарликка тортилиши мумкин.

Меҳнат муносабатларида ходимларнинг иш ҳақи ўз вақтида ва тўлиқ миқдорда тўланиши муҳим ҳуқуқий талаб ҳисобланади. Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 253-моддасига кўра, иш ҳақи тўлаш муддати жамоа шартномаси ёки ташкилотнинг ички ҳужжатларида белгиланиши мумкин. Агар бундай ҳужжатлар мавжуд бўлмаса, муддатлар меҳнат шартномаси орқали

¹ Қаранг: Мацкеевич О. В. Трудовое право: Учебник для бакалавриата. – М.: Прометей, 2022. – 570 с.

аникланади. Иш ҳақи ҳар ярим ойда камида бир маротаба тўланиши шарт бўлиб, одатда, бўнак ва қолган қисм сифатида икки қисмга ажратилади. Қонунчиликка биноан, иш ҳақи тўлаш санаси дам олиш ёки байрам қунига тўғри келиб қолса, иш берувчи ушбу тўловни олдиндан амалга ошириши лозим. Иш ҳақи бошқа тўловларга боғлиқ бўлиши ёки навбатга қўйилиши мумкин эмас, яъни ходим ўзининг қонуний даромадини кечиктирмасдан олиши шарт. Шунингдек, ходим иш берувчидан иш ҳақи ҳисоб-китоби ва амалга оширилган ушлаб қолишлар ҳақида ахборот беришни талаб қилиш ҳуқуқига эга.

Агар иш берувчи ушбу мажбуриятларни бажармаса ва иш ҳақи ёки бошқа меҳнат тўловларини ўз вақтида тўламаса, у Меҳнат кодексининг 333-моддасига мувофиқ моддий жавобгарликка тортилади. Бу норма ходимларнинг молиявий ҳуқуқларини ҳимоя қилишга қаратилган бўлиб, иш берувчиларнинг молиявий интизомини мустаҳкамлашга хизмат қилади.

Шундай экан, иш берувчилар ўз мажбуриятларини ўз вақтида бажаришлари зарур, акс ҳолда улар қонуний ва моддий жавобгарликка тортилиши мумкин. Бу эса ходимларнинг ҳуқуқларини кафолатлаш ҳамда меҳнат муносабатларида барқарорликни таъминлашга ёрдам беради.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Қамбағалликни қисқартириш ва бандлик вазирининг 2023 йил 12 июнда қабул қилинган ва 3443-сон билан рўйхатга олинган буйруғига кўра, ходимлар билан яқка тартибдаги ёки жамоавий (бригада) моддий жавобгарлик тўғрисидаги шартномаларни тузиш бўйича тавсиялар тасдиқланган. Ушбу шартномалар меҳнат муносабатларида тарафларнинг мажбуриятларини аниқ белгилаб беради ва ходимга ишониб топширилган қимматликларнинг сақланишини кафолатлайди.

Моддий жавобгарлик шартномаларида қуйидагилар акс эттирилиши керак:

- ташкилот номи, иш берувчи ва ходимнинг шахсий маълумотлари;
- ходим ёки жамоага топширилган пул ва товар қимматликларининг тафсилотлари;
- томонларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари;
- моддий жавобгарлик истисно этиладиган ҳолатлар;

• етказилган зарарни аниқлаш тартиби ва уни қоплаш шартлари.

Ходим табиий офатлар, ишлаб чиқариш авариялари ёки учинчи шахслар томонидан содир этилган талон-торожлик каби фавқулодда ҳолатлар юз берганда, бу ҳақда зудлик билан иш берувчига хабар бериши шарт. Ушбу ҳолатлар аниқланган тақдирда, ходимнинг моддий жавобгарлиги бекор қилиниши мумкин.

Шу билан бирга, ходимнинг зиммасига тўлиқ моддий жавобгарлик юклатиладиган ҳолатлар ҳам аниқ белгиланган. Масалан, тўлиқ моддий жавобгарлик шартномаси тузилган тақдирда, ходим ўзига топширилган қимматликларнинг қамомати учун жавоб беради. Шунингдек, қасддан зарар етказиш, маст ҳолатда ёки ҳуқуқбузарлик содир этиш натижасида етказилган зарарлар учун ҳам ходим тўлиқ моддий жавобгарликка тортилиши мумкин.

Моддий жавобгарлик меҳнат қонунчилигининг ажралмас қисми бўлиб, у ходим ва иш берувчи ўртасидаги молиявий интизомни таъминлашга хизмат қилади. Иш берувчи ўз вақтида иш ҳақини тўламайдиган тақдирда ёки ходимга етказилган зарарни қоплашдан бўйин товлаганда, у қонун олдида жавоб бериши шарт. Шу боис, меҳнат муносабатларида барча томонлар ўз мажбуриятларини виждонан бажариши лозим.

Моддий жавобгарлик меҳнат ҳуқуқининг муҳим институтларидан бири бўлиб, бу борада турли ҳуқуқшунос олимлар томонидан назарий ва амалий жиҳатдан кенг тадқиқотлар олиб борилган.

К. Л. Томашевский меҳнат ҳуқуқи соҳасида олиб борган тадқиқотларида моддий жавобгарликни ходим ва иш берувчи ўртасидаги мажбуриятларнинг бузилиши натижасида юзага келадиган иктисодий компенсация механизми, деб таърифлаган. У меҳнат қонунчилигида ходимларнинг манфаатларини ҳимоя қилиш зарурлигини қайд этган².

В. М. Лебедев ўз тадқиқотларида иш берувчининг моддий жавобгарлигини иктисодий йўқотишларнинг олдини олишга қаратилган ҳуқуқий кафолат сифатида талқин қилади. Унинг фикрича, ходимларга етказилган зарар, айниқса, иш ҳақининг кечиктирилиши ёки ногўғри ҳисобланиши, иш берувчи томонидан белгиланган тартибда қопланиши лозим³.

² Қаранг: Томашевский К. Л. Трудовое право России: Учеб. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. — 496 с.

³ Қаранг: Лебедев В. М. Теоретические и практические аспекты совершенствования института трудовой ответственности: дис. ... д-ра философии (PhD). — Семей, 2020. — 130 с.

М. А. Рахимов меҳнат муносабатларида моддий жавобгарликни иш берувчи ва ходим ўртасида ўзаро мулкӣ ҳусусиятга эга бўлган зарар етказиш натижасида юзага келувчи зарарни қоплаш мажбурияти сифатида изоҳлаган. Унинг фикрича, бу жавобгарлик меҳнат муносабатларининг барқарорлигини таъминлаш учун зарур деб таъкидлайдилар⁴.

Хорижий олимларнинг фикрларини таҳлил қилган ҳолда, моддий жавобгарлик меҳнат муносабатларининг барқарорлигини таъминлаш учун асосий механизмлардан бири эканини қайд этиш лозим. Бозор иқтисодиёти шароитида иш берувчилар ва ходимлар ўртасидаги меҳнат шартномаларининг аниқ ҳуқуқӣ асосга эга бўлиши, зарар етказилган тақдирда уни қоплаш механизмларининг қонунчилиқ асосида тартибга солиниши меҳнат қонунчилигининг самарадорлигини оширади.

Шу нуқтаи назардан қараганда, Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 253 ва 333-моддаларида белгиланган иш берувчининг моддий жавобгарлиги ҳам ходим ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, ҳам меҳнат муносабатларининг барқарорлигини таъминлашга хизмат қилади.

Бизнинг фикримизча, моддий жавобгарлик меҳнат ҳуқуқининг ажралмас қисми бўлиб, у ходим ва иш берувчи ўртасидаги молиявий барқарорликни сақлаш, меҳнат интизомини мустаҳкамлаш ва иқтисодӣ йўқотишларнинг олдини олишга хизмат қилади. Шу сабабли, меҳнат муносабатларида моддий жавобгарликнинг самарали ишлаши учун ҳуқуқӣ асослар доимий равишда тақомиллаштириб борилиши лозим.

Ходим табиӣ офатлар, ишлаб чиқариш авариялари ёки учинчи шахслар томонидан содир этилган талон-торожлик каби фавқулодда ҳолатлар юз берганда, бу ҳақда зудлик билан иш берувчига хабар бериши шарт. Ушбу ҳолатлар аниқланган тақдирда, ходимнинг моддий жавобгарлиги бекор қилиниши мумкин.

Шу билан бирга, ходимнинг зиммасига тўлиқ моддий жавобгарлик юклатиладиган ҳолатлар ҳам аниқ белгиланган. Масалан, тўлиқ моддий жавобгарлик шартномаси тузилган тақдирда, ходим ўзига топширилган қимматликларнинг қамомати учун жавоб беради. Шунингдек, қасддан зарар етказиш, маст ҳолатда ёки ҳуқуқбузарлик содир этиш натижасида етказилган зарарлар учун ҳам ходим тўлиқ моддий жавобгарликка тортилиши мумкин.

Ўтказилган тадқиқот натижалари шуни кўрсатадики, иш берувчининг моддий жавобгарли-

ги меҳнат ҳуқуқининг муҳим институти бўлиб, ходимларнинг иқтисодӣ манфаатларини ҳимоя қилишга қаратилган. Ўзбекистон Республикаси меҳнат қонунчилигида ушбу масалага оид аниқ ҳуқуқӣ нормалар мавжуд бўлса-да, уларнинг амалиётда қўлланилишида муайян муаммолар қузатилмоқда.

Биринчидан, иш берувчи томонидан иш ҳақининг кечиктирилиши, ишлаб чиқариш жараёнида бахтсиз ҳодисалар содир бўлиши ёки ходимга моддий зарар етказилиши ҳолатларида жавобгарлик тартибга солинган. Бирок, ушбу мажбуриятларни амалиётда бажариш қўпинча ходимларнинг ҳуқуқӣ билим даражаси ва суд жараёнларининг мураккаблиги сабабли кечикмоқда.

Иккинчидан, халқаро тажриба шуни кўрсатадики, ривожланган мамлакатларда иш берувчининг моддий жавобгарлиги бўйича аниқ ва самарали механизмлар ишлаб чиқилган. Хусусан, ходимга зарар етказилганда унинг ҳуқуқлари махсус давлат органлари ёки суғурта тизими орқали қоплатланади.

Учинчидан, Ўзбекистон Республикасида ушбу тизимни янада самарали ишлаши учун қуйидаги тақлифлар илгари сурилиши мумкин:

ходимларнинг ҳуқуқӣ саводхонлигини ошириш ва меҳнат қонунчилиги бўйича маълумотлар берувчи дастурларни кенгайтириш;

иш берувчиларнинг моддий жавобгарлигини назорат қилувчи давлат органлари фаолиятини қучайтириш;

иш ҳақи кечиктирилган ёки ходимга зарар етказилган ҳолатларда компенсацияни автоматик равишда ҳисоблаш ва тўлаш механизмларини жорий этиш;

иш берувчи ва ходим ўртасида меҳнат шартномасида моддий жавобгарлик билан боғлиқ аниқ шартларни белгилаш амалиётини кенгрок жорий қилиш.

Хулоса қилиб айтганда, иш берувчининг моддий жавобгарлиги меҳнат ҳуқуқининг ажралмас қисми бўлиб, у ходимларнинг манфаатларини ҳимоя қилишга хизмат қилади. Ўзбекистон Республикасида ушбу жараёни тақомиллаштириш учун қонунчилиқни амалиётга самарали таъбиқ этиш ва назорат тизимини қучайтириш зарур. Шу йўл билан ходимларнинг ҳуқуқлари қоплатлиб, меҳнат муносабатларининг барқарорлиги таъминланади.

⁴ Рахимов М. А. Меҳнат ҳуқуқида моддий жавобгарлик институтининг ривожланиши ва замонавий ёндашувлар. – Тошкент: ТДЮУ, 2022.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ЎТКАЗИЛГАН КОНСТИТУЦИЯ- ВИЙ ИСЛОҲОТЛАР АСОСИДА АМАЛДАГИ ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ТИЗИМИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.072

Акром САИДОВ,
юридик фанлар бўйича
фалсафа доктори (PhD)

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикасининг янги таҳрирдаги Конституцияси ҳамда қонун ҳужжатларида мустаҳкамланган жазони ижро этишга доир нормаларнинг амалдаги ижроси таҳлил қилинган. Муаллиф Янги Ўзбекистоннинг жиноят-ижроия сиёсати ва у билан боғлиқ қонунчиликнинг мазмун-моҳияти, асосий йўналишлари, ҳозирги ҳолати ҳамда истиқболлари тўғрисида илмий асосланган мулоҳазаларни билдирган.

Калит сўзлар: Конституция, кодекс, ислоҳот, пенитенциар тизим, қонун устуворлиги, инсон ҳуқуқлари.

Abstract. The article analyzes the practical implementation of the norms on the execution of punishment, which are enshrined in the newly revised Constitution of the Republic of Uzbekistan and legal documents. The author expresses scientifically based opinions about the essence, main directions, current situation and prospects of the criminal-executive policy of New Uzbekistan and related legislation.

Key words: Constitution, code, reform, penitentiary system, rule of law, human rights.

Аннотация. В статье анализируется практическая реализация норм, регулирующих исполнения наказаний, закреплённых в новой редакции Конституции Республики Узбекистан и других нормативно-правовых актах. Изложены научно обоснованные мнения касающихся содержания, основных направлений, современного состояния и перспектив уголовно-исполнительной политики Нового Узбекистана, а также связанного с ней законодательства.

Ключевые слова: Конституция, кодекс, реформа, пенитенциарная система, верховенство закона, права человека.

Мамлакатимизда 2016 йилда бошланган демократик ислоҳотлар, аввало, янги даврнинг энг муҳим ва устувор хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда амалга оширилиб, барча давлат ташкилотларидан ўз фаолиятини “инсон – жамият – давлат” тамойилига кўра, “Инсон кадри учун” ғояси асосида олиб боришни талаб этмоқда.

Давлатимиз раҳбари бошчилигида амалга оширилаётган инсонпарвар ислоҳотлар адолатли жамият ва ижтимоий давлат қуриш, ҳозирги ва келгуси авлодларнинг фаровон турмушини таъминлашга қаратилгани эътиборга лойиқдир.

Ўтган йиллар мобайнида мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари устуворлигини таъминлашга

қаратилган саъй-ҳаракатларни, айниқса, ушбу йўналишдаги илмий фаолият ва таълимнинг ривожига ҳамда интеграцияси учун ташкилий-ҳуқуқий асослар яратилганини алоҳида айтиб ўтиш жоиз.

Адолат ва қонун устуворлигига эришиш, қонунийликни мустаҳкамлаш, инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини ишончли ҳамда самарали ҳимоя қилишга қаратилган суд-ҳуқуқ тизимини демократлаштириш ва либераллаштириш мамлакатимиз танлаган тараққиёт йўлининг муҳим жиҳатларидан бири эканини доимо эсда тутиш зарур.

Ҳақиқатдан ҳам Янги Ўзбекистонни барпо этиш йўлида амалга оширилаётган барча ислоҳотларда қонун устуворлигини таъминлаш ҳал қилувчи аҳамият касб этмоқда. Мамлакатимизда жадал

қадамлар билан инсон ва унинг ҳуқуқларини қадрлаш, улуғлаш ва уларга риоя этилишини таъминлаш борасида эътиборга лойиқ ишлар амалга оширилмоқда.

Ушбу саъй-ҳаракатларни маҳкумларнинг барча йўналишдаги ҳуқуқлари, эркинликлари ва имкониятларини мунтазам равишда таъминлаш, уларни тўғри йўлга солиш, озодликдан маҳрум этилганларнинг ижтимоий адаптацияси самарадорлигини ошириш, қонунга итоат этиш кўникмаларини шакллантириш, уларда меҳнатга, жамиятга, инсонларга, ижтимоий ва миллий қадриятларга бўлган ҳурматни қамол топтириш борасидаги ишларнинг тизимли равишда амалга оширилаётганида кўриш мумкин.

Эътиборли томони шундаки, 2023 йилда қабул қилинган янги таҳрирдаги Конституциямизда ўз аксини топган ҳамда маҳкумларнинг ҳуқуқ ва эркинларини қамолатлаш, уларни дискриминация қилишнинг олдини олиш ҳамда маҳкумларнинг тегишли равишда ўз ҳуқуқлари бузилган ҳолатларда халқаро органларга мурожаат этишлари мумкинлигини мустаҳкамловчи янги ҳуқуқий нормаларни амалдаги қонунчиликка киритиш зарурати туғилмоқда.

Зеро, Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёев таъкидлаганидек, **“Қонун ҳукмрон бўлган жамиятда, албатта, адолат, сиёсий-ижтимоий барқарорлик, иқтисодий ўсиш ва юксалиш бўлади, инсон қадри, ҳуқуқ ва манфаатлари таъминланади”**¹.

Биз томонимиздан амалга оширилган ўрганишлар шуни кўрсатмоқдаки, 2017 – 2023 йилларда маҳкумларнинг қонуний ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашга қаратилган 4 та қонун, Президентнинг 2 та фармони, 7 та қарори. Ҳуқуқматнинг 10 дан ортиқ қарор ва фармойиши ҳамда 20 га яқин қонуности ҳужжатлари қабул қилинди. Бунда алоҳида эътибор жинойят содир этган шахсларни меҳнатга тўлиқ жалб этиш орқали уларни ахлоқан тузатиш, келгусида жамиятнинг муносиб аъзоси сифатида шакллантириш масалаларига қаратилмоқда.

Юқоридаги фикрлардан келиб чиқиб, Янги Ўзбекистоннинг жинойят-ижроия сиёсати ва у билан боғлиқ қонунчиликнинг мазмун-моҳия-

ти, асосий йўналишлари, ҳозирги ҳолати ҳамда истиқболлари, энг асосийси, унинг долзарблиги тўғрисида қуйида келтирилган мулоҳазаларни билдириш мумкин.

Биринчидан, тадқиқотлар шуни кўрсатмоқдаки, ҳар бир жамият ва давлат мустақилликка эришиб, ўз тараққиёт йўлини танлар экан, халқ фаровонлигини таъминлашга хизмат қиладиган энг муҳим мақсад ва вазифаларини ўзининг Конституцияси – Асосий қонунда мустаҳкамлаб олади. Бинобарин, ўз халқининг хоҳиш-иродаси, дили ва тилидаги эзгу ниятларига ҳамоханг Конституцияга эга бўлган мамлакат ўзи белгилаган юксак марралардан ҳеч қачон оғишмасдан, доимо олдинга қараб боради².

Иккинчидан, мустақилликка эришганимиздан кейинги даврда мамлакатимизда собитқадамлик билан жиноий жазони ижро этиш тизимида катта ҳажмдаги ўзгаришлар рўй берди, озодликдан маҳрум этилган шахсларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари, хусусан ижтимоий ва иқтисодий ҳуқуқларини амалга ошириш, уларни ҳимоя қилиш, энг асосийси, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги ҳимоя тизимини кучайтириш борасида сезиларли ишлар амалга оширилди. Лекин тизимдаги жиддий ислохотлар ва институционал даражадаги ўзгаришлар, норматив-ҳуқуқий базани ислоҳ этиш борасидаги саъй-ҳаракатлар айнан 2016 йилдан бошлаб амалга оширилди, десак муболаға бўлмайди.

Учинчидан, мазкур ишлар доирасида жазони ижро этиш тизимига тааллуқли давлат сиёсатининг янги тамойиллари ва асосий йўналишлари шакллантирилди, хусусан, демократия ва инсон ҳуқуқларининг умумэътироф этилган ғоялари ва қадриятларига, шунингдек, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро мажбуриятларга содиқлик, қучли ҳуқуқий давлатчилик ва адолатли фуқаролик жамиятини шакллантиришга асосланган миллий манфаатларнинг устуворлиги, Ўзбекистон Республикаси Конституциясида мустаҳкамланган шахс манфаатларининг жамият ва давлат манфаатларидан устунлиги, очиклик ва ошқоралик тамойили, маҳкумларнинг қонуний ҳуқуқ ва эркинликларни таъминлаб бериш билан боғлиқ барча муаммоларни муҳокама қилиш ва ҳал этиш фуқаролик жами-

¹ Прокуратура органлари ходимлари ва фахрийларига // <https://president.uz/uz/lists/view/6961>.

² Қаранг: Ҳайитбоев Ф. П. Ўзбекистон миллий ҳуқуқий тизимини ўрганишнинг долзарб муаммолари // Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. – 2004. – №4. – 23-24-б.

ятининг барча институтлари, шунингдек, халқаро ҳамкорлар билан мулоқотда амалга оширила бошланди.

Тўртинчидан, Янги Ўзбекистонда амалга оширилаётган демократик ислохотлар йўли – биз учун энг устувор ва тўғри йўл эканлигини ҳеч ким инкор эта олмайди. Бу стратегик мақсадларни муваффақиятли равишда амалга оширишимиз учун жамиятимизнинг ҳар бир аъзоси ҳар куни изланишда, мутахассислар ва тегишли давлат органлари ходимлари эса юртимиз ва хориждаги илғор тажрибаларни чуқур ўрганиб, кундалик ҳаёт, касбий фаолият ҳамда ишлаш методикасини ривожлантиришга, сайқаллаштиришга ва такомиллаштиришга ҳаракат қилиши лозим.

Бешинчидан, 2023 йилда янги тахрирда қабул қилинган Конституциямиз инсон ҳуқуқлари устуворлигини ҳуқуқий жиҳатдан янада мустаҳкамлаганлиги боисидан жазони ижро этиш муассасалари ходимлари маҳкумларга нисбатан инсоний муносабатда бўлиши, уларга нисбатан инсонпарварлик принциплари асосида сиёсат олиб бориши талаб этилади. Муассаса ходимлари озодликдан маҳрум этилганларга нисбатан интизомий ёки бошқа жазо турлари қўллаганларида амалдаги кодексга қатъий риоя этишлари шартлигини ҳам эсдан чиқармайлик. Фикримизча, амалдаги Жиноят-ижроия кодексини маҳкумларга нисбатан тиббий ва илмий тажрибаларни қўллаш умуман мумкин эмаслиги билан боғлиқ нормалар билан тўлдириш керак.

Олтинчидан, ҳар бир жазони ижро этиш муассасасида маҳкумларнинг **Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (Омбудсман)** ҳамда **Олий Мажлисининг бола ҳуқуқлари бўйича вакилига (Болалар омбудсманига)** мурожаат этиш ҳуқуқларини таъминлаб бериш мақсадида мурожаат хатларини ташлаш учун тегишли қутилар билан жиҳозлаш мақсадга мувофиқдир.

Еттинчидан, 2023 йилда қабул қилинган янги тахрирдаги Конституцияда мустаҳкамланган ва маҳкумларнинг ҳуқуқ ҳамда эркинликлари билан боғлиқ тамомила янги ҳуқуқий ишланмаларни жазони ижро этиш тўғрисидаги амалдаги қонунчиликка тўла киритиш зарур.

Саккизинчидан, афсуски, жиноят ижроия ҳуқуқи фанида мамлакатимизда амалга оширилаётган турли даражадаги ислохотлардан келиб чиқаётган ишланмалар, тажриба ва қўникмалар етарли даражада ўрганилмаган, амалдаги қонунчиликка имплементация қилинмаган ҳамда соҳага тегишли норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар энг янги талаблардан келиб чиқиб тартибга солинмаган.

Тўккизинчидан, истиклол йилларида жиноят-ижроия сиёсатининг моҳияти тубдан ўзгарди. Давлатимиз раҳбари қўйидаги вазифани белгилаб бердилар: **“Халқимизнинг кечиримли бўлиш ва бағрикенглик каби азалий қадриятларидан келиб чиқиб, жиноий жавобгарликка тортиш муддатларини қайта қўриб чиқиш лозим”³.**

Ўнинчидан, мутлақо янги жиноят-ижроия қонунчилигига асос солинди. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёев таъкидлаганларидек, **“Биз айрим қилмишларни жиноятлар тоифасидан чиқариш ва либераллаштириш, жиноий жазоларни инсонпарварлик нуқтаи назаридан ўзгартиришга алоҳида эътибор қаратамиз”⁴.**

Ўн биринчидан, мамлакатимизда жиноий жазоларни ва бошқа жиноят-ҳуқуқий таъсир чораларини ижро этувчи муассасалар ва органларнинг янги тизими барпо этилмоқда. Давлатимиз раҳбари айтганларидек: **“Маҳкумлар ҳуқуқларини таъминлайдиган қўшимча механизмлар яратишни ҳисобга олган ҳолда, жиноят-ижро қонунчилигини янада такомиллаштириш алоҳида аҳамият касб этади”⁵.**

Ўн иккинчидан, Ўзбекистоннинг жиноят-ижроия қонун ҳужжатларига мувофиқ, халқаро ҳуқуқнинг жазони ижро этиш ва маҳкумлар билан муомалада бўлишга оид принциплари ва нормаларидан келиб чиққан ҳолда, **“ҳибсга олинган ва жиноий жавобгарликка тортилган шахсларга нисбатан қийноққа солиш, рухий ҳамда жисмоний босим ўтказиш, бошқа ғайрининсоний зўравонликка мутлақо йўл қўйилмайди”⁶.**

Ўн учинчидан, маҳкумларнинг ҳуқуқий мақоми, яъни уларнинг **ҳуқуқлари** ва мажбуриятлари муайян жазо турини ижро этиш тартиби ва шарт-

³ Мирзиёев Ш.М. Халқимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий баҳодир. – Тошкент: “Ўзбекистон”, 2020. – 106-б.

⁴ Ўша жойда.

⁵ Ўша манба. – 107-б.

⁶ Ўша манба. – 106-107-б.

ларидан келиб чиққан ҳолда белгиланди.

Ўн тўртинчидан, жазоларни ижро этувчи муассасалар ва органлар ходимларини тайёрлашнинг замонавий тизими яратилди.

Ўн бешинчидан, ушбу соҳада фаол халқаро ҳамкорлик амалга оширилмоқда. Ўзбекистон жазони ижро этиш ва маҳкумлар билан инсоний муомалада бўлишга оид ўзининг халқаро мажбуриятларини изчиллик билан бажариб келмоқда.

Юқорида келтирилган фикрларни бемалол институционал даражадаги ўзгаришларни бошидан кечираётган жиноий жазони ижро этиш тизими, хусусан **Жиноят-ижроия кодекси**га кириш ва сингдириш мумкин.

Мамлакатимизда амалга оширилаётган туб ўзгаришлар, жазони ижро этиш йўналишидаги ислохотлар 1948 йилда қабул қилинган Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясида мустаҳкамланган инсонпарварлик ғояларига таянган ҳолда амалга оширилмоқда, бу эса дунёда демократия ва инсонпарварлик тамойилларини қарор топтириш йўлида кенг имкониятлар очиб бермоқда⁷.

Инсон қадрини эъзозлайдиган, адолатли ва инсонпарвар давлатнинг энг муҳим хусусияти, аввало, халқаро ҳуқуқнинг ушбу йўналишидаги қадриятларни иложи борида ўз қонунчилигига имплементация қилиб, инсон қадри ва қонун устуворлигини мустаҳкамлаш борасида барча аҳолининг, хусусан, озодликдан маҳрум этиш жойларида сақланаётган шахслар, маҳкумларнинг ҳам тегишли ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаб беришдир.

Ўзбекистон Республикасининг Президенти Ш. М. Мирзиёевнинг **“Халқ давлат органларига эмас, давлат органлари халққа хизмат қилиши керак”**, **“Давлат – инсон учун”** деган сермазмун ғоялари асосида суд-ҳуқуқ соҳасида, хусусан, жиноят учун жазони ижро этиш тизимидаги ислохотларни чуқурлаштириш, жазони ўташ жойларида инсон қадрини улуғлаш, маҳкумларнинг қонуний манфаатларини таъминлашни энг устувор вазифа сифатида ҳар бир масъул шахс ўзи учун теран англаб олиши шарт.

Хулоса қилиб айтганда, маҳкумларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш, бу борадаги ижобий хорижий тажрибани ўрганиш, миллий қонунчиликни халқаро-ҳуқуқий нор-

маларга янада мослаштириш долзарб аҳамиятга эга.

Юқоридаги фикрлар миллий даражада жиноят-ижроия соҳасидаги қонунчиликни такомиллаштириш, уни замон талабларига мослаштириш ҳамда либераллаштиришни кўзда тутди.

Янги Ўзбекистонни янада ривожлантириш бўйича қабул қилинган турли даражадаги стратегик ҳужжатларда (масалан, Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси, 2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегияси, “Ўзбекистон – 2030” стратегияси) белгиланган мақсад ва вазифалар мамлакат ҳаётида туб ўзгаришларни амалга оширишга қаратилган. Бу эса юридик фан учун янги ва долзарб илмий вазифа ҳамда талабларни келтириб чиқармоқда.

Бугунги кунда ҳуқуқшунос олимлардан мавжуд ижтимоий муносабатлар тизимини ривожлантиришнинг объектив қонуниятларини янада чуқурроқ ўрганиш, янги Ўзбекистонни барқарор ривожлантириш, жамият қурилишини янгилашга қаратилган таклифлар, илмий асосланган тавсиялар ишлаб чиқиш талаб этилмоқда.

Айтиш ўринлики, сўнгги йилларда соҳа мутахассислари республикаимизда пенитенциар тизимни тубдан ислох қилиш ва уни халқаро стандартларга мослаштиришга алоҳида аҳамият бериб, қатор мақсадли чора-тадбирларни амалга оширдилар, мазкур соҳа муайян даражада ривожлантирилди. Хусусан, жазони ижро этишда асосий эътибор профилактик функциянинг самарадорлигини ошириш, озодликдан маҳрум қилишга муқобил жазоларни кенгроқ қўллаш, жазони ўташ шароитларини тубдан яхшилаш, жазонинг репрессив мақсадлари ўрнига тарбиявий ишларни татбиқ этиш, жазони ўтаб чиққан шахсларнинг ижтимоий мослашув жараёнини назоратга олиш масалаларига қаратилмоқда.

Ҳозирда жиноят ва жиноят-процессуал қонунчиликни такомиллаштириш ҳамда либераллаштириш бўйича ислохотлар амалга оширилаётган экан, алоҳида жиноий қилмишларни декриминаллаштириш, жиноий жазо ва уни ижро этиш тартибини инсонпарварлаштириш бўйича илмий тадқиқотлар олиб бориш ҳам тобора долзарб аҳамият касб этиб бормоқда.

⁷ Турғунов М., Туляганов А., Баратов М., Юнусов А., Тешабаев А. Ўзбекистонда инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари: Ўқув қўлланма. – Тошкент, 2023. – 174-б.

АҚЛ МАРКАЗЛАРИНИНГ ДАВЛАТ БОШҚАРУВИГА ТАЪСИРИНИ ТАРТИБГА СОЛУВЧИ МИЛЛИЙ ВА ХАЛҚАРО ҲУҚУҚИЙ ҲУЖЖАТЛАР

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.073

Элдор ТУЛЯКОВ,
“Тараққиёт стратегияси”
маркази Ижрочи директори

Аннотация. Мақолада ақл марказларининг давлат бошқаруви жараёнларидаги иштироки ҳамда бу иштирокни тартибга солувчи миллий ва халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар таҳлил қилинган. Ақл марказлари фаолиятининг ҳуқуқий асосларини шакллантириш орқали уларнинг мустақиллиги ва таҳлилий салоҳиятини ошириш муҳимлиги асослаб берилган.

Калит сўзлар: ақл марказлари, давлат бошқаруви, нодавлат нотижорат ташкилот, халқаро ҳуқуқ, очиқ ҳукумат, таҳлилий институт, қонунчилик, ислохотлар.

Abstract. This article analyses the participation of think tanks in public administration processes and the national and international legal frameworks that regulate this participation. The article underscores the importance of establishing robust legal foundations for think tanks to enhance their independence and analytical capabilities.

Key words: think tanks, public administration, non-governmental non-profit organization, international law, open government, analytical institute, legislation, reforms.

Аннотация. В данной статье анализируется участие аналитических центров в процессах государственного управления, а также национально-правовые и международно-правовые документы, регулирующие данное участие. Обоснована необходимость формирования правовых основ их деятельности для повышения независимости и аналитического потенциала.

Ключевые слова: аналитические центры, государственное управление, неправительственная некоммерческая организация, международное право, открытое правительство, аналитический институт, законодательство, реформы.

Давлат бошқарувида замонавий ёндашувлар, айниқса, ислох қилинаётган сиёсий тизимларда экспертиза ва таҳлилий салоҳиятга бўлган талабни оширмоқда. Бу жараёнда ақл марказлари (инг. “think tanks”) – сиёсатга оид масалаларни ўрганиш ва таклифлар бериш билан шуғулланувчи таҳлилий институтлар муҳим роль ўйнайди. Уларнинг фаолиятини тартибга солиш, ҳуқуқий мақомини аниқлаштириш ва давлат билан ҳамкорлик асосларини белгиловчи меъёрий ҳужжатларни қабул қилиш зарурдир.

Ақл марказлари фаолиятини бевосита тартибга

солувчи халқаро шартнома мавжуд бўлмаса-да, бир қатор фундаментал ҳуқуқий ҳужжатлар уларнинг фаолиятига таянади.

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси (Universal Declaration of Human Rights, UDHR) 1948 йил 10 декабрда БМТ Бош Ассамблеяси томонидан қабул қилинган асосий халқаро ҳужжат бўлиб, унда ҳар бир инсоннинг асосий ҳуқуқлари ва эркинликлари белгилаб берилган. Декларация мажбурий бўлмаса-да, у халқаро ҳуқуқ ва кўплаб конституция-

вий ҳужжатлар учун пойдевор бўлиб хизмат қилган. Ушбу ҳужжатнинг 19-моддасида фикр билдириш ва уни эркин ифода этиш ҳуқуқи белгиланган бўлиб, ушбу моддага кўра, **хар ким фикр билдириш ва уни эркин ифода этиш ҳуқуқига эгадир**¹. Бу ҳуқуқ ўз ичига ҳеч қандай аралашувсиз ўз фикрларига эга бўлиш, шунингдек, ҳар қандай ахборот ва ғояларни ҳар қандай восита орқали, давлат чегарасидан қатъи назар, излаш, олиш ва тарқатиш эркинлигини олади. Ушбу модда ақл марказлари, журналистлар, олимлар ва фуқаролик жамияти институтлари учун эркин фикр билдириш ва таҳлил эълон қилишнинг асосий қафолатларидан бири ҳисобланади. Кўплаб давлатлар бу модда асосида ўз конституцияларига сўз эркинлиги, матбуот эркинлиги ва ахборот олиш ҳуқуқини киритган. Ушбу норма, айниқса, таҳлилий институтларнинг (“think tanks”) илмий тадқиқот ўтказиш, сиёсий таҳлил қилиш ва натижаларни оммага етказиш ҳуқуқларини қафолатлайди.

Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт инсон ҳуқуқлари бўйича энг муҳим халқаро ҳужжатлардан бири ҳисобланади. У 1966 йил 16 декабрда БМТ Бош Ассамблеяси томонидан қабул қилинган бўлиб, 1976 йил 23 мартдан бошлаб кучга кирган. Пакт инсоннинг асосий фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқларини, жумладан, эркин фикр, сўз, эътиқод, йиғилиш ва бирлашиш ҳуқуқларини қафолатлайди. Бу ҳужжат давлатлар зиммасига ушбу ҳуқуқларга риоя этиш ва уларни ҳимоя қилиш бўйича халқаро мажбуриятларни юклайди.

Пактнинг 19-моддаси фикр билдириш ва ифода эркинлиги ҳуқуқини мустаҳкамловчи асосий норматив асосдир. Ушбу модда уч қисмдан иборат бўлиб, биринчи навбатда ҳар бир инсоннинг ҳеч қандай аралашувсиз ўз фикрига эга бўлиш ҳуқуқини эътироф этади. Бу ҳуқуқ мутлақ бўлиб, ҳеч қандай ҳолатда чекланмайди².

Модданинг иккинчи қисмида ҳар кимнинг ахборот ва ғояларни излаш, олиш ва тарқатиш эркинлиги тан олинади. Бу эркинлик давлат чегарасидан қатъи назар амалга оширилиши мумкин ва уни амалга ошириш шакллари сифатида оғзаки, ёзма, босма нашрлар, санъат асарлари ва бошқа воситалар кўрсатилган. Ушбу нормалар ақл марказлари, илмий ва сиёсий таҳлилчилар, журналистлар ҳамда фуқаролик жамияти институтлари учун фаолият юритиш эркинлигини ҳуқуқий **жиҳатдан** қафолатлайди.

Учинчи қисм эса ушбу ҳуқуқлардан фойдаланиш доирасидаги мажбуриятлар ва уларнинг қонуний чекловларини белгилайди. Яъни, ушбу эркинликлардан фойдаланиш бошқа кишиларнинг ҳуқуқлари ва шаъни, миллий хавфсизлик, жамоат тартиби, соғлиқни сақлаш ёки одоб-ахлоқни ҳимоя қилиш мақсадида, фақат қонун асосида ва демократик жамият талаблари доирасида чекланиши мумкин. Бу эса давлатларга ушбу ҳуқуқларни мутаносиб равишда, ҳуқуқий давлат принципларига асосланиб чеклаш имконини беради³.

Мазкур модда халқаро ҳуқуқий амалиётда ақл марказлари ва мустақил таҳлил институтлари учун алоҳида аҳамиятга эга. Улар ўз фаолиятини айнан шу ҳуқуқий асосга таянган ҳолда олиб борадилар. Илмий ҳулоса, сиёсий баҳо, **статистик таҳлил**, ижтимоий фикр ўрганиш каби фаолиятлар фикр билдириш ва тарқатиш эркинлиги доирасида амалга оширилади. Айни пайтда, пактнинг 19-моддаси ақл марказлари томонидан давлат сиёсатини танқидий баҳолаш, муқобил таклифлар ишлаб чиқиш ва жамоатчилик билан эркин ахборот алмашинувини таъминлаш учун муҳим халқаро қафолатдир.

Ўзбекистон ушбу пактни 1995 йилда ратификация қилган бўлиб, Конституция ва миллий қонунчиликда пакт нормалари акс эттирилган. Жумладан, 2023 йилда қабул қилинган янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 33-моддасида фикр, сўз ва ахборот эркинлиги тўғридан-тўғри мустаҳкамланган. Бу эса Ўзбекистонда ақл марказлари ва таҳлилий институтлар фаолияти учун халқаро-ҳуқуқий ва конституциявий асослар мавжудлигини кўрсатади. Шундай қилиб, Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт, айниқса, унинг 19-моддаси, ақл марказларининг эркин, мустақил ва самарали фаолият юритиши учун асосий халқаро-ҳуқуқий қафолатлардан бири ҳисобланади. Мазкур норма орқали давлатлар таҳлилий институтлар фаолиятига қонуний ҳимоя, фикрлар плюрализми ва демократик сиёсий муҳитни шакллантиришга хизмат қиладиган **ҳуқуқий** асосни таъминлайдилар.

Европа Иттифоқининг Фундаментал ҳуқуқлар хартияси (Charter of Fundamental Rights of the European Union) 2000 йил 7 декабрда қабул қилинган бўлиб, 2009 йил 1 декабрдан бошлаб Лиссабон шартномаси кучга кириши билан Европа Иттифоқининг мажбурий ҳуқуқий ҳужжатига айланган. Маз-

¹ Қаранг: Universal Declaration of Human Rights // <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights>.

² Қаранг: International Covenant on Civil and Political Rights // <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights>.

³ Ўша жойда.

кур Хартия Европа Иттифоқи доирасида яшовчи ёки фаолият юритувчи ҳар бир шахснинг асосий ҳуқуқ ва эркинликларини, жумладан, фуқаролик, сиёсий, иқтисодий, маданий ва ижтимоий ҳуқуқларини мустаҳкамлайди. Хартия камраб олган эркинликлар қаторида фикр билдириш, ахборот олиш ва уни эркин тарқатиш ҳуқуқлари алоҳида ўрин эгаллайди. Айнан шу жиҳатлар ақл марказларининг эркин ва самарали фаолият юритишлари учун муҳим халқаро-ҳуқуқий асос сифатида хизмат қилади.

Бу ҳуқуқ ахборот ва ғояларни излаш, олиш ва тарқатиш эркинлигини расмийлар аралашувисиз амалга ошириш имконини беради. Ушбу норма ақл марказларининг ўтказган тадқиқотлари, таҳлил натижалари ва сиёсий таклифларини очиқ эълон қилиш, жамоатчиликка етказиш ва оммавий ахборот воситалари билан ҳамкорликда фаол ишлаш ҳуқуқини кафолатлайди. Бундан ташқари, **хартиянинг** айнан шу моддасида оммавий ахборот воситаларининг эркинлиги ва плюрализми алоҳида урғу билан қайд этилади. Бу эса турли нуқтаи назарларнинг эркин муҳокама қилинишига, таҳлилий институтларнинг сиёсий жараёндаги иштирокига имконият яратади.

Шунингдек, хартиянинг 12-моддаси бирлашиш эркинлигини кафолатлаб, ақл марказлари ва нодавлат таҳлилий институтларнинг ҳуқуқий шаклда ташкил этилиши ва фаолият юритишига замин яратади. 21-моддада эса камситмаслик принципи белгиланган бўлиб, шахснинг сиёсий қарашлари ёки илмий позицияси асосида чекловларга дучор бўлиши мумкин эмаслиги таъкидланади⁴. Бу ҳолат, ўз навбатида, мустақил фикр билдирувчи ва баъзида ҳукумат сиёсатини танқидий таҳлил қилувчи марказлар учун муҳим ҳуқуқий ҳимояни англатади.

Хартиянинг 52-моддасида эса барча ҳуқуқ ва эркинликларга нисбатан чекловлар фақат демократик жамиятда, қонун асосида ва мақсадга мувофиқ тарзда қўлланиши мумкинлиги белгилаб қўйилган⁵. Бу шунга асосланганки, давлатлар ақл марказларининг фаолиятини чекловчи чораларни фақат зарурат бўлса, аниқ қонуний асосда ва мутаносиблик тамойилига риоя қилган ҳолда қўллаши мумкин.

Европа Иттифоқининг Фундаментал ҳуқуқлар хартияси, айниқса, унинг 11-моддаси, ақл марказларининг эркин фикр билдириш, таҳлил олиб бориш ва натижаларни оммага эълон қилиш ҳуқуқини

ҳуқуқий жиҳатдан кафолатлайди. Бу эса уларнинг давлат сиёсатини шакллантириш, ислохотларга баҳо бериш ва жамоатчилик фикрини шакллантиришдаги ролини кучайтиради. Айни вақтда, бу хартия Европа Иттифоқи доирасида фаолият юритувчи таҳлилий институтлар учун эркинлик, хавфсизлик ва институционал мустаҳкамликнинг халқаро даражадаги кафолатидир.

Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташкилотининг Очиқ ҳукумат тамойиллари (OECD Recommendation of the Council on Open Government, 2017) – очиқ, ҳисобдор ва фуқарога йўналтирилган бошқарувни шакллантиришга қаратилган халқаро ҳуқуқий-меъёрий асослардан биридир. Ушбу ҳужжат 2017 йил 14 декабрда Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташкилоти Кенгаши томонидан қабул қилинган ва 38 аъзо давлат, шунингдек, бир нечта ҳамкор мамлакатлар томонидан тан олинган. Мазкур тамойиллар замонавий давлат бошқарувида фуқаролик жамияти, илмий доиралар, нодавлат нотижорат ташкилотлари, хусусан, ақл марказлари билан институционал ҳамкорликни мустаҳкамлашни стратегик вазифа сифатида белгилайди⁶.

Очиқ ҳукумат концепцияси давлат органларининг қарорлар қабул қилиш жараёнида **очиқлик, иштирокчилик ва жавобгарлик** принципларига амал қилишини назарда тутди. Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташкилоти бу йўналишда аниқлаб берган тамойиллар, жумладан, норматив аниқлик, институционал барқарорлик ва ҳамкорлик маданияти орқали давлатни фуқаролар билан доимий мулоқотда бўлишга ундайди. Айниқса, **“далилларга асосланган сиёсат юритиш” (“evidence-based policy making”)**⁷ тамойили доирасида ақл марказларининг ролига алоҳида урғу берилади. Чунки айнан таҳлилий институтлар ҳукумат учун илмий асосланган, объектив, секторал чуқур таҳлилларга таянувчи сиёсий тавсияларни шакллантирувчи воситачилар ҳисобланади.

Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташкилотининг Очиқ ҳукумат тавсияларида давлат сиёсатини ишлаб чиқишда фуқаролик жамияти институтлари билан тизимли ҳамкорликни йўлга қўйиш, жумладан:

- сиёсий қарорлар лойиҳасини муҳокамага қўйиш;
- ижтимоий таъсир ва эҳтимолий оқибатлар таҳлилини олиш;

⁴ Қаранг: Charter of Fundamental Rights of the European Union. Article 21 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12012P%2FTXT>.

⁵ Ўша манба. – 11-модда.

⁶ Қаранг: OECD. Recommendation of the Council on Open Government, 2017 // <https://www.oecd.org/gov/open-government-recommendation.htm>.

- мониторинг ва баҳолаш механизмларини мустахкамлаш;

- стратегик режалаштиришда мустақил эксперт хулосаларини инобатга олиш каби йўналишлар кўзда тутилган.

Бунда ақл марказлари – уларнинг мустақиллиги, шаффофлиги ва профессионалиги асосида – давлат бошқаруви учун муҳим ҳамкор сифатида қаралади. Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташкилоти ҳужжатларида **уларнинг** фаолиятини рағбатлантириш, молиялаштиришда очиқликни таъминлаш, давлат буюртмаларига тенг шароитда кириш имконини яратиш каби механизмлар тавсия этилади.

Ушбу ташкилот, шунингдек, очиқ ҳукумат ташаббусларини амалга оширишда “кўп томонлама манфаатдор томонлар иштироки” (“multi-stakeholder approach”) моделини таклиф қилади. Бу эса нафақат фуқаролар ва ННТлар, балки илмий-тадқиқот мусассасалари, университетлар ва ақл марказлари билан институционал даражада **маслаҳатлашув ва ҳамкорлик платформаларини** яратишни англатади. Мисол тариқасида, Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташкилотига аъзо давлатларда қабул қилинган “Очиқ ҳукумат ҳамкорлиги” (“Open Government Partnership”) миллий режаларида ақл марказлари кенг жалб этилади ва улар баҳоловчи, мониторинг олиб боровчи ҳамда маслаҳат берувчи субъект сифатида қатнашади⁷.

Шу боис, Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташкилотининг Очиқ ҳукумат тамойиллари нафақат бошқарувда очиқликни таъминлашни назарда тутди, балки **ақл марказларининг сиёсий қарорларни шакллантиришдаги иштироки учун халқаро даражада асосланган, норматив муҳитни яратди**. Ўзбекистон мазкур ташкилотга аъзо бўлмаса-да, ушбу тамойиллар халқаро амалиётда кенг қўлланилиши, шунингдек, Ўзбекистоннинг очиқ бошқарув, коррупцияга қарши кураш ва фуқаролик иштирокини ривожлантиришдаги ислохотлари нуктаи назаридан долзарб аҳамият касб этади.

Ақл марказларининг давлат билан очиқ ҳамкорлиги ва уларнинг сиёсий жараёнларга фикр-мулоҳазалар, таҳлилий асослар орқали таъсир кўрсатиши айнан Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташкилоти тамойилларига таяниб, ҳуқуқий, институционал ва маданий асосда мустахкамланиши зарур. Бу эса

давлат сиёсатининг сифатини ошириш, жамоатчилик ишончини мустахкамлаш ва узоқ муддатли ривожланишга эришиш учун муҳим кафолат бўлиб хизмат қилади.

2017 йилда қабул қилинган “**Илм ва илмий тадқиқотчилар тўғрисидаги тавсия**” (Recommendation on Science and Scientific Researchers) ЮНЕСКОнинг илм-фан ва сиёсат ўртасидаги алоқаларни кучайтиришга қаратилган асосий норматив ҳужжатларидан биридир. Бу ҳужжатда давлатлар илм-фан соҳаси ва сиёсий институтлар ўртасида доимий, тизимли ва ишончли ҳамкорлик механизмларини яратишга қақрилади. Айниқса, илмий далилларга асосланган сиёсий қарорлар қабул қилиш, илмий изланишлар натижаларини сиёсий амалиётга жорий этиш ва таҳлилий институтлар фаолиятини эркин ва мустақил тарзда қўллаб-қувватлаш устувор вазифа сифатида белгиланади⁸.

ЮНЕСКО тавсияларида ақл марказлари сиёсатчилар, давлат хизматчилари, университетлар ва фуқаролик жамияти вакиллари ўртасидаги кўприк сифатида тасвирланади. Улар давлат сиёсатини шакллантириш жараёнига экспертиза, мониторинг, баҳолаш ва муқобил стратегиялар шаклида ўз хиссасини қўшиши керак. Шунингдек, илмий таҳлиллар асосида тайёрланган хулосалар жамоатчиликка очиқ ва тушунарли тарзда тақдим этилиши лозим. Бу ҳолат сиёсий қарорларнинг легитимлигини оширади, аҳолининг давлатга бўлган ишончини мустахкамлайди ва ахборотга асосланган муҳокамалар муҳитини шакллантиради.

ЮНЕСКО ўзининг глобал стратегияларида сиёсий жараёнларга жалб этилган таҳлилий институтлар учун эркинлик, илмий мустақиллик ва институционал барқарорликни таъминлаш зарурлигини таъкидлайди. Илмий қарашлар эркинлиги, манфаатлар тўқнашувининг олдини олиш, ахлоқий тамойилларга риоя қилиш – булар ақл марказлари фаолияти учун асосий меъёрий тамойиллар сифатида белгиланади.

Бундан ташқари, ЮНЕСКО томонидан илгари сурилган “Илм-фан сиёсат учун” (“Science for Policy”) ташаббусида давлатлар таҳлилий институтлар, илмий доиралар ва сиёсат ишлаб чиқувчилар ўртасида барқарор ҳамкорлик платформаларини шакллантиришга ундалади. Бундай ҳамкорлик иқлим ўзгариши, атроф-муҳит, рақамли бошқарув,

⁷ Ўша жойда.

⁸ Қаранг: UNESCO. (2017). Recommendation on Science and Scientific Researchers. Adopted by the General Conference at its 39th session, Paris, 13 November 2017. Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) // <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000263618>.

⁹ Ўша жойда.

соғлиқни сақлаш, гендер тенглик каби мураккаб ва кўп тармоқли масалаларда илмий асосланган сиёсат ишлаб чиқиш имконини яратади.

Юкоридаги таҳлил шуни кўрсатадики, ЮНЕСКО тавсиялари илм-фан ва сиёсат ўртасидаги стратегик алоқаларни кучайтириш орқали ақл марказларининг фаолияти учун халқаро даражада ҳуқуқий ва институционал асос яратади. Таҳлилий институтлар илмий далилларга асосланган қарорларни шакллантиришда, сиёсий муҳокамаларга маълумотли ёндашув олиб киришда ва демократик бошқарув маданиятини чуқурлаштиришда бекиёс аҳамият касб этади. Шу боис, Ўзбекистон каби ислохотлар олиб бораётган мамлакатлар учун ЮНЕСКО тавсиялари ақл марказларини ривожлантириш, уларни сиёсий жараёнларга жалб этиш ва миллий сиёсатни замонавий илмий асосда ташкил қилишда муҳим йўналиш бўлиб хизмат қилади.

Ўзбекистонда ақл марказлари фаолияти ҳозирги кунда, асосан, умумий “Нодавлат нотижорат ташкилотлари тўғрисида”ги¹⁰ ва “Нодавлат нотижорат ташкилотлари фаолиятининг кафолатлари тўғрисида”-ги¹¹ қонунлар доирасида тартибга солинмоқда. Бироқ уларнинг ижтимоий ва сиёсий жараёнлардаги роли ортиб бораётган бир пайтда, бу институтларнинг ҳуқуқий мақомини, функцияларини ва давлат билан ўзаро алоқаларини янада аниқроқ белгилаш заруратга айланган. Амалдаги қонунлар ақл марказларининг салоҳиятини тўлақонли рўёбга чиқариш учун етарлича ҳуқуқий асос яратмайди. Шу боис, уларнинг давлат сиёсатига таъсирчанлигини кучайтириш ва таҳлилий фаолиятини институционал даражада қўллаб-қувватлаш мақсадида қўйидаги таклифларни илгари суриш мақсадга мувофиқдир.

Биринчидан, “Ақл марказлари тўғрисида” алоҳида махсус қонун қабул қилиниши зарур. Бу қонун орқали ақл марказларининг ҳуқуқий мақоми, уларнинг асосий фаолият йўналишлари, мустақиллик тамойиллари, молиялаштириш манбалари ва давлат билан ўзаро муносабатлар механизмлари аниқ белгилаб қўйилиши лозим. Махсус қонунчилик ҳужжати ақл марказларининг институционал эркинлигини таъминлаш, уларни манфаатлар тўқнашувидан ҳимоя қилиш ва фаолиятини шаффофлик принципи асосида амалга оширишга хизмат қилади.

Иккинчидан, рейтинг ва аккредитация тизимини жорий этиш орқали фаолият юритаётган таҳ-

лилий марказларнинг самарадорлигини баҳолаш ва рағбатлантириш тизимини яратиш зарур. Ушбу тизим орқали давлат томонидан эътироф этилган, сифатли таҳлилий материаллар ишлаб чиқаётган ва жамоатчилик ишончини қозонган ақл марказлари рўйхати шакллантирилади. Бу рўйхат асосида давлат грантлари ва буюртмалари адолатли тақсимланиши, халқаро донор ташкилотлар билан ишлашда устуворлик берилиши мумкин. Рейтинг мезонлари сифатида илмий асосланганлик, оммавийлик, сиёсий нейтраллик ва институционал барқарорлик каби кўрсаткичлар қўлланилиши мумкин.

Учинчидан, Ўзбекистон ақл марказлари учун халқаро ҳамкорлик доираларини кенгайтириш стратегик аҳамиятга эга. ЮНЕСКО, Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташкилоти, Европа Иттифоқининг “Horizon Europe” дастури, Буюк Британиянинг Глобал муаммоларни тадқиқ этиш фонди, БМТнинг Тараққиёт дастури ва бошқа халқаро ҳамда минтақавий таҳлилий тармоқлар билан фаол ҳамкорлик юритилиши, ушбу институтларнинг глобал тажриба алмашинувида иштирок этишини таъминлайди. Бундай ҳамкорликлар орқали миллий ақл марказлари методологик жиҳатдан кучаяди, халқаро грантларга кириш имконияти ошади, уларнинг таҳлилий маҳсулотлари эса трансмиллий даражада тан олинади.

Бундан ташқари, ақл марказларининг давлат бошқарувида иштирокини ҳуқуқий жиҳатдан мустаҳкамлаш – нафақат очиқ ва инклюзив сиёсат юритиш, балки амалга оширилаётган ислохотларнинг сифатини ошириш йўлида ҳам муҳим кадам ҳисобланади. Давлат сиёсатини ишлаб чиқишда фуқаролик жамияти институтлари, хусусан, мустақил таҳлилий марказлар томонидан тайёрланган тавсиялар, баҳолашлар ва мониторинг ҳулосалари иноватга олиниши керак. Бу, ўз навбатида, сиёсий қарорларнинг ижтимоий асосланганлигини оширади, шаффофлик ва ҳисобдорликни мустаҳкамлайди.

Ҳулоса қилиб айтганда, миллий қонунчиликни халқаро стандартлар асосида такомиллаштириш орқали Ўзбекистонда самарали, мустақил ва профессионал ақл марказлари фаолияти учун барқарор институционал ва ҳуқуқий замин яратиш зарур. Бу эса давлат ва жамият ўртасидаги мулоқотни мустаҳкамлаш, сиёсий ислохотлар сифатини ошириш ва фуқаролик жамиятини ривожлантириш йўлида муҳим стратегик кадамлардан бири бўлиб хизмат қилади.

¹⁰ Ўзбекистон Республикасининг “Нодавлат нотижорат ташкилотлари тўғрисида”ги қонуни // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 21.04.2021 й., 03/21/683/0375-сон; 07.02.2024 й., 03/24/905/0106-сон.

¹¹ Ўзбекистон Республикасининг “Нодавлат нотижорат ташкилотлари фаолиятининг кафолатлари тўғрисида”ги қонуни // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 21.04.2021 й., 03/21/683/0375-сон.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ВА ХОРИЖИЙ МАМЛАКАТЛАРДА МАХСУС ҲУҚУҚИЙ РЕЖИМНИ ЖОРИЙ ҚИЛИШДА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИНИ ТАЪМИНЛАШ

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.064

Файбулла АЛИМОВ,
Ўзбекистон Республикаси Жамоат
хавфсизлиги университети доценти,
юримдик фанлар номзоди

Аннотация. Мақолада фавқулодда вазиятларда хавфсизлик ва инсон ҳуқуқларини таъминлашнинг конституциявий-ҳуқуқий асослари тадқиқ этилган. Ижтимоий офатлар ва инқирозли вазиятлар шароитида конституциявий-ҳуқуқий режимнинг мазмунини ташкил этувчи ҳуқуқий тартибга солишнинг маҳсури ва фавқулодда воситаларига алоҳида эътибор қаратилган.

Калит сўзлар: конституциявий-ҳуқуқий режим, инсон ҳуқуқлари, хавфсизлик, фавқулодда ҳолатлар, маҳсури ҳуқуқий воситалар.

Abstract. The article is devoted to the constitutional legal basis for ensuring security in emergency situations. Particular attention is given extraordinary means of state legal regulation, that constitute the essence of the constitutional legal regime during social disasters and emergencies.

Key words: constitutional legal regime, human rights, security, emergency situations, special legal means.

Аннотация. Статья посвящена исследованию конституционно-правовых основ обеспечения безопасности в чрезвычайных ситуациях. Особое внимание уделяется особым, исключительным, чрезвычайным средствам государственно-правового регулирования, образующим содержание конституционно-правового режима в условиях социальных бедствий и кризисных ситуаций.

Ключевые слова: конституционно-правовой режим, права человека, безопасность, чрезвычайные ситуации, чрезвычайно-правовые средства.

Фавқулодда ёки ҳарбий ҳолат деганда мамлакатнинг бутун ҳудудида ёхуд алоҳида минтакаларида бирор хорижий давлат томонидан таъжовуз қилинган ёки бир давлатга шундай таъжовуз қилиш хавфи юзига келган тақдирда қўлланиладиган маҳсури ҳуқуқий режим тушунилади.

Ушбу маҳсури ҳуқуқий режим инсон ҳуқуқи ва эркинликларини таъминлаш мақсадида маълум вақт давомида тегишли чекловларни қўллаш орқали амалга оширилади.

Бу борада хорижий давлатлар таъжрибасига эътибор қаратсак.

Масалан, дунёнинг қудратли мамлакатларидан бири Америка Қўшма Штатларида ҳарбий ҳолат ва фавқулодда ҳолат ўртасида аниқ фарқ йўқ (биринчиси устувор). АҚШда уруш эълон қилиш (ҳарбий ҳолатни жорий этиш) Конгресс ваколатига киради.

Алоҳида ҳудудда ҳам, бутун мамлакат ҳудудида ҳам фавқулодда ҳолатни жорий этиш учун, аввало, Президент қарор чиқаради ва у дарҳол Конгрессга юборилиб, парламентнинг расмий нашрида эълон қилинади. Ҳарбий ҳолат Конгресс палаталарининг қўшма қарорида қўрсатилган муддат тугаши билан бекор қилинади¹.

Хитой Халқ Республикаси Конституциясига ҳамда мазкур давлатнинг “Ҳарбий ҳолат туғрисида”ги қонунининг 2-моддасига мувофиқ, ушбу режим давлат ёки жамоат тартибининг яхлитлиги ва миллий хавфсизлигига сезиларли даражада таҳдид соладиган тартибсизликлар содир бўлган тақдирда жорий этилади. Бундай ҳолатда фавқулодда чоралар қўрмасдан жамоат тартибини сақлаш ва фуқароларнинг ҳаёти, соғлиғи ҳамда мол-мулки хавфсизлигини ҳимоя қилиш мумкин эмас.

¹ Қаранг: Раздел 8 главы 1 Конституции Соединенных Штатов Америки 1787 года // <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm>; Яна қаранг: Баглай М. В. Основы конституционного права США. – М.: «Норма», 2013. – С. 465.

Давлатнинг бутун ҳудудида ёки айрим минтақаларида ҳарбий ҳолатни жорий этиш тўғрисидаги қарор Хитой Халқ Республикаси Давлат кенгашининг таклифига биноан Хитой Халқ Республикаси Бутунхитой халқ йиғилиши доимий қўмитаси томонидан қабул қилинади. Ҳарбий ҳолатни жорий этиш тўғрисидаги фармон Хитой Халқ Республикаси Раиси томонидан Бутунхитой халқ йиғилиши доимий қўмитасининг қарори асосида эълон қилинади. Муайян ҳудудларда ҳарбий ҳолатни жорий этиш тўғрисидаги қарор Хитой Халқ Республикаси Давлат кенгаши томонидан қабул қилиниши мумкин².

Испанияда агар мамлакат мудофаасига ташқи таҳдид мавжуд бўлса, парламент ҳукуматга қонунлар ва фармонлар қабул қилиш ҳуқуқини бериши мумкин. Аммо бундай ҳужжатлар давлат институтлари фаолияти, фуқароларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва бурчлари, минтақавий автоном бирлашмаларнинг мақоми ҳамда умумий сайлов ҳуқуқини тартибга сола олмайди³.

Италия Конституциясининг 3-моддасида фавқулодда ҳолатга “фуқароларнинг эркинлиги ва тенглигини амалда чегаралайдиган, инсон шахси тўлиқ камол топиши ва барча меҳнаткашларнинг мамлакатни сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий ташкиллаштиришда самарали иштирок этишига халақит қиладиган иқтисодий ва ижтимоий тартиб тўсиқларини бартараф этиш”⁴ дея таъриф берилган.

Венгрия Конституциясида ҳарбий ҳолат ва фавқулодда ҳолатни жорий этиш масалалари бошқа Европа давлатларига караганда анча муфассал тартибга солинган. Унга мувофиқ, хорижий давлат томонидан тажовуз ёки тажовуз таҳдиди юзага келган тақдирда, Венгрия парламенти депутатларнинг 2/3 қисми овози билан давлат мудофаасини таъминлаш чораларини қўриш зарурлигини жорий қилади. Ҳусусан, парламент раиси (Спикери), парламент фракциялари раҳбарлари, Бош вазир, Вазирлар ва Мудофаа штаби бошлиғидан иборат Миллий мудофаа кенгаши тузилиши мумкин. Миллий мудофаа кенгаши фавқулодда ваколатларга эга⁵.

Лотин Америкаси мамлакатларида Президент “фавқулодда” қонунчиликнинг ташаббускори ҳисобланади. У бутун мамлакат бўйлаб ёки маълум ҳудудларда фавқулодда ҳолат ёки ҳарбий ҳолатни жорий этиш ваколатига эга⁶.

Фавқулодда ҳолат турларидан бири — “камал

ҳолати” тушунчаси дунёнинг қўллаб-қувватлаб мамлакатлари қонунчилигида қўлланилади. Мисол сифатида Франция, Белгия, Бразилия, Венесуэла, Греция ва бошқа мамлакатлар қонунчилигини келтириш мумкин.

Франциянинг “Қамал ҳолати тўғрисида”ги қонунининг асосий тамойиллари бир қатор хорижий давлатлар қонунчилигига қабул қилинган. Бу тамойилларга қўйидагилар киради:

1. Хавфсизлик ва тартибни ҳимоя қилиш бўйича фуқаролик ҳокимиятининг асосий ваколатлари ҳарбий органларга ўтказилади. Фуқаролик ҳокимияти қолган ваколатлари доирасида ўз фаолиятини давом эттиради.

2. Ҳарбий ҳокимият фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини чеклаш имкониятини таъминлайдиган фавқулодда ваколатларга эга.

3. Ушбу даврда содир этилган жиноятлар ва ҳуқуқбузарликлар ҳарбий судлар томонидан қўриб чиқилиши керак⁷.

Қамал ҳолатини қўллаш буюк бобомиз соҳибқирон **Амир Темур** томонидан бошқа мамлакатларни забт этишда кўп қўлланилган. Француз ёзувчиси Люсьен Керен ўзининг “Амир Темур салтанати” деб номланган тарихий китобида бу тўғрисида шундай дейди: “Шу йўл билан Амир Темур бундан сўнг ўзи забт этадиган ўлкаларда тобе бўлишдан бош тортган аҳолини жазолашнинг ўзига хос бир усулини кашф этди. Унинг қўшини маълум бир қалъани қўшаб олар экан, ҳар қандай жиддий қамал олдида шаҳар аҳолиси дастлаб огоҳлантирилирди. Агар аҳоли таслим бўлса, деярли ҳамманинг ҳаёти сақлаб қолиниб, соҳибқиронга садоқатли қасамёд қилинар эди”⁸.

Тарихдаги энг машҳур қамал ҳолатларига **Ленинград мудофааси (1941–1944)** ва **Константинополнинг қулаши (1453)** киради. Бугунги кунда қамал ҳолати турли давлатлар томонидан низолар пайтида қўлланиб келинмоқда.

Фавқулодда вазиятларда махсус ҳуқуқий режимни жорий этиш масаласи Ўзбекистон Республикаси қонунчилигида ҳам мустаҳкамланган.

Мамлакатимиз Конституциясининг 109-моддасида Президентнинг конституциявий ваколатлари белгиланган бўлиб, ушбу модданинг 18-бандига асосан, давлат раҳбари Ўзбекистон Республикасига ҳужум қилинганда ёки тажовуздан бир-бирини мудофаа қилиш юзасидан тузилган шартнома мажбуриятларини бажариш зарурияти туғилганда уруш ҳолати,

¹ Қаранг: Конституция КНР. — Пекин, 2018. — 51 с.

² Қаранг: 1978 йил 27 декабрда қабул қилинган Испания Конституциясининг 97-моддаси // <http://mjp.univ-perp.fr/constit/es1978.htm#2>.

³ Қаранг: Жаҳон конституциялари / Масъул муҳаррир, сўзбоши ва конституцияларга кириш сўзи муаллифи А. Х. Саидов. — Т.: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, 2022. — 289 б.

⁴ Қаранг: статьи 47-52 Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 года // <http://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/vengriya-konstitutsiya?page=0,9>.

⁵ Орлов А.Г. Конституционное право стран Латинской Америки. — М.: «Норма», 2013. — С. 1017-1018.

⁷ Гессен В. М. Исключительное положение. — СПб.: «Право», 1908. — С. 156.

умумий ёки қисман сафарбарлик эълон қилиш ва қабул қилган қарорини уч кун ичида Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг тасдиғига киритиш ваколатига эга.

Шунингдек, Конституциянинг 109-моддаси 19-бандига мувофиқ, Президент алоҳида ҳолларда (реал ташқи ҳавф, оммавий тартибсизликлар, йирик ҳалокат, табиий офат, эпидемиялар) фуқароларнинг ҳавфсизлигини таъминлашни кўзлаб, Ўзбекистон Республикасининг бутун ҳудудида ёки унинг айрим жойларида фавқулодда ҳолат жорий этиш ва қабул қилган қарорини уч кун ичида Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг палаталари тасдиғига киритиш ваколатига эга. Фавқулодда ҳолат жорий этиш шартлари ва тартиби қонун билан белгиланади⁹.

Ўзбекистон Республикасининг 2021 йил 15 декабрда қабул қилинган **“Фавқулодда ҳолат тўғрисида”**ги конституциявий қонунида¹⁰ фавқулодда ҳолат жорий этишнинг сиёсий, ҳуқуқий, моддий, маънавий ва бошқа асослари батафсил ёритиб берилган.

Мазкур қонун 7 боб ва 38 моддадан иборат бўлиб:

1-бобда – фавқулодда ҳолат режимини таъминлаш бўйича умумий қоидалар;

2-бобда – фавқулодда ҳолатни жорий этиш ҳоллари ва тартиби;

3-бобда – фавқулодда ҳолат шароитларида қўлланиладиган фавқулодда чоралар ва вақтинчалик чекловлар;

4-бобда – фавқулодда ҳолатнинг амал қилиш даврида ташкил этиладиган махсус давлат бошқаруви органлари;

5-бобда – фавқулодда ҳолат режимини таъминловчи (сақловчи) қучлар ва воситалар;

6-бобда – фавқулодда ҳолат шароитларида жисмоний ва юридик шахслар, шунингдек мансабдор шахслар ҳуқуқларининг кафолатлари;

7-бобда – яқунловчи қоидалар белгиланган.

Ушбу қонунда фавқулодда ҳолат шароитларида жисмоний ва юридик шахслар, шунингдек, мансабдор шахслар ҳуқуқларининг кафолатлари ҳам келтириб ўтилган. Жумладан, қонуннинг 24-моддасида авария-қутқарув ва бошқа кечиктириб бўлмайдиган ишларни амалга ошириш ҳамда таъминлаш учун жалб этилган шахслар меҳнатига меҳнат тўғрисидаги қонунчиликка мувофиқ ҳақ тўланиши қайд этилган.

Ушбу моддада таъкидланганидек, “Банд бўлма-

ган аҳоли орасидан авария-қутқарув ва бошқа кечиктириб бўлмайдиган ишларни амалга ошириш ҳамда таъминлаш учун жалб этилган шахсларнинг меҳнатига ҳақ тўлаш тартиби ва миқдорлари Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси томонидан белгиланади. Фавқулодда ҳолатни жорий этиш учун асос бўлиб хизмат қилган ҳолатлар натижасида ёки бундай ҳолатларни йўқ қилиш ёки уларнинг оқибатларини бартараф этиш бўйича чоралар қўлланилиши муносабати билан жабрланган шахсларга Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси томонидан белгиланган шартлар асосида ва тартибда турар жойлар берилади, етказилган моддий зарарнинг ўрни қопланади, ишга жойлашишда кўмак берилади ва зарур ёрдам кўрсатилади”¹¹.

Ўзбекистон Республикасининг “Фавқулодда ҳолат тўғрисида”ги конституциявий қонунининг 6-моддасида фавқулодда ҳолат давлатнинг бутун ҳудудида ёки айрим жойларида жорий этилиши мумкинлиги, 10-моддасида эса унинг муддати 30 суткадан, айрим жойлардаги фавқулодда ҳолат эса 60 суткадан ошиши мумкин эмаслиги белгилаб қўйилган. Агарда бу муддатда фавқулодда ҳолат юзга келтирган асослар бартараф этилмаса, муддат узайтирилиши мумкин. Шунингдек, агарда муддат ўтмай туриб, ушбу асос бартараф этилса, фавқулодда ҳолат тўлиқ ёки қисман бекор қилинади.

Шундай қилиб, фавқулодда вазият режимининг **ҳуқуқий** институтларидан фойдаланишнинг асосий мақсадлари инкирозли вазиятни имкон қадар тезроқ нормаллаштириш, ҳавфсизликка таҳдидларни бартараф этиш, инсон ва фуқароларнинг **ҳуқуқ** ва эркинликларини, конституциявий тузум асосларини, жамият ва давлат манфаатларини ҳимоя қилишни таъминлаш, қонун ва тартибни тиклаш, жабрланган фуқаролар ва ташкилотларга ёрдам кўрсатиш, оммавий тартибсизликлар, табиий офатлар ва эпидемияларнинг салбий оқибатларини бартараф этишдан иборат.

Фавқулодда вазиятларда давлат-ҳуқуқий таъсир механизмининг конституциявий тартибга солиш унинг қонунчилигини таъминлаш, мамлакатнинг инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро мажбуриятларига риоя қилиш ва аҳолига бирламчи яшаш шароитларини яратиш учун зарурдир. Конституциявий ва қонуний тартибга солиш орқали фавқулодда вазиятларнинг олди олинади, тегишли профилактика чоралари кўрилади ва муаммо ўз вақтида ҳал қилинади.

⁸ Люсьен К. Амир Темур салтанати / француз тилидан таржимон ва изоҳлар муаллифи: Б. Эрматов. – Т.: “Ўзбекистон”, 2018. – 43-б.

⁹ Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон.

¹⁰ Ўзбекистон Республикасининг “Фавқулодда ҳолат тўғрисида”ги конституциявий қонуни // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 16.12.2021 й., 03/21/737/1163-сон; 08.05.2023 й., 03/23/838/0257-сон; 29.11.2023 й., 03/23/880/0905-сон // <https://lex.uz/docs/5774840>.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ОЛИЙ МАЖЛИСИ СЕНАТИНИНГ 2005 – 2009 ЙИЛЛАРДАГИ ФАОЛИЯТИ ТАҲЛИЛИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.074

Замира САИДОВА,
Мирзо Улуғбек номидаги
Ўзбекистон Миллий университети
мустақил тадқиқотчиси

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг 2005 – 2009 йиллардаги фаолияти таҳлил қилинган. Муаллиф мамлакатимизда икки палатали парламент ташкил этилиб, Сенат фаолиятининг йўлга қўйилиши қонунчилик жараёнини такомиллаштиришда муҳим аҳамият касб этганини таъкидлаган.

Калит сўзлар: парламент, Олий Мажлис, Сенат Кенгаши, халқ депутатлари Кенгаши, қонун ижодкорлиги, қонун устуворлиги.

Abstract. The article analyzes the activities of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan during the period 2005 – 2009. The author notes that the creation of a bicameral parliament in our country and the functioning of the Senate played significant role in improving the legislative process.

Key words: Parliament, Oliy Majlis, Senate Council, Council of People's Deputies, lawmaking, rule of law.

Аннотация. В статье анализируется деятельность Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан в 2005 – 2009 годах. Автор отметил, что большое значение в совершенствовании законотворческого процесса имели создание в нашей стране двухпалатного парламента и учреждение Сената.

Ключевые слова: Парламент, Олий Мажлис, Совет Сената, Совет народных депутатов, законотворчество, верховенство закона.

Мамлакатимизда сўнги йилларда парламентаризм ислохотларига алоҳида эътибор қаратилмоқда. Ушбу ислохотлар давлатимиз раҳбарининг ташаббуслари билан “**Кучли парламент ва халқ вакиллик органлари – Янги Ўзбекистоннинг таянчидир**”¹ деган демократик тамойил асосида изчил амалга оширилмоқда. Жумладан, Сенат ваколатларини кенгайтириш, унинг давлат бошқарувидаги ўрни ва иштирокини кучайтириш борасидаги ислохотлар халқ ҳокимиятчилиги тамойилини мустаҳкамлаш, вакиллик органлари фаолиятини янада такомиллаштиришга қаратилгани билан аҳамиятлидир.

Мамлакатимиз парламентининг мустақиллик йилларидаги фаолиятини илмий жиҳатдан ўрганиш орқали бугунги кунда олиб борилаётган парламен-

таризм ислохотларининг самарадорлигини таъминловчи устувор чора-тадбирларни белгилаб олиш имконияти мавжуд. Шу нуқтаи назардан, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати фаолиятини тадқиқ этиш долзарб аҳамиятга эга.

2002 йил 27 январда ўтказилган референдумда мамлакатимизда икки палатали парламентни жорий этиш халқимиз томонидан қўллаб-қувватлангач, Олий Мажлис Қонунчилик палатаси ва Сенати фаолиятини ташкил этишга қаратилган кенг қўламли **сиёсий-ҳуқуқий** чора-тадбирлар амалга оширила бошланган. 2005 йил 17 – 20 январда Олий Мажлис Сенатига аъзоларни аниқлаш учун сайловлар ўтказилиб, ўша йилнинг 28 январь кунидан эътиборан мустақиллик давридаги миллий парламентаризмимиз

¹ Қаранг: Саидов А. Кучли парламент ва халқ вакиллик органлари – Янги Ўзбекистон таянчи // <https://parliament.gov.uz/uz/news/kuchli-parlament-va-xalq-vakillik-organlari-yangi-ozbekiston-tayanchi>.

тарихида илк бор Сенат фаолият бошлаган². Сенаторларнинг ваколат муддати 5 йил этиб белгиланган.

Олий Мажлис Сенатининг 2005 – 2009 йиллардаги фаолиятини таҳлил килсак, унинг қўмиталари томонидан Ўзбекистон Республикаси қонунлари, давлат дастурлари, шунингдек, мамлакатимиз қабул қилган халқаро шартномаларнинг ҳудудлардаги ижросини ўрганишга катта эътибор қаратилганига амин бўламиз.

Масалан, 2005 йилда ўтказилган учрашувлар даврида Халқ депутатлари туман Кенгашлари фаолияти билан танишилган, жойлардаги ишларнинг ҳолати ўрганилган. Хусусан, Бўстонлик туман Кенгаши томонидан 2005 йилда туман ҳудудидаги муаммоли масалаларни ҳал этишга қаратилган 3 та қарор қабул қилиниб, туман маҳаллий бюджетидан Хотира майдони қурилгани Сенат ҳисоботларида қайд этилган.

Шунингдек, Сенат қўмиталарининг назорат фаолиятига доир 124 та масала ўрганилган ва қўриб чиқилган. Шулардан 65 таси Ўзбекистон Республикаси қонунларининг жойлардаги ижроси, тўққизтаси халқаро шартнома ва конвенциялар ижроси, олтитаси миллий дастурлар ижросини ўрганиш билан боғлиқ.

Қонунчилик билан тартибга солиш талаб қилинадиган масалаларни янада чуқурроқ ўрганиш мақсадида Сенат қўмиталари томонидан конференциялар, семинарлар, давра суҳбатларини ўтказиш каби иш усулларидан фаол фойдаланилган. Чунончи, ҳар йили тасдиқланадиган тадбирлар режаларига мувофиқ беш йил мобайнида Сенат қўмиталари томонидан 48 та конференция, 77 та семинар ва 90 та давра суҳбати ўтказилган.

2005 – 2009 йилларда Сенатнинг халқаро алоқалари ривожланиб борган, хорижий давлатларнинг парламентлари билан ўзаро тажриба алмашиш фаол давом этган. Бу даврда жами 95 та делегация, шу жумладан 45 та парламент делегацияси қабул қилинган. Сенатга хорижий мамлакатлар ва халқаро ташкилотларнинг 50 дан зиёд раҳбари расман ташриф буюрган.

Олий Мажлис палаталарининг парламентлараро ҳамкорлиги кўп томонлама асосларда олиб борилган. Кўп томонлама ҳамкорлик Парламентлараро иттифок, халқаро ташкилотларнинг парламент тузилмалари ишида қатнашиш доирасида ҳамда миллий парламентлардан юқори турувчи институтлар томонидан амалга оширилган.

Ахборот коммуникация технологияларини парламент фаолиятига жорий этиш орқали унинг фаолиятини шаффофлаштиришга эътибор қаратилган. Фуқароларнинг турли масалалар юзасидан электрон шаклда мурожаат йўллаши йўлга қўйилган ва бу парламент вакилларининг халқ билан яқиндан мулоқот қилишига ҳисса қўшган. Жумладан, “Электрон парламент – 2009” халқаро конференциясида қуйидаги фикр-мулоҳаза таъкидланган: “Ахборот технологиялари фуқароларга мунозара қилиш ва унда қатнашиш имконини беради, парламентнинг ҳисобот беришини оширади”.

2001 йилда Финляндияда “Давлат бошқаруви соҳасидаги электрон хизматлар тўғрисида”ги қонун қабул қилинган ва орадан ўн йил ўтиб, ушбу мамлакатда идораларнинг 90 фоизидан ортиғи фуқароларга ўз хизматларини интернет орқали кўрсата бошлаган³.

Жанубий Африка Республикаси парламенти 2009 – 2014 йилларга мўлжалланган “Электрон парламентдан электрон демократияга” деб ном олган беш йиллик стратегияни тасдиқлаган. Шунингдек, бу даврда бир канча мамлакатларда ҳукуматга қарашли бўлмаган ташкилотлар парламентлар билан алоқа қилиш учун веб-сайтлар яратиш йўли билан фуқароларга қўшимча хизматлар кўрсатган (масалан, Италияда – “OpenParlamento.it”, Буюк Британияда – “They WorkForYou.com”, АҚШда – “OpenCongress.org”).

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг расмий веб-сайти эса 2005 йилда ташкил этилган ва 2009 йилга қадар унга 100 мингдан ортиқ киши кириб, Сенат фаолияти билан танишган⁴.

Сенат қўмиталарининг Қорақалпоғистон Республикаси Жўқорғи Кенгеси, халқ депутатлари маҳаллий Кенгашлари билан ўзаро ҳамкорлигини таъминлаш, минтақаларни ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришнинг ғоят муҳим масалаларини ҳал қилишда Қорақалпоғистон Республикаси Жўқорғи Кенгеси қўмиталари, халқ депутатлари маҳаллий Кенгашларининг доимий комиссиялари билан ҳаракатларни изчил мувофиқлаштириб бориш Сенат фаолиятининг энг муҳим йўналишларидан ҳисобланади.

Ана шу мақсадда 2005 – 2009 йилларда Сенат томонидан бир қатор дастурий ҳужжатлар ишлаб чиқилиб, уларнинг ижроси халқ депутатлари маҳаллий Кенгашлари депутатларини жалб этган ҳолда

² Қаранг: Ўзбекистонда парламентаризмни ривожлантириш тарихи / <https://senat.uz/oz/static/ozbekistonda-parlamentarizmning-rivojlantirish-tarixi>.

³ Қаранг: Собиров И. ва бошқалар. Ўзбекистон: амалий қўлланма. Барқарор ижтимоий-иқтисодий ривожланишнинг ва инсон тараққиёти принципларини амалга оширишнинг парламент томонидан таъминланиши. – Тошкент: Ўзбекистондаги БМТ Тараққиёт дастури, 2011. – 98-б.

амалга оширилган. Хусусан, Сенат Кенгашининг 2007 йил 26 январдаги қарори билан Сенатнинг халқ депутатлари маҳаллий Кенгашлари ва ижро этувчи ҳокимият органлари билан ҳамкорлиги, уларнинг минтакавий ривожланиш муаммоларини ҳал этишдаги фаолияти мувофиқлаштирилишини таъминлаш масалалари бўйича сенаторлардан иборат гуруҳ ташкил этилган.

Гуруҳ аъзолари 2008 йилнинг январда Жиззах, Сирдарё ва Тошкент вилоятларидаги 48 та халқ депутатлари маҳаллий Кенгашининг фаолиятини ўрганиб чиқишган. Ўрганиш якунлари бўйича 2008 йилнинг 21 январда Сенат Кенгаши томонидан тегишли қарор қабул қилинган.

Шунингдек, ушбу гуруҳ 2008 йилнинг май ойида Андижон, Наманган ва Фарғона вилоятларидаги 51 та халқ депутатлари маҳаллий Кенгашининг 2005 йилдан 2008 йилнинг тегишли давригача бўлган фаолиятини ўрганиб чиққан.

2008 йилнинг июль – сентябрь ойларида гуруҳ аъзолари томонидан Самарқанд ва Навоий вилоятларидаги 28 та, Сурхондарё вилоятидаги 16 та, Қорақалпоғистон Республикаси ва Хоразм вилоятидаги 28 та халқ депутатлари маҳаллий Кенгашининг, шунингдек, Қорақалпоғистон Республикаси Жўқорғи Кенгесининг фаолияти ўрганиб чиқилган.

Маҳаллий Кенгашлар фаолиятини ўрганиш якунлари тегишинча халқ депутатлари Андижон, Наманган, Фарғона, Сурхондарё вилояти Кенгашларининг, шунингдек, Қорақалпоғистон Республикаси Жўқорғи Кенгесининг қўшма мажлисларида муҳокама қилинган.

Шу билан бирга, Инқирозга қарши чораларнинг 2009 – 2012 йилларга мўлжалланган дастурини амалга ошириш юзасидан халқ депутатлари маҳаллий Кенгашларига амалий ва услубий ёрдам бериш ҳамда жойларда олиб борилаётган ишни мониторинг қилиш мақсадида Сенат комиссияси тузилган. Комиссия аъзолари 2009 йилнинг 9 – 14 март кунлари саккизта вилоятда (Андижон, Бухоро, Жиззах, Навоий, Наманган, Сурхондарё, Тошкент ва Қашқадарё) ушбу дастурнинг ижросини таъминлашда маҳаллий ҳокимият органларининг роли ва масъуллиги бўйича ўрганиш ишларини олиб борган.

Ўрганиш натижалари 2009 йил 27 мартда Сенатнинг ўн саккизинчи ялпи мажлисида муҳокама қилиниб, “Инқирозга қарши чораларнинг 2009 – 2012 йилларга мўлжалланган дастурини сўзсиз бажариш

борасида маҳаллий ҳокимият органларининг роли ва масъуллиги тўғрисида”ги қарор⁴ қабул қилинган.

Халқ депутатлари маҳаллий Кенгашлари депутатларининг 2009 йилнинг тўққиз ойидаги фаолиятини ўрганиш мақсадида комиссия томонидан 14 та ишчи гуруҳ тузилган. Ишчи гуруҳ 3 – 13 ноябрь кунларида барча минтақалар маҳаллий ҳокимият органлари фаолиятини ўрганган. Ўрганиш якунлари Сенатнинг йигирманчи ялпи мажлисида кўриб чиқилган.

Шунингдек, иш тажрибасини алмашиш мақсадида 2009 йилнинг май – сентябрь ойларида Сенат ташаббуси билан Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат ва жамият қурилиши академияси ҳамда БМТ Тараққиёт дастури билан биргаликда Андижон, Навоий, Сурхондарё, Сирдарё, Хоразм вилоятлари ва Тошкент шаҳрида халқ депутатлари маҳаллий Кенгашларининг барча доимий комиссиялари раислари учун интерактив усулда олти минтакавий семинар ўтказилган.

Сенатнинг 2005 – 2009 йиллардаги фаолияти даврий матбуот – “Халқ сўзи”, “Народное слово”, “Нурлы жол”, “Овози тожик”, “Правда Востока”, “Ўзбекистон овози”, “Uzbekistan Today”, “Миллий тикланиш”, “Қишлоқ ҳаёти”, “Хуқуқ”, “Туркистон” газеталари саҳифаларида, телевидение ва радио орқали, шунингдек, Ўзбекистон Миллий ахборот агентлиги, “Жаҳон” ахборот агентлиги, Сенатнинг расмий веб-сайти ҳамда бошқа оммавий ахборот воситалари томонидан ёритиб борилган. Бу даврда республика газеталари саҳифаларида Сенат фаолияти тўғрисида жами 2041 та материал эълон қилинган. Телевидениеда “Сиёсат” студияси томонидан “Парламент соати” туркум кўрсатувлари мунтазам эфирга узатилган.

Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг 2005 – 2009 йиллардаги фаолияти таҳлили шуни кўрсатадики, мамлакатимизда икки палатали парламентнинг ташкил этилиши давлатимизнинг ривожланиши учун ғоят катта аҳамият касб этди. Сенатнинг ҳудудий вакиллик палатаси сифатида шаклланиши умуммиллий ва минтакавий манфаатларни уйғунлаштириш, қонунчилик жараёнини такомиллаштириш, марказнинг маҳаллий ҳокимият органлари билан ўзаро алоқаси ва ўзаро ҳамкорлигини чуқурлаштириш, давлат бошқаруви тизимини марказлашувдан холи қилишни давом эттиришнинг муҳим омили бўлди.

⁴ Расулов Қ. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати. – Тошкент: “MEGA”, 2011. – 56-б.

⁵ Қўшимча маълумот олиш учун қаранг: <https://lex.uz/docs/5283329>.

АКМАЛ САИДОВ РОССИЯ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИНИНГ ХОРИЖИЙ АЪЗОСИ ЭТИБ САЙЛАНДИ

2025 йил 30 майда Россия Фанлар академиясининг умумий йиғилишида Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги Акмал Саидов ижтимоий фанлар йўналишида Россия Фанлар академиясининг хорижий аъзоси этиб сайланди.

Акмал Саидов БМТнинг Инсон ҳуқуқлари қўмитаси аъзоси, Олий Мажлис Қонунчилик палатаси депутаты, Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази директори, “Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журнаlining Таҳрир кенгаши раиси ҳисобланади.

Академик А. Саидов ташаббуси ва раҳбарлигида 30 дан ортиқ нуфузли халқаро илмий-амалий конференция ва анжуманлар ташкил этилган. Олим 200 дан ортиқ монография, 100 га яқин дарслик, 600 дан зиёд илмий мақола ва 1100 дан ортиқ публицистик мақола муаллифидир. Бир қатор китоблари хорижий тилларга таржима қилиниб, АҚШ, Буюк Британия, Франция, Германия, Австрия, Испания, Италия, Венгрия, Хитой, Япония, Россия, Украина, Польша, Жанубий Корея, Саудия Арабистони, Қатар, Ўмон, Қувайт ва бошқа мамлакатларда нашр этилган.

СУНЬИЙ ИНТЕЛЛЕКТ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА ХАЛҚАРО АНЖУМАН

2025 йил 27-28 май кунлари Қатарнинг Доҳа шаҳрида рақамли технологиялар ва сунъий интеллектнинг жадал ривожланиши шароитида инсон ҳуқуқларига риоя этиш масалаларига бағишланган юкори даражадаги халқаро анжуман бўлиб ўтди. Тадбирда 70 дан ортиқ мамлакатдан давлат тузилмалари ҳамда халқаро инсон ҳуқуқлари ташкилотлари вакиллари, етакчи мутахассислар ва олимлар иштирок этди.

Ўзбекистон ушбу муҳокама майдонида фаол катнашиб, рақамлаштириш даврида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг халқаро тизимини мустаҳкамлаш бўйича глобал сарф-ҳаракатларга содиқлигини тасдиқлади. Анжуманнинг иккинчи кунда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази директори, БМТ Инсон ҳуқуқлари қўмитаси аъзоси Акмал Саидов сўзга чиқди.

А. Саидов рақамли ўзгаришлар шароитида фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш ва ҳимоя қилиш бўйича Ўзбекистон тажрибасига батафсил тўхталди. Сўнгги йилларда мамлакатда давлат бошқарувига рақамли технологияларни жорий этишга қаратилган изчил ислохотлар амалга оширилгани, бунда рақамли муҳитда инсон ҳуқуқларини ҳуқуқий тартибга солиш ва таъминлаш масалаларига алоҳида эътибор қаратилаётгани таъкидланди. Шахсий маълумотларни

ҳимоя қилиш, киберхавфсизликни таъминлаш ва фуқароларнинг ахборотдан фойдаланиш имкониятларини кенгайтиришга қаратилган стратегик **норматив-ҳуқуқий** ҳужжатларни қабул қилиш каби муҳим ташаббуслар тақдим этилди.

Ўзбекистон вакилининг нутқи анжуман иштирокчиларида катта кизиқиш уйғотди ва инсон ҳуқуқлари нуктаи назаридан рақамли жараёнларни тартибга солишга умумий ёндашувни шакллантиришга муҳим ҳисса қўшди.

Умумий ва мавзули мажлисларда турли мамлакатлар ва ташкилотлар вакиллари рақамли муҳитда инсон ҳуқуқларини таъминлаш, сунъий интеллект технологиялари билан боғлиқ хатарларни бошқариш, бу борада халқаро ахлоқий меъёрларни ишлаб чиқиш зарурати юзасидан ўзаро тажриба ва мутахассислик фикрларини алмашдилар.

Анжуман якунида технологик тараққиёт шароитида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш масалаларида иштирокчиларнинг асосий тамойиллари, ёндашувлари ва мажбуриятлари акс эттирилган якуний ҳужжат – Доҳа декларацияси лойиҳаси муҳокама қилинди ва қабул қилинди. Ўзбекистон Республикаси ушбу Декларациянинг қабул қилинишини қўллаб-қувватлаб, глобал мулоқотда фаол иштирок этишга ва бу соҳадаги халқаро мажбуриятларни бажаришга тайёрлигини тасдиқлади.

ДОҲАДА ВАТАНДОШЛАР БИЛАН УЧРАШУВ

2025 йил 28 май куни Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий маркази директори, БМТ Инсон ҳуқуқлари қўмитаси аъзоси, академик Акмал Саидов бошчилигидаги мамлакатимиз делегацияси Қатарга ташрифи доирасида ушбу мамлакатдаги ватандошлар билан учрашди.

Академик Акмал Саидов мулоқот чоғида Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёев бошчилигида мамлакатимизда қонун устуворлигини таъминлаш, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, фуқаролик жамияти институтларини ривожлантириш бўйича амалга оширилаётган кенг қўламли ислохотлар ҳақида сўзлаб берди.

Тадбирда Ўзбекистоннинг бой маданий-тарихий меросини хорижда оммалаштириш, миллий брендни ва мамлакатимизнинг туристик жозибадорлигини кенг тарғиб қилиш муҳимлиги таъкидланди. Қатарда биргаликда маданий-маърифий тадбирларни ташкил этиш юртимиз имижини оширишга хизмат қилиши маълум қилинди.

Учрашув якунида хориждаги юртдошларимиз Ўзбекистоннинг халқаро ташаббусларини жаҳон миқёсида кенг тарғиб этиш орқали юртимиз раванакига ҳисса қўшишга тайёр эканликларини билдирдилар.

БОЛА ҲУҚУҚЛАРИ МУҲОКАМАСИ

2025 йил 8 апрель куни Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ директори А. Саидов БМТнинг Бола ҳуқуқлари қўмитаси раиси ўринбосари С. Киладзе билан учрашди.

Учрашувнинг асосий мақсади инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасида ҳамкорлик ва тажриба алмашишни чуқурлаштиришдан иборат бўлди. Бунда болалар ҳуқуқларига алоҳида эътибор қаратилди.

Муҳокама аввалида Тошкентда ўтказилган Парламентлараро иттифокнинг 150-юбилей ассамблеяси инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро мулоқот учун муҳим аҳамият касб этгани эътироф этилди.

Улар, шунингдек, БМТнинг Инсон ҳуқуқлари қўмитаси ва Бола ҳуқуқлари қўмитаси доирасидаги фаолияти бўйича фикр алмашдилар. Сухбат давомида бола ҳуқуқлари тўғрисидаги халқаро стандартларни самарали жорий этишда инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтларнинг аҳамияти таъкидланди. Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий марказининг бу борадаги фаолияти, болалар ҳуқуқларини миллий даражада таъминлашдаги ўрни

ва таълим соҳасидаги ташаббусларига алоҳида урғу берилди.

Марказнинг парламент аъзолари ва ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимлари каби асосий гуруҳлар орасида бола ҳуқуқлари тўғрисида хабардорликни ошириш бўйича саъй-ҳаракатлари, хусусан, халқаро экспертлар иштирокидаги ихтисослаштирилган семинарларни ташкил этиш орқали амалга оширилаётган ишлари юқори баҳоланди.

Марказнинг БМТ учун миллий маърузалар тайёрлаш бўйича фаолияти, давлат органлари ва фуқаролик жамияти билан ҳамкорликда халқаро тавсияларнинг бажарилишини мувофиқлаштириш, илғор тажрибаларни алмашиш учун халқаро ҳамкорликни ривожлантириш жараёнлари тўғрисида батафсил маълумот берилди. Марказнинг бола ҳуқуқларини миллий даражада таъминлашдаги роли ва таълим соҳасидаги ташаббуслари алоҳида эътироф этилди.

Учрашув якунида томонлар инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасида мулоқотни давом эттириш ва ҳамкорликни мустаҳкамлашдан ўзаро манфаатдор эканликларини маълум қилдилар.

“ДЕМОКРАТЛАШТИРИШ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ” ЖУРНАЛИНИНГ ТАҚДИМОТИ

2025 йилнинг 16 апрель куни Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий марказида “Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журналининг 2025 йил – Атроф-муҳитни асраш ва “яшил иқтисодиёт” йилига бағишланган навбатдаги сони тақдими бўлиб ўтди.

Тадбирда журналнинг мазкур сониди мақола-си нашр этилган тадқиқотчилар, шунингдек, Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Давлат ва ҳуқуқ институти, Тошкент давлат юридик университетининг докторант ва мустақил тадқиқотчилари иштирок этди. Тақдимот тадбирида “Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журналининг Таҳрир кенгаши аъзолари ва мамлакатимиздаги ҳуқуқий мавзуларни ёритишга ихтисослашган оммавий ахборот воситалари вакиллари ҳам қатнашди.

Анжуманни “Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журнали Таҳрир кенгашининг раиси, академик Акмал Саидов табрик сўзи билан очиб берди. У ўз нутқида мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари

соҳасида амалга оширилаётган ислохотлар, жамиятда инсон ҳуқуқлари маданиятини юксалтиришда оммавий ахборот воситалари, шу жумладан илмий-ҳуқуқий журналларнинг ўрни ва аҳамияти ҳақида тўхталиб, “Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журналининг юртимиздаги етакчи илмий-маърифий журналлардан бири сифатида эътироф этди.

Шундан сўнг, журнал бош муҳаррири Эркин Эрназаров нутқ сўзлаб, журналнинг чорак асрлик тарихи, таҳририятнинг бугунги фаолияти ҳақида йиғилганларга алоҳида маълумот берди.

Журналнинг 2025 йилдаги биринчи сониди мақола нашр этган муаллифлар эса ўз мақолалари мавзусидан келиб чиқиб, маъруза қилдилар. Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган юрист, юридик фанлар доктори, профессор Омон Окюлов, Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси катта прокурори Бобир Турдиев, Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази докторанти, юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) Шахло Сафарова, Тошкент шаҳридаги

Халқаро Вестминстер университетининг докторантура мактаби катта мутахассиси Бегимхон Абдурахимова, Бердак номидаги Қорақалпоқ давлат университети доценти, юридик фанлар номзоди Хожабай Кабулов, Тошкент давлат юридик университети доценти Лола Раҳимқулова, Ўзбекистон Республикаси Судьялар олий кенгаши ҳузуридаги Судьялар олий мактаби таянч докторанти Севара Бегматованинг долзарб мавзулардаги илмий маърузалари тингланди.

Ҳар бир илмий маърузадан сўнг муҳокама ва савол-жавоблар ўтказилди.

Тақдимот тадбирини журнал Таҳрир ҳайъати аъзоси, Ўзбекистон Республикаси фан арбоби Ҳалим Бобоев ўз нутқи билан якунлаб берди. У журналда нашр этилган илмий мақолаларга ҳолис ва танқидий муносабат билдириб, тадқиқотчиларга илмий тадқиқот олиб бориш ва илмий мақола ёзиш бўйича тавсиялар берди. Журнал фаолиятига эса омад ва муваффақиятлар тилади.

Шунингдек, тадбир доирасида “Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журналининг 2025 йилдаги биринчи сониди мақола нашр этган ҳар бир муаллифга махсус сертификат топширилди.

Илмий тадқиқотчиларни маънавий жиҳатдан қўллаб-қувватлашга қаратилган ушбу маърифий тадбир мамлакатимизнинг турли ҳудудларидаги олий таълим муассасаларида юридик соҳада тадқиқот олиб бораётган изланувчиларнинг ўзаро фикр ва тажриба алмашишлари учун ўзига хос мулоқот майдони вазифасини бажарди.

Илмий тадқиқотчиларни маънавий жиҳатдан қўллаб-қувватлашга қаратилган ушбу маърифий тадбир мамлакатимизнинг турли ҳудудларидаги олий таълим муассасаларида юридик соҳада тадқиқот олиб бораётган изланувчиларнинг ўзаро фикр ва тажриба алмашишлари учун ўзига хос мулоқот майдони вазифасини бажарди.

ҲАМКОРЛИК МЕМОРАНДУМИ ИМЗОЛАНДИ

2025 йил 18 апрель кuni Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ билан Фавқуллода вазиятлар вазирлиги академияси ўртасида ҳамкорлик меморандуми имзоланди.

Меморандумни Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази директори, академик Акмал Саидов ҳамда Ўзбекистон Республикаси Фавқуллода вазиятлар вазирлиги академияси бошлиғи, юридик фанлар доктори, профессор, полковник Музаффар Мамасиддиқов имзолади.

Ушбу меморандум давлат органлари ва ташкilotлари эҳтиёжлари учун юридик кадрларни тайёрлаш, қайта тайёрлаш ва уларнинг малакасини ошириш, шунингдек, олий таълимдан кейинги таълим шаклида юридик фанлар тармоғи бўйича илмий ва илмий-педагогик кадрларни тайёрлаш соҳасини янада ривожлантириш йўналишида ўзаро манфаатли ҳамкорликни йўлга қўйишга қаратилган.

Ушбу меморандум давлат органлари ва ташкilotлари эҳтиёжлари учун юридик кадрларни тайёрлаш, қайта тайёрлаш ва уларнинг малакасини ошириш, шунингдек, олий таълимдан кейинги таълим шаклида юридик фанлар тармоғи бўйича илмий ва илмий-педагогик кадрларни тайёрлаш соҳасини янада ривожлантириш йўналишида ўзаро манфаатли ҳамкорликни йўлга қўйишга қаратилган.

ХАЛҚАРО ЗИЛЗИЛА ҚУРБОНЛАРИНИ ХОТИРЛАШ КУНИ

БМТ Бош Ассамблеяси Ўзбекистон ташаббуси билан “29 апрелни Халқаро zilзила қурбонларини хотирлаш куни деб эълон қилиш тўғрисида”ги резолюцияни бир овоздан қабул қилди.

Қайд этилишича, ҳужжатга дунёнинг барча минтақаларидан 80 дан ортиқ давлат ҳаммуаллифлик қилган.

Резолюция Ўзбекистон Президентининг zilзила қурбонларига ҳурмат кўрсатиш ва бу борада

халқаро ҳамкорлик зарурлигини эслатиш мақсадида хотира ҳамда бирдамлик кунини таъсис этиш тўғрисидаги ташаббусига асосланган.

Халқаро zilзила қурбонларини хотирлаш куни илк бор 2026 йил 29 апрель куни нишонланади. Бу сана 1966 йилда Тошкент шаҳрида содир бўлган вайронкор zilзиланинг 60 йиллиги муносабати билан белгиланди.

МИЛЛИЙ СТРАТЕГИЯ ЛОЙИҲАСИ МУҲОКАМА ҚИЛИНДИ

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий марказида 2025 йил 30 апрель куни Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг 2030 йилгача бўлган Миллий стратегияси лойиҳаси юзасидан миллий маслаҳатлашув бўлиб ўтди. Ушбу лойиҳа Президентимизнинг 2025 йил 30 январь

да қабул қилинган “Ўзбекистон – 2030” стратегиясини Атроф-муҳитни асраш ва “яшил иқтисодиёт” йилида амалга оширишга доир давлат дастури тўғрисидаги фармони ижроси доирасида ишлаб чиқилган.

Миллий маслаҳатлашув лойиҳанинг асосий ижроچиси – Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий мар-

каз томонидан ташкил этилди. Тадбирда вазирлик ва идоралар, инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар, фуқаролик жамияти институтлари, илмий-ўқув муассасалари вакиллари, шунингдек, Миллий марказ ҳузуридаги Жамоатчилик кенгаши аъзолари иштирок этди.

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази директори Акмал Саидов

Миллий стратегия лойиҳасининг тузилиши ҳақида батафсил маълумот берди, инсон ҳуқуқларини самарали ҳимоя қилишни таъминлашга қаратилган бундай ҳужжатларнинг аҳамияти ҳақида тўхталди.

Тадбир иштирокчилари муҳокама мобайнида ушбу Миллий стратегия лойиҳаси бўйича бир қатор долзарб таклиф ва тавсияларни билдиришди.

ХАЛҚАРО ИЛМИЙ-АМАЛИЙ КОНФЕРЕНЦИЯ БЎЛИБ ЎТДИ

2025 йил 21 май куни Инсон ҳуқуқлари уйида “Янги Ўзбекистонда давлат ва ҳуқуқ тараққиётининг глобаллашув шароитидаги ривожланиши: янги ёндашувлар ва тенденциялар” мавзусида халқаро илмий-амалий конференция бўлиб ўтди.

Фанлар академияси Давлат ва ҳуқуқ институти ҳамда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази томонидан бир қатор давлат ташкилотлари ва илмий муассасалар ҳамкорлигида ташкил этилган конференцияда халқаро ва миллий ташкилотлар вакиллари, хорижий олимлар ва экспертлар иштирок этди.

Халқаро конференцияда маърузалар “Ўзбекистон миллий давлати ва ҳуқуқининг назарияси, тарихи ва шаклланиш жараёнлари”, “Янги Ўзбекистонда давлат ва ҳуқуқ тизими эволюцион ривожланишининг замонавий тенденциялари”, “Ўзбекистон ва халқаро ташкилотлар ҳамкорлигининг ҳолати ҳамда истикболлари: БМТ ва ЖСТ мисолида” номли 3 бўлимга ажратилди. Ҳар бир бўлим доирасида долзарб ва чуқур илмий-таҳлилий маърузалар тингланди.

Тадбирда Швеция, Швейцария, Россия, Қозғоғистондан иштирок этган халқаро экспертлар, вазирлик ва идоралар вакиллари, ҳуқуқшунос олимлар билан бирга мазмунли илмий муҳокамалар бўлиб ўтди. Муҳокамаларда рақамли трансформация, глобал чакирқлар, ҳуқуқий институтларни модернизация қилиш, инсон ҳуқуқлари ҳимоясини давр талаби даражасида кафолатли таъминлаш ва ҳуқуқий давлат қуриш масалаларига алоҳида эътибор қаратилди.

Конференция якунида Ўзбекистонда ҳуқуқий ислохотларни янада чуқурлаштириш ва тартибга солиш механизмларини такомиллаштириш, давлат бошқаруви тизимида шаффофлик ва очикликни таъминлаш бўйича ташаббусларни кенгайтириш, миллий ҳуқуқни халқаро-ҳуқуқий стандартларга уйғунлаштириш, илмий тадқиқот ишларини амалга оширишда ҳуқуқий фанлар билан бошқа ижтимоий фанлар ҳамкорлигини кенгайтириш ва ёш ҳуқуқшунослар салоҳиятини ривожлантириш каби долзарб йўналишлар бўйича таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилди.

ЕХХТНИНГ МИЛЛИЙ ОЗЧИЛИКЛАР МАСАЛАЛАРИ БЎЙИЧА ОЛИЙ КОМИССАРИ МАСЛАҲАТЧИСИ БИЛАН УЧРАШУВ

2025 йил 30 апрель куни Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази директорининг ўринбосари Д. Муратова ҳамда ЕХХТнинг Миллий озчиликлар масалалари бўйича Олий комиссари идорасининг сиёсий масалалар бўйича маслаҳатчиси А. Аязбеков ўртасида учрашув бўлиб ўтди.

Мулоқотда ЕХХТнинг Миллий озчиликлар масалалари бўйича Олий комиссари К. Кампнинг жорий йилда Ўзбекистонга амалга оширилиши кўтилаётган ташрифига тайёргарлик қўриш хусусида сўз борди. Шунингдек, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги ўзаро ман-

фаатли ҳамкорлик йўналишларини муҳокама қилишга алоҳида эътибор қаратилди.

Учрашув давомида томонлар қўйидаги таклифларни илгари сурдилар:

- Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг 2030 йилгача бўлган Миллий стратегияси лойиҳаси юзасидан ЕХХТ Миллий озчиликлар масалалари бўйича Олий комиссари идорасининг таклиф ва тавсияларини тақдим этиш;

- Иркий камситишнинг барча шаклларида барҳам бериш тўғрисидаги халқаро конвенциянинг 60 йиллиги муносабати билан тадбирлар дастури доираси-

да ҳамкорликда давлат органлари ва парламент аъзолари учун семинар ва тренинглар ташкил этиш;

- ЕХХТ Миллий озчиликлар масалалари бўйича Олий комиссари идораси томонидан нашр этилган материалларни ўзбек тилига таржима қилиш ва уларни тегишли давлат ташкилотлари ҳамда кенг жамоатчиликка етказиш;

- миллий озчиликлар масалалари бўйича давлат органлари ва парламент аъзолари учун инсон ҳуқуқлари соҳасида ахборот-коммуникация технологияларидан самарали фойдаланган ҳолда он-лайн-курслар ишлаб чиқиш ва уларни ҳамкорликда амалга ошириш.

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА ЎҚУВ МАШҒУЛОТИ ТАШКИЛ ЭТИЛДИ

2025 йилнинг 29 апрель – 2 май кунлари Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий марказида вазирликлар, давлат идоралари ва ҳуқуқни муҳофаза қилувчи ташкилотлар ходимлари учун “Инсон ҳуқуқларига риоя этиш ва уни ҳимоя қилишнинг халқаро стандартлари: амалиёт ва ҳисобот” мавзусида тўрт кунлик ўқув машғулотли бўлиб ўтди.

Ўқув курси Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 7 февралдаги қарори билан тасдиқланган Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги Мил-

лий таълим дастури доирасида амалга оширилди.

Мазкур тадбир Иркий камситишнинг барча шакллари тугатиш тўғрисидаги халқаро конвенциянинг 60 йиллиги, Пекин декларацияси ва Ҳаракатлар платформасининг 30 йиллиги, шунингдек, БМТ Хавфсизлик Кенгаши 1325-резолюциясининг 25 йиллиги муносабати билан ташкил этилди.

Ўқув курси якунида тингловчилар тест синон-видан ўтказилди. Уларнинг билими ва амалий қў-никмалари баҳоланиб, барча иштирокчиларга сертификат топширилди.

“ОТАМНИНГ ҲОВЛИСИ” — БОЛАЛИКДЕК БЕҒУБОР КИТОБ

2025 йил 2 июнь куни Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказда таникли шоир, таржимон ва журналист Ғулом Мирзонинг “Отамнинг ҳовлиси” номли янги шеърый китоби тақдими бўлиб ўтди.

Тақдимот Халқаро болаларни ҳимоя қилиш кунига бағишлаб ўтказилгани рамзий маъно касб этди.

Тадбирда таъкидланганидек, бугунги кунда Ўзбекистонда 18 ёшгача бўлган болалар 13 миллион нафардан кўпроқни, яъни жами аҳолининг қарийб 35 фоизини ташкил этади. Бу миқдор ҳар йили тахминан 1 миллион нафарга кўпаймоқда.

Янги Ўзбекистонда болаларга эътибор ва ғамхўрлик давлат сиёсати даражасига кўтарилган.

Мамлакатимизда болаларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини таъминлаш энг устувор масала ҳисобланади.

“Отамнинг ҳовлиси” китобидаги шеърларда болалар, атроф-муҳит, табиат ва шеърят, инсон ҳуқуқлари ва экология ўртасидаги ўзаро боғлиқлик раво ҳамда тушунарли тарзда баён этилган.

Китобдан “Инсон ҳуқуқлари болалар нигоҳида”, “Бойликни болаликдан асранг!”, “Онажоним табиат” каби танловларга келган болаларнинг ранг-баранг расмлари ҳам ўрин олган бўлиб, бу уни янада жозибador қилган.

Тадбир якунида болалар мушоираси ўтказилди. Мушоирада фаоллик кўрсатган ўқувчиларга китоблар совға килинди.

DEMOCRATIZATION AND HUMAN RIGHTS

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL JOURNAL

2 (106) – 2025

Chair of the Editorial Board:

Akmal SAIDOV

Editor-in-chief:

Erkin ERNAZAROV

International Editorial Board:

Tanzila NARBAEVA

(Uzbekistan)

Kudratilla RAFIKOV

(Uzbekistan)

Aslan ABASHIDZE

(Russian Federation)

Yoh MATSUO

(Japan)

William BUTLER

(USA)

Noura bint ZAID AL-RASHOUD

(Kingdom of Saudi Arabia)

Tadeusz BODIO

(Republic of Poland)

Rein MÜLLERSON

(Republic of Estonia)

Gábor HAMZA

(Hungary)

Tatiana MOSKALKOVA

(Russian Federation)

Sergey UDARTSEV

(Kazakhstan)

Taliya XABRIYEVA

(Russian Federation)

Editorial Board:

Mirzatillo TILLABAEV – Doctor of Law, Professor.

Halim BOBOEV – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Republic of Uzbekistan.

Omon AKYULOV – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Uzbekistan.

Askar GAFUROV – Doctor of Law, Associate Professor.

Muzaffar MAMASIDDIKOV – Doctor of Law, Professor.

Yelizaveta KUTIBAYEVA – Doctor of Law, Professor.

Murodjon TURGUNOV – Doctor of Law.

Deputy Editor-in-chief:

Azizbek RAMAZONOV

Executive Secretary:

Azamat JUMANIYAZOV

FROM THE EDITORIAL BOARD

Ensuring Gender Equality is a Priority Direction of State Policy 60

EQUAL RIGHTS, EQUAL OPPORTUNITIES

Noura bint Zaid al-Rashoud. Muslim Women: a Human Rights Perspective on Balancing Cultural Traditions and Practices with Contemporary Needs for Social Development 62

Ceren Guven-Gures, Morgan Richards-Melamdir, Nozima Malikova. Beijing Platform for Action and Progress of Uzbekistan on Gender Equality and Women's Empowerment 66

Robiya Arslonova. Gender Rights in Corporate Accountability: Reviewing the United Nations Guiding Principles on Business and Human Rights 73

Zarina Israilova. Comparative Analysis of the Main Legal Acts Establishing the Principles of Equal Rights and Prohibition of Discrimination 79

SOCIETY AND LAW

Bunyodjon Eshankulov. Guarantees of the Implementation of the Constitutional Rights of a Person Related to Work 82

Baxtiyor Islomov. The Role of the Investigative Judge in the New Uzbekistan's Judicial System 88

Jamshid Gaybullaev. Application of Artificial Intelligence to School Education: a School Student's View 93

INTERNATIONAL LAW AND THE EXPERIENCE OF UZBEKISTAN

Mehmet Akarca. Ombudsman in Türkiye 95

Shodiya Ismoilova. Child Trafficking and the Implementation of International Human Rights Law in Uzbekistan 100

Irodabegim Zoirova. Issues of Ensuring the Rights and Legal Interests of Minor Victims at the Stage of Court Proceedings in Foreign Countries 104

CONFERENCES. SEMINARS. PRESENTATIONS 108

FOUNDER:

NATIONAL CENTRE
OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN FOR
HUMAN RIGHTS

CO-FOUNDERS:

FEDERATION
OF TRADE UNIONS
OF UZBEKISTAN

OMBUDSMAN
OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN

FROM THE EDITORIAL BOARD

ENSURING GENDER EQUALITY IS A PRIORITY DIRECTION OF STATE POLICY

The democratization of modern society requires ensuring women's rights as an integral part of human rights, and is becoming increasingly important in the context of ongoing intensive and complex globalization processes. Back in 1995, Uzbekistan ratified the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, which was adopted by the UN General Assembly in 1979.

At the main annual political event of 2021 – the 46th session of the UN Human Rights Council, the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev noted among the designated priorities of democratic reforms in Uzbekistan: "In matters of gender policy, we intend to radically increase the role of women in the public, political and business life of the country"¹.

Our country has joined all major international conventions in the field of protecting the rights and promoting the interests of women and actively participates in the work of the relevant UN Commission. Uzbekistan was one of the first in Central Asia to ratify the UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, as well as on Maternity Protection, Discrimination in Employment and Occupation and other international documents.

Thanks to consistent legislative and other measures aimed at protecting the rights, freedoms and interests of women, they successfully exercise their rights and freedoms, knowledge and skills in the fields of entrepreneurship, education, health care, science and in the socio-political sphere.

The Electoral Code of the Republic of Uzbekistan stipulates that women should make up at least 40 percent of candidates for deputies. Currently, women make up 38 percent of the deputies of the Legislative

Chamber of the Oliy Majlis, 27 percent of the Senate. The share of women in public administration has increased to 35 percent.

In Uzbekistan, issues of ensuring the rights and interests of women, increasing their economic, social and political activity are defined as an important area of state policy that determines the equality of women and men. The country's Constitution establishes the state's obligation to ensure equal rights and opportunities for women and men in the management of public and state affairs, as well as in other areas of public and state life.

In accordance with the national Sustainable Development Goals, the Strategy for Achieving Gender Equality in Uzbekistan until 2030 has been developed and adopted, aimed at ensuring equal rights and opportunities for women and men in the social, economic and political spheres.

As President Shavkat Mirziyoyev noted: "Large-scale work is being carried out in our country in this direction. In particular, within the framework of the Strategy "Uzbekistan – 2030", extensive measures are being taken to increase the activity of women, protect motherhood and childhood, assert gender equality, and ensure the rights and interests of women"².

Women are increasingly participating in political processes as members of parliament, members of political parties and civil servants, occupying leadership positions. The share of women among members of parliament and local authorities is gradually increasing. The national electoral legislation has established a 40 percent quota for women when nominating candidates for deputies from political parties. Our country took 45th place among 190 national parliaments in the world ranking of the Inter-Parliamentary Union

¹ See: Гендерная политика Президента Узбекистана Ш. Мирзиёев // <https://gendermadad.uz/ru/news/99>.

² See: В Новом Узбекистане обеспечение достойной жизни народа, прежде всего женщин, и впредь будет нашей важнейшей задачей // <https://president.uz/ru/lists/view/7076>.

"Women in Politics". This demonstrates Uzbekistan's firm intention to follow international treaties that provide legal, social and economic protection for women from any form of discrimination and harassment.

Gender-oriented laws have been adopted, including the Law of the Republic of Uzbekistan "On Guarantees of Equal Rights and Opportunities for Women and Men", which establishes guarantees of equal rights and opportunities for women and men in the sphere of public service. Thus, Article 16 of this law guarantees the creation of conditions for the participation of persons of different sexes in government by ensuring equal rights and opportunities for women and men in the sphere of public service. Direct and indirect discrimination based on gender is not allowed when applying it to public service and during its service. In government agencies in which the state share exceeds 50 percent of the authorized capital, the position of one of the deputy heads must be occupied by a woman. Currently, more than 2,000 women hold leadership positions at various levels in government bodies. Significant results have been achieved in expanding women's economic opportunities and developing women's entrepreneurship. Over the past five years, the number of businesswomen in Uzbekistan has doubled, and the number of entrepreneurs who have opened their own businesses has exceeded 205,000. In addition, almost 200,000 women have been trained in various professions and entrepreneurship. More than 400,000 have been provided with jobs.

Women in our country have also achieved great success in science. Over the past seven years, 5,247 women have received academic degrees. Girls make up 47 percent of the participants in the One Million Programmers project. Currently, more than 6,200 women are engaged in scientific activities; they are the creators of 25 percent of scientific developments.

In the country's universities, girls make up more than 52 percent of students. Girls from low-income families are accepted for study on additional state grants. They are provided with preferential educational loans, and coverage of contract costs for those in need of social protection. In the field of education, special quotas have been allocated for obtaining higher education on a grant basis, thanks to which 2,000 girls and women from low-income families enter higher education institutions every year. The same quotas have been established for women to continue their education in doctoral programs.

The priority of state policy in Uzbekistan has become ensuring the rights and interests of women, gender equality, protecting the family, motherhood and childhood, developing women's entrepreneurship, creating jobs for women, improving their living and working conditions. According to international experts, our country, is becoming a leader in the field of comprehensive support for women and gender equality. Thus, Uzbekistan entered the top five countries with the greatest growth in the World Bank's Women, Business and the Law 2024 Index.

MUSLIM WOMEN: A HUMAN RIGHTS PERSPECTIVE ON BALANCING CULTURAL TRADITIONS AND PRACTICES WITH CONTEMPORARY NEEDS FOR SOCIAL DEVELOPMENT

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.075

Prof. Noura bint ZAID AL-RASHOUD,
Executive Director of the OIC-IPHRC Secretariat

Imam Al-Shafi' has said: *"My opinion is right but maybe wrong, and the opinion of others is wrong but maybe right!"*. This implies the need to respect the differences and diversity of opinion, essential for conducting an inclusive and well-rounded discussion on balancing cultural traditions and practices with contemporary needs for social development in a Muslim society.

The universality of human rights underscores respect for cultural diversity and the need for bridging perceptual gaps. Human rights, while rooted in the dignity of every human being, transcend borders, ideologies, and political interests. However, we must ask ourselves: Are we truly living up to this universal vision? Or have human rights become instruments of division rather than unity? I believe human rights must be used to protect human dignity and promote constructive dialogue rather than as a stick for punishment.

The modern feminist movement, which emerged in the late nineteenth century, was driven by the belief that progress in science, technology, and reason would be sufficient to resolve all human problems. However, over time, the feminist movement was hijacked by consumer culture, reducing feminist ideals to marketable commodities and leading to the '*commodification of women*'.¹ Moreover, by focusing primarily

on legal and formal equality, the liberal movement has often neglected the more profound cultural and social transformations required to achieve substantive equality in the different roles to be played by women within families and societies. **So, how do we perceive these issues based on specific reference points in historical and contemporary contexts?**

Social development in Islam is a moral and spiritual imperative as much as it is material and social, without any distinction of class, color, caste, or sex. One of the key aspects of the concept of development in Islam is to focus on realizing substantive equality, equity, and distributive justice according to the needs and circumstances of every segment. Unlike Western traditions, Islamic thought attempts to interpret religious texts and traditions to promote women rights within an Islamic framework, teachings, and practices ordained by Allah the Almighty. When viewed from a human rights perspective, the status of Muslim women is aligned with universal Islamic egalitarian principles of equality, justice, rights, and freedoms. It is essential to recognize that these interpretations and practices vary widely among Muslim communities due to socio-economic, cultural, historical, and geopolitical differences. Therefore, it is vital to approach this discussion with care, taking into account the diversity of Muslim women in Islamic countries.

¹ <https://doi.org/10.1590/1982-7849rac2020190378>.

Islam has heralded an unprecedented era of women emancipation by establishing normative equality between men and women. Allah the Almighty Says²: *بَعْضُ "وَالْمُؤْمِنُونَ وَالْمُؤْمِنَاتُ بَعْضُهُمْ أَوْلِيَاءُ بَعْضُهُمْ" Both men and women are considered equal in their spiritual and moral standing before Allah".*

فَلَنُحْيِيَنَّهٗ حَيٰوةً طَيِّبَةً وَلَنَجْزِيَنَّهُمْ أَجْرَهُمْ بِأَحْسَنِ مَا كَانُوا
"مَنْ عَمِلَ صَالِحًا مِّن ذَكَرٍ أَوْ أَنثَىٰ وَهُوَ مُؤْمِنٌ
يَعْمَلُونَ"

*"Whoever does good, whether male or female, and is a believer, We will surely bless them with a good life, and We will certainly reward them according to the best of their deeds"*³.

The status of women in Islam was exalted from a tradable commodity of pre-Islamic times to claimant of codified rights. The agency and autonomy of Muslim women through these codified rights were too modern for the contemporary societies of that time. However, it is crucial to understand that equality stands for complementarity rather than sameness as far as gender equality is concerned. Also, Islam emphasizes women's pivotal role in raising a strong and integrated family and has called for access to all opportunities, in particular, good education, health care, and nutrition to girls and women to effectively contribute to building a prosperous and sustainable society.

مِّنْ أَنفُسِكُمْ أَزْوَاجًا لِّتَعْلَمُوا إِلَيْهَا وَجَعَلَ بَيْنَكُم مَّوَدَّةَ رَحْمَةٍ
وَمِنْ ءَايَاتِهِ أَن يَخْلُقَ لَكُم

*"And one of His signs is that He created for you spouses from among yourselves so that you may find comfort in them"*⁴.

Empowerment is described as a "multi-dimensional social process that helps people gain control over their own lives. It is a process that fosters power (that is, the capacity to implement) in people for use in their own lives, communities, and society by acting

on issues that they define as important"⁵. The role of women, half of the world's population, in social development is a key factor in ensuring the sustainability of development through participatory processes and judicious allocation of resources based on the interests and needs of every segment of the population, including women. A human rights-based approach to social development takes into account women's needs, concerns, knowledge, and skills, which in turn enables policymakers to develop appropriate policy responses and actions for the promotion of just and inclusive societies.

Women are usually their families' nutritional gatekeepers, saving stimulators, and well-being moderators⁶. Their knowledge, enterprise, and collective social action have a huge potential to improve resource productivity and conserve social and biological ecology. Growing statistical and empirical evidence suggests that women empowerment and social development are mutually reinforcing. Women reinvest up to 90% of their earnings into their households to improve health, education, and family well-being, which is key to breaking the cycle of intergenerational poverty⁷. Several World Bank studies show that development strategies that take into account women register more substantial economic growth than neutral strategies⁸. Women participation in public policy has also resulted in more allocation of resources to human development priorities, including child health, nutrition, and access to civic amenities.

A well-known scholar said: "A woman is to a nation as light is to a lamp. Will not the light be dim if the oil in the lamp is low?"⁹ Around 1 billion females live in the OIC Member States, constituting half of the OIC's total population. This essentially means that Muslim societies cannot achieve their social developmental goals by ignoring the problems faced by half of their population. The OIC region has made significant progress in improving the status of women, either by enhancing Female Development Index scores or reducing female illiteracy in the Member states. Also, all OIC Member States have signed

² Sura Al Taubah: Verse 71.

³ Surah Al Nahl: Verse 97.

⁴ Surah Rum: Verse 21.

⁵ 'Empowerment: What is it? By Nanette Page and Cheryl Czuba, 1999.

⁶ The World Bank "Engendering Development through Gender Equality in Rights, Resources and Voices".

⁷ <https://www.fao.org/newsroom/detail/Women-hold-the-key-to-building-a-world-free-from-hunger-and-poverty/en>.

⁸ Enhancing women's participation in economic development (English). A World Bank policy paper, Washington DC; World Bank. <http://documents.worldbank.org/curated/en/764641468135599885>.

⁹ Khalil Jibran: The Broken Wings: Chapter Seven – Before the Throne of Death.

the UN Covenant on the Rights of the Child, which shows a consensus on the issue of the rights of the girl child for education and development. Muslim women have come a long way in shattering stereotypes and barriers that impede the realization of their inherent human rights guaranteed to them by Islam. Women in the OIC countries are taking leading roles in all walks of life, be it economic, social, cultural, or political fields. Despite progress, serious challenges persist as women and girls in some parts of the Muslim world continue to face regressive, disproportionate, and discriminatory treatment, which is in contradiction with Islamic principles and international human rights law, knowing that Islamic principles and values strongly advocate for adopting legal and administrative measures to comprehensively eliminate these practices to achieve equality, equity, social justice, and sustainable development for all.

The Independent Permanent Human Rights Commission (IPHRC) of the Organization of Islamic Cooperation (OIC) upholds that the right of women and girls to all levels of education, including tertiary level, is a fundamental right that must be respected by all at all times without discrimination. It is the duty and responsibility of governments to ensure that women are protected against archaic, harmful cultural practices. Within this context, it is noteworthy to recall that IPHRC held a workshop on the: *"Right to Education for Women: Challenges and Way Forward: Case of Afghanistan"*. It is also crucial to facilitate women access to their right to education in accordance with various relevant instruments, which include the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (Article 10)¹⁰, International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights¹¹ (Articles 2 and 13; General Comments 13¹² and 16¹³), Convention on the Rights of the Child¹⁴, (Articles 2, 28 and 29; General Comment 1¹⁵), International Covenant on Civil and Political Rights¹⁶, (Articles 2, 3, 24,

25 and 26), OIC Charter¹⁷, OIC Ten Year Program of Action-2025¹⁸, OIC Plan of Action for the Advancement of Women in the Member States¹⁹, and the OIC Resolution No. 4/48-Pol²⁰ on the Regional Initiatives in support of Afghanistan, which recognizes the importance of greater inclusiveness, including strengthening the participation of women and girls in all aspects of the Afghan society.

OIC has adopted a revised *Cairo Declaration of the OIC on Human Rights*²¹ in which specific sections are included on *'Human Rights of Women'*, which calls for the *protection of women against all forms of discrimination, violence, abuse, and harmful traditional practices*. New provisions were also added to the document to protect their rights within the context of Family and Marriage and during conflict. In yet another significant development, the IPHRC has introduced similar safeguards to protect the rights of the girl child in the revised **OIC's Convention on the Rights of the Child**, which is being negotiated by the OIC Intergovernmental Working Group.

Also, the Jeddah Document on Women's Rights in Islam of the International Conference of Women in Islam, issued in Jeddah and adopted by the fifteenth Islamic Summit in The Gambia, stands as a prominent reference for policymakers, legal experts, scientists, and academics in shaping women status, thereby empowering them in the Muslim societies. The IPHRC actively contributed to the drafting of the said document, which unequivocally affirms that women have codified rights and responsibilities, ensuring equal opportunities for safety and protection from violence and abuse, as well as financial independence and access to all levels of education. Furthermore, the document urges the OIC Member States to reconsider old practices and traditions wrongly associated with Islam, thereby reinforcing the need to align policies with inherent Islamic principles that uphold women's dignity and rights.

¹⁰ <https://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/>.

¹¹ <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-economic-social-and-cultural-rights>.

¹² <https://www.refworld.org/legal/general/cescr/1999/en/37937>.

¹³ Ibid.

¹⁴ <https://www.ohchr.org/sites/default/files/crc.pdf>.

¹⁵ <https://www.ohchr.org/en/resources/educators/human-rights-education-training/general-comment-no-1-aims-education-article-29-2001>.

¹⁶ <https://www.ohchr.org/sites/default/files/ccpr.pdf>.

¹⁷ https://www.oic-oci.org/page/?p_id=53&p_ref=27&lan=en.

¹⁸ <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=16&refID=5>.

¹⁹ https://www.oic-oci.org/upload/documents/opaaw/opaaw_en.pdf.

²⁰ <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=8660&refID=4261>.

²¹ http://oic-iphrc.org/ckfinder/userfiles/files/FINAL%20OHRD%20CLEAN%20%20VERSION%2024_12_2020.pdf.

It is clarified that advocating for women rights should not create **winners and losers**. Instead, it should uplift women, ensuring their dignity and fostering sustainable change from within societies. There is an age-old adage: '*If you educate a mother, you educate a nation*,' which emphasizes the pivotal role of women in raising a strong and integrated family. To advance women's rights meaningfully, we must move beyond rhetoric and condemnation by embracing a principled yet pragmatic approach, fair and firm. This means:

(a) **Engaging governments and societies in constructive dialogue** rather than imposing external solutions that ignore cultural and social contexts. The effective implementation of international human rights obligations is essential to ensuring the protection and promotion of fundamental rights, particularly for women and girls. Member States must translate these commitments into national laws and policies as signatories to universal human rights instruments like the UN Convention on the Rights of the Child (CRC) and the Universal Declaration of Human Rights (UDHR). However, challenges remain in bridging the gap between international norms and domestic implementation, particularly in ensuring alignment with cultural and religious values. IPHRC stands ready to collaborate with governments in addressing these challenges by providing technical expertise, capacity-building initiatives, and policy recommendations that ensure both compliance with international obligations and compatibility with Islamic principles;

(b) creating **Normative Frameworks** based on centuries-old, time-tested Islamic principles to equate and balance the concept of *Women equality* with *equity*. It is timely that OIC may consider adopting an OIC-specific Covenant on Elimination of Discrimination against Women, which addresses the limitations/reservations of CEDAW;

(c) **Integrate Digital technologies**, particularly artificial intelligence (AI), to transform access

to education, healthcare, and economic opportunities for women who face societal, geographical, or financial barriers. These digital learning platforms can provide personalized education, enabling women to gain skills and knowledge remotely and overcome mobility or cultural norms restrictions. Similarly, internet-based commerce empowers women entrepreneurs by facilitating online businesses and financial inclusion, eliminating traditional barriers to market access;

(d) **Women Support Fund**, where OIC Member States may consider establishing a fund to support educational and social development activities for women and girls in different parts of the world, especially for skill-oriented vocational training in the field of science and technology;

(e) creating a disaggregated database for women, categorized by age, education, employment status, geographic location, disability, socioeconomic background, and access to digital resources, would allow policymakers to identify gaps, track progress, and design targeted interventions. In this regard, the role of SESRIC as an institution of excellence is of paramount importance;

(f) **Advocacy**: Finally, the role of civil society, media and National Human Rights Institutions is paramount to create an enabling environment of equality for implementing policies. It is also vital to integrate the role of men as agents and beneficiaries of change in achieving equality and empowerment of women. We must work with men, boys, and community elders because it has been proved over the years that they dramatically enhance the reach and effectiveness of the message.

In conclusion, it is underscored that change does not come through pressure alone but through understanding, dialogue, and gradual reform. Societies evolve not when they are forced to change but when they recognize the benefits of change for their own people.

BEIJING PLATFORM FOR ACTION AND PROGRESS OF UZBEKISTAN ON GENDER EQUALITY AND WOMEN'S EMPOWERMENT

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.076

Dr. Ceren GUVEN-GURES,
UN Women Country
Programme Manager for
Uzbekistan, PhD in Business
Administration

Dr. Morgan RICHARDS-MELAMDIR,
Lead of the Poverty and Inequality
Sector at Global Insights, PhD in
Sociology

Nozima MALIKOVA,
Gender and Social Inclusion
Specialist at the UN Women
Office in Uzbekistan

Abstract. With only five years left before Agenda 2030 to be achieved, progress on SDG Goal 5 on gender equality remains off track. No single country on the globe has implemented all relevant laws to prohibit discrimination, prevent gender-based violence, uphold equal rights in marriage and divorce, guarantee equal pay, and provide full access to sexual and reproductive health. With the current pace, it will take an additional 137 to end extreme poverty among women. This article is devoted to review the gender equality and women's empowerment status of Uzbekistan with various aspects. The author and co-authors assessed the ongoing reforms with evidence based data.

Key words: Gender equality and women's empowerment, national women's machinery, SDG 5, Beijing Platform for Action, human rights, education, poverty, gender based violence, gender equality accelerators.

Аннотация. 2030 йилгача мўлжалланган Барқарор ривожланиш мақсадлари (БРМ) дастурини яқунлашга атиги беш йил қолган бўлса-да, БРМнинг гендер тенгликка доир бешинчи мақсади ҳали ҳам белгиланган йўлдан четда қолмоқда. Дунё бўйича ҳеч бир мамлакат дискриминацияни тақиқлаш, гендерга асосланган зўравонликнинг олдини олиш, никоҳ ва ажримда тенг ҳуқуқларни таъминлаш, эркаклар ва аёлларнинг тенг маош олишини кафолатлаш, гендер ва репродуктив соғлиқни сақлаш соҳасини очиқ имкониятлар билан таъминлаш учун барча тегишли меъёрларни тўлиқ амалга оширмаган. Ҳозирги тараққиёт суръати билан аёллар ўртасида қашшоқликни бутунлай тугатиш учун яна 137 йил керак бўлади. Ушбу мақола Ўзбекистонда гендер тенглик ва аёлларни қўллаб-қувватлаш ҳолатини ҳар томонлама кўриб чиқишга бағишланган. Муаллифлар мамлакатда давом этаётган ислохотларга далиллар асосида баҳо беришган.

Калит сўзлар: гендер тенглик ва аёлларни қўллаб-қувватлаш, аёлларнинг миллий механизми, БРМ 5, Пекин Ҳаракатлар платформаси, инсон ҳуқуқлари, таълим, қашшоқлик, гендерга асосланган зўравонлик, гендер тенглигига эришишни тезлаштирувчилар.

Аннотация. До совершения реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года остаётся всего пять лет, однако прогресс в достижении цели 5, направленной на обеспечение гендерного равенства, по-прежнему отстаёт от установленного графика. Ни одна страна в мире не приняла все соответствующие законы, запрещающие дискриминацию, предотвращающие гендерное насилие, поддерживающие равные права в браке и разводе, гарантирующие равную оплату труда и предоставляющие полный доступ к сексуальному и репродуктивному здоровью. При текущих темпах потребуются еще 137 лет, чтобы положить конец крайней нищете среди женщин. Эта статья посвящена обзору гендерного равенства и статуса расширения прав и возможностей женщин в Узбекистане с различными аспектами. Автор и соавторы оценили текущие реформы с использованием данных, основанных на фактических данных.

Ключевые слова: гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин, национальный гендерный механизм, ЦУР 5, Пекинская платформа действий, права человека, образование, бедность, гендерное насилие, ускорители /катализаторы достижения гендерного равенства.

Introduction

In 1995, 189 governments unanimously adopted the Beijing Declaration and Platform for Action (BPfA). It became the most comprehensive and visionary agenda ever for gender equality and the human rights of all women and girls, holding the key to more peaceful, prosperous and inclusive societies for everyone. The Beijing Platform for Action was adopted at a time of hope and solidarity, when democratic and human rights institutions were strengthening, and social movements were resurgent and on the march for rights and justice. Its thirtieth anniversary, the world faces severe challenges: fragile economies, the climate emergency, unprecedented levels of armed conflict and humanitarian crises, democratic erosion and backlash against gender equality. Against this backdrop, this anniversary offers an opportunity to take stock.

In 2025, under the aegis of the United Nations Secretary-General, the world's most comprehensive review of progress and barriers to gender equality took place, drawing on global, regional and national reviews of 159 countries to which Uzbekistan also contributed with its national review.

Despite obstacles, progress made on the Beijing Platform for Action proves that advances are possible in all countries and regions. Not only Uzbekistan's, but many of the national reviews have demonstrated governments' ongoing commitment and chronicled new opportunities to reach gender equality and ensure women and girls can enjoy their rights. Promising innovations are flourishing, such as integrated care systems and education for girls in science, technology, engineering and mathematics (STEM), as well as advocacy for feminist climate justice. Around the world, vibrant movements of feminists are united and determined, and a new generation of young activists is pushing for progress, including through digital activism. Gender equality and women's empowerment, as elaborated in the Beijing Platform for Action, would have an outsized, multiplier effects across societies and economies. Gender equality achievements are the basis for a more just and equal world, as envisioned in the global Sustainable Development Goals (SDGs)¹. This article aims to provide up-to-date information for most of the BPfA thematic areas for Uzbekistan. This analysis is informed by evidence gathered as part of Uzbekistan's inaugural Country Gender Equality Profile, developed by UN Women, together with UNFPA.

Progress and Status of Gender Equality in Uzbekistan

Institutional and Legal Frameworks and Human Rights

Following President Shavkat Mirziyoyev appointment in 2016, Uzbekistan began implementing transformative policy changes to liberalize the economy and prioritize the wellbeing of citizens. Summarized in the government's development strategy for 2017-2021, the program emphasized greater access to opportunity, while cushioning the costs of reform among vulnerable people. The program sought to generate more inclusive growth, with bold commitments to rapid poverty reduction, human capital investments, social safety net expansion, and accelerated job creation. Announced in 2022, the Development Strategy of New Uzbekistan builds on the priorities of its predecessor while further prioritizing fairness, dignity, and inclusiveness².

Within this backdrop of reform, the Government of Uzbekistan developed a robust institutional framework aimed at advancing gender equality. Foundationally, the Constitution includes three articles (19, 42 and 58) that prohibit gender-based discrimination and foster equal rights and opportunities for women and men. Seven articles (45, 48, 50, 76, 77, 78, and 79) also indirectly facilitate gender equality through provisions for family rights, labor protections, and access to education. Other amendments and laws build on these constitutional guarantees. The Law on Guarantees of Equal Rights and Opportunities for Men and Women (2019) provides a legal foundation for addressing gender-based discrimination and promoting equality, while the Law on Protection of Women from Harassment and Abuse (2019) provides a robust framework to combat gender-based violence. Further, in 2020, a Cabinet of Ministers resolution mandated gender-based legal review of all normative legal acts and policy drafts to ensure new and existing laws align with gender equality principles and do not discriminate based on gender³. Additional research is needed into the level of expertise government agencies possess related to conducting these gender reviews. Further, more public participation and civil society input to the reviews and sanctions for non-compliance would enhance review implementation.

The "Strategy for Achieving Gender Equality in the Republic of Uzbekistan until 2030," approved in 2021, further outlined the foundational vision and direction

¹ Women's rights review after 30 years of Beijing, UN Women Publication 2025 accessible via // <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2025/03/womens-rights-in-review-30-years-after-beijing>.

² World Bank Group, 2022, Toward a Prosperous and Inclusive Future, Uzbekistan: The Second Systematic Country Diagnostic.

³ National Legislation Information Database (2020) Resolution #192 of the Cabinet of Ministers On approval of the regulation on the procedure for gender-based legal review of normative-legal acts.

for gender equality, focusing on increasing women's political, social, and economic activity. This includes important legislative changes to protect women's rights and strategies to increase women's participation in governance and decision-making⁴. Following the initiation of this strategy, Uzbekistan built additional institutional and legal protections for women. In 2021-2022, Uzbekistan adopted more than 40 reforms and programs aimed at protecting the rights and interests of women. These included introduction of the "gender audit" rule, better protections for women's rights, freedoms, and legal interests, definitions for important concepts (e.g., "family (domestic) violence", "harassment", "sexual harassment"), and administrative and criminal liability for these types of violence. Additionally, amendments to the Code of Administrative Liability eliminated discrimination based on gender and included liability for denying the equal rights⁵. Amendments to the Labour Code in 2022 also strengthened several work-related protections for women⁶.

Uzbekistan also embraced many important international normative and legal framework, joining 24 international treaties. This includes ratifying and aligning with key global agreements (e.g., ratifying the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women (CEDAW) in 1995, making Uzbekistan one of the first countries in Central Asia to accede to CEDAW⁷, and acceded to the Convention on the Political Rights of Women in 1997⁸) and global action frameworks (e.g., Beijing Declaration and Platform for Action in 1995⁹, 2030 Agenda for Sustainable Development, include SDG5, and UN Security Council Resolution 1325¹⁰).

Collectively, these reforms have brought Uzbekistan a long way towards legal equality, with the World Bank's Women, Business and the Law (WBL) Index indicating that women have 82.5% of the rights available to men. Laws related to protecting women's safety are

the area with the most room for improvement¹¹. Still, despite these institutional, legal, and normative steps, social norm change efforts are needed in the country to fully create transformative change, as there is a lack of full commitment to women's human rights. Specifically, nearly 1 in 5 people in Uzbekistan (18.1%) still disagree with the statement, "women must have the same rights as men"¹². Additionally, many women still experience discrimination and harassment (nearly 1 in 10 women in the last 12 months)¹³.

Women's Machinery

Within the legislative branch, the Republican Commission on the Status of Women, Gender Equality, and Family (established in 2022) is tasked with keeping gender equality a focused priority in government actions and facilitating cross-departmental cooperation to this end. The Chairperson of the Senate of the Oliy Majlis also chairs the Commission, which primarily develops, coordinates, and monitors policies that enhance women's roles and ensure gender equality in all spheres of life¹⁴. Thus, the Commission facilitates integration of gender equality goals into broader national policies to more consistently and effectively advance women's rights. Additionally, the Committee of Family and Women of the Republic of Uzbekistan reports to this Commission, while operating under the Cabinet of Ministers, and headed by the Deputy Prime Minister (so is technically under the executive branch). This Committee manages staff across central, subnational, and local (Mahalla) levels. The Committee also manages the State Trust Fund for the Support of Women, disbursing funds to support socially and economically marginalized women and women's entrepreneurship¹⁵. Despite this central placement within the government and deep local reach, the body's designation as a committee comes with restricted power over policymaking and budget allocations, as well as restricted autonomy. Addressing this could enhance the en-

⁴ Government of Uzbekistan. (2021). *Strategy for Achieving Gender Equality in the Republic of Uzbekistan Until 2030*.

⁵ World Bank. (2024). *Country gender assessment for Uzbekistan 2024*.

⁶ Government of Uzbekistan. (2024). *Report to the Beijing Platform for Action (BPfA)*

⁷ National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights. (2022). *Collection of international treaties and legislative documents of the Republic of Uzbekistan on the protection of women's rights*.

⁸ United Nations Treaty Collection (2011) Chapter XVI Status of Women. *Convention on Political Rights of Women*.

⁹ United Nations (1995) *Fourth World Conference on Women*.

¹⁰ United Nations Digital Library (2020) *Resolution 1325 (2000) / adopted by the Security Council at its 4213th meeting, on 31 October 2000*.

¹¹ World Bank Group. (2024). *Women, business and the law 2024*.

¹² UNICEF. (2020). *Youth of Uzbekistan: Challenges and Prospects 2020*.

¹³ UNICEF. (2023). *Uzbekistan 2021-22 MICS statistical snapshots*. UNICEF.

¹⁴ National Legislation Information Database. (2022). *Resolution #311 of the Senate Council of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan on the establishment of the Republican Commission on the Role of Women in Society, Gender Equality, and Family Issues*.

¹⁵ National Legislation Information Database (2022) PR-146 Decision on the organization of the activities of the State Committee on Women and Family Affairs.

tity's ability to influence and coordinate with other government entities. Further the State Trust fund has been decreasing in size over the last 4 years¹⁶. Additionally, from 2019 to 2024, the Committee on Women and Gender Equality led Uzbekistan's legislative efforts to gender equality and focused only on policies impacting women. However, the 2024 parliamentary elections restructured legislative committees and formed the Senate Committee on Youth, Women, Culture, and Sports¹⁷. Subsuming gender equality within this broader mandate may slow transformational progress on gender equality.

Poverty

Using both international and national rates, poverty reduced significantly in Uzbekistan in recent years (from 17% in 2021 to 11.0% in 2023 based on the national poverty line¹⁸). Gender disaggregated data on monetary poverty for Uzbekistan are very limited, as poverty is measured at the household (not individual) level. Thus, at the national level, men and women are about equally likely to live in impoverished households¹⁹. However, examining women supporting households on their own gives insights into whether women are more vulnerable to poverty than men. The World Values Survey for Uzbekistan provides evidence that women who must support themselves and their families are more economically marginalized and likely experience higher rates of poverty. Female heads of household (defined as responding "yes" to the question, "are you the chief wage earner in your house") are more likely to indicate that they "often" or "sometimes" went without food in the last year compared to other women and men (e.g., 11.1% of female heads of household went without food "often" versus 4.1% of other women, and 6.5% of male heads, and 8.0% of other men). These women are also more often went without medicine or treatment in the last year (17.9% reported "sometimes" or "often, compared to 8.9% of other women, 12.9% of male household heads, and 13.3% of other men)²⁰.

As mentioned, the State Trust Fund for Supporting Women and Families helps address these vulnerabilities for women, offering one-time financial aid for housing support, skills development, subsidized loans for business development, among other health and protection support. This includes support to women included in the "Women's Notebook," due to vulnerability criteria (e.g., female heads of households, unemployed women, women with children who have disabilities)²¹. Over 200,000 women have been included in the Women's Notebook, supported through a training (53,673), entrepreneurial activities (96,873), business inputs (30,272), or social security and pension benefits (12,000)²².

Education

Gender equality in access to education improved markedly in Uzbekistan in recent history, with strong legal foundations underpinning improvements. In 1992, Article 41 of the Constitution guaranteed the right to education for all²³. In 2019, Uzbekistan introduced one year of free, mandatory preschool education for 6-year-olds, and, in 2020, the Education Law updated this to eleven years of free, mandatory education²⁴. The government also implemented quotas to increase women's access to specialized secondary education, vocation school, and tertiary education, including at least 300 annual quota places reserved for women in doctoral programs²⁵, and made targeted investments in girls' and women's education. Since 2021, more than 3,000 girls received individual grants to support their education. Female students pursuing bachelor's degrees can also access interest-free educational loans for tuition fees, with subsidized interest rates for up to 7 years²⁶. The state budget also includes funds to reimburse master's degree fees and tuition²⁷.

As a result of these and other legal and programmatic efforts, gender inequalities in access to education have been eliminated for early childhood education²⁸, primary education, and secondary education²⁹. Further,

¹⁶ Law of the Republic of Uzbekistan On the State Budget (for 2021-2025).

¹⁷ Global Data on National Parliaments. (2024). *Committee on Youth, Women, Culture and Sports | Uzbekistan*.

¹⁸ National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics. (2025). <https://nsdg.stat.uz/en>

¹⁹ World Bank. (2024). *Uzbekistan: Strengthening the social protection system project* (Report No. P174603).

²⁰ World Values Survey. 7th Wave. Uzbekistan 2022.

²¹ PR-5020 (2021) on measures for further improvement of the system of support and ensuring the active participation of women in public life.

²² Government of Uzbekistan. (2024). *Report to the Beijing Platform for Action (BPfA)*.

²³ Government of Uzbekistan. (1992). *Constitution of the Republic of Uzbekistan*. Refworld.

²⁴ UNICEF. (2024). *Situation Analysis of Children and Adolescents in Uzbekistan*.

²⁵ Aynisa, M. and Abdukhayotovna, A. (2023). Legal Strategies for Increasing Women's Political and Social Involvement in Uzbekistan. In *Proceedings of the 2nd Pamir Transboundary Conference for Sustainable Societies*.

²⁶ Voluntary National Review on the Implementation of National Sustainable Development Goals and Targets until 2030, Uzbekistan, 2023.

²⁷ Government of Uzbekistan. (2024). *Report to the Beijing Platform for Action (BPfA)*. Government of Uzbekistan.

²⁸ National Statistics Committee under the President of the Republic of Uzbekistan. (2023). *Women and men 2022-2023: Statistical publication*.

²⁹ UNICEF. (2022). *MICS 2021-2022 Uzbekistan: Monitoring the situation of children and women*.

in the most recent year of data, tertiary education access gaps were also closed³⁰. However, gender gaps in specific skills remain. In secondary school, boys are still outperforming girls in basic math skills³¹. Further, women still lag behind men in terms of STEM and ICT-related skills³². Thus, while women's participation in STEM fields has increased, with incentive programs to grow women's enrollment in STEM-related education, women still only comprised 38% of students studying STEM in state higher education institutions in 2023³³. Further, women represent just 39.8% of doctoral students in natural sciences (versus 63.8% of humanities students³⁴). This educational segregation across subject matter often replicates itself in occupational segregation, contributing to gender wage gaps (discussed more in the next section).

Importantly, not all girls and women achieved the same kinds of educational gains. For example, while the number of girls completing secondary education increased by 15% nationally from 2020-2024, in rural areas, this improvement was smaller (increased by 10%)³⁵. Further, poor girls have not made the same gains in educational access as girls from richer quintiles, remaining behind boys in upper secondary school attendance³⁶. These differences based on location and economic status points to a need for targeted interventions to ensure girls from rural areas and poorer families experience the full benefit of improvements in gender equality in education.

Women and the Economy

Improving women's equal access to and remuneration for paid labor and economic engagement is one of the areas most in need of intervention to achieve gender equality in Uzbekistan. Women's labor force participa-

tion in Uzbekistan fell more than men's since 2011 – in 2024, it was 39.4% (v. 72.3% for men)³⁷. Labor force participation is especially low for women of childbearing years³⁸, reflecting how domestic labor, especially childcare, responsibilities affect women's ability to engage in paid work. Women are also more likely to work part-time and be unemployed³⁹.

The gender wage gap between men and women in Uzbekistan is higher than average for the region (although it has decreased in recent years)⁴⁰. Estimates for the gender wage gap in Uzbekistan between 2018 and 2022 was 31.7% when estimated using mean wages, and 35.7% when using median wages. In other words, for every Uzbekistani sum (UZS) earned by men, women earn in between 64.3 and 68.3 cents⁴¹. The wage gap is at least partially due to horizontal (occupational) and vertical segregation. Specifically, women are over-represented in lower paid sectors, especially health and education⁴². Women are also under-represented as firm owners (only 11.9% of firms in Uzbekistan have female majority ownership⁴³) and management personnel (29.2% in 2023)⁴⁴.

Still, women's contributions, including their unpaid labor, are vital for Uzbekistan's economy. Women's unpaid labor accounts for an estimated 10 to 39% of global GDP (surpassing the economic output of manufacturing, commerce, and other productive sectors). This underscores the critical role women play in sustaining households and communities, even as they lack formal recognition or direct financial compensation for this work⁴⁵. Equalizing women's economic participation with men would also increase Uzbekistan's national income by 29% and wage equality could bring over 700,000 people out of poverty⁴⁶.

³⁰ World Bank. (2025, January). *Gender statistics databank*.

³¹ UNICEF. (2025, January). *SDMX data browser*. UNICEF; UNESCO Institute for Statistics. (2025, January). *SDG 4 monitoring data browser*. UNESCO.

³² UNICEF. (2025). *Data Browser*.

³³ UNESCO Institute for Statistics. (2025, January). *UIS data*. UNESCO. <https://data.uis.unesco.org/>, Indicator: Gross graduation ratio from tertiary education.

³⁴ Statistics Agency under the President of the Republic of Uzbekistan. (2023). *Women and men 2020-2023: Statistical publication*. Statistics Agency under the President of the Republic of Uzbekistan.

³⁵ UNICEF. (2025, January). *SDMX data browser*. UNICEF, <https://sdmx.data.unicef.org/databrowser/index.htm>; UNESCO Institute for Statistics. (2025, January). *SDG 4 monitoring data browser*. UNESCO.

³⁶ UNICEF. (2022). *MICS 2021-2022 Uzbekistan: Monitoring the situation of children and women*.

³⁷ World Bank Gender Data Portal.

³⁸ World Bank (2022) *World Bank staff estimates using the Household Budget Survey*.

³⁹ ILO. (2023). *Women and the World of Work in Uzbekistan: Towards Gender Equality and Decent Work for All*.

⁴⁰ World Bank. Gender Equality in Europe and Central Asia.

⁴¹ Gender Pay Gap in Uzbekistan: Recent Trends and Policy Implications, ILO publication 2025.

⁴² National Statistics Committee under the President of the Republic of Uzbekistan (2023). *Women and men 2020-2023: Statistical publication*.

⁴³ The Global Gender Gap Report (2022) World Economic Forum.

⁴⁴ National Statistics Committee under the President of the Republic of Uzbekistan. (2025). *Gender statistics*.

⁴⁵ United Nations Commission on the Status of Women (2016). *Women's economic empowerment in the changing world of work: Report of the Secretary-General*.

⁴⁶ World Bank. (2024). *Country gender assessment 2024: Uzbekistan*.

Women in Decision-Making

Understanding women's decision-making power requires examining the multiple spheres of life in which women exist and make choices. This includes decisions about their bodies, education and work, and household management, as well as their roles as leaders in communities and local and national governments. Most women (around 70%) in Uzbekistan report having some level of bodily autonomy when it comes to informed decisions regarding sexual relations, contraceptive use, and reproductive health care⁴⁷. However, patriarchal attitudes about household decision-making remain strong, with a recent study finding that 71% of respondents believed men should make the most important family decisions⁴⁸. At a community (mahalla) level, women held only 13% of leadership positions in 2022, a 3% increase from 2018, reflecting slow progress in achieving gender parity at the grassroots level.

Still, the country has made significant progress in women's representation in parliament, with women's representation rising from 22% in 2011 to 38% in 2024, following new legislative measures, like a 40% quota for female candidates in parliamentary elections⁴⁹. Thus, in the 2024 Global Gender Gap Report, Uzbekistan ranked 44th out of 146 countries in Women in Parliament⁵⁰. This success both reflects a strong governmental commitment to women's presence in decision-making roles and demonstrate how structural interventions can enhance women's political leadership. However, women remain underrepresented in ministerial and executive governmental roles (only 4.8% of ministerial positions were held by women in 2022, significantly lower than the regional average of 27%⁵¹). This places Uzbekistan at 139th out of 146 countries in terms of Women in Ministerial Positions⁵².

Violence Against Women

Recent legislative efforts, like the Law on Protection of Women from Harassment and Abuse, expanded the legal protections against gender-based violence to address both domestic violence and other forms of violence against women (economic, psychological, sexual, and physical abuse across various settings, like workplaces and public areas) and introduce protective measures for victims⁵³. Available, population-level data on violence against women are scarce, but, based on women's self-reports, violence within the home is the most common form of violence⁵⁴. Further, available data on femicides suggest most perpetrators of this fatal form of violence against women are also family members⁵⁵. Importantly, women in rural areas disproportionately experience this violence⁵⁶, this partially reflects the role of traditional values in perpetuating violence against women. This violence is deeply rooted in social norms and attitudes which position violence as a reasonable way of reinforcing women's roles within their homes. Even women themselves share this perspective, with 39.7% believing wife beating is justified if women do not fulfill certain gendered expectations (e.g., not asking permission to leave the home, burning food, neglecting children, arguing, and refusing sex)⁵⁷. The use of violence to control women's behavior must be eliminated to ensure women's free participation in the economy, in decision-making and leadership, and as equal and respected members of Uzbek society.

Conclusion

The Government of Uzbekistan's reform agenda for Gender Equality and Women's Empowerment is moving rapidly, with legislative changes and structural amendments simultaneously implemented. However, this is a

⁴⁷ 2021-2022 Multiple Indicator Cluster Survey (MICS) in Uzbekistan.

⁴⁸ United Nations Development Programme (UNDP). (2023). *Negative impact of gender stereotypes and patriarchal attitudes on gender equality in Uzbekistan*. United Nations Development Programme.

⁴⁹ Lex.uz. (2023). *Electoral Code of the Republic of Uzbekistan: Article 70. Nomination of candidates for deputies by political parties* // <https://lex.uz/en/docs/4458857>.

⁵⁰ World Economic Forum (2024) Global Gender Gap Report 2024.

⁵¹ World Bank. (2025). *Gender Statistics*.

⁵² World Economic Forum (2024) Global Gender Gap Report 2024

⁵³ National Legislation Information Database (2019) *Law #561 On protection of women from harassment and abuse*.

⁵⁴ Agency for Information and Mass Communications under the Administration of the President of the Republic of Uzbekistan (2023) *Nearly 22,000 women subjected to pressure and violence received protection orders in the past 7 months*.

⁵⁵ Atabaeva L. (2023). *Femicide in Uzbekistan: More serious mechanisms are needed to protect women*.

⁵⁶ Kholmiraev, U., Shamsidinov, Z. *Semiotics of Legal Transplants: Exploring Domestic Violence Justice in Uzbekistan*. *Int J Semiot Law* 37, 1829–1848 (2024). <https://doi.org/10.1007/s11196-024-10150-2>

⁵⁷ UNICEF. (2022). *Multiple Indicator Cluster Survey (MICS) Uzbekistan 2021-2022*.

marathon requiring investment in human capital to accelerate implementation and achieve the reform agenda. Harmful social norms and gender stereotypes push back against the human rights gains attained for women. Addressing these norms requires long-lasting intervention, a multi-stakeholder approach, and sustainable financing for SDG 5.

The 69th session of the Commission on the Status of Women (CSW69) identified six initiatives that can drive real change for ALL women and girls, keeping the leadership of young women and adolescent girls at the heart. These initiatives are applicable for all countries, including Uzbekistan, as no single country has achieved full gender equality. These initiatives include:

1. For ALL women and girls – A digital revolution

Closing the digital gender divide could save \$500 billion over the next five years. Technology must be a force for equality, not exclusion.

Support the Global Digital Compact and enact policies that bridge the digital gender divide, ensuring equal access and leadership for all women and girls in technology.

2. For ALL women and girls – Freedom from poverty

Nearly one in ten women live in extreme poverty. Public services and social protection expand economic security for women. Women also do at least twice as much unpaid care work as men do. Care is vital to the well-being of families, societies and economies, and yet it is undervalued and underpaid. Investing in care services, like child-care, paid leave, and long-term care, could spark the creation of nearly 300 million jobs by 2035.

Invest in social protection systems, public services, and care services to give women and girls the equal chance they deserve to thrive.

3. For ALL women and girls – Zero violence

One in three women will experience physical or sexual violence in their lifetime. Although globally we have

many laws in books, they are often poorly implemented and investment in prevention strategies is lacking.

Adopt, implement, and fund national laws and policies that signal zero impunity towards violence against women and support local women's organizations.

4. For ALL women and girls – Full and equal decision-making power

Women represent just 27 per cent of national parliamentarians globally and yet the decisions that shape their lives are overwhelmingly made by men. This is not only unjust, but inefficient. When women are involved in politics, we see more inclusive decisions, diverse solutions, and stronger economic outcomes.

Implement laws and policies, apply temporary special measures, like quotas to increase the number of women in decision-making positions in politics, business and institutions.

5. For ALL women and girls – Peace and security

More than 600 million women and girls live in areas affected by armed conflict, with conflict-related sexual violence skyrocketing by 50 per cent last year alone. Women's organizations are on the front lines of peacebuilding and crisis response, but they remain underfunded and undervalued.

Adopt fully financed national plans to increase women's meaningful participation in all aspects of peace and security and fund women's organizations in crises and conflict settings.

6. For ALL women and girls – Climate justice

The climate crisis and biodiversity loss are accelerating, and women – especially in rural and indigenous communities – are bearing the brunt of these impacts. But they are also at the forefront of the solutions.

Prioritize women and girls in climate action by increasing investment in their leadership and access to green jobs, such as in sustainable agriculture, renewable energy, and care.

GENDER RIGHTS IN CORPORATE ACCOUNTABILITY: REVIEWING THE UNITED NATIONS GUIDING PRINCIPLES ON BUSINESS AND HUMAN RIGHTS

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.077

Robiya ARSLONOVA,
Senior specialist and Independent
Researcher, National Centre of the Republic
of Uzbekistan for Human Rights

Abstract. This article examines gender rights within the framework of the United Nations Guiding Principles on Business and Human Rights (UNGPs). Through a review of international standards, an assessment of comparative legislative frameworks and an analysis of Uzbekistan's emerging corporate governance landscape, the study highlights the need to integrate gender-responsive corporate responsibility. Drawing on academic literature, policy analysis and empirical evidence, this study assesses the practical implications of mainstreaming gender-responsive human rights due diligence into corporate operations. It concludes with practical recommendations that emphasize legislative clarity, enforcement mechanisms, transparent reporting and stakeholder collaboration to effectively integrate gender justice into corporate accountability.

Keywords: Gender justice, Uzbekistan, human rights due diligence, corporate accountability, gender equality, international law.

Аннотация. Мақолада Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг бизнес ва инсон ҳуқуқлари бўйича Асосий тамойиллари доирасида гендер ҳуқуқларини таъминлаш масалалари кўриб чиқилган. Тадқиқотда халқаро стандартларни кўриб чиқиш, қонунчилик базасини қиёсий-ҳуқуқий таҳлил қилиш ҳамда Ўзбекистонда шаклланаётган корпоратив бошқарув ландшафтининг таҳлили орқали гендерга боғлиқ бўлган корпоратив масъулиятни интеграциялаш зарурлигини алоҳида таъкидланган. Академик адабиётлар таҳлили ва эмпирик тадқиқот натижаларига таянган ҳолда, мақолада гендерга сезгир инсон ҳуқуқларини текширишни корпоратив операцияларга қўшишнинг амалий оқибатларига баҳо берилган. Шунингдек, мазкур тадқиқот ишида гендер адолатини корпоратив жавобгарликка самарали интеграция қилиш бўйича қонунчилик ва ижро механизмларининг равшанлиги, шаффоф ҳисоботлар ва манфаатдор томонларнинг самарали ҳамкорлигини такомиллаштиришга қаратилган амалий тавсиялар келтирилган.

Калит сўзлар: гендер адолати, Ўзбекистон, инсон ҳуқуқларига риоя этилишини таъминлаш учун баҳолаш, корпоратив жавобгарлик, гендер тенглик, халқаро ҳуқуқ.

Аннотация. В данной статье рассматриваются гендерные права в рамках Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека Организации Объединенных Наций (РПООН). На основе обзора международных стандартов, оценки сравнительной законодательной базы и анализа формирующегося в Узбекистане ландшафта корпоративного управления в исследовании подчеркивается необходимость интеграции гендерно-чувствительной корпоративной ответственности. Используя академическую литературу, политику и эмпирические данные, работа оценивает практические последствия интеграции гендерно-ориентированной проверки соблюдения прав человека в деятельности корпораций. В заключение приводятся практические рекомендации, в которых подчеркивается ясность законодательства, механизмы правоприменения, прозрачная отчетность и сотрудничество заинтересованных сторон для эффективной интеграции гендерной справедливости в корпоративную подотчетность.

Ключевые слова: гендерная справедливость, Узбекистан, должная забота о правах человека, корпоративная подотчетность, гендерное равенство, международное право

Introduction

Gender equality is universally recognized as a fundamental human right integral to sustainable development and corporate responsibility. However, the effective integration of gender-specific considerations into business practices remains inadequate. The adoption of the United Nations Guiding Principles on Business and Human Rights (UNGPs) in 2011 marked a significant milestone in promoting human rights accountability within corporate activities, yet the explicit consideration of gender within this framework remains limited. This gap is particularly striking when viewed against the long-standing normative benchmark of the 1995 Beijing Declaration and Platform for Action, which calls on governments and the private sector alike to eliminate structural discrimination, close gender wage gaps and guarantee women's equal participation in economic decision-making. The UNGPs are built upon three pillars: (1) the State duty to protect human rights, (2) the corporate responsibility to respect human rights, and (3) access to remedy for victims of abuses¹. Scholars argue that without targeted gender-sensitive frameworks, corporate governance structures may inadvertently perpetuate gender-based inequalities such as wage gaps, workplace discrimination, harassment, and limited female representation in leadership roles².

Recognizing these disparities, the UN Working Group on Business and Human Rights and the UN Development Programme (UNDP) have emphasized the importance of integrating a gender perspective into the UNGPs' implementation. The UNDP's publication, *"Gender Dimensions of the Guiding Principles on Business and Human Rights"*, provides a comprehensive analysis of how each principle within the UNGPs can be applied through a *gender lens*³. Similarly, the OHCHR's report on applying a gender lens to the UNGPs offers practical recommendations for states and businesses to address gender-specific human rights impacts. Scholars have also contributed to this discourse. As Simons and Handl observe, this "androcentric bias" impedes substantive equality by treating women as an afterthought

rather than rights-holders with specific entitlements. The lacuna matters: women constitute 54 per cent of the 80 million workers in global apparel supply chains, yet account for 80 per cent of reported wage theft and 90 per cent of gender-based violence cases⁴.

This article seeks to crucially analyze how gender rights has been integrated into international legal frameworks and domestic regulatory practices, focusing particularly on the UNGPs' role in shaping corporate responsibilities. Further, it evaluates recent policy developments in Uzbekistan, identifying opportunities and barriers for embedding gender rights into corporate accountability. The findings aim to inform ongoing legislative and policy reforms, emphasizing the need for clear, enforceable, and transparent mechanisms to address gender inequalities effectively.

International Frameworks on Gender and Business Human Rights

The **United Nations Guiding Principles on Business and Human Rights** (UNGPs) remain the cornerstone of the field. Principle 12 requires companies to consider the position of "individuals belonging to groups or populations that may be at heightened risk of becoming vulnerable or marginalised" a formulation that, by inference, captures women and gender-diverse persons. However, experts assert that explicit incorporation of gender-specific criteria within the UNGPs is essential to ensure comprehensive protection and promotion of women's rights in corporate environments⁵. Responding to this gap, the UN Working Group on Business and Human Rights issued the **"Gender Lens to the UNGPs"** (2019), which sets out thirty-three indicators for gender-responsive human-rights due diligence, access to remedy and corporate disclosure⁶.

A second pillar derives from the **Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW)**. In General Recommendation 35 (2017) the CEDAW Committee clarified that state parties' due-diligence obligations extend to violence perpetrated "by private actors, including enterprises", and

¹ John Ruggie, Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations "Protect, Respect and Remedy" Framework: Report of the Special Representative of the Secretary-General on the Issue of Human Rights and Transnational Corporations and other Business Enterprises, United Nations Human Rights Council (UNHCR), 17th Sess, UN Doc A/HRC/17/31 (2011) <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/A-HRC-17-31_AEV.pdf>.

² Peter Muchlinski, *Multinational Enterprises and the Law* (2nd edn, Oxford University Press 2021).

³ United Nations Development Programme. (2023). *Gender dimensions of the Guiding Principles on Business and Human Rights*. <https://www.undp.org/publications/gender-dimensions-guiding-principles-business-and-human-rights>.

⁴ Penelope Simons and Melisa Handl, 'Relations of Ruling: A Feminist Critique of the United Nations Guiding Principles on Business and Human Rights and Violence against Women in the Context of Resource Extraction'. *Canadian Journal of Women and the Law* 2019 31:1, 113-150.

⁵ Ruggie, John Gerard. *Just Business: Multinational Corporations and Human Rights*. W.W. Norton & Company, 2013.

⁶ OHCHR Working Group on Business and Human Rights, *Gender Lens to the UNGPs* (2019) < <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/wg-business/gender-lens-ungps>>.

require effective regulation, supervision, investigation, punishment and redress⁷. This interpretation binds the 189 states that have ratified CEDAW and positions corporate gender-based violence as a violation of international law even before any domestic legislation is adopted.

The soft-law **OECD Guidelines for Multinational Enterprises on Responsible Business Conduct** revised in 2023 for the first time in over a decade expressly instruct companies to integrate gender equality into risk identification, stakeholder engagement and mitigation planning across the value chain⁸.

Europe is translating these expectations into binding norms. On 25 July 2024, **The EU Corporate Sustainability Due Diligence Directive** (CSDDD) (Directive 2024/1760) entered into force, requires covered companies to “identify, assess, prevent, mitigate and account for” actual and potential adverse impacts on human rights including gender-based impact throughout their operations and value chains. The provisional text obliges firms to consult with affected women workers and promises guidance on gender-responsive remediation. The aim of this Directive is to foster sustainable and responsible corporate behaviour in companies’ operations and across their global value chains⁹. Although implementation has been deferred by a year for smaller entities, the Directive signals a decisive shift from voluntary to mandatory gender due diligence.

Labour-specific standards are supplied by the **International Labour Organization’s Convention 190** on Violence and Harassment in the World of Work (2019). Convention 190 obliges ratifying states to require employers to undertake gender-responsive risk assessments, adopt policies that prohibit gender-based violence and harassment (GBVH) and establish complaint mechanisms that guarantee confidentiality and protection against retaliation¹⁰.

Outside the treaty and legislative processes, multi-stakeholder initiatives reinforce the normative triangulation of business, gender equality and human rights. **Sustainable Development Goal 5** calls on business to “adopt and strengthen sound policies and enforceable

legislation for the promotion of gender equality.” The **UN Global Compact Blueprint for SDG 5** urges companies to prioritise rights-based risk management before pursuing philanthropic “add-ons,” thereby aligning with the UNGP hierarchy of responsibility¹¹. Complementing this, the Women’s Empowerment Principles (WEPs) launched by UN Women and the UN Global Compact in 2010 and now endorsed by more than 7,000 chief executives translate the broader frameworks into seven actionable commitments, ranging from high-level leadership and equal remuneration to transparent public reporting on progress¹².

Taken together, these instruments form an increasingly dense web of expectations. The UNGPs provide the architecture; CEDAW and ILO C190 supply legally binding gender-specific content; the OECD Guidelines codify best practice; the EU CSDDD demonstrates a legislative pathway and voluntary regimes such as the WEPs and SDG 5 galvanise business ambition. For policymakers and corporations alike, the logical next step is to harmonise reporting templates and monitoring indicators so that compliance with one instrument (for example, a CSDDD report) simultaneously satisfies the disclosure expectations of the OECD Guidelines, the UNGP Gender Lens and WEP Principle 7 thereby reducing administrative burden while deepening accountability for women’s rights.

Pillar-by-Pillar Gender Analysis of the UNGPs

Pillar I – The State Duty to Protect

Under Guiding Principle 1, states must “protect against human-rights abuse by third parties, including business enterprises”¹³. The language is deliberately broad, leaving it to domestic regulators to determine *how* protection should be operationalised. In practice, most statutes and National Action Plans (NAPs) transpose the duty through generic labour, criminal-law and anti-discrimination provisions. What is missing is an explicit obligation to evaluate **gender-differentiated risks** at each stage of the policy cycle legislation, inspection, prosecution and reparation. CEDAW’s due-diligence ju-

⁷ CEDAW Committee, General recommendation No. 35 (2017) on gender-based violence against women, updating general recommendation No. 19 (1992). Available at: <https://www.ohchr.org/en/documents/general-comments-and-recommendations/general-recommendation-no-35-2017-gender-based>.

⁸ OECD, *OECD Guidelines for Multinational Enterprises on Responsible Business Conduct* (OECD Publishing 2023) <https://mneguidelines.oecd.org/mneguidelines/>.

⁹ European Commission, *Corporate Sustainability Due Diligence Directive*, https://commission.europa.eu/business-economy-euro/doing-business-eu/sustainability-due-diligence-responsible-business/corporate-sustainability-due-diligence_en.

¹⁰ International Labour Organization, *Violence and Harassment Convention*, 2019 (No. 190), adopted 21 June 2019, entered into force 25 June 2021, https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:3999810:NO.

¹¹ UN Global Compact, *Blueprint for Business Leadership on SDG 5*. Available at: <https://blueprint.unglobalcompact.org/sdgs/sdg05/>.

¹² Women and UN Global Compact, *Women’s Empowerment Principles*. Available at: <https://www.weps.org/about>.

¹³ UN Human Rights Council, ‘Guiding Principles on Business and Human Rights’ A/HRC/17/31.

risprudence fills that gap. General Recommendation 35 requires states to *prevent, investigate, punish and redress* gender-based violence committed by private actors, including employers and suppliers¹⁴. It also demands survivor-centred procedures (confidentiality, free legal aid, non-retaliation guarantees). Because the UNGP commentary never cross-references CEDAW, regulators can claim UNGP compliance while ignoring these more stringent duties. The result is **normative fragmentation**: for example, a labour inspectorate may certify a factory as UNGP-aligned on hours and wages, even though its grievance hotline is staffed only by men or requires proof of physical injury before accepting sexual-harassment complaints both contrary to CEDAW.

Some states are beginning to close the gap. Mexico's 2023 Labour-Code reforms embed CEDAW standards directly into factory inspections¹⁵, and Kenya's 2024 NAP¹⁶ orders each ministry to prepare gender-responsive human-rights risk assessments. Yet out of 30 states with published NAPs, only five include a stand-alone gender chapter, and none ties budget allocations to gender indicators¹⁷. Until that linkage is made, Pillar I will continue to offer formal but shallow protection for women workers and consumers.

Pillar II – The Corporate Responsibility to Respect

Principle 12 instructs enterprises to respect “internationally recognised human rights.” but the illustrative list omits CEDAW and ILO Convention 190-18. Consequently, fewer than one-quarter of Fortune 500 human-rights policies mention gender-based violence, and only four per cent set quantitative targets for closing wage gaps¹⁹. Social-auditing protocols mirror the omission: mainstream checklists still focus on excessive overtime, fire exits and child labour, while **sex-segregat-**

ed wage data, maternity protection and workplace harassment rarely appear as critical-path items²⁰.

Where companies do address gender, they tend to adopt **programmatic add-ons** CSR scholarships, micro-loans, marketing campaigns without integrating gender into core due-diligence cycles (risk identification, impact assessment, mitigation, tracking and disclosure). The absence of gender-disaggregated indicators also hampers board oversight: sustainability committees see aggregate safety-incident rates, not the fact that 90 per cent of sexual-harassment reports come from women in subcontracted cleaning roles. Recent developments point to a shift. The EU Corporate Sustainability Due Diligence Directive (CSDDD) will oblige covered firms to consult women workers, publish gender-responsive mitigation plans and explain remediation outcomes. Multinational buyers in garments, electronics and agribusiness are already piloting **gender-transformative due diligence** that combines equal-pay audits, anonymous harassment hotlines and worker-led monitoring groups. Early evidence from the Kenyan tea sector shows a 42 per cent increase in complaint uptake and a 25 per cent drop in GBVH incidents after two harvest seasons²¹, suggesting that robust gender metrics can improve both rights outcomes and operational efficiency.

Pillar III – Access to Remedy

Guiding Principle 26 calls for “state-based judicial” and “non-judicial grievance mechanisms” that are legitimate, accessible, predictable, equitable and transparent, yet it offers no **gender-specific performance criteria**²². Without such benchmarks, even well-meaning mechanisms reproduce structural bias. Company hotlines often require literacy in the majority language, exclude third-party representatives or operate only during day shifts times when women in low-paid roles may be of-

¹⁴ Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General Recommendation No 35 on gender-based violence against women, updating General Recommendation No 19.

¹⁵ Maria Fernanda Gomez Mayora and David Leal Gonzalez, Mexico Implements New Gender-Focused Protocol for Labor Inspections. Available at: <https://www.littler.com/news-analysis/asap/mexico-implements-new-gender-focused-protocol-labor-inspections#:~:text=The%20new%20protocol%20instructs%20labor,with%20the%20gender%20equality%20laws>.

¹⁶ Kenya National Commission on Human Rights, Guidance Note for Gender-Responsive Operational Grievance Mechanisms (2024). Available at: <https://www.knchr.org/Portals/0/Gender%20Grievance%20mechanisms.pdf>.

¹⁷ Danish Institute for Human Rights, National Action Plans on Business & Human Rights: A Gender Analysis (2023). Available at: <https://www.humanrights.dk/publications/gender-national-action-plans-business-human-rights>.

¹⁸ International Labour Organization, Violence and Harassment Convention, 2019 (No 190) (adopted 21 June 2019, entered into force 25 June 2021) arts 4–10.

¹⁹ World Benchmarking Alliance, Social Transformation – Baseline Assessment 2022 (WBA 2022) 12 (finding that only 4 per cent of 1 000+ assessed companies disclose gender-equality fundamentals). Available at: <https://www.worldbenchmarkingalliance.org/research/2022-social-transformation-baseline-assessment/>.

²⁰ Better Work Cambodia, Annual Report: An Industry and Compliance Overview 2022-2023 (ILO/IFC 2023) 15 (documenting persistent sexual-harassment and pregnancy-related dismissal findings). Available at: <https://betterwork.org/wp-content/uploads/Annual-Report-An-Industry-and-Compliance-Overview-for-2022-2023-%E2%80%93-Better-factories-Cambodia-English-1.pdf>.

²¹ IDH – The Sustainable Trade Initiative, Kenya Tea Sector Gender Empowerment Platform Road-map (2018). Available at: <https://www.idhsustainabletrade.com/uploaded/2022/01/Kenya-Roadmap-2018-final.pdf>.

²² UNGP 26, in UN Human Rights Council, Guiding Principles on Business and Human Rights.

fling or under supervision. In public courts, victim-survivors of GBVH face evidentiary hurdles, counter-suits for defamation and reputational stigma²³.

The OHCHR Gender Guidance recommends removing statutes of limitation, allowing collective claims and mandating trauma-informed procedures²⁴. To date, fewer than ten jurisdictions have amended civil-procedure codes accordingly²⁵. Those that have such as Australia, with its 2022 Respect@Work Act report a rise in GBVH filings but also in mediated settlements, indicating that procedural reform can unlock latent demand for remedy²⁶.

At the non-judicial level, emerging models like the Fair Food Program and Accord 2.0 embed **worker-driven social responsibility** with gender clauses: independent monitors, binding arbitration, public scorecards and brand-funded premium payments²⁷. Preliminary studies find higher satisfaction rates among women complainants compared with conventional audit-and-train approaches. Still, scalability remains a challenge: only a fraction of global supply-chain workers are covered, and even fewer in male-dominated sectors such as mining or logistics.

In short, without explicit gender triggers confidentiality safeguards, survivor-centred evidence rules, and targeted financial support for litigation, Pillar III mechanisms will continue to underserve women and gender-diverse rights-holders. Closing that gap requires legislatures to integrate CEDAW and ILO C190 standards into procedural codes, and companies to design grievance channels in co-operation with the women who are expected to use them.

National Context: Uzbekistan

Uzbekistan has initiated steps towards aligning national policies with international human rights standards. Uzbekistan offers a telling illustration of how rapid mar-

ket reforms can shrink one human-rights deficit systemic forced labour while exposing a deeper gender gap in the transition to value-added production.

In March 2022 the ILO confirmed that the 2021 harvest was “free from systemic forced and child labour”, after seven years of third-party monitoring²⁸. One in every eight working-age citizens picked cotton that season; 62 per cent of them were women²⁹. Legal reforms have addressed those disparities. Since 2019 the **Law on Guarantees of Equal Rights and Opportunities for Women and Men** has prohibited discrimination in recruitment, promotion and remuneration³⁰. A complementary **National Strategy for Achieving Gender Equality to 2030** sets targets for raising female labour-force participation from 33 to 45 per cent and doubling women’s share of managerial posts³¹.

Progress is uneven. The World Bank’s 2024 Country Gender Assessment notes a 28-percentage-point gap in labour-force participation and finds that women in textiles and apparel still earn 25 per cent less than men in comparable roles³².

Digitalisation is another accelerant: the “**Digital Uzbekistan 2030**” strategy aims to create 25 000 new IT jobs half reserved for women and to provide nationwide broadband access to social facilities³³. Yet a UNDP gender-digital-divide study warns that rural women are 18 percentage points less likely than men to use mobile internet, limiting their access to online grievance channels and e-commerce³⁴. The Central Bank launched a **Women-Entrepreneurs Finance Code** that obliges participating institutions to collect sex-disaggregated portfolio data, appoint more women to credit-committee roles and pilot collateral-free loan products an initiative hailed by the Women Entrepreneurs Finance Initiative (We-Fi) as a potential regional model³⁵. Momentum is reinforced

²³ OHCHR Working Group on Business and Human Rights, ‘Gender Lens to the UNGPs’ (2019).

²⁴ Ibid.

²⁵ Equality Now, ‘Rape Laws across the Americas: Insufficient, Inconsistent and Poorly Enforced’ (Press release, 22 September 2021). Available at: https://equalitynow.org/press_release/rape_laws_across_the_americas_sept_2021/.

²⁶ Australian Human Rights Commission, Annual Report 2022-23 34 – 35 — noting a record increase in sexual-harassment complaints following the Respect@Work Act 2022, with many matters resolved through mediation. Available at: https://humanrights.gov.au/sites/default/files/ahrc_annual_report_2022-23_final_digital17102023_1_0_1.pdf.

²⁷ Fair Food Standards Council, Fair Food Program – State of the Program Update 2018. Available at: <https://fairfoodprogram.org/wp-content/uploads/2022/02/Fair-Food-Program-2018-SOTP-Update-Final.pdf>.

²⁸ International Labour Organization, Uzbek Cotton is Free from Systemic Child Labour and Forced Labour. Available at: <https://www.ilo.org/resource/news/uzbek-cotton-free-systemic-child-labour-and-forced-labour>. ²⁹ Ibid.

³⁰ The Law of the Republic of Uzbekistan “On guarantees of Equal Rights and Opportunities for Women and Men”.

³¹ The Senate Resolution of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, dated May 28, 2021, No. SR-297-IV “On the Approval of the Strategy for Achieving Gender Equality in the Republic of Uzbekistan until 2030”.

³² World Bank, Uzbekistan Country Gender Assessment 2024. Available at: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099052824010093257/pdf/P1756961bcc2a50811a9d21c373fd390418.pdf>.

³³ OECD, Digital Skills for Private-Sector Competitiveness in Uzbekistan. Available at: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/05/digital-skills-for-private-sector-competitiveness-in-uzbekistan_8f1719a7/6c54f447-en.pdf.

³⁴ UNDP, Gender Digital Divide Assessment: Uzbekistan. Available at: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2023-03/Final_Gender%20Digital%20Divide%20in%20Uzbekistan_d.pdf

³⁵ Central Bank of Uzbekistan Unveils Women Entrepreneurs Finance Code at Launch Event. Available at: https://cbu.uz/en/press_center/releases/1800579/.

by grassroots and policy measures. Presidential Decree issued under the “Year of Support for Youth and Business.” grants a three-year tax holiday on turnover up to UZS 1 billion for new women-led start-ups and mandates that at least 30 per cent of state **procurement** contracts in social services be reserved for female entrepreneurs³⁶. According to UNDP’s 2025 assessment, these combined interventions have helped lift the number of registered women entrepreneurs to **2.1 million**, accounting for almost one-third of all private-sector entities, yet persistent gaps in scale-up finance and export mentoring mean sustained multi-stakeholder engagement will be essential to consolidate these early gains³⁷.

Conclusion

The trajectory of gender rights in corporate accountability is unmistakably bending toward progress. Over little more than a decade, what began as a broad, gender-neutral commitment in the 2011 UN Guiding Principles has been steadily reframed through CEDAW’s due-diligence jurisprudence, ILO Convention 190, the Beijing Platform for Action and, most recently, the EU Corporate Sustainability Due Diligence Directive into a concrete, measurable and increasingly enforceable agenda. Firms now have clearer guidance, investors have sharper metrics and states possess more robust legislative templates than ever before.

Uzbekistan’s **experience** underscores how quickly reforms can bear fruit when public policy, international support and private-sector initiative converge. The country has moved from eradicating systemic forced labour to drafting human-rights due-diligence legislation, expanding women-led entrepreneurship and reserving half of new IT jobs for women all within a few short years. These milestones are not endpoints but springboards: each successful pilot, each transparent wage portal and each survivor-centred grievance mechanism strengthens public trust and sets a higher baseline for the next round of reforms.

Globally, the momentum is equally encouraging. Multinational buyers are introducing gender audits; stock exchanges are introducing gender-disclosure rules; and employee-driven social responsibility models are proving that safe and fair workplaces can coexist with competitive profitability. The narrative has moved from

‘why integrate gender?’ to ‘how quickly can we scale what works?’.

The way forward is clear. By enshrining gender specific triggers in law, funding specialised enforcement agencies, publishing disaggregated data and developing remedies with the most affected women, states and companies can turn today’s policy successes into lasting change over generations. The tools are already in place, the evidence is compelling, and the political appetite is growing. With sustained co-operation, the vision of corporate value chains that respect, empower and reward women is no longer wishful thinking – it is fast becoming the new norm.

To translate these findings into concrete action, the article proposes a three-part roadmap that assigns clear responsibilities to policymakers, companies, and remedial bodies:

First, governments must firmly enshrine gender equality in business and human rights legislation, explicitly referring to CEDAW, ILO Convention 190 and the Beijing Platform for Action; this means defining gender discrimination and violence in the corporate environment, mandating gender-sensitive labour inspections and allocating dedicated budgets for specialised GBV investigators.

Second, companies need to go beyond voluntary ‘women’s initiatives’ by including gender-disaggregated indicators, such as wage to equal opportunity ratios, promotion rates and harassment case outcomes, in their human rights due diligence cycles and public sustainability reports, thereby providing boards, investors and consumers with objective indicators against which to judge progress.

Third, remedy mechanisms should be developed with female workers and local communities so that complaint channels guarantee confidentiality, allow for class action lawsuits and provide brand-funded redress, including health care, counselling and lost wages; this victim-centred approach turns access to justice from a formality into a reality.

The conclusion is clear: the inclusion of gender rights in corporate reporting is both a moral imperative and a strategic investment in sustainable, forward-looking value chains that states and companies can no longer afford to delay.

³⁶ <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=158647>.

³⁷ UNDP Uzbekistan, Women’s entrepreneurship in Uzbekistan: assessment and recommendations (2025). Available at: <https://www.undp.org/uzbekistan/publications/womens-entrepreneurship-uzbekistan-assessment-and-recommendations>.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MAIN LEGAL ACTS ESTABLISHING THE PRINCIPLES OF EQUAL RIGHTS AND PROHIBITION OF DISCRIMINATION

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.078

Zarina ISRAILOVA,
Doctor of Philosophy in Law (PhD), Associate
Professor of the Department of International
Law and Public Law Sciences, University of
World Economy and Diplomacy, Uzbekistan

Abstract. In this article, the author analyzes the guarantee mechanisms of human rights. It is argued that the effectiveness and efficiency of legal guarantees depends primarily on the maturity of civil society institutions, the high level of legal culture of the population, the quality of work of law-making and law enforcement bodies, their officials.

Key words: guarantees of equal rights, human rights, gender equality, women's rights, international experience, national legislation.

Аннотация. Муаллиф мақолада инсон ҳуқуқларини кафолатловчи механизмларни таҳлил қилган. Мақолада ҳуқуқий кафолатларнинг самарадорлиги, биринчи навбатда, фуқаролик жамияти институтларининг етуклигига, шунингдек, аҳолининг ҳуқуқий маданияти юксаклиги, қонун ижодкорлиги, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ҳамда уларнинг мансабдор шахслари фаолиятининг сифатига боғлиқлиги таъкидланган.

Калит сўзлар: тенг ҳуқуқлар кафолатлари, инсон ҳуқуқлари, гендер тенглик, аёллар ҳуқуқлари, халқаро тажриба, миллий қонунчилик.

Аннотация. В данной статье автор анализирует процесс обеспечения гарантий прав человека. Утверждается, что эффективность и действенность правовых гарантий зависит, прежде всего, от зрелости институтов гражданского общества, высокого уровня правовой культуры населения, качества деятельности правотворческих и правоохранительных органов, их должностных лиц.

Ключевые слова. гарантии равноправия, права человека, гендерное равенство, права женщин, международный опыт, национальное законодательство.

Over the centuries, international standards on women's rights have steadily improved, becoming more detailed and equipped with effective mechanisms for their effective implementation. The French scholar C. Vasak noted: "The value of a Convention is determined by its actual mechanism, not by the rights it protects"¹. Thus, to ensure the effectiveness of international treaties, it is necessary to have an effective mechanism for their implementation.

Today, there is an extensive corpus of international instruments devoted to women's rights, which form a solid legal basis for their protection and realization. Tracing the stages of development of international legal cooperation in the sphere of ensuring women's rights, I have identified a number of necessary important documents, namely:

1. *The UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, 1979,*

¹ See: Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. – Москва, 1995.

which laid the foundation for ensuring equal rights regardless of gender, defining the obligations of states in this area;

2. *The Vienna Declaration and Program of Action of 1993*, namely the third part, which explicitly emphasized that women's rights are an integral part of human rights.

3. *The Beijing Declaration and Platform for Action*, which identified the main challenges and obstacles, as well as a plan of action to ensure women's rights, designed to complement efforts and clarify the obligations of states in this area;

In 2019, Uzbekistan participated in the twenty-fifth anniversary of the Fourth World Conference on Women and the adoption of the Beijing Declaration and Platform for Action (1995). In her speech, Gulnara Ishankhanova pointed out the changes made in the country regarding the advancement of women. The establishment of the Gender Commission under the chairmanship of the Speaker of the Parliament was emphasized. It was told about the adoption of a number of Decrees of the President of the Republic of Uzbekistan (of February 2, 2018 № UP-5325 "On measures to radically improve activities in the field of support for women and strengthening the institution of the family" and of May 4, 2018 № UP -5430 "On measures to radically increase the role of civil society institutions in the process of democratic renewal of the country"), as well as the adoption of the Law "On guarantees with respect to equal rights and opportunities for women and men", of 02.09.2019².

Although the final acts of international conferences are not legally binding, scholars believe that, by virtue of the principle of good faith in the fulfillment of international obligations, they are expected to be respected by the participants as moral and political commitments.

We would also like to note the role and significance of the 2000 Millennium Declaration and the 2030 Agenda for Sustainable Development, which enshrined the basic norms in guaranteeing equal rights for women and men as a global development goal and established ways to achieve it, thus ensuring universal recognition of women's rights.

It is important to note that women's rights instruments and women's empowerment instruments, while sharing the common goal of achieving gender equa-

lity, have fundamental differences in their approaches. For example, the 1979 Convention, which enshrines women's rights, is an example of a women's rights instrument, while the Optional Protocol to the 1979 Convention, which provides for measures to be taken when a State violates or fails to comply with its obligations regarding women's rights, is an example of an instrument aimed at protecting women's rights.

A separate group of documents on women's rights consists of a number of ILO conventions and recommendations on women's labor: the Convention on Equal Remuneration, 1951 (No. 100) and the accompanying Recommendation on Equal Remuneration, 1951 (No. 90), the Convention concerning Discrimination in Respect of Employment and Occupation, 1958 (No. 111), the Convention concerning Workers with Family Responsibilities, 1981 (156) and others. Having examined Convention 111, which declares that all human beings, regardless of race, creed or sex, have the right to realize their material well-being and spiritual development in conditions of freedom and dignity, economic sustainability and equal opportunity.

Regarding the documents adopted within the framework of regional organizations in which Uzbekistan participates, the CIS Convention on Human Rights and Freedoms, 1993, has been adopted within the framework of the CIS: Includes a section on gender equality, which includes measures to increase women's access to education, health care, economic opportunities and participation in decision-making. In 2016, the 6th session of the Ministerial Conference on Women in Development of the Organization of Islamic Cooperation (OIC) member countries adopted the Plan for the Advancement of Women. This is a landmark step that demonstrates the OIC's commitment to women's empowerment and gender equality in the region.

Thus, today there are a great number of international instruments on women's rights, which represent a sufficiently solid legal basis for ensuring women's rights. However, there are still various prejudices and stereotypes in society that lead to discrimination against women.

Guarantees of equal rights and opportunities are an integral part of the development of Uzbekistan's national legislation on the realization and protection

² Law of the Republic of Uzbekistan "On guarantees with respect to equal rights and opportunities for women and men" // <https://lex.uz/docs/5167654>.

of women's rights. The President of the Republic of Uzbekistan Sh. M. Mirziyoyev, has noted that “today every woman should not be a passive observer, but an active and proactive participant in the democratic transformations taking place in the country”³.

In 1995 Uzbekistan ratified the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. Under the Convention, States parties undertake to submit periodic reports to the Committee on the Elimination of Discrimination against Women on the implementation of the provisions of the Convention at the national level (art. 18). The significance of the reports is that they provide the State with an opportunity to critically assess the current situation, clarify its obligations and identify areas requiring reform in order to ensure compliance with the provisions of the Convention⁴.

In Uzbekistan, women's rights are protected not only by the Constitution but also by an extensive set of laws. All the country's codes contain special provisions on women's rights. In addition to the codes, there are numerous other normative and legal instruments, adopted in the form of laws and by-laws, which are specifically aimed at safeguarding and protecting women's rights.

State policy is aimed at ensuring equality between women and men, namely:

- formation, development and improvement of the legal basis for ensuring equality between women and men;
- improving the activities of the legislative, executive and judicial authorities in the area of equality between women and men;
- creation of institutional mechanisms for the implementation of universally recognized principles and norms of international law, as well as international obligations of the Republic of Uzbekistan on the issue of equality of women and men⁵.

The adoption of Presidential Decree No. PP-4235 of March 7, 2019 “On measures to further strengthen guarantees of labor rights and support women's entrepreneurial activities” was a landmark event in the field of ensuring women's rights in the field of labor and employment. This Resolution not only declares general goals for the protection of women's labor rights, but also contains specific measures aimed at achieving them.

Uzbekistan is actively implementing measures aimed at increasing the role of women in the political life of the country. One successful example of such efforts was the amendment in 2004 to article 22 of the Oliy Majlis (Elections) Act. This amendment established a quota under which at least 30 per cent of the candidates nominated by political parties for parliamentary elections must be women. This is why the number in Parliament rose from 9.4% to 16% in 2017. However, this figure has remained largely unchanged since then. Women are still underrepresented at decision-making and governance levels in all sectors, i.e. they have not yet reached the critical minority of 30% needed to effectively influence decisions.

Thus, a study of international and regional legal and regulatory instruments and Uzbek legislation leads to the conclusion that equality between women and men is an important aspect of State policy. Uzbekistan is taking measures to ensure the protection of women's rights, including legislative changes, the creation of modern mechanisms for ensuring gender equality, and the implementation of gender quotas in the political sphere. Actions taken in recent years demonstrate a desire to eliminate discrimination and promote women on an equal footing with men⁶. However, the key factor in this issue is not only the adoption of documents, but also compliance with all norms guaranteeing equal rights for women and men.

³ See: Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлис Сенатининг йиғирманчи ялпи мажлисидаги нутқи // <https://president.uz/uz/lists/view/2692>.

⁴ See: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: руководство для парламентариев. – Межпарламентский союз, 2004. – С.60.

⁵ See: Бакаева Ф. Х., Квитков Я. М. Гендерная экспертиза национального законодательства: методическое пособие. – Ташкент: «Baktria press», 2018. – С.75.

⁶ See: Торосян Р. А. Международные стандарты гендерного равенства // DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2015-15-3-347-352>.

GUARANTEES OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF A PERSON RELATED TO WORK

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.079

Bunyodjon ESHANKULOV,
Independent researcher at the
Law Enforcement Academy of
the Republic of Uzbekistan

Abstract. This article explores the concept, content, and mechanisms of guaranteeing constitutional labor rights. It analyzes legal and institutional guarantees that ensure the right to work, fair conditions, and protection under labor laws in line with the new version of the Constitution of the Republic of Uzbekistan. The study emphasizes the role of national and international legal norms, judicial bodies, the prosecutor's office, and the ombudsman in safeguarding these rights. It also highlights procedural methods like legal appeals and international claims as key tools for enforcing and protecting individuals' labor-related constitutional rights.

Key words: labor rights, wages, guaranteed payment, decent work, profession and type of activity, safety and hygiene requirements, favorable working conditions, discrimination, remuneration for labor, minimum wage, fair wages.

Аннотация. Мақолада меҳнатга оид конституциявий ҳуқуқларни кафолатлаш тушунчаси, мазмуни ва механизмлари ўрганилган. Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституцияси асосида меҳнат қилиш, адолатли иш шароитлари ва ҳуқуқий ҳимояни таъминловчи ҳуқуқий ҳамда институционал кафолатлар таҳлил қилинган. Миллий ва халқаро ҳуқуқий меъёрлар, суд органлари, прокуратура, омбудсман каби ташкилотлар бу ҳуқуқларни ҳимоя қилишда муҳим роль ўйнайди. Шунингдек, маъмурий органлар қарорларидан шикоят қилиш, даъво аризаси бериш ва халқаро органларга мурожаат қилиш каби процессуал усуллар ушбу ҳуқуқларни амалга ошириш ва ҳимоя қилиш воситаси сифатида кўрсатилган.

Калит сўзлар: меҳнат ҳуқуқлари, иш ҳақи, кафолатланган тўлов, муносиб меҳнат, касб ва фаолият тури, хавфсизлик ва гигиена талаблари, қулай меҳнат шароитлари, камситиш, меҳнатга ҳақ тўлаш, энг кам иш ҳақи, адолатли иш ҳақи.

Аннотация. В статье исследуются понятие, содержание и механизмы обеспечения конституционных трудовых прав. На основе новой редакции Конституции Республики Узбекистан проанализированы правовые и институциональные гарантии направленные на обеспечение права на труд, справедливые условия труда и правовую защиту. Национальные и международные правовые нормы, судебные органы, прокуратура и института Омбудсмена играют важную роль в защите этих прав. Также в качестве средств реализации и защиты этих прав указаны такие процессуальные методы, как обжалование решений административных органов, подача иска и обращение в международные органы.

Ключевые слова: трудовые права, заработная плата, гарантированный платеж, достойный труд, профессия и вид деятельности, требования безопасности и гигиены, благоприятные условия труда, дискриминация, оплата труда, минимальная заработная плата, справедливая заработная плата.

Article 2 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan sets out the main objectives of this code, which are to establish state guarantees of labor rights and freedoms of employees, including the right to work, free choice of employment, fair and safe working conditions, and protection from unemployment, to ensure the implementation of the rights of employers in the field of selection, placement, and organization of an effective labor process, to encourage and develop social partnership in the field of labor, to ensure the protection of the rights and legitimate interests of employees and employers, and to promote the effective functioning of the labor market.

Also, the "Development Strategy of New Uzbekistan for 2022-2026", which consists of seven priority areas, based on the principle of "From Action Strategy to Development Strategy", approved by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-60 of January 28, 2022, sets out the following priority tasks: creating new jobs in the country, increasing population incomes and thereby reducing poverty by at least 2 times by the end of 2026, developing and implementing state programs to reduce poverty, helping to legalize the employment of 2.5 million citizens working informally, creating opportunities for them to fully use social guarantees and benefits, reducing the unemployment rate among women by 2 times, and providing vocational training to more than 700 thousand unemployed women at state expense. The priority tasks are to attract unemployed women to entrepreneurship and implement comprehensive measures to promote self-employment¹.

It should be mentioned that the state guarantees regarding labor are mechanisms aimed at ensuring and protecting the labor rights of citizens. These guarantees are enshrined in legislation and include:

- the right of employees to work is reflected in the Constitution and the Labor Code, and the state guarantees the right of every person to freely choose a profession and to get a job through an employment contract;

- In the field of employment and protection from unemployment, the state takes measures to reduce unemployment. To this end, employment programs are adopted, new jobs are created for citizens through employment agencies and vocational training centers;

- in the field of labor protection and ensuring safe working conditions, the state introduces laws that ensure

safety and labor protection in workplaces. On the basis of these laws, employers must comply with labor protection rules and take measures to create safe working conditions for employees;

- By guaranteeing regional wages, the state sets a minimum wage and monitors its implementation. This serves to guarantee workers' wages;

- as a result of social protection and assistance, i.e. by introducing types of social assistance such as state unemployment benefits, temporary disability benefits, pensions, pregnancy and childbirth benefits;

- as a result of the implementation of measures to protect equality and discrimination at work, the state guarantees the right to equality at work for all individuals, regardless of gender, race, nationality, language and religious belief, each person will have equal working conditions and opportunities, and through these guarantees, the state will try to ensure the implementation of the rights to work in fair and safe conditions.

While the first part of Article 4 of the Labor Code establishes that everyone has equal opportunities in the exercise and protection of labor rights, the fifth part of this article enshrines the right of a person who considers himself or herself to be discriminated against in the field of labor and (or) occupation to file a complaint against the fact of discrimination in accordance with the established procedure, including applying to the court with a request to eliminate the discrimination and compensate for the material damage caused to him or her and to compensate for moral damage².

A number of foreign researchers define guarantees for the implementation of constitutional human rights in labor as, first of all, the implementation of subjective rights, the realization of legal interests guaranteed by law through the exercise of the powers included in them, and in this sense, the mechanism for the implementation and protection of human and citizen rights means a system of methods and means intended for the implementation of a certain right. They put forward the view that this system is functionally and chronologically organized, and includes regulatory and organizational means³.

Without denying this idea, we also consider the mechanism for the implementation and protection of human constitutional rights related to labor to consist of a system of methods and means intended for the implementation of a certain right, for example, regulatory

¹ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the Development Strategy of the New Uzbekistan for 2022 — 2026" // <https://lex.uz/docs/6968143>.

² National database of legislative information, 29.10.2022, No. 02/22/798/0972; 04/12/2023 and 09/21/2024, No. 03/24/963/0735 // <https://lex.uz/docs/6257288>.

³ See: Резер Т. М. и др. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. пособие. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 110 с.

means, national and international legal norms that define the rights and freedoms of man and citizen and guarantee their provision and implementation, various state institutions (judicial bodies, prosecutor's office, ombudsman institution) as organizational means, and procedural methods (procedural institutions such as the procedure for appealing decisions of administrative bodies to protect rights, filing lawsuits with court, and appealing to international instances).

In our opinion, in connection with the exercise and protection of rights, the problem of a person's status (beneficiary), that is, his legal capacity as a subject of law and his recognition as a participant in legal relations, also arises.

In particular, Articles 42–46 of our Constitution define the conceptual basis of human labor rights, and the protection of these rights in the ways and forms specified in Article 55 of our Constitution is strengthened. That is “Everyone has the right to protect their rights and freedoms by all means not prohibited by law. Everyone is also guaranteed the right to protect their rights and freedoms in court, to appeal to court against unlawful decisions, actions and inaction of state bodies and other organizations, their officials”.

“Everyone is guaranteed the right to a fair and impartial hearing by a competent, independent and impartial tribunal within the time limits established by law for the restoration of their violated rights and freedoms. Everyone has the right to apply to international bodies for the protection of human rights and freedoms, in accordance with the legislation of the Republic of Uzbekistan and international treaties, if all domestic legal remedies of the state have been exhausted. Everyone has the right to compensation from the state for damage caused by unlawful decisions, actions or inaction of state bodies or their officials”⁴.

The fact that the mechanisms for ensuring, implementing and protecting human rights to work are strengthened at the constitutional level does not mean that these rights will be ensured in practice. In this regard, social activity of the subjects responsible for the provision of rights, and these rights are considered important.

As researcher A.S. Stalnova notes: “Unfortunately, in practice, employers often prefer not to conclude employment contracts with employees, but rather limit

themselves to various hidden employment relationships. In our opinion, these include the following:

- conclusion of various civil-legal contracts instead of employment contracts:

- de facto recruitment of citizens and no contract. And the employer who commits such violations forgets that in the second stage he will face long-term lawsuits, various legal responsibilities, in particular, disciplinary, material and criminal liability⁵.

L. A. Chikanova emphasizes that the right to work is one of the most important constitutional rights of a person, but at the same time it is a set of social rights, such as the right to rest, fair wages, protection of labor rights and safe working conditions. Most importantly, this constitutional right cannot be realized by itself, it depends on the will of the parties to recognize the right and implement it, along with strong mechanisms⁶.

Without denying the views of the above authors, it can be said that, along with the fundamental basis of any right being enshrined in the constitution, it is of course important that its subjects recognize this right, comply with the rules established in the mechanisms for the implementation of this right, as well as the skills and knowledge to respect the rights of others in the process of exercising the right. Of course, this imposes important tasks on the employer, who is the owner of the primary right in labor relations. Because it is the employer who, along with exercising his own rights and fulfilling his obligations, creates the conditions for the exercise of the rights of employees.

G.A. Torofimova states that the right to work is one of the most important universally recognized rights and freedoms of a person and a citizen, the basis for creating conditions that ensure a decent life and free development of a person, and that for the majority of citizens, the right to work and its provision are a guarantee of the right to a decent life. As a result of the failure of these rights to be guaranteed by the state, the right to work loses its universality as a result of the violation of the guarantees established in the norms of law based on subordinate legislation⁷.

It should be noted that the level of protection of labor rights also depends on the level of economic and social development of regions, countries and continents. In developed countries, especially in Europe, East Asia, and the USA, we can see the most universal mechanisms for

⁴ The Constitution of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/6451070>.

⁵ See: Стальнова А.С. Конституционные гарантии права на труд в Российской Федерации // Юридическая наука. – 2023. – №4. – С.108–111.

⁶ See: Чиканова Л. А. Право на труд: конституционный и международный аспекты // Журнал российского права. – 2018. – № 5. – С. 5–15.

⁷ Trofimova GA Constitutional Framework and Legislative Guarantees of Realization of the Right to Labor. Labor Law in Russia and Abroad, 2014, №4. – P. 28–32.

respecting these rights. In countries with a low level of development, as noted above, there are cases of circumvention of rights established by law by sub-legal acts.

In this regard, some developed countries have developed separate laws defining special mechanisms related to the main institutions of labor relations in order to fully ensure the constitutional rights to work, to create comfortable conditions for citizens in labor relations.

In particular, the German Basic Law (Basic Law – GG) sets out the basic principles of labour rights. According to Article 12 of this law, all Germans have the right to freely choose their profession, place of work and educational institution. Professional activity may be regulated by law or by statute. No one may be forced to perform any work, except in cases where the obligation to **perform** public service is general and equal for all. Forced labour is permitted only in cases of deprivation of liberty ordered by a court⁸.

Also, in Germany, constitutional guarantees of human rights related to labor are contained in the Arbeitszeitgesetz (ArbZG) – the Working Time Act⁹, Bundesurlaubsgesetz (BUrlG) – the law on minimum leave for employees¹⁰, Betriebsverfassungsgesetz (BetrVG) – the Act on the Statute of Enterprises¹¹, Mindestlohngesetz (MiLoG) – “Minimum Wage Act”, Kündigungsschutzgesetz (KSchG) – “Protection against Dismissal” Act¹². This is achieved through the law, Arbeitsschutzgesetz (ArbSchG) – the “Labor Protection Act”.

Based on the scientific and theoretical analysis of the above ideas, researchers from Ulugdag University in Turkey, A. Kaya and E. Yilmazer, emphasize that although the guarantees of human constitutional rights related to labor are determined by the state, this does not mean that they are fully implemented. In most cases, states establish these rights in the constitution based on the need for recognition of the fundamental law by international organizations. In fact, the possibility of realizing these rights increases as a result of direct demands by employees themselves. Moreover, since this right is related to socio-economic rights, any violation of the right is subject to strong social control and is implemented by demanding that state bodies implement it within the framework of their functional duties. Accordingly, in some non-democratic states, mechanisms for ensuring the practical implementation of this constitu-

tional right do not exist or, if they exist, do not work¹³.

Ukrainian researcher A. Gusarov argues that constitutional human rights related to labor apply to all subjects of labor relations, since the majority of hired workers are not protected in accordance with the requirements of labor legislation, and how can they achieve constitutional rights? Because although the rights of migrants in labor relations are enshrined in international treaties and conventions, it is unrealistic for an employee to know the labor legislation and constitution of the country where he works. Secondly, only developed countries have mechanisms for protecting labor rights at the constitutional level, and most countries primarily impose the implementation of these rights on the employer and, in many cases, try to create mechanisms to protect these employers through their own legislative acts¹⁴.

In our country, in the matter of ensuring human rights in labor relations, it is assumed that the interests of employers and employees are equalized, and that employers, especially those operating in the private sector, do not infringe on the constitutional rights of employees by granting excessive privileges to employees. In this case, of course, the employer is also a member of this society, and as a human being, he equally enjoys the guarantees established in the constitution and the laws adopted on its basis, and at the same time makes a worthy contribution to the socio-economic development of society. At the same time, the legislator does not exclude the protection of the most important rights of employees recognized by the ILO in the legislation.

In particular, the eleventh chapter of the Labor Code defines the guarantees provided by the employer in the field of employment and the guarantees specified in this section are considered as a norm defining the obligations of the employer at the same time.

In particular, Article 97 of the Code defines the obligations of the employer in the field of employment.

The employer has the following obligations in the field of employment:

providing information on dismissal of employees in accordance with Article 166 of this Code;

to prevent unlawful refusal of employment in accordance with the first and second parts of Article 119 of this Code;

⁸ See: Das Grundgesetz der Bundesrepublik Deutschland // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14373>.

⁹ <https://www.gesetze-im-internet.de/arbzb/BjNR117100994.html>.

¹⁰ <https://www.gesetze-im-internet.de/burlg>.

¹¹ <https://dejure.org/gesetze/BetrVG>.

¹² <https://www.gesetze-im-internet.de/kschg/BjNR004990951.html>.

¹³ Prof. Dr. Pir Ali Kaya, Labor Law and Social Security Law Dr. Isin Ulas Ertugrul Yilmazer. The Right to Work as a Fundamental Human Right // European Scientific Journal May 2019 edition Vol.15, No.14.

¹⁴ Husarov O. Guarantees for protection of labor rights of hired workers in the context of atypical forms of employment // Entrepreneurship, Economy and Law, 1, 23–27 // <https://doi.org/10.32849/2663-5313/2023.1.04>.

employment of persons based on the minimum number of jobs established in accordance with Article 99 of this Code;

warning employees about the termination of the employment contract in accordance with Article 165 of this Code;

in accordance with Article 144 of this Code, taking measures to keep the employee's job in order to transfer it to another job;

maintaining the average monthly salary during the employment period when the employment contract is terminated on separate grounds in accordance with the first, second and third parts of Article 100 of this Code;

providing guarantees to invited persons in accordance with Article 101 of this Code;

re-employing employees whose employment contract was terminated on special grounds in accordance with Article 102 of this Code;

providing additional guarantees in accordance with collective agreements and collective agreements.

The employer may also have other obligations under employment and employment law.

Also, in article 98 of this chapter, the guarantees during the mass dismissal of employees are defined and they are as follows.

The criteria for mass layoffs are indicators of the number of employees with whom the employment contract is to be terminated due to changes in the number or staff of an organization due to changes in technology, production and labor organization, a reduction in the volume of work (products, services), or the liquidation of the organization (its separate unit).

The criteria for mass dismissal of employees include:

a) liquidation of any organizational-legal form of organization (its separate division) with twenty or more employees;

b) the number of employees (staff) in the following amount:

fifty or more employees in thirty calendar days;

of two hundred and more employees within sixty calendar days;

reduction of five hundred or more employees in ninety calendar days.

Local government bodies may suspend decisions on mass layoffs for up to six months by simultaneously compensating the employer in part or in full for the losses caused by this delay.

The employer shall be obliged to inform the labor authority and regional or sectoral trade union associations of the upcoming mass dismissal of employees in the manner and within the time limits stipulated in Ar-

ticle 166 of this Code. Upon receipt of this information, the labor authorities shall take measures to employ the dismissed employees in the manner stipulated by law.

Also, Article 100 of this chapter provides that guarantees for maintaining the average monthly salary during the placement period when an employment contract is terminated on special grounds include the employee's refusal to continue working under new employment conditions, the employee's refusal to move to another place to work with the employer, the employee's refusal to transfer to another job for which there are no indications against him/her due to the state of his/her health according to a medical report, or the employer's lack of a suitable job, a change in the number or staff of the organization due to changes in technology, production and labor organization, a reduction in the volume of work (products, services), the organization (its separate unit) was liquidated by a decision of its founders (participants) or a decision of a legal entity authorized to do so by its constituent documents, his/her incompetence for the work performed due to insufficient qualifications, the reinstatement of an employee who previously performed the same work, the court's decision on the liquidation of the organization entered into legal force. In the event of termination on grounds such as employment termination, employees are guaranteed to retain their average monthly salary during the job search period, taking into account severance pay, but for a maximum of two months.

At the same time, if the employees specified in parts one and two of this article have registered as job seekers with the local labor authority within thirty calendar days after the termination of the employment contract, they are entitled to receive the average monthly salary from their previous place of work for the third month, based on a certificate issued by the local labor authority.

Article 101 of the Labor Code establishes additional guarantees in the field of employment for individuals invited to work. That is, if the employer has sent an invitation to an individual with a proposal for employment, the employer is not entitled to refuse to hire this person during the validity period of the invitation, or within one month from the date of sending the invitation, if the period is not stipulated in the invitation. An invitation is understood as a direct, clearly expressed consent of the employer to conclude an employment contract with this individual. The invitation may be sent in writing or electronically by the relevant authorized official of the employer.

In view of the above, in order to increase the effectiveness of ensuring the labor rights of citizens established in the constitution in our country, it is necessary to implement the provisions of Article 55 of our new

constitution, namely: It is necessary to further strengthen guarantees that everyone can protect their rights and freedoms by all means not prohibited by law, as well as to ensure that everyone has the right to protect their rights and freedoms through the courts and to appeal to the courts against unlawful decisions, actions and inaction of state bodies and other organizations, their officials.

There are a number of factors influencing this, including the fact that new and diverse forms of labor relations are emerging every day;

the development of labor relations on online platforms;

the creation of a healthy competitive environment between organizations associated with the state element and representatives of the private sector in the social life of society;

increasing share of foreign investors in the economic sector;

that the structural structure of courts authorized to consider appeals has not changed significantly, that is, the volume of work of the corps of judges authorized to hear court cases is increasing;

growing demands from both employers and employees to resolve disputes as quickly and mutually beneficial as possible.

Based on the above, it can be said that there is a need to introduce mechanisms for wider implementation of alternative dispute resolution procedures in the provision of labor-related human rights in our country.

In this regard, O. V. Romanovskaya and A. V. Ryzhkova emphasize that, given the structurally close interrelationship of human constitutional rights to labor with social rights, as well as the diversity of forms of labor, the breadth of the range of subjects, and the need to individually assess each case, the use of alternative dispute resolution methods based on the agreement of the parties, along with the protection of these rights by state bodies, is more effective and convenient for these parties¹⁵.

The correct version of our Labor Code Article 575 defines the procedures for resolving collective labor disputes with the participation of a mediator and 576 for resolving collective labor disputes through labor arbitration.

Also, in Article 558 of the Labor Code, the following individual labor disputes are considered directly in court as individual labor disputes that must be considered directly in court:

1) if the commission on labor disputes has not been established at the employee's place of work;

2) on reinstatement, regardless of the grounds for termination of the employment contract, on changing the date and definition of the grounds for termination of the employment contract, on payment for time spent on forced absenteeism or low-paid work;

3) on compensation by the employer for damage caused to the employee due to a work-related injury or occupational disease, or for material damage caused to the employee's property;

4) on compensation for moral damage caused by the employer to the employee;

5) refusal to accept employment;

6) on issues previously resolved by the employer in agreement with the trade union committee;

7) arising between employees and employer individuals;

8) persons who consider themselves to have been discriminated against in the field of labor and occupation;

9) on compensation for material damage caused to the employer by the employee.

Law of the Republic of Uzbekistan No. ZURQ-482 "On Mediation" of July 3, 2018¹⁶, Article 3 of the Law states that this Law shall apply to disputes arising from civil legal relations, including those arising in connection with the conduct of entrepreneurial activities, as well as to individual labor disputes and disputes arising from family legal relations, unless otherwise provided by law.

Also, part three of Article 545 of the Labor Code states that at any stage of consideration of any individual labor dispute by a labor dispute commission or in court, before the court enters a separate room (consultation room) to receive a judicial document, the Law of the Republic of Uzbekistan "On Mediation" To the law in some cases, the competent authorities misinterpret the phrase "at any stage of consideration of an individual labor dispute by a labor dispute commission or court" established in this section and exclude direct appeal to a mediator regarding a labor dispute based on the requirements established in Article 558.

In our opinion, it is appropriate to change the third part of Article 545 of the Labor Code as follows: "the parties have the right to apply to a mediator in connection with any individual labor dispute" in order to eliminate these contradictions in the legislation and apply it clearly and uniformly.

¹⁵ See: Романовская О. В., Рыжковалар А. В. Проблемные аспекты реализации конституционных гарантий в сфере труда в современных условиях // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2020. Т. 8, № 3 (31) // <http://esj.pnzgu.ru>.

¹⁶ National database of legal documents, 04.07.2018, No. 03/18/482/1447; 30.07.2019, No. 03/19/551/3493; 01/15/2020, No. 03/20/602/0052; National database of legislative information, 21.04.2021, No. 03/21/683/0375 // <https://lex.uz/docs/3805227>.

THE ROLE OF THE INVESTIGATIVE JUDGE IN THE NEW UZBEKISTAN'S JUDICIAL SYSTEM

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.080

Baxtiyor ISLOMOV,
Independent researcher at the
Law Enforcement Academy
of the Republic of Uzbekistan

Abstract. The article discusses the issue of protecting the rights and freedoms of citizens through the judiciary on the basis of the new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan. The introduction of the institution of investigative judges in Uzbekistan, the legal powers and responsibilities of investigative judges, as well as the experience of foreign countries on the procedure for applying sanctions in the form of imprisonment are analyzed.

Key words: constitution, investigative judge, detention sanction, right to legal defense, court decision.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикасининг янги таҳрирдаги Конституцияси асосида фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини суд ҳокимияти орқали ҳимоя қилиш масаласи тадқиқ этилган. Ўзбекистонда тергов судьялари институтининг жорий этилиши, тергов судьяларининг қонуний ваколатлари ва вазифалари, шунингдек, қамоққа олиш санкциясини қўллаш тартиби бўйича хорижий давлатлар тажрибаси таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: конституция, тергов судьяси, қамоққа олиш санкцияси, қонуний ҳимоя ҳуқуқи, суд қарори.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос защиты прав и свобод граждан посредством судебной власти на основе новой редакции Конституции Республики Узбекистан. Проанализированы введение института следственных судей в Узбекистане, законные полномочия и обязанности следственных судей, а также опыт зарубежных стран о порядке применения санкция на заключение под стражу.

Ключевые слова: конституция, следственный судья, санкция задержания, право на защиту, судебное решение.

The main goal of building the New Uzbekistan is to nurture an educated and morally mature generation, ensure the protection of human rights, strengthen the accountability and transparency of government institutions, enhance the role of civil society institutions and the mass media, increase the political engagement of the population and public associations, support entrepreneurship and guarantee the inviolability of private property, improve the social protection of citizens, and ensure justice, the rule of law, security, and stability.

In order to define the directions for addressing these key issues, the Development Strategy of New Uzbekistan for 2022–2026 was approved by the Presidential Decree No. PF-60 of January 28, 2022. The strategy was developed based on the principle “**From the Strategy of Actions to the Strategy of Development,**” which was adopted as the main idea and guiding criterion to ensure the continuity and consistency of reforms¹. The Development Strategy outlines key priorities such as building a people-oriented state through the development of a free civil

¹ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On the Development Strategy of the New Uzbekistan for 2022 – 2026” // <https://lex.uz/docs/6968143>.

society, ensuring human dignity and the protection of legitimate interests, promoting justice and the rule of law, developing the national economy, implementing fair social policies, advancing human capital, and carrying out reforms in the fields of spirituality and enlightenment. The 14th goal of the Strategy, titled “Ensuring the rule of law and constitutional legality, with human dignity as the core criterion of this process,” focuses on the consistent improvement of criminal, criminal procedural, and penal legislation, and the broad application of humanitarian principles to criminal punishment and its enforcement. The 17th goal is aimed at shaping a new image of law enforcement agencies, orienting their activities toward effectively protecting public interests, human dignity, rights, and freedoms; strengthening oversight of investigative and operational activities; and introducing effective mechanisms for the protection of citizens’ dignity and freedom. Furthermore, large-scale efforts are being continued in our country to elevate the system of human rights protection to a new stage based on the principle of **“For Human Dignity.”** These efforts aim to strengthen the guarantees of protecting individual rights and freedoms in the activities of the judiciary and law enforcement agencies, and to enhance public trust in the system of legal protection. Effective mechanisms are being fully implemented to ensure guarantees for the protection of human rights and freedoms in judicial and investigative practices. Measures are being intensified to reliably protect the constitutional rights of individuals accused of committing crimes – particularly their rights to freedom and personal inviolability – through judicial oversight. These measures are also among the priorities set out in the **“Uzbekistan – 2030” Strategy**², including increasing the efficiency of the judiciary, and ensuring the practical implementation of the principles of equality and adversarial proceedings at the pre-trial stage. In this regard, Presidential Decree No. PF-89 of June 10, 2024, **“On Measures to Further Strengthen Guarantees for the Reliable Protection of Individual Rights and Freedoms in Operational and Investigative**

Activities”³ was adopted. By the decree, the position of an **investigative judge** has been introduced at the pre-trial stage of the judicial process, based on modern requirements and international standards in the current judicial and legal system. The introduction of the position of investigative judge not only ensures the implementation of the constitutional norm enshrined in the new Constitution of the Republic of Uzbekistan – stipulating that **no one may be arrested, detained, taken into custody, held in detention, or otherwise deprived of liberty without a legal basis** – but also guarantees the protection of citizens’ rights and freedoms as defined by international standards⁴. In particular, it can be observed that this approach aligns with the provisions of the International Covenant on Civil and Political Rights adopted in 1966, which clearly states that “Anyone arrested or detained on a criminal charge shall be brought promptly before a judge or other officer authorized by law to exercise judicial power and shall be entitled to trial within a reasonable time or to release”⁵. Looking back at the history of the institution of the investigative judge, it was first introduced in France, where it emerged as an example of an impartial and independent institution that ensures the application of the adversarial principle at the pre-trial stage. At present, the institution of the investigative judge functions in numerous countries across the globe. Notably, this legal mechanism is established in jurisdictions such as Italy, the United Kingdom, Belgium, Greece, Iraq, Spain, the Netherlands, and Croatia. For example, this institution was implemented in several foreign countries, including Lithuania in 2002, Moldova and Estonia in 2003, Latvia in 2005, Ukraine in 2013, and Kazakhstan, Georgia, and Kyrgyzstan in 2015. In **Italy**, the investigating judge (*Giudice per le indagini preliminari* – GIP) is considered an independent judicial authority responsible for overseeing the protection of citizens’ rights during the preliminary stage of criminal investigations. According to the Italian Code of Criminal Procedure, the GIP judge:

- Authorizes pre-trial detention or other procedural restrictive measures;

² Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On the Strategy «Uzbekistan – 2030»” // <https://lex.uz/ru/docs/6991208>.

³ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On measures to further strengthen guarantees of reliable protection of individual rights and freedoms in operational search and investigative activities” // <https://lex.uz/uz/docs/6968817>.

⁴ The Constitution of the Republic of Uzbekistan. Article 27 // <https://lex.uz/ru/docs/6451070>.

⁵ International Covenant on Civil and Political Rights. Article 9 // <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights>.

- Grants permission for investigative actions such as searches or wiretapping;
- Issues a decision to dismiss a case when the evidence is deemed insufficient⁶.

Under Italian law, a suspect may be held in custody for a maximum of four weeks (28 days) based on a court order. This period may be extended by the court, depending on the severity of the offense and the needs of the investigation⁷. According to **Spanish** legislation, pre-trial detention may be imposed by judicial authorization if the investigating judge (*Juez de Instrucción*) determines that there are sufficient grounds to detain the suspect. The duration of custody for a suspect cannot exceed 72 hours (3 days), depending on the seriousness of the alleged offense⁸.

In the **United Kingdom**, there is no investigative judge in the traditional sense. Instead, preliminary proceedings in criminal cases are conducted by the police and the prosecution authorities. Judicial oversight is exercised by the courts and judicial oversight functions not as an institution specific to criminal procedure, but rather as a universal mechanism applicable across various areas of law. The police may detain a suspect for up to 24 hours. In cases involving serious offenses, this period may be extended to 36 or 96 hours, subject to judicial authorization, after which the suspect must either be released or formally charged⁹.

According to the Constitution of the Republic of Uzbekistan, arrest, detention, and custody are permitted solely on the basis of a court decision. It is strictly established that no individual may be held for more than forty-eight hours without a judicial ruling¹⁰.

On the basis of a Presidential Decree of the Republic of Uzbekistan, the powers and responsibilities of investigative judges were formally consolidated through legislation. To this end, the Law of the Republic of Uzbekistan “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan Aimed at Further Strengthening Guarantees for the Reliable Protection of Human Rights and Freedoms” was adopted on January 28, 2025. As a result of wide-ranging reforms, effective mechanisms aimed at ensuring guarantees for the

protection of human rights and freedoms have been developed within judicial and investigative practice. In particular, in order to ensure the reliable protection by the courts of the constitutional rights to liberty and personal inviolability of individuals accused of committing a crime, the position of investigative judge was introduced in district and city criminal courts. With the aim of codifying in legislation the authority of investigative judges to authorize procedural decisions during the pre-trial stage of criminal proceedings and to consider cases concerning administrative offenses, this Law introduces amendments and additions that establish the grounds and procedures for the examination of such matters falling within the scope of investigative judges’ powers. This Law provides a strong legal basis for thoroughly and impartially examining all the facts that must be proven during criminal proceedings. It also ensures careful review of all arguments raised by defendants, as well as detailed consideration of motions submitted by both parties. Judicial oversight exercised by the investigative judge contributes to the creation of a genuine adversarial environment during the pre-trial stage and enhances the role of the defense in criminal proceedings by effectively ensuring their right to participate in the evidentiary process. This Law has become an important foundation for ensuring impartiality and neutrality during the pre-trial process, thereby enabling the parties to fully exercise their rights and fulfill their procedural obligations. It also plays a key role in improving the quality of proceedings related to administrative offenses.

In accordance with the Law, the Criminal Procedure Code has been supplemented with a new Article 31, which defines the powers of the investigative judge. Under this provision, the investigative judge, acting independently, exercises judicial oversight during the pre-trial stage to ensure compliance with the rights, freedoms, and lawful interests of individuals, in accordance with the procedures established by the Code.

It is particularly important to note that the powers of the investigative judge include reviewing motions related to the application of preventive measures such

⁶ https://ec.europa.eu/info/index_en.

⁷ European e-Justice Portal – Italy // <https://e-justice.europa.eu>.

⁸ https://costaspain.net/viewtopic.php?t=10601&utm_source=chatgpt.com.

⁹ <https://www.gov.uk/arrested-your-rights/how-long-you-can-be-held-in-custody>.

¹⁰ The Constitution of the Republic of Uzbekistan. Article 27 // <https://lex.uz/ru/docs/6451070>.

as detention or house arrest; extension of detention or house arrest periods; extension of custody for up to 48 hours; suspension of the validity of a passport (or other travel documents); removal of the accused from office; placement of an individual in a medical institution; extension of the period of stay in a medical institution; exhumation of a corpse; interception of postal and telegraph correspondence; prior securing of witness and victim (or civil plaintiff) testimonies by the prosecutor; conducting searches; interception of conversations conducted via telephone and other telecommunication devices; access to information transmitted through such devices; and seizure of property.

In particular, according to the provisions of the Criminal Procedure Code, motions related to the seizure of property¹¹; interception of conversations conducted via telephones and other telecommunication devices¹²; and access to information transmitted through such means – as well as motions for the seizure of property belonging to a suspect¹³, accused, defendant, or civil respondent – shall be reviewed by the investigative judge of the district (city) criminal court at the location where the inquiry or preliminary investigation is being conducted. The **judge shall issue a ruling** either granting or denying the motion.

In addition, newly introduced Articles 158¹, 158², and 158³ of the Code incorporate provisions regulating the procedures for organizing and conducting searches.

As a result of the amendments and additions introduced to the Criminal Procedure Code by this Law: more favorable conditions have been created to ensure the equality of arms and the principle of adversarial proceedings during the pre-trial stage, to expand the rights of the defense, and to implement impartial judicial oversight over the actions of both the prosecution and the defense.

Opportunities have been created for the broader implementation of the habeas corpus institution in practice.

A foundation has been established for improving the position of the Republic of Uzbekistan in international rankings and indexes.

As of January 2025, the number of investigative judges operating in Uzbekistan makes 241.

In Uzbekistan, during the period from January to March 2025, investigative judges reviewed a total of 11,492 cases (involving 11,492 individuals). In comparison, during the same period in 2024 – prior to the establishment of investigative judges – 9,465 cases (involving 9,465 individuals) were reviewed, reflecting an increase of 21.4%. As a result of the introduction of investigative judges, greater scrutiny is now applied to the documents submitted for sanctioning, with careful consideration given to the fact that a human life and fate lie behind each judicial decision. Consequently, whereas in the past nearly all motions were granted, it is now increasingly common to see motions denied and suspects allowed to remain at liberty.

On February 14, 2025, at 3:30 PM, an investigative judge reviewed a motion submitted by the district prosecutor requesting the application of pre-trial detention as a preventive measure. The closed hearing was held at the district criminal court, with the participation of the accused, M.K., and his defense attorney. The motion stated that M.K. had been charged as a suspect in committing crimes under Article 167, Part 3 (a); Article 228, Part 2 (b); and Article 228, Part 3 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan.

In the prosecutor's motion, it was emphasized that the offense committed by M.K. falls under the category of serious crimes. It was further argued that, if left at large, M.K. could potentially obstruct the preliminary investigation and judicial proceedings by interfering with the establishment of the facts, destroying or falsifying evidence, attempting to influence witnesses, or otherwise engaging in unlawful acts. Based on these considerations, the prosecutor requested that pre-trial detention be applied as a preventive measure against M. Mustafayev.

According to Clause 3 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan of January 14, 2007, titled “On the Application of Preventive Measures in the Form of Detention by Courts at the Pre-Trial Stage”, it is stated that, in accordance with Part One of Article 236 of the Criminal Procedure Code, preventive measures are applied to prevent the suspect or the accused from

¹¹ Article 290¹ of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/111460#254101>.

¹² Article 169 of this Code.

¹³ Article 290 of this Code.

evading inquiry, preliminary investigation, or trial; to put an end to their criminal activity; to prevent attempts to obstruct the establishment of the truth in the case; and to ensure the execution of the sentence.

Having reviewed the arguments presented in the motion and the supporting documents attached thereto, and having heard the opinions of the parties, the court considered the nature of the crime committed by K. Mustafayev, its social danger, the risk of obstructing the establishment of the truth, potential evasion from investigation and trial, attempts to destroy evidence, and the possibility of other serious consequences. Taking all these factors into account, the court found it appropriate to grant the motion for the application of a preventive measure in the form of detention.

The **second case** was reviewed on April 2, 2025, at 4:50 PM in a closed hearing of the district criminal court, where the district prosecutor's motion to apply a preventive measure in the form of detention was considered. In the motion, it was established that on March 23, 2025, at approximately 3:00 PM, A.T., deliberately disregarding the rules of social conduct, repeatedly struck A.A.'s body with his hands and feet, thereby causing bodily injury. According to the conclusion of the court-appointed forensic medical examination, it was established that A.A. sustained moderately severe bodily injuries, as a result of which the investigator classified the actions of T.A. under Article 277, Part 3, Clause 'g' of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. In the prosecutor's petition, it was stated that the crime committed by the accused T.A. is of a socially dangerous nature and falls under the category of serious crimes. To prevent the continuation of the accused's criminal activity, avoid possible evasion of the preliminary investigation or trial, and eliminate any attempts to obstruct the establishment of the truth or tamper with evidence, the application of a preventive measure in the form of detention was requested. According to Clause 3 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan of January 14, 2007, "On the Application by Courts of the Preventive Measure in the Form of Detention at the Pre-trial Stage of Criminal Proceedings", it is stipulated that: "In accordance with Part 1 of Article 236 of the Criminal Procedure Code, preventive measures are applied in order to prevent the suspect or the accused from evading inquiry,

preliminary investigation, or trial; to suppress their criminal activity; to avoid attempts to obstruct the establishment of the truth in the case; and to ensure the enforcement of the verdict." According to Part 1 of Article 242 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, as an exception, the preventive measure in the form of detention may be applied to criminal cases involving intentional crimes punishable by imprisonment of **no more than three years**, under the following circumstances:

- if the accused or defendant has absconded from investigation or trial;
- if the identity of the detained suspect has not been established;
- if the previously applied preventive measure has been violated by the accused or defendant;
- if the detained suspect, accused, or defendant does not have a permanent place of residence in the Republic of Uzbekistan;
- if the crime was committed during the period of serving a sentence of imprisonment.

The investigating judge found that the actions of T.A. do not reflect the offense specified in Article 277, Part 3, Clause "g" of the Criminal Code – namely, the intentional disregard for societal behavioral norms, assault and battery, causing moderate bodily harm to a representative of the authority or public figure performing duties of maintaining public order – in the charges brought against him. It was also determined that T.A. has no previous convictions, is young, has a permanent place of residence, is currently studying at a university, and there are no grounds to believe that he would evade investigation. The court, having examined the arguments presented in the petition and the documents attached thereto, determined that there are no circumstances preventing the application of a preventive measure other than detention. Taking this into account, the court deemed it appropriate to deny the petition for applying detention as a preventive measure. The accused T.A. was released from custody in the courtroom¹⁴. In conclusion, these significant reforms in the judicial and legal system create broad opportunities to ensure the constitutional rights and freedoms of citizens, reduce the workload of courts in criminal proceedings, and enable judges to adopt lawful, well-grounded, and fair decisions during the adjudication of criminal cases.

¹⁴ Based on the practice of district investigative judges of Tashkent region, with the names altered for confidentiality.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO SCHOOL EDUCATION: A SCHOOL STUDENT'S VIEW

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.081

Jamshid GAYBULLAEV,
10th grade student of
school No. 88, Tashkent

Abstract. The article examines the impact of artificial intelligence on the general secondary education process. The author analyzed the digital platforms in Uzbekistan and the global trends in the development of artificial intelligence and emphasized the need to use artificial intelligence in the education system for a conscious and correct purpose. The article also analyzes the problems related to student's excessive reliance on artificial intelligence and lack of guarantee of privacy of personal data.

Key words: artificial intelligence, general secondary education, transparency, automated assessment, performance monitoring, benefits and risks of artificial intelligence.

Аннотация. Мақолада сунъий интеллектнинг умумий ўрта таълим жараёнига таъсири ўрганилган. Муаллиф Ўзбекистондаги рақамли платформалар ҳамда сунъий интеллект ривожланишининг глобал тенденцияларини таҳлил қилиб, таълим тизимида сунъий интеллектдан онгли ва тўғри мақсадда фойдаланиш зарурлигини таъкидлаган. Шунингдек, мақолада ўқувчиларнинг сунъий интеллектга ҳаддан ташқари боғланиб қолиши, шахсий маълумотлар махфийлигининг кафолатланмагани билан боғлиқ муаммолар ҳам таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: сунъий интеллект, умумий ўрта таълим, шаффофлик, автоматлаштирилган баҳолаш, самарадорлик мониторинги, сунъий интеллектнинг афзалликлари ва хавфлари.

Аннотация. В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта на процесс общего среднего образования. Автор проанализировал цифровые платформы в Узбекистане и мировые тенденции развития искусственного интеллекта и подчеркнул необходимость использования искусственного интеллекта в системе образования в осознанных и правильных целях. В статье также анализируются проблемы, связанные с чрезмерной зависимостью студентов от искусственного интеллекта и отсутствием гарантий конфиденциальности персональных данных.

Ключевые слова: искусственный интеллект, общее среднее образование, прозрачность, автоматизированное оценивание, мониторинг эффективности, преимущества и риски искусственного интеллекта.

It is no secret that artificial intelligence (AI) and AI-based digital systems contribute to the intellectual development of individuals, open up new opportunities for them, and bring significant practical benefits. However, one cannot ignore the negative aspects of their misuse. For example, if students rely on generative AI systems instead of independently completing tasks, this leads to a decrease in the quality of their knowledge, and the distorted use of learning tasks consequently leads to risks of human rights

violations when implementing such technologies.

Today, we can observe the widespread use of digital technologies in the secondary education system of Uzbekistan, as well as the broad implementation of various measures with their help. An example of this is the "e-Maktab.Oila" electronic platform. With the help of this platform, it can be said that many aspects related to the curriculum, students' level of material comprehension, and numerous aspects of pedagogical activity are regulated. However, in my opinion, this is

not enough. For example, it is necessary to increase the transparency of educational relationships between teachers and students, implement an automated assessment system based on AI rather than teachers' subjective preferences. Let AI conduct independent monitoring of academic performance, meet the need for additional education, and regularly introduce rankings of students and schools both by territories and regions.

Global practice shows that the application of artificial intelligence increases both the effectiveness and quality of learning, leading to an increase in students' competence levels. Schools implementing "smart classrooms" create a better image and greater competitiveness, thereby becoming more attractive to a large number of capable students.

A simple example – "International" English language courses, based on the extensive use of digital capabilities, demonstrate better results compared to traditional school education. These courses have attracted thousands of students not only from our capital but also from other regions. One can see that the quality of education provided through these courses is several times higher than by schools teachers. Many students master material in a year and a half that takes many years to cover in school. One truth must be acknowledged: at present, the teaching methods of experienced and state-certified teachers with many years of experience significantly lag behind those of the community that provides training through a digital platform. Studies have shown that in global practice, students use AI much more often than teachers. According to a national survey conducted by Tyton Partners in 2023, 27% of students reported being regular users of generative AI tools, while only 9% of teachers reported the same. Almost half of the students have used AI to write text at least once, while 71% of teachers have never tried such tools¹.

At the international level, there are structures that protect human rights in the development and implementation of AI, such as UNESCO's ethical principles on artificial intelligence and the UN's core principles in business and human rights. By the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of October 14, 2024, No. 358, the Strategy for the Development of Artificial Intelligence Technologies until 2030 was approved. In my opinion, it would not be a mistake to state that we also have a goal and a need to introduce modern innovative solutions in the field of secondary education.

Conclusion

Generative AI provides teachers and students with access to powerful tools that can be very useful for education. However, understanding the pros and cons of artificial intelligence in education is key to the effective use of these tools. Studying the impact of AI on education, both positive and negative, helps educators create policies that improve student learning while minimizing potential drawbacks.

It can optimize tasks, free up more time for teachers to build relationships and develop students' social and emotional skills, and adapt students' learning experiences to their individual needs and learning styles. It can also help researchers collect and analyze data to improve curriculum effectiveness and identify areas requiring improvement.

There are also some drawbacks that cannot be denied. Problems with AI in education include privacy and security issues, biased algorithms that can affect learning outcomes, and the potential for overreliance on technology to the detriment of teacher-student interaction. Additionally, it can be used unethically if there are no reliable security and monitoring systems in place.

¹ AI in Schools: Pros and Cons by Office of Communications, College of Education // <https://education.illinois.edu/about/news-events/news/article/2024/10/24/ai-in-schools--pros-and-cons>.

OMBUDSMAN IN TÜRKİYE

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.082

Mehmet AKARCA,
Chief Ombudsman of Türkiye

Introduction

The Ombudsman Institution of Türkiye, is an institution to which both citizens and foreigners in Türkiye can lodge complaints for the disputes to be resolved before going to court, when they believe their rights are violated by administrative bodies. A constitutional amendment in 2010 has embedded the right to lodge a complaint with the Ombudsman Institution within the Constitution. In 2012, the *Law on the Ombudsman Institution* was enacted, providing specific legal safeguards to ensure its independence and impartiality. In addition to conducting legal examinations, the Institution also carries out investigations based on fairness and good administration. The constitutional foundation of the Institution, along with its authority to examine acts and actions as well as attitudes and behaviors of the administration, plays a vital role in upholding the rule of law.

The Ombudsman Institution not only resolves individual complaints, but also contributes to addressing structural problems by drawing attention to them. The Institution issues decisions based on fairness to ensure that the application of the rule of law to specific cases results in just outcomes. One of the core missions of the Institution, which guides the administration in accordance with good administration principles, is to promote the integration of these principles into public administration.

The Ombudsman Institution also identifies thematic problems by analyzing the subjects on which the complaints are concentrated through the complaints it receives, and provides data to both the Parliament and the public. In addition to resolving specific complaints, the Institution helps to clarify the legal status of people in the same situation. One of its primary objectives is to address issues arising from poor administration. It also seeks to promote human rights awareness, strengthen

democratic values, and foster a culture of seeking legal remedies at the societal level.

The simple, free and easily accessible complaint mechanism encourages citizens to reach out to Ombudsman Institution. Since the procedures are not restricted by formalities and operate efficiently – including the acceptance of complaints via phone and online – practical and timely solutions can be provided to the problems of individuals within a maximum of six months. While judicial proceedings offer judicial certainty, they often involve long proceeding times and high costs. In contrast, the Ombudsman Institution's decisions produce faster and more effective outcomes, considering the significant public impact of the decisions.

Under Article 74 of the Constitution of the Republic of Türkiye, the Ombudsman Institution is a constitutional mechanism authorized to examine complaints regarding the functioning of the administration. Established by the Law on the Ombudsman Institution No. 6328, the Institution aims to ensure an independent and effective process for examining complaints concerning public services. It investigates all acts, actions, attitudes, and behaviors of the administration in terms of compliance with law and the principles of justice and fairness, and issues recommendations based on a human rights-centered understanding of justice.

In Türkiye, the Ombudsman Institution operates as a public legal entity with a special budget, functioning under the authority of the Speaker of the Grand National Assembly of Türkiye (GNAT). Its authority, derived directly from the Constitution, ensures institutional strength and legitimacy. Chief Ombudsman, who is the highest-ranking official of the Institution, is elected at the Plenary Session of the GNAT, while the five Ombudsmen are elected by the Joint Committee, which consists

of the members of the Petition Committee and the Human Rights Inquiry Committee of the GNAT. The Institution's mandate, organizational structure, investigation procedures, operational framework, and the election processes, qualifications, and employment rights of the Chief Ombudsman and of the five Ombudsmen are all clearly regulated by the relevant legislation.

Receiving an average of fifteen to twenty thousand complaints every year, the Institution conducts investigations on behalf of the Parliament and operates with the authority it derives from the GNAT. Its annual reports are discussed at the Parliament, and public administrations that did not comply with the Institution's recommendations are summoned to the relevant Committees of the GNAT to provide justification. This enhances the rate of compliance with the recommendations of the Ombudsman Institution. The Institution also reaches out to university students through Ombudsman Clubs established in over 150 universities across Türkiye, and raises public awareness through "Ombudsman Meets the People" events held in all provinces, thereby increasing its visibility even in the most remote parts of the country.

The Ombudsman Institution, implemented in various forms in over one hundred countries and international organizations around the world, does not follow a fixed model but instead varies according to each country's political, administrative, and cultural structure. In general, the term Ombudsman refers to an independent oversight body or an authorized person elected by parliaments to monitor public administration on its behalf. While this concept can be translated into Turkish in various forms – such as "public inspector," "public arbiter," "mediator," or "citizens' spokesperson" – the term *Ombudsman* was officially adopted following the 2010 Constitutional amendment and the subsequent enactment of the Law on the Ombudsman Institution. The word *Ombudsman*, of Swedish origin, means "deputy" or "representative." In Türkiye's practice, the term *Ombudsman* refers to the authorized person, while *Ombudsman Institution* refers to the institution itself, and this terminology is also reflected in official documents.

The Roots of the Ombudsman Institution in Our Civilization

The continual growth of public bureaucracy has increasingly led to the problem of failing to deliver public services to citizens effectively and efficiently. The desire of citizens to express their complaints regarding actions by authorities they deem inappropriate, to lodge complaints against public officials, to have these complaints investigated by an independent oversight body, and to see their demands addressed are consistent demands throughout history.

The first method that typically comes to mind in resolving a dispute is to file a lawsuit and seek judicial resolution. However, while the judiciary remains the primary mechanism individuals turn to when they experience a problem with the administration, this process is often lengthy, costly, and limited to legality checks. For this reason, individuals may prefer to apply to the Ombudsman Institution, where confidential complaint applications are also possible, as an alternative method.

Around the world, developments in the rule of law and human rights, along with the limitations of traditional control mechanisms in monitoring public administrations, have resulted in the spread of the Ombudsman Institution, inspired by the Swedish model. As is known, the first Ombudsman Institution was founded in Sweden in the early 19th century. Gaining constitutional status through the Swedish Constitution of 1809, it was established as a mechanism with the authority to monitor the implementation of laws and regulations, monitor public administrations and judicial bodies, examine complaints of individuals that are harmed by arbitrary or erroneous actions of public officials or judges, propose solutions, and even initiate lawsuits against the relevant officials if necessary. The success of this model in Sweden gradually led to its adoption in other countries.

However, there is a historical perspective suggesting that the conceptual foundations of the Ombudsman were influenced by Ottoman practices. It is said that King Charles XII of Sweden, during the six years he took refuge in Ottoman lands, observed the practices of Islamic law, particularly influenced by the administrative approach based on the principle of public responsibility of the administrators, and established the Ombudsman Institution upon returning to Sweden.

Historical documents and sources trace the roots of structures similar to the Ombudsman back even before the Ottomans, to the Seljuk period. Nizam al-Mulk, the Seljuk vizier, in his work titled *Siyasatnama (Book of Government)*, which discusses political and administrative principles, referred to a structure called the *Diwan Al-Mazalim (Board of Grievances)*, which played a significant role in ensuring justice in state administration. Through this institution, people could directly reach the monarch and express their complaints, and their grievances caused by arbitrary practices of the administration or violations of existing legal norms, and have these resolved swiftly and effectively. Under this system, the monarch would personally receive citizens on designated days, listen to their complaints firsthand, and produce solutions.

In *Siyasatnama*, Nizam al-Mulk noted that door knockers should be placed at a height accessible to children as well. With the same perspective, since its establishment, the Ombudsman Institution of Türkiye, has

placed special emphasis on the protection and promotion of children's rights, guided by the principle of serving the best interests of the child and recognizing children as individuals. Through a special website dedicated to children, the Institution has been accepting complaints directly from children since 2014, without requiring adult consent.

In Turkish culture, the rules that administrators must follow have been determined and passed down through generations to today. The *Masnavi* of Mawlana Jalal ad-Din Rumi, who was born in 1207 and continues to shed light on the intellectual world globally, and the *Bustan* (The Orchard) and *Gulistan* (The Rose Garden) by Saadi Shirazi, born in 1193, serve as guides for the public officials and administrators of their era, in terms of ethics, justice, and the understanding of public service. These works emphasize that administrators should not deviate from justice, should not oppress the people, and should possess a responsible administration approach.

This historical background demonstrates that there has been a continuous search for balance in the relations between the administration and citizens throughout history, and that institutions aiming to protect individuals against the arbitrary use of public authority have emerged as necessities in every era. Within this framework, it is possible to regard the Ombudsman Institution of Türkiye, which holds an important role within modern public administration, as a contemporary reflection of this historical legacy. Indeed, the Ombudsman Institution could not gain widespread popularity outside of Sweden for many years, but regained momentum when Finland adopted a similar structure in 1919. In recent history, Ombudsman is widely recognized as an effective oversight mechanism that strengthens citizens' access to legal remedies, enhances the accountability of the administration, and reinforces the rule of law.

Ombudsman in Modern Sense in Türkiye

Ensuring that all actions of the state comply with norms is a fundamental condition of the state of law. One of the prerequisites of the principle of the rule of law, regulated in Article 2 of the Constitution of Türkiye, is the assurance of legal security for individuals. The principle of legal security, which the rule of law must uphold, requires that legal norms be foreseeable, the establishment of trust in the state by individuals in all their acts and actions, and the state's avoidance of practices that may undermine this sense of trust. In a state governed by the rule of law, ensuring legal security is an essential condition for fulfilling the principle of the rule of law. In a state of law that aims to protect the existence of the individual as a human being, ensuring the legal security of citizens is imperative. The state fulfills the requirement of legal security by enacting clear and ex-

plicit legal rules, implementing them, and ensuring their enforcement.

At this point, in order to prevent individuals living in Türkiye from being aggrieved by the administration, it is guaranteed by Article 125 of the Constitution of Türkiye that all acts and actions carried out by the administration are open to judicial review. Accordingly, citizens who believe that their rights have been violated by administrative bodies have the opportunity to resort to judicial means. The Ombudsman Institution, on the other hand, works to resolve the dispute in question without requiring individuals to file complaints with the judiciary.

Oversight of public authority is one of the cornerstones of the principle of the rule of law. In Türkiye, the oversight of the administration is essentially categorized under administrative and judicial supervision. In Türkiye, the Ombudsman Institution is recognized as a third oversight mechanism that complements these traditional monitoring methods, not as an alternative to them.

Administrative oversight refers to control conducted within the internal functioning of the administration through methods such as supervision by superior officers, inspection, guidance services, and disciplinary investigations. Judicial control involves seeking resolution through courts against the acts and actions of the administration. However, both of these methods have certain limitations. While the effectiveness and impartiality of administrative control can occasionally be questioned, the long process, cost, and complexity of judicial processes can be discouraging for citizens.

Ombudsman Institution's decisions, unlike judicial rulings, are not legally binding. However, complaint applications can be lodged free of charge, and decisions are issued very quickly – within six months. The decisions and work of the Ombudsman Institution are widely respected due to its soft power over public administrations, public oversight, and compliance with the principle of transparency. The decisions issued by the Institution are published on the websites of the relevant administrations and disclosed to the public through reports submitted to the GNAT. Furthermore, in individual complaint applications to the Constitutional Court, complaints lodged with the Ombudsman are considered in terms of exhausting effective remedies, and some Constitutional Court rulings reference Institution's decisions. Ombudsman Institution's decisions are also studied in clinical law courses at some universities, further increasing its visibility.

Compared to traditional judicial and administrative control mechanisms, the Ombudsman Institution operates more flexibly. It can conduct investigations in some areas where courts cannot intervene – such as issues regarding the delays in the delivery of public services, communication issues with citizens, or allegations of ill-treatment –

and in this respect, it assumes a mediatory role between the administration and the individual. Particularly, in administrative issues faced by vulnerable groups such as persons with disabilities, children, the elderly, women, and detainees, the accessibility of the Ombudsman Institution enhances public trust in the Institution.

Individuals and legal entities can lodge complaints with the Ombudsman Institution in person, electronically, or through other communication channels, with the option for confidentiality. The fact that no intermediary is needed and all necessary conveniences are provided, leads to an increasing number of citizens lodging complaints with the Institution, as it operates in a simple, cost-free, and expeditious manner, free from procedural formalism.

The value of the Ombudsman Institution lies in its role in protecting and defending citizens who are weaker and more vulnerable against the acts and actions of administrations, which wield public authority and are endowed with superior and privileged powers. Importantly, although the Ombudsman advocates for citizens, it does not stand in opposition to the administration. Indeed, open communication and cooperation with administrations indicate that the oversight conducted is not coercive. With this approach, the Institution encourages administrations to comply with good administration principles, particularly, by fostering stronger relations.

At this point, the Ombudsman Institution prioritizes the realization of the principles of the social state and fairness in its decisions, and it can issue recommendations regarding administrative acts, actions, attitudes, and behaviors that are legally compliant but violate the sense of fairness. Ensuring fairness means that the outcome of applying a legal rule to a concrete situation results in justice. The Institution's ability to conduct oversight not only from a legal perspective but also in terms of fairness is one of the factors that enhance its effectiveness. This serves as a guide to the administration in terms of good administration principles. One of the Institution's core mission is to promote the widespread adoption of good administration principles in all public administrations.

When the Ombudsman Institution achieves a result through its decisions, disputes are resolved without resorting to judicial processes. The Institution contributes both to alleviating the burden on the judiciary and to enabling individuals to reach desired outcomes more quickly and easily. As stated in the justification of the Law on the Ombudsman Institution, it is aimed that public administrations should consider and comply with the Institution's recommendations as much as possible, thereby reducing the burden on administrative judiciary. When the Institution resolves an issue, complainants are not only spared

from filing lawsuits but also avoid becoming entangled in disputes with the administrations from which they receive public services or where they are employed.

The Ombudsman Institution has the authority to examine not only administrative acts and actions but also the attitudes and behaviors of public officials – something courts are not authorized to do. Moreover, unlike judicial bodies, the Ombudsman Institution conducts oversight not only in terms of legality but also with respect to good administration principles. One of the core missions of the Institution is the dissemination of these principles across all public administrations.

Good administration, in its broadest sense, refers to acting in accordance with the procedures, principles, and rules prescribed for carrying out a specific activity. Although it varies depending on the area of activity, principles such as impartiality, accuracy, and promptness apply to all administrative activities. The concept of good administration has broad applicability, being embraced – albeit in different aspects – by the public, private, and civil society sectors. It is also a shared field of study in disciplines such as public administration, political science, business administration, and law. Good administration principles began to be used as a standard for legal oversight for the first time towards the end of the 1990s.

The rule of law underpins numerous principles and rights, such as the recognition of the right to be heard, access to legal assistance and documents, acting in accordance with the legitimate expectations of the person concerned, impartiality in the decision-making process, procedural consistency, proportionality, and finally, providing justification and indicating avenues for appeal in the determination of the administrative act. In this context, good administration is defined as a transparent one where the individual is treated in a manner befitting human dignity, which fulfills their reasonable and legitimate expectations, and ensures that they always feel supported and secure.

In carrying out its work, the Ombudsman Institution establishes close contact with administrations, guiding them toward the implementation of legally compliant actions, adopts amicable solution methods, and when required by the nature of the complaint application, acting as the conscience of the public by basing its approach on the principle of fairness. In addition to the functions stipulated by law, the Institution's objectives include promoting transparency and accountability in the public sphere, fostering dialogue and cooperation between public institutions and citizens, and expansion of participatory democracy. In line with these objectives, the Institution examines complaints from citizens who have disputes with public administrations and ensures that the disputes in question are resolved through various meth-

ods, primarily amicable settlements and recommendations. Therefore, the Ombudsman Institution primarily aims to act as a bridge between individuals and the administration to resolve disputes amicably.

In this way, the same good administration practices can also be extended to those who have not lodged a complaint with the Ombudsman Institution. What matters is adopting general decisions that can affect individuals in similar situations without the need for them to lodge a complaint, as well as issuing a decision on an individual complaint. Therefore, the added value of the Institution's decisions can be significantly high, as they can impact hundreds of thousands of citizens who are in the same position but have not lodged a complaint.

The amicable settlement decisions of the Ombudsman Institution, whereby the administration resolves the citizen's problem without the need for the Institution to even issue a recommendation – simply through directing the complainant to the relevant administration or requesting information or documents from the administration – are clear indicators of the Institution's influence and effectiveness. Through its decisions, the Institution compels public administrations to comply with good administration principles. After a decision is issued, the Institution holds one-on-one meetings with representatives of the administration to ensure compliance with its decisions. Thus, it is not limited to enforcing a single decision based on a single complaint; rather, it strives to bring about changes in administrative practices so that similar issues faced by individuals who did not lodge a complaint with the Institution are also resolved.

Moreover, in Türkiye, the Ombudsman Institution functions as an independent mechanism for legal remedies aimed at strengthening access to justice for groups that need special support, such as children, women, the elderly, persons with disabilities, and migrants. Children can lodge a complaint directly and free of charge with the Institution, and their requests are examined with a child-friendly approach.

The Ombudsman Institution operates within the framework of national and international instruments regarding children's rights. In addition to examining complaints, it also works to protect children's rights, promote child participation, and spread child-friendly practices. The Institution has a children's website, visited by tens of thousands of children every year, which is currently being renewed based on children's feedback collected through a survey available on the website. The complaint application mechanism of the Institution, specially designed for children, provides them a meaningful opportunity to make their voices heard. When a child lodges a complaint, a social worker from the Institution informs the child. Along with the decision sent to the relevant

administration, a child-friendly version of the decision is shared with the child, who is encouraged for exercising his/her right to participation. With the understanding that "Children's rights are human rights," the Ombudsman Institution strives to ensure that children's voices are heard, that they can seek legal remedies in a safe environment, and that their complaints are examined in a manner effective and suitable for them.

Conclusion

In Türkiye, the Ombudsman Institution is a constitutional body that, due to its role as a mediator between the administration and citizens, often resolves complaints through amicable solutions in many cases without even having to issue a recommendation. In this way, the Ombudsman Institution stands out as a significant oversight mechanism within the modern understanding of public administration and contributes to ensuring justice, transparency, and accountability in administration-citizen relations. Going beyond legal oversight and acting within the framework of the principles of fairness and good administration, the Institution mediates for the resolution of individual complaints while also shedding light on structural problems.

The free of charge, fast, and accessible nature of the process for lodging a complaint makes the methods of seeking legal remedies more functional, particularly for vulnerable groups, and enhances both the efficiency of public service delivery and citizen satisfaction. Its constitutional foundation and operation under the authority of the Parliament reinforce the institutional strength of the Ombudsman Institution, while the impact of its decisions on public opinion and administrative bodies demonstrates that it offers a significant alternative to conventional oversight mechanisms. When the Institution identifies a problem through its decisions, it often prompts the administration to revise its practices for other individuals facing the same problem and can lead to amendments in laws, regulations, and administrative circulars.

Within this framework, the Ombudsman Institution is not merely a complaint mechanism, but also a fundamental pillar that protects human rights, safeguards the rule of law, and institutionalize the democratic administration approach.

In conclusion, the Ombudsman Institution, as an effective complement to administrative and judicial oversight mechanisms in Türkiye and as a bearer of the values of its own civilization, strengthens individuals' access to legal remedies and contributes to the consolidation of the rule of law through its fast, free of charge, and amicable solution proposals. In this regard, the Institution promotes an administration that acts with sensitivity to human rights, fairness, and accountability.

CHILD TRAFFICKING AND THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS LAW IN UZBEKISTAN

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.083

Shodiya ISMOILOVA,
Master's student at the University
of World Economy and Diplomacy

Abstract. This article analyzes the problem of child trafficking through the lens of international human rights law and examines Uzbekistan's legal and institutional responses to this crime. Drawing on international instruments such as the UN Convention on the Rights of the Child and the Palermo Protocol, the article assesses the country's compliance with global standards. It discusses key challenges in enforcement, legal gaps, and socio-economic drivers contributing to trafficking. The study concludes that while Uzbekistan has made considerable progress in aligning its domestic legislation with international obligations, further reforms and sustained implementation efforts are necessary to effectively combat child trafficking.

Key words: trafficking in persons, child trafficking, international law, human rights, Uzbekistan, Palermo Protocol, UNCRC.

Аннотация. Мақолада болалар савдоси масаласи халқаро инсон ҳуқуқлари ҳуқуқи нуқтаи назаридан таҳлил қилинган ҳамда Ўзбекистонда ушбу жиноятга қарши курашиш бўйича амалга оширилаётган ҳуқуқий ва институционал чора-тадбирлар ўрганилган. БМТнинг Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияси ва Палермо протоколи каби халқаро ҳужжатлар асосида мамлакатнинг глобал стандартларга мувофиқлиги баҳоланган. Мақолада қонунчиликдаги бўшлиқлар, ижродаги муаммолар ва болалар савдосига олиб келувчи ижтимоий-иқтисодий омиллар муҳокама қилинган.

Калит сўзлар: одам савдоси, болалар савдоси, халқаро ҳуқуқ, инсон ҳуқуқлари, Ўзбекистон, Палермо протоколи, БМТнинг Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияси.

Аннотация. В статье анализируется проблема торговли детьми с точки зрения международного права в области прав человека, а также рассматриваются правовые и институциональные меры, предпринимаемые Узбекистаном для борьбы с этим преступлением. На основе таких международных документов, как Конвенция ООН о правах ребенка и Палермский протокол, оценивается соответствие национального законодательства страны международным стандартам. Особое внимание уделяется вопросам правоприменения, правовым пробелам и социально-экономическим причинам торговли детьми.

Ключевые слова: торговля людьми, торговля детьми, международное право, права человека, Узбекистан, Палермский протокол, Конвенция ООН о правах ребенка.

The concept of **slavery**, known from historical accounts, refers to the systematic practice of trading human beings as commodities in ancient civilizations. Over time, as societies evolved and the global consciousness of human dignity expanded, the abhorrent institution of slavery diminished. Among the 30 articles of the Universal Declaration of Human Rights (UDHR),

Article 4 explicitly prohibits slavery and servitude: *"No one shall be held in slavery or servitude; slavery and the slave trade shall be prohibited in all their forms."* However, despite significant progress, a comparable and equally exploitative practice endures in contemporary times – **human trafficking or trafficking in persons**, often referred to as *modern-day slavery*.

"**Trafficking in persons**" is defined as the recruitment, transportation, transfer, harboring, or receipt of persons through the use of force, coercion, abduction, fraud, deception, abuse of power or vulnerability, or the giving or receiving of benefits to obtain the consent of someone having control over another person – all for the purpose of exploitation¹. In simpler terms, human trafficking involves the exchange of individuals for forced labor, sexual exploitation, or other forms of modern slavery. This grave violation of human rights is a transnational criminal enterprise that affects millions each year, making no distinctions based on age, gender, race, or ethnicity. Perpetrators, motivated by profit, exploit individuals based solely on their vulnerability, often preying on those least able to defend themselves like **women and children**.

One of the most heinous aspects of human trafficking is **child trafficking**, a blatant violation of fundamental human rights. According to the **Palermo Protocol**², child trafficking is defined as: "*The recruitment, transportation, transfer, harbouring or receipt of a child for the purpose of exploitation.*" Children, due to their age and developmental stage, are especially vulnerable. They are often unable to comprehend their situation or protect themselves effectively. Child trafficking inflicts profound suffering on its victims. Exploited for sexual purposes, forced labor, drug trafficking, street vending, and other criminal activities, trafficked children endure physical, psychological, and emotional trauma. This exploitation disrupts their normal development, denying them access to education and severing their ties to crucial support systems like family and community. Children who fall victim to trafficking are often exposed to torture, neglect, inadequate healthcare, and in some cases, rape and inhumane living conditions. They live in constant fear and trauma, denied the basic right to a safe and nurturing childhood.

Uzbekistan has shown a strong will to fight against child trafficking through the accession to main international legal instruments. The nation acceded to the United Nations Convention on the Rights of the Child (UNCRC) on 9 December 1992, and it came into force on 8 January 1993. This binding agreement means that Uzbekistan has a duty to protect children

from all forms of exploitation and trafficking as laid out in articles 34 and 35. To demonstrate its commitment, Uzbekistan became State party without declaring any reservations to the Optional Protocol of the CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography by ratifying it on 11 December 2008, with the Protocol entering into force on 23 January 2009. Article 12 of said Protocol obliges the state to report to the UN Committee on the Rights of the Child about the implementation of this Protocol. Uzbekistan also became party to the Palermo Protocol—the Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children—on 28 August 2008, and it entered into force on 27 September 2008. The instrument obliges the country fight against criminal trafficking, better protect the victims, and co-operate with other countries to destroy the transnational trafficking networks. Together, this cluster of ratifications indicates Uzbekistan's legal and political commitment to addressing the issue of child trafficking, and to bringing its domestic legislation in line with international norms of human rights and criminal law.

The cornerstone of Uzbekistan's legal efforts against child trafficking is Article 135 of the Criminal Code, which specifically addresses human trafficking offenses. Recent amendments to this article, effective as of May 19, 2025, have introduced stricter penalties. Under the revised provisions, the punishment for child trafficking now includes imprisonment ranging from 8 to 15 years, depending on the severity of the crime and its consequences. For instance, if the offense results in the death of the victim or other serious consequences, the maximum penalty has been increased to 15 years. These changes reflect a broader effort to align national legislation with international standards and ensure proportional punishment for such heinous crimes. In addition to legislative reforms, Uzbekistan has adopted a comprehensive approach to protect children from all forms of violence, including trafficking. The "Law on Protection of Children from All Forms of Violence," enacted in November 2024, underscores the state's commitment to safeguarding children's rights. This law mandates the implementation of preventive measures, the establishment of effective mechanisms

¹ Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in persons Especially Women and Children, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime also known as Trafficking Protocol or UN Tip Protocol.

² Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons Especially Women and Children, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime, Article 3 (c).

for identifying and addressing cases of violence, and the provision of support for victims and their families. The legislation emphasizes principles such as the best interests of the child, non-discrimination, and the inevitability of accountability for perpetrators.

Uzbekistan has made considerable progress in developing a national framework for identifying and supporting child trafficking victims³. The Law “On Combating Trafficking in Persons,” initially adopted in 2020 and subsequently amended, outlines a two-stage victim identification process⁴. This process includes preliminary identification by law enforcement and comprehensive verification by specialized agencies. Victims, including children, are entitled to temporary asylum, medical care, psychological support, and legal assistance.

Despite these advancements, challenges remain in enforcing anti-trafficking laws and prosecuting offenders. Limited technical capacity, insufficient evidence-gathering procedures, and inadequate training for judicial officials have hindered effective enforcement. In the period 2017–2020⁵, a total of 185 cases of traffic in persons with regard to children were officially registered in the republic. There are various complexly related socio-economic and legal factors behind these root causes of infant trafficking. Foremost among these are the absence of social protection for mothers, unmet material needs, out-of-wedlock pregnancies, women’s attempts to hide childbirth from their kin, the quest for adoption by infertile couples, and shortcomings of the law and institutions intended to prevent child trafficking.

The United States Department of State’s 2023 Trafficking in Persons Report⁶ is a comprehensive analysis of human trafficking issues and anti-trafficking efforts in the world. In 2022, Uzbekistani authorities uncovered 93 victims of human trafficking, down from 175 victims identified in 2021, the report adds. As for the 2022-identified victims, 81 were sexually exploited including 80 women and a minor girl, and

12 male victims were forced to labor. All victims of sex trafficking were Uzbek citizens trafficked within the country, and all victims of forced labor were Uzbek nationals who were subjected abroad for forced labor.

Furthermore, according to the report, in 2021 the government of Uzbekistan opened 172 investigations related to human trafficking crimes. These were comprised of 125 cases of human trafficking for sexual exploitation, 16 cases of human trafficking generally and 31 cases of unsuspected child exploitation. Such figures testify to the problems encountered in combating all types of human trafficking, as well as the endeavours of the Uzbek authorities.

In 2023 there were 126 convictions⁷ on the charge of human trafficking specified in Article 135 of the Criminal Code in Uzbekistan. The majority of those found guilty (84) were incarcerated, and 42 received non-custodial sentences including fines, suspended sentences, and limitations on liberty. Interestingly, the overwhelming majority of those found guilty were women with 111 females convicted and just 15 men. The offences caused injury to 242 victims, including 151 women and 24 children below the age of three. At the time of the submission, there had been 69 convictions under the same provision between January 2024 and May 2024, 52 of which had been convicted as found guilty of imprisonment and 17 of whom were sentenced to alternative penalties (e.g. fined, or placed on probation or under restriction of freedom).

Once more, women were more than double the amount of convicted persons: 53, to be exact, versus 16 men. The 2024 offenses had 86 victims, including 63 women and 14 children under the age of three. A total of 219 human traffickers were legally sued. Statistics show that the number of human trafficking cases in Uzbekistan increased by 22.9⁸ percent from January to December 2024 compared to the same period last year, indicating with a criminal development in this area.

³ Uzbekistan Legal Framework for human trafficking victims <https://thegultobserver.com/uzbekistan-legal-framework-for-human-trafficking-victims/>

⁴ Law “On Combating Trafficking in Persons,” Article 20 - initial identification - by state bodies directly implementing activities to combat human trafficking and their territorial divisions;
final identification - by territorial commissions.

⁵ <https://kun.uz/en/16820989>.

⁶ <https://www.state.gov/reports/2023-trafficking-in-persons-report/uzbekistan>.

⁷ According to Oliy Sud press service.

⁸ Report by NATIONAL STATISTICS COMMITTEE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN https://stat.uz/uz/?preview=1&option=com_dropfiles&format=&task=frontfile.download&catid=469&id=3707&Itemid=1000000000000.

Trafficking in persons persists as one of the most lucrative and egregious transnational crimes and has been attributed to a \$150 billion per year industry by the United Nations. This illegal activity is a grave threat to international security through the corruption that it creates and the encouragement to irregular migration, while it has the ability to provide a source of terrorist funding.

An estimated 25 million people, mostly women and children, are affected every year around the world. Disturbingly, as stated by the United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), child victims are now three times more common than they were 15 years ago. Human trafficking takes different forms of exploitation, including sexual exploitation, forced labor, slavery or practices similar to slavery, servitude or the removal of organs.

In terms of the very serious consequences for human rights and world peace, the fight against human trafficking has become one of the world's most urgent tasks. For Uzbekistan, however, addressing this problem is not just a question of its legal obligations; it is inextricably linked to its larger pledge to fight transnational organized crime and support basic human rights.

In contrast, there are robust international and national tools to fight child trafficking such as UN Convention on the Rights of the Child (UNCRC), Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the sale of children, child prostitution and

child pornography, and Palermo Protocol, but there is a significant discrepancy between these agreed commitments and their application on the ground.

In conclusion, the issue of child trafficking in Uzbekistan represents a critical challenge that intertwines with the broader struggle for human rights and the rule of law. Despite significant legislative advancements and a commitment to international protocols aimed at combating trafficking, the reality remains that many children continue to suffer from exploitation and abuse. The legal framework established by Uzbekistan demonstrates a strong political will to address these heinous crimes; however, effective implementation and enforcement are essential to translate these laws into tangible protections for vulnerable children.

The alarming rise in trafficking cases, particularly during recent years, underscores the urgent need for enhanced measures, including better training for law enforcement, improved victim support systems, and greater public awareness. By fostering collaboration among government agencies, non-governmental organizations, and international bodies, Uzbekistan can strengthen its fight against child trafficking and ensure that the rights of every child are upheld. Ultimately, the commitment to safeguarding children from exploitation must remain a top priority, reinforcing the notion that the protection of the most vulnerable is a reflection of a society's values and its dedication to human dignity.

ISSUES OF ENSURING THE RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF MINOR VICTIMS AT THE STAGE OF COURT PROCEEDINGS IN FOREIGN COUNTRIES

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.084

Irodabegim ZOIROVA,
Doctoral student of the Law
Enforcement Academy
of the Republic of Uzbekistan

Abstract. This article presents a comparative legal analysis of foreign countries' legislation in accordance with international standards for ensuring the legitimate interests of juvenile victims at the stage of criminal proceedings, as well as opinions of scholars in this field. Additionally, the author's conclusions and recommendations regarding existing problems in this area have been developed.

Key words: victim, courtroom, special rooms, videoconferencing, completion of proceedings without undue delay.

Аннотация. Мақолада халқаро стандартларга мувофиқ вояга етмаган жабрланувчиларнинг қонуний манфаатларини суд муҳокамаси босқичида таъминлаш бўйича хорижий мамлакатлар қонунчилиги қиёсий-ҳуқуқий таҳлил қилинган, олимларнинг бу борадаги фикр-мулоҳазалари келтирилган. Шунингдек, мазкур соҳадаги мавжуд муаммолар юзасидан муаллиф томонидан хулоса ва тавсиялар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: жабрланувчи, суд зали, махсус хоналар, видеоконференсалоқа, суд жараёнини кечиктирмасдан якунлаш.

Аннотация. В данной статье представлен сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран в соответствии с международными стандартами обеспечения законных интересов несовершеннолетних потерпевших на стадии уголовного судопроизводства, а также мнения ученых в этой области. Кроме того, приводятся авторские выводы и рекомендации относительно существующих проблем в данной сфере.

Ключевые слова: потерпевший, зал судебного заседания, специальные помещения, видеоконференцсвязь, завершение судебного разбирательства без излишней задержки.

Introduction

From a historical perspective, the victim's situation in the past was much less favorable than it is today due to the fact that the rights and interests of the victim were not taken into account in criminal proceedings. Currently, with the development of criminal procedure legislation, there is an increasingly cautious and serious approach to the interests of minor victims, as the state, including the court, is obliged to ensure proper protection of the victim's material and moral interests.

The essence of the analysis

In our comparative legal analysis related to ensuring the rights and legitimate interests of minor victims at the stage of court proceedings, we must first address the essence of international standards. Based on the general content of Rules 11 and 20 of the 1985 United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice («Beijing Rules»)¹ and the Guidelines on Justice in Matters involving Child Victims and Witness-

¹ United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (Beijing Rules). https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.

es of Crime², it has been established that, *first*, in the best interests of the child, information should be obtained from them through means other than their personal participation in court. For example, it is recommended to use video recording, audio recording, or camera hearings at the pre-trial stage.

Second, if a minor victim or witness must testify in court, the child should become familiar with the court environment before the day of the trial. It is stipulated that the room in which the child participates must be modified to suit their psychological state.

Third, court hearings should be conducted using language appropriate for the children's age and level of understanding, adapted to the child's thinking speed and attention span, with regular breaks if necessary. Minor victims or witnesses of a crime should be questioned out of sight of the defendant, using screens or closed-circuit television, and protected from direct interaction with the defendant.

Fourth, court proceedings involving minor victims or child witnesses should be conducted as quickly as possible if postponement is not in the best interests of the child. Procedures, laws, or court rules should be in place to expedite cases involving them.

In this regard, according to A. Sharofutdinov, «Although the legislation indicates that the process of conducting procedural actions and their results can be recorded using video recording tools, and in some cases it is mandatory, their procedural order is not fully described, which leads to different interpretations of legal requirements in judicial and investigative practice. This is also evident from the analysis of Criminal Procedure Code articles related to the use of video recording devices when conducting procedural actions»³. That is, there are no clear rules regarding the use of the aforementioned methods in court proceedings involving minor victims. S. Oripov also expressed his opinion on this situation, stating that «if the criminal procedure legislation provides an opportunity to use modern information technology tools as auxiliary methods to confirm that in-

vestigative actions have been carried out, including their process and results, why not use this opportunity and consider ways to reduce inconvenience for citizens?!»⁴ Indeed, it is advisable to employ new modern methods to ensure the legitimate interests of minor victims.

According to our analysis, to ensure the testimony of minor victims in court, it is advisable to establish norms regarding the location of minor victims' participation in proceedings conducted via videoconference, as well as the technical methods used in accordance with their rights and interests, as defined in the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan. As an example of this issue, we can cite the opinion of O. Allanazarov⁵, who analyzed that in investigative units in areas where specially equipped interrogation rooms are not available, the investigative action of presenting for identification with the participation of minors can be carried out by darkening the area where the identifier is located and increasing the illumination of the area where the person to be identified is situated. Of course, it is advisable to implement such practical experiences in accordance with regulatory norms.

According to American experts, it is advisable to set a maximum number of interviews with a child in court. Firstly, multiple interviews force the child to repeatedly recall the traumatic event, which increases stress before the trial. Secondly, the more interviews there are, the higher the likelihood that one of the interviewers will ask leading or influential questions. As a result, the child's testimony may resemble pre-prepared answers⁶. This consideration is specifically aimed at the best interests of children, and if such rules are taken into account when making procedural decisions, we believe it will serve to ensure the legitimate interests of minor victims.

Legal analysis indicates that the legislation of foreign countries stipulates that in **the Czech Republic** in 2007, the Ministry of Internal Affairs established special rooms for questioning children who have been victims or witnesses of sexual or other violence⁷. Special rooms free from external influences are intended for interviews

² UN Guidelines on Justice in Matters involving Child Victims and Witnesses of Crime. <https://www.un.org/en/ecosoc/docs/2005/resolution%202005-20.pdf>

³ A.O.Sharofutdinov, Problems of using video recording tools in carrying out procedural actions. Journal "Investigative Practice." Issue 9. 2/2020.

⁴ S.S.Oripov, Institute of Objectivity in Criminal Proceedings: Current State and Existing Problems, as well as Issues of Optimizing the Institute. Journal "Investigative Practice." Issue 12. 1/2021.

⁵ O.D.Allanazarov, Some considerations regarding the conduct of the investigative action of presenting for identification in the presence of minors in specially equipped interrogation rooms. Journal "Investigative Practice." Issue 12. 1/2021.

⁶ Colin H. Murray - Child-Witness Examination - American Bar Association, April 01, 2005 http://www.americanbar.org/newsletter/publications/gp_solo_magazine_home/gp_solo_magazine_index/childwitness.html#top accessed 20 June 2016.

⁷ European Union, Local and regional good practices on victims' rights, 2011.

with the victim or witness by a police officer, psychologist, expert, and for examining the facts and evidence of the case. These special rooms, isolated from external influences, are designed for police officers, psychologists, and experts to interview victims or witnesses and examine case facts and evidence. The child's legal representatives (parents, guardian, lawyer) can observe the proceedings from a separate room. The interview is recorded on audio or video for subsequent analysis and evaluation, after which the child is not re-interviewed during court proceedings.

A similar provision is established in the Criminal Procedure Code of **Hungary**, according to which victims under 14 years of age may be questioned during judicial investigation only if it is impossible to obtain their expected testimony by any other means. In other cases, the questioning of minor victims or witnesses is not conducted in court.

In **Poland**, the Ministry of Justice, with the support of non-governmental organizations, has established specially designed interview rooms for children, staffed by qualified professionals, to interview affected children and witnesses⁸. This type of interview room ensures that the process is conducted in a separate space with a two-way mirror or live broadcast of the interview. The room is equipped with cameras, microphones, and other technical equipment to help the child feel comfortable and at ease, as well as to assist the criminal justice system. This practice is known as the «**Green Room**» concept⁹, and such rooms are being successfully implemented in the USA, Estonia, Bulgaria, and Ukraine.

In **California**, the district attorney's office, in collaboration with other agencies, has established a "Children's Court."¹⁰ a process aimed at assisting children in court proceedings by familiarizing them with the process in a court environment, staff, and group setting. Professional staff and trained volunteers communicate with children to help them understand and overcome the stress associated with appearing in court. In **Norway**¹¹,

for child victims or witnesses under the age of 14, the judge may decide that questioning or evidence gathering should be conducted in a location deemed most beneficial for obtaining evidence and preventing harm to the child, provided that the situation aligns with the child's best interests. Similarly, under **South African Criminal Law**¹², child victims or witnesses may testify through intermediaries to prevent them from experiencing excessive psychological stress or suffering. In such cases, the court appoints an authorized person as an intermediary for the testimony of a minor victim or witness. Additionally, children testifying in sexual violence cases give their testimony in a separate room via video recording to avoid direct confrontation with the accused. According to our analysis, to ensure that juvenile victims can testify effectively in court, it is advisable to establish norms in the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan regarding the location of juvenile victims' participation in videoconference proceedings, as well as the technical methods used in accordance with their rights and interests.

European law mandates that most jurisdictions have a legal obligation to prevent unjustified delays in handling child-related cases. Participating states have established additional safeguards to ensure the expeditious resolution of criminal cases related to children. A key measure adopted by some member states to prevent delays in court proceedings is setting specific deadlines within which the court or participants must act.

For example, in **France**, the prosecutor's office can swiftly conclude cases involving children aged 13 and older. If the prosecutor determines that no further investigation is necessary, an expedited judgment (judgement à bref délai) may be issued, requiring the commencement of court proceedings within 10 days to two months from the start of the investigation. If the prosecutor finds that the case requires more urgent attention, a procedure for immediate court appearance (comparution immédiate) may be established¹³. This allows the juvenile court

⁸ Poland: Child-friendly interview rooms. Council of Europe: Examples of Good Practice in Child-Friendly Justice: State Submissions.

⁹ "Green Room" in court: how to equip and use it - recommendations. <https://zib.com.ua/ru/151515.html>

¹⁰ California, USA: Children's Court. UNODC/UNICEF, Handbook for Professionals and Policymakers on justice in matters involving child victims and witnesses of crime, 2009.

¹¹ Norway: Special locations for trial. UNODC/UNICEF, Handbook for Professionals and Policymakers on Justice in Matters Involving Child Victims and Witnesses of Crime, 2009.

¹² African Child Policy Forum, Child-friendly Laws in Africa, 2009; African Child Policy Forum & Defence for Children International, Achieving Child-friendly Justice in Africa, 2012.

¹³ Children's Involvement in Criminal, Civil and Administrative Judicial Proceedings in the 28 Member States of the EU: Policy Brief. <https://www.der-belgique.be/index.php/ressources-externes/legislation/send/39-legislation/46-childrens-involvement-in-criminal-civil-admin-judicial-proceedings-in-28-ms-policy-brief-kilkelly.html>.

to conduct a trial within two days. The timeframes specified in these rules are similar to those in Uzbekistan's legislation. However, the difference is that Uzbekistan's legislation does not prioritize expedited case resolution for cases involving minors.

Additionally, in the UK, paragraph 5 of the Crown Prosecution Service Code¹⁴, pertaining to the "Child Case Management," requires prosecutors to consider information from the minor's personal schedule (education, activities, family time) when determining their criminal proceedings to ensure the best interests of the child. The essence of this rule is that if investigative actions coincide with a minor's school hours, the timing of the investigative proceedings should not interfere with the child's legitimate interests.

Section 7 of the U.S. Victims' Rights Act¹⁵ establishes the "right to proceedings free from unreasonable delay." Since the US legal system is largely based on case law, this act does not specify exact timeframes for criminal proceedings. However, as mentioned above, victims have a legal priority for case consideration without unreasonable delays and within a shortened timeframe.

Conclusion

According to our analysis, legislative measures aimed at preventing unjustified delays in the consideration of cases involving juvenile victims in countries such as France, Great Britain, and the USA guarantee the key aspects of legal proceedings through specific methods, ensuring prompt and effective resolution of cases involving juvenile victims while taking into account their rights and priority interests. The legislation of our country also establishes the basis for effective organization of proceedings regarding time limits, but it does not provide a legal foundation for determining specific timeframes and priorities for cases involving minor victims. In our opinion, approaches to completing cases without unjustified delays reflect the priority interests of minor victims,

and priority should be given to measures aimed at further improving legislation in this area.

At the same time, based on our general analysis above, we can present the following proposals aimed at preventing the presence of minor victims in court sessions in order to ensure their rights and legitimate interests.

In particular, Article 121² of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan (*Grounds for preliminary securing of testimony*) should be amended as follows: "In cases where there are grounds to believe that it will be impossible to subsequently question a witness, victim (civil claimant) during pre-trial proceedings or court hearings due to objective reasons (departure from the Republic of Uzbekistan, presence of a serious and prolonged illness that precludes participation in criminal proceedings), **their testimony may be preliminarily secured in order to ensure the safety of the victim or witness, as well as to prevent psychological harm to minor witnesses and victims, and persons who have suffered from harassment and violence.**"

Additionally, to clearly define the range of persons protected in the preliminary securing of testimony, it is advisable to amend part four of Article 121⁴ (*Procedure for preliminary securing of testimony*) as follows: "If the participation of a suspect or accused in the preliminary securing of testimony affects the mental state of a **minor witness, victim, or persons who have suffered from harassment and violence, the suspect or accused shall not be summoned to the court session.**"

In our opinion, the use of modern methods during court proceedings, provision of psychological assistance, utilization of special interrogation rooms, and video recording equipment are important features of a contemporary system aimed at comprehensively protecting the interests of minor victims. Protecting the rights of juvenile victims, while taking into account their well-being and development, is a crucial factor in conducting legal and specific processes in judicial proceedings.

¹⁴ The Code for Crown Prosecutors. <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/safeguarding-children-victims-and-witnesses>.

¹⁵ Crime Victims' Rights Act. <https://www.justice.gov/usao/resources/crime-victims-rights-ombudsman/victims-rights-act>.

CONFERENCES. SEMINARS. PRESENTATIONS

RESPECT AND PROMOTION OF HUMAN RIGHTS

On May 27-28, a high-level international conference on respect for human rights in the context of the rapid development of digital technologies and artificial intelligence was held in the capital of Qatar, Doha. The event was attended by representatives of government agencies and international human rights organizations, leading experts and scientists from more than 70 countries.

Uzbekistan took an active part in this discussion platform and confirmed its commitment to global efforts to strengthen the international system for the protection of human rights in the era of digitalization. On the second day of the conference, the Director of the National Human Rights Centre of the Republic of Uzbekistan, member of the UN Human Rights Committee Akmal Saidov spoke. He made a speech in detail about Uzbekistan's experience in ensuring and protecting the rights and freedoms of citizens in the context of digital changes.

It was emphasized that in recent years, the country has been carrying out consistent reforms aimed at in-

roducing digital technologies into public administration, with special attention paid to issues of legal regulation and protection of human rights in the digital environment. Such important initiatives as the adoption of strategic regulatory legal acts aimed at protecting personal data, ensuring cybersecurity, and expanding citizens' access to information were presented. As an active member of the UN Human Rights Committee, A. Saidov shared the Committee's experience in adapting universal human rights standards to the problems caused by the development of technologies, including artificial intelligence. Attention was drawn to the need to develop balanced approaches that combine innovative development with strict observance of individual rights and freedoms. The speech by the representative of Uzbekistan aroused great interest among the conference participants and made an important contribution to the formation of a common approach to regulating digital processes from the point of view of human rights.

MEETING WITH COMPATRIOTS IN QATAR

As part of the official visit to Qatar, the delegation of Uzbekistan headed by the Director of the National Human Rights Center, member of the UN Human Rights Committee, academician Akmal Saidov held a meeting with compatriots living in Doha.

Speaking to compatriots, Akmal Saidov noted that under the leadership of President Shavkat Mirziyoyev, large-scale reforms are being implemented in the country aimed at ensuring the rule of law, protecting human rights, developing civil society institutions and comprehensively modernizing the country in the spirit of the "New Uzbekistan" concept.

During the event, attention was paid to the issues of preserving and popularizing the rich cultural and historical heritage of Uzbekistan abroad, promoting the national brand and strengthening the tourist attractiveness of the country. Prospects for implementing joint cultural and educational events, including on the territory of the State of Qatar, were discussed.

At the end of the meeting, the participants emphasized the importance of consolidating the efforts of compatriots abroad in order to strengthen spiritual and cultural ties with the Motherland, as well as to promote Uzbekistan's international initiatives in the global arena.

AKMAL SAIDOV IS A FOREIGN MEMBER OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

The full member of the Academy of Sciences of Uzbekistan, First Deputy Speaker of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic, Akmal Saidov was elected as a foreign member of this Academy in the field of "Social Sciences" at the general meeting of the Russian Academy of Sciences.

Akmal Saidov is a doctor of law, professor, director of the National Centre of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, Chair of the Editorial Board of the journal "Democratization and Human Rights". In 2024,

he was also elected a member of the UN Human Rights Committee. The public figure became the first representative not only of Uzbekistan, but also of all of Central Asia in this body, having received the largest number of votes among 17 candidates in the elections in New York.

He is the chairman of the editorial board of the project "Cultural Heritage of Uzbekistan in World Collections" of the World Society for the Study, Preservation and Popularization of the Cultural Heritage of Uzbekistan.

EXPERIENCE IN THE FIELD OF PROTECTING CHILDREN'S RIGHTS DISCUSSED

On April 8, Akmal Saidov, Director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, held a meeting with Sofia Kiladze, Deputy Chairperson of the UN Committee on the Rights of the Child.

The parties discussed the issues discussed in Tashkent at the 150th Anniversary Assembly of the Inter-Parliamentary Union. They noted this event as being of great importance for the international dialogue on human rights. The participants of the meeting also exchanged experience in working within the framework of the UN Human Rights Committee and the UN Committee on the Rights of the Child.

The importance of national human rights institutions for the effective implementation of international standards on children's rights was emphasized. Particular at-

tention was paid to the activities of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, its role in ensuring children's rights at the national level, as well as educational initiatives.

The Center's efforts to raise awareness of children's rights among key groups such as parliamentarians and law enforcement officials through the organization of specialized seminars with the participation of international experts were highly appreciated. The participants of the meeting were provided with information on the work of the National Center for the preparation of national reports for the UN, the coordination of the implementation of international recommendations in cooperation with government agencies and civil society, as well as the development of international partnerships for the exchange of best practices.

PRESENTATION OF THE JOURNAL "DEMOCRATIZATION AND HUMAN RIGHTS"

The National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights held a presentation of the first issue of the journal "Democratization and Human Rights" 2025, dedicated to the Year of Environmental Protection and "Green" Economy in Uzbekistan.

The journal "Democratization and Human Rights" specializes in covering issues of protecting human rights and freedoms. The publication publishes current articles on human rights and freedoms in Uzbek, English and Russian.

The Chairman of the editorial board of the journal "Democratization and Human Rights" academician Akmal Saidov emphasized that the media, including the journal "Democratization and Human Rights", play an important role in the promotion of human rights culture in our country.

The editor-in-chief of the journal Erkin Ernazarov acquainted the participants of the presentation with the 25-year history of the publication.

The authors of the first issue of this year's journal presented scientific reports on current topics of public life in the country including the Honored Lawyer of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor Omon Okyulov, Senior Prosecutor of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan Bobir Turdiev, Doctor of Philosophy of the National Center for Human Rights. Doctor of Philosophy in Law Shakhlo Safarova, Senior Specialist of the Doctoral Program of Westminster International University in Tashkent Begimkhon Abdurakhimova, Associate Professor of the State University of the Republic of Karakalpakstan named after Berdakh Khozhabay Kabulov, Associate Professor of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek Lola Rakhimkulova. Doctoral student of the Higher School of Judges under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan Sevara Begmatova.

MEMORANDUM OF COOPERATION SIGNED

On April 18, a Memorandum of Cooperation was signed between the Academy of the Prosecutor General's Office and the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan.

The Memorandum was signed by the Director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, Academician Akmal Saidov and the Head of

the Academy of the Prosecutor General's Office. Doctor of Law, Professor, Colonel Muzaffar Mamasiddikov.

The Memorandum provides for cooperation between the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights and the Academy of the Prosecutor General's Office in the training and retraining of legal personnel, and improving their qualifications.

INTERNATIONAL DAY OF REMEMBRANCE FOR EARTHQUAKE VICTIMS

The UN General Assembly adopted the draft resolution "International Day of Remembrance for Earthquake Victims" prepared by Uzbekistan together with Chile and the Philippines. The document was co-sponsored by 83 states representing all regions of the world. The day will be celebrated on April 29.

The delegation of Uzbekistan expressed gratitude to

all states that took part in the preparation of the draft resolution and to the UN Office for Disaster Risk Reduction.

The adopted resolution invites all states, UN organizations and other international organizations to cooperate in observing the International Day, including by organizing events informing the population about the dangers of earthquakes and increasing preparedness for them.

CONSULTATIONS ON THE DRAFT NATIONAL HUMAN RIGHTS STRATEGY

On April 30, 2025, the National Human Rights Centre held consultations on the draft National Human Rights Strategy of the Republic of Uzbekistan until 2030. The event was attended by representatives of ministries and departments, national human rights institutions, civil society institutions, scientific and educational institutions, as well as members of the Public Council under the National Center.

This project was developed as part of the implementation of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the State Program for the Implementation of the Strategy "Uzbekistan-2030" in the Year of Environmental Protection and "Green" Economy".

The Director of the National Human Rights Center Akmal Saidov dwelt in detail on the structure of this project, noting the importance of adopting such documents aimed at ensuring effective protection of human rights. More than 80 countries have adopted their national strategies or action plans in the field of human rights. Uz-

bekistan is one of the states that has accumulated some positive experience in this area.

The National Strategy will define the main tasks and directions for the implementation of a consistent and systemic state policy to ensure human rights and freedoms in Uzbekistan as the most important and necessary condition for exalting human dignity, improving the standard of living and well-being of the population.

During the development of the draft National Strategy, more than 200 proposals were received from government agencies, departments and NGOs. The draft National Strategy is posted for public discussion on the portal for discussing draft regulatory legal acts, as well as on the website of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan.

During the consultations, the participants also expressed a number of opinions and additions aimed at improving some provisions of the draft. An agreement was reached to finalize the draft National Strategy taking into account the proposals received.

DEVELOPMENT OF THE STATE AND LAW IN THE NEW UZBEKISTAN

An international scientific and practical conference on the topic "Development of the state and law in the New Uzbekistan in the context of globalization: new approaches and trends" was held at the Human Rights House.

Representatives of international and national organizations, foreign scientists and experts took part in the conference, organized by the Institute of State and Law of the Academy of Sciences and the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan together with a number of government organizations and scientific institutions.

The event included meaningful scientific discussions with international experts, representatives of ministries and departments, legal scholars from Sweden, Switzerland, Russia and Kazakhstan.

Particular attention was paid to issues of digital transformation, global challenges, modernization of legal institutions, ensuring the protection of human rights at the level required by the times and building a state based on the rule of law.

Following the conference, proposals and recommendations were developed in various areas, such as further deepening legal reforms and improving regulatory mechanisms in Uzbekistan, expanding initiatives to ensure transparency and openness of the public administration system, harmonizing national legislation with international legal standards, expanding cooperation between legal disciplines and other social sciences in carrying out research work, and developing the potential of young lawyers.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

2 (106) – 2025

**Председатель
редакционного совета:**
Акмал САИДОВ

Главный редактор:
Эркин ЭРНАЗАРОВ

**Международный
редакционный совет:**
Танзила НАРБАЕВА
(Узбекистан)

Кудратилла РАФИКОВ
(Узбекистан)

Арслан АБАШИДЗЕ
(Российская Федерация)

Йох МАЦУО
(Япония)

Уильям БАТЛЕР
(США)

Нура бинт ЗАИД АЛЬ-РАШУД
(Королевство Саудовская Аравия)

Тадеуш БОДИО
(Польша)

Рейн МЮЛЛЕРСОН
(Эстония)

Габор ХАМЗА
(Венгрия)

Татьяна МОСКАЛЬКОВА
(Российская Федерация)

Сергей УДАРЦЕВ
(Казахстан)

Талия ХАБРИЕВА
(Российская Федерация)

Редколлегия:

Мирзатилло ТИЛЛАБАЕВ – доктор
юридических наук, профессор.

Халим БОБОЕВ – доктор юриди-
ческих наук, профессор, Заслуженный
деятель науки Узбекистана.

Омон ОКЮЛОВ – доктор юридических
наук, профессор, Заслуженный юрист
Узбекистана.

Аскар ГАФУРОВ – доктор юридических
наук, доцент.

Музаффар МАМАСИДДИКОВ –
доктор юридических наук, профессор.

Елизавета КУТЫБАЕВА – доктор
юридических наук, профессор.

Муроджон ТУРГУНОВ – доктор
юридических наук.

Заместитель главного редактора:
Азизбек РАМАЗОНОВ

Ответственный секретарь:
Азамат ЖУМАНИЯЗОВ

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Обеспечение гендерного равенства – приоритетное направление
государственной политики 113

РАВНЫЕ ПРАВА, РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Каландар Абдурахманов. Гендерное равенство и права женщин
в контексте устойчивого экономического развития Узбекистана 115

Дилноза Муратова. Роль политической приверженности и
гендерных данных в устойчивом продвижении
гендерного равенства: опыт Узбекистана 120

ОБЩЕСТВО И ПРАВО

Феруза Эшматова, Азиз Юлдашев. Защита прав лиц с инвалидностью –
приоритетное направление деятельности Омбудсмана 122

Юлдаш Жураев. Новый Узбекистан: конституционные
основы устойчивого развития 126

Пулатбек Шагилов. Современное состояние правовых мер против
правонарушений, посягающих на общественную безопасность 135

Елизавета Кутыбаева, Уткир Рахимбаев. Основные
административные и правовые факторы, влияющие на развитие
туристической деятельности в Республике Каракалпакстан 138

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

Дониёр Тураев. Статус национальных парламентов в системе
международного права прав человека 143

Ержан Жиенбаев. Конституционные гарантии прав
и свобод человека в Казахстане и Узбекистане 150

Сайдбек Азимов. Механизмы подотчетности института
Бизнес-Омбудсмана: сравнительный
анализ и перспективы совершенствования 154

Нодир Сафаров. Социальные права человека как основа
устойчивого развития: теоретико-правовой обзор 159

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. ПРЕЗЕНТАЦИИ 163

УЧРЕДИТЕЛЬ:

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СОУЧРЕДИТЕЛИ:

ФЕДЕРАЦИЯ
ПРОФСОЮЗОВ
УЗБЕКИСТАНА

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОЛИЙ
МАЖЛИСА РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА (ОМБУДСМАН)

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА — ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Демократизация современного общества требует обеспечения прав женщин как неотъемлемой части прав человека, приобретает актуальное значение в условиях продолжающихся интенсивных и сложных процессов глобализации. Узбекистан еще в 1995 г. ратифицировал Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 г.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев на главном ежегодном политическом событии 2021 г. — 46-й сессии Совета по правам человека ООН среди обозначенных приоритетов демократических преобразований в Узбекистане отметил: «В вопросах гендерной политики мы намерены кардинально повысить роль женщин в общественной, политической и деловой жизни страны»¹.

Наша страна присоединилась ко всем основным международным конвенциям в сфере защиты прав и продвижения интересов женщин и активно участвует в работе соответствующей Комиссии ООН. Узбекистан одним из первых в Центральной Азии ратифицировал конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», а также «Об охране материнства», «О дискриминации в области труда и занятий» и другие международные документы.

Благодаря последовательным законодательным и иным мерам, направленным на защиту прав, свобод и интересов женщин, они успешно реализуют свои права и свободы, знания и навыки в сфере предпринимательства, образования, здравоохранения, науки и в общественно-политической сфере.

В Избирательном кодексе Республики Узбе-

кистан закреплено, что число женщин должно составлять не менее 40 процентов кандидатов в депутаты. В настоящее время женщины составляют 38 процентов депутатов Законодательной палаты Олий Мажлиса, 27 процентов членов Сената. Доля женщин в государственном управлении увеличилась до 35 процентов.

В Узбекистане вопросы обеспечения прав и интересов женщин, повышения их экономической, социальной и политической активности определены в качестве важного направления государственной политики, определяющей равноправие женщин и мужчин. В Конституции страны установлено обязательство государства обеспечивать равенство прав и возможностей женщин и мужчин в управлении делами общества и государства, а также в других сферах общественной и государственной жизни.

В соответствии с национальными Целями устойчивого развития разработана и принята Стратегия достижения гендерного равенства в Узбекистане до 2030 г., направленная на обеспечение равных прав и возможностей для женщин и мужчин в социальной, экономической и политической сферах.

Как отметил Президент Шавкат Мирзиёев: «Создание в стране всех условий для свободной, благоустроенной и процветающей жизни нашего трудолюбивого и благородного народа, в первую очередь женщин, определено самой приоритетной задачей государства и общества. Согласно Стратегии «Узбекистан — 2030» осуществляются масштабные меры по повышению политической, общественной, экономической активности женщин, охране материнства и детства, утверждению гендерного равенства, обеспечению прав и интересов женщин»².

¹ Гендерная политика Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева // <https://gendermadad.uz/ru/news/99>.

² В Новом Узбекистане обеспечение достойной жизни народа, прежде всего женщин, и впредь будет нашей важнейшей задачей // <https://president.uz/ru/lists/view/7076>.

Женщины все активнее принимают участие в политических процессах в качестве депутатов парламента, членов политических партий и государственных служащих, занимая руководящие должности. Доля женщин среди депутатов парламента и местных органов власти постепенно повышается. Национальное избирательное законодательство установило 40-процентную квоту для женщин при выдвижении кандидатов в депутаты от политических партий. Наша страна заняла 45-е место среди 190 национальных парламента в мировом рейтинге Межпарламентского союза «Женщины в политике». Это свидетельствует о твердом намерении Узбекистана следовать международным договорам, предусматривающим правовую, социальную и экономическую защиту женщин от любых форм дискриминации и притеснений.

Приняты гендерно ориентированные законы, в числе которых Закон Республики Узбекистан «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин», устанавливающий гарантии равных прав и возможностей для женщин и мужчин в сфере государственной службы. Так, ст. 16 указанного закона гарантирует создание условий для участия лиц разного пола в управлении государством путем обеспечения равных прав и возможностей для женщин и мужчин в сфере государственной службы. При принятии на государственную службу и в период ее прохождения не допускается прямая и косвенная дискриминация по признаку пола. В государственных учреждениях, в которых государственная доля превышает 50 процентов уставного капитала, должность одного из заместителей руководителя должна занимать женщина. В настоящее время руководящие позиции на разных уровнях в органах государственного управления занимают более 2 000 женщин.

Достигнуты значительные результаты в расширении экономических возможностей женщин,

развитии женского предпринимательства. За последние пять лет в Узбекистане количество деловых женщин удвоилось, число предпринимательниц, открывших свое дело, превысило 205 тыс. Кроме того, почти 200 тыс. женщин были обучены различным профессиям и предпринимательству. Более 400 тыс. были обеспечены работой.

Женщины нашей страны достигают больших успехов и в науке. За последние семь лет 5 247 женщин получили ученые звания. Девушки составляют 47 процентов участников проекта «Один миллион программистов». В настоящее время более 6 200 женщин заняты научной деятельностью, они являются создателями 25 процентов научных разработок.

В вузах страны девушки составляют более 52 процентов студентов. Девушки из малообеспеченных семей принимаются на обучение по дополнительным государственным грантам. Для них предусмотрены льготные образовательные кредиты, покрытие расходов на оплату контракта для нуждающихся в социальной защите. В сфере образования выделены специальные квоты на получение высшего образования по гранту, благодаря чему ежегодно 2 000 девушек и женщин из малообеспеченных семей поступают в высшие учебные заведения. Такие же квоты установлены для продолжения обучения женщин в докторантуре.

Приоритетом государственной политики в Узбекистане стало обеспечение прав и интересов женщин, гендерного равенства, охрана семьи, материнства и детства, развитие женского предпринимательства, создание для женщин рабочих мест, улучшение условий их жизни и труда. Наша страна, по оценкам международных экспертов, становится лидером в области всесторонней поддержки женщин и гендерного равенства. Так, Узбекистан вошел в пятерку стран с наибольшим ростом в индексе Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон 2024».

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И ПРАВА ЖЕНЩИН В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.085

Каландар АБДУРАХМАНОВ,
академик Академии наук Республики
Узбекистан, доктор экономических
наук, профессор

Аннотация. В статье исследуется состояние и динамика гендерного равенства и прав женщин в Узбекистане в контексте устойчивого экономического развития. Рассматривается нормативно-правовая база, направленная на защиту экономических прав женщин, анализируются показатели участия женщин в экономике, гендерный разрыв в оплате труда и уровень женского предпринимательства. Освещены государственные программы и инициативы по повышению занятости и вовлеченности женщин в бизнес. Дана оценка эффективности проводимых реформ и предлагаются меры по дальнейшему сокращению гендерных диспропорций и обеспечению инклюзивного роста экономики.

Ключевые слова: гендерное равенство, права женщин, устойчивое развитие, занятость, гендерный разрыв, женское предпринимательство, экономическая активность.

Аннотация. Мақолада барқарор иқтисодий ривожланиш шароитида Ўзбекистонда гендер тенглиги ва аёллар ҳуқуқларининг ҳолати ҳамда динамикаси ўрганилган. Хотин-қизларнинг иқтисодий ҳуқуқларини ҳимоя қилишга қаратилган меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар кўриб чиқилган, аёлларнинг иқтисодиётдаги иштироки кўрсаткичлари, меҳнат ҳақи борасида гендер бўйича тафовут ва аёллар тадбиркорлиги даражаси таҳлил қилинган. Аёлларни иш билан таъминлаш ва бизнесга жалб қилиш бўйича давлат дастурлари ҳамда ташаббуслари ёритилган. Амалга оширилаётган ислохотлар самарадорлигига баҳо берилган, гендер номуносивликларни янада камайтириш ва иқтисодиётнинг инклюзив ўсишини таъминлаш бўйича таклифлар билдирилган.

Калит сўзлар: гендер тенглик, аёллар ҳуқуқлари, барқарор ривожланиш, бандлик, гендер бўйича тафовут, аёллар тадбиркорлиги, иқтисодий фаоллик.

Abstract. The article examines the state and dynamics of gender equality and women's rights in Uzbekistan within the framework of sustainable economic development. It analyzes the legal framework aimed at protecting women's economic rights, reviews women's participation in the economy, the gender pay gap, and women's entrepreneurship. State programs and initiatives aimed at increasing female employment and business participation are highlighted. The article evaluates the effectiveness of ongoing reforms and provides recommendations for further reducing gender disparities and promoting inclusive economic growth.

Key words: Gender equality, women's rights, sustainable development, employment, gender gap, women's entrepreneurship, economic activity.

Гендерное равенство признано одним из ключевых условий устойчивого развития, что отражено в Повестке ООН до 2030 г. (ЦУР) и, в частности, в Цели № 5 – расширение прав и возможностей жен-

щин. Дискриминация по признаку пола тормозит прогресс в построении справедливой экономики и общества, снижая вклад женщин в экономическое развитие. ЦУР № 8 также ставит задачу обеспечить

полную и продуктивную занятость для всех мужчин и женщин и равную оплату за труд равной ценности к 2030 г.

Тем не менее в экономической сфере сохраняются значительные диспропорции. Международные сравнения указывают на существующие проблемы: так, в Глобальном индексе гендерного разрыва Всемирного экономического форума Узбекистан впервые был представлен лишь в 2023 г. и занял 108-е место, отражая отставание по ряду показателей участия женщин в экономике.

В Индексе «Женщины. бизнес и закон» Всемирного банка страна, хотя и вошла в пятёрку наиболее прогрессирующих по реформам, набрала 82,5 балла из 100, что свидетельствует о наличии пробелов в правовой защите экономических прав женщин.

В Узбекистане сформирована обширная нормативно-правовая база, направленная на обеспечение гендерного равенства и защиту прав женщин, в том числе их экономических прав. Конституция Республики Узбекистан провозглашает равные права и возможности женщин и мужчин. В 2019 г. были приняты два фундаментальных закона: «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» и «О защите женщин от притеснений и насилия». Закон о равных правах закрепил базовые принципы гендерного равенства, запрет прямой и косвенной дискриминации по признаку пола, обязал проводить гендерно-правовую экспертизу нормативных актов и ввел ответственность работодателей за соблюдение равенства при найме и оплате (что соответствует ратифицированной Узбекистаном Конвенции МОТ № 100 о равном вознаграждении). В 2022 г. в данный закон были внесены дополнения и изменения, уточняющие механизмы его реализации.

Трудовой кодекс Республики Узбекистан прямо гарантирует принцип равной оплаты за труд равной ценности для мужчин и женщин. Это важный шаг, расширяющий экономические возможности женщин, особенно в промышленности, транспорте и силовых структурах, где ранее участие женщин было искусственно ограничено. Также в последние годы приняты нормы, поощряющие повышение представленности женщин в органах управления: Избирательный кодекс с 2019 г. устанавливал гендерную квоту 30,0 % для женщин-кандидатов, а с конца 2023 г. квота повышена до 40,0 %, что призвано увеличить число женщин в парламенте и местных советах (уже в парламенте 2020 г. доля женщин достигла 32,0 %). Хотя это политическая сфера, подобные меры косвенно влияют и на экономическую политику, позво-

ляя учитывать женскую повестку при принятии решений.

В своём выступлении на Азиатском форуме женщин Президент Республики Узбекистан отметил, что женщины являются неотъемлемой частью общества, и вопросы обеспечения их прав и интересов нашли отражение в таких документах, как обновлённая Конституция, «Стратегия развития – 2030» и «Стратегия достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан». Также подчеркнул, что за последние семь лет доля женщин в органах государственного управления увеличилась с 27,0 до 35,0 %, а число женщин-предпринимателей удвоилось. Более 205 тыс. женщин открыли собственное дело, и около полумиллиона женщин получили работу.

Гендерное равенство в экономическом контексте характеризуется равным доступом женщин и мужчин к экономическим ресурсам, возможностям трудоустройства, равной оплате труда и представительности в предпринимательстве и руководстве. Для количественной оценки этих аспектов используются ряд показателей и индексов. В рамках глобального мониторинга ООН и международных организаций широко применяются составные индексы, такие как Индекс гендерного неравенства (ГИ) ПРООН и Глобальный гендерный разрыв ВЭФ.

Для прямого измерения гендерного равенства в экономике используют следующие основные показатели:

- уровень экономической активности (занятости) женщин – доля женского населения, участвующего в рабочей силе и имеющего работу;
- гендерный разрыв в оплате труда – разница в среднем заработке женщин и мужчин;
- степень участия женщин в предпринимательстве – например, доля предприятий, возглавляемых или основанных женщинами, либо доля женщин среди индивидуальных предпринимателей.

Корректное измерение этих показателей требует единых методик. Например, гендерный разрыв в оплате труда обычно выражается в процентах от заработка мужчин и показывает, на сколько процентов меньше зарабатывают женщины в среднем за равный труд. Это необязательно отражает различия в квалификации или занятости по отраслям, поэтому различают невзвешенный (общий) разрыв и скорректированный (с учетом факторов). В среднем по миру гендерный разрыв в зарплатах составляет около 20,0 % не в пользу женщин, и ни одна страна полностью не устранила этот разрыв. Для комплексной оценки женского экономического участия важно анализи-

ровать не только уровень занятости, но и гендерную сегрегацию по отраслям (концентрация женщин в традиционно низкооплачиваемых секторах), доступ женщин к образованию и кредитам, распределение неоплачиваемых домашних обязанностей.

За последние годы уровень участия женщин на рынке труда Узбекистана остается сравнительно низким. Экономическая активность женщин (доля женщин в рабочей силе) стабильно держится на уровне около 40,0 % женского населения трудоспособного возраста. Для сравнения, аналогичный показатель для мужчин превышает 70,0 % (в 2024 г. – 72,3 % у мужчин против 39,4 % у женщин). Это означает, что женщин среди экономически активного населения почти вдвое меньше, чем мужчин.

По данным МОТ, уровень занятости мужчин примерно в два раза выше, чем среди женщин, и этот разрыв в Узбекистане особенно велик. На практике это выражается в том, что значительная часть женщин либо не выходит на рынок труда, либо не может трудоустроиться. Официальный уровень безработицы среди женщин, как правило, превышает мужской: например, до 2019 г. показатели безработицы мужчин и женщин были практически равны, но затем безработица среди женщин возросла, а среди мужчин – снизилась. В 2020 г., на фоне общих экономических затруднений, уровень безработицы женщин достиг 17,4 % (против 10,0 % у мужчин). Такая динамика свидетельствует о более уязвимом положении женщин на рынке труда во время кризисов.

Структурно женская занятость концентрируется в ограниченном числе отраслей. Согласно аналитическим обзорам МОТ, женщины Узбекистана преобладают в секторах с относительно низкой средней заработной платой – таких как здравоохранение, образование и социальные услуги. Например, около 73,0–78,0 % занятых в этих сферах составляют женщины, тогда как в промышленности и строительстве доля женщин значительно ниже. Эта секторальная сегрегация означает, что даже трудоустроенные женщины зачастую работают на менее прибыльных должностях. Кроме того, женщины чаще заняты в неформальном и временном секторе: почти каждая четвертая работающая женщина занята неполный рабочий день (частичная занятость), тогда как среди мужчин таких лишь каждый пятый.

Тем не менее, в последние годы предпринимаются шаги для вовлечения женщин в экономику. Число женщин, получающих высшее и среднее специальное образование, значительно возросло, что в перспективе расширяет кадровый потенциал. Приме-

чательно, что доля девушек среди студентов вузов увеличилась с 38,2 % в 2018 г. до примерно 48,0 % к 2023 г. благодаря введению специальных квот и грантов для девушек. Ежегодно выделяются тысячи целевых государственных грантов для обучения девушек из малообеспеченных семей в вузах. Расширение доступа к образованию и профессиональной подготовке женщин – важный резерв увеличения их участия на рынке труда.

Одним из наиболее острых проявлений гендерного неравенства на рынке труда Узбекистана остается разрыв в оплате труда мужчин и женщин. Согласно данным Национального комитета Республики Узбекистан по статистике, в 2020 г. средняя заработная плата женщин была на 37,5 % ниже, чем у мужчин. Иными словами, на каждый сум, заработанный мужчиной, женщина зарабатывала лишь 0,625 сума. В 2021 г. этот разрыв составил около 36,0 %, а по оценке МОТ на 2022 г. – примерно 31,7 %.

Наблюдается положительная тенденция к сокращению разрыва: сравнение 2020 и 2022 гг. показывает снижение гендерного разрыва почти на 6 процентных пунктов (с 37,5 % до 31,7 %). Тем не менее даже 30,0 % разницы – очень высокий показатель по международным меркам. Анализ МОТ отмечает, что в Узбекистане гендерный разрыв в оплате труда стабильно держится на уровне 25,0–35,0 % с 2018 по 2024 г., что считается весьма высоким уровнем неравенства.

Статистика показывает, что средняя зарплата в тех секторах, где большинство составляют женщины, значительно отстает от средней по экономике – например, в здравоохранении она составляет 79,0 % от среднереспубликанской, в образовании 87,0 %.

Тем не менее, сокращение гендерного разрыва в оплате труда наметилось, благодаря мерам государственной политики. Повышение минимальной заработной платы и легализация трудовых отношений в некоторых секторах могли непропорционально повысить доходы низкооплачиваемых категорий, где занято больше женщин. Кроме того, отмена в 2019 г. списка запрещенных для женщин профессий открыла доступ к ряду более высокооплачиваемых специальностей.

Роль женщин в предпринимательстве Узбекистана заметно возросла за последние пять лет. Совокупное число женщин, занимающихся собственным бизнесом, существенно увеличилось благодаря государственным программам поддержки малого предпринимательства среди женщин. По данным Национального комитета Республики Узбекистан, за

период 2018–2024 гг. количество женщин-предпринимателей фактически удвоилось, достигнув более 205 тыс. человек к концу 2023 г. Это результат комплексных мер – от льготного кредитования женских бизнес-проектов до обучения и наставничества. Если в 2019 г. женщины составляли лишь около четверти-трети от общего числа предпринимателей, то к 2023 г. их доля выросла до 37,0–40,0 %.

Рост женского предпринимательства подтверждается и количественно. В 2020 г., несмотря на пандемию, число женщин-предпринимателей увеличилось на 2,7 тыс. и достигло 172,7 тыс. человек. К началу 2022 г. эта цифра превысила 180 тыс., а по состоянию на 2023 г. – более 205 тыс. Активнее всего женщины осваивают малый и средний бизнес в сфере услуг, торговли, общественного питания, а также домашнего (надомного) труда. При этом женщины-предприниматели остаются малочисленными в производственных отраслях и в крупном бизнесе. По регионам ситуация дифференцирована: отмечается, что в экономически активных регионах (Ташкент, Андижанская обл. и др.) до двух из пяти руководителей предприятий – женщины, тогда как в более традиционных регионах (например, Сурхандарьинская обл.) лишь около одного из пяти.

Существенную поддержку женскому предпринимательству оказывают специальные государственные фонды и программы. В республике созданы Центры женского предпринимательства (в формате бизнес-инкубаторов), где женщины могут получить консультации по открытию бизнеса, подбору оборудования, поиску партнёров и получению льготных кредитов. За период 2019–2023 гг. через Фонд поддержки женщин профинансировано льготных кредитов на сумму свыше 6,9 трлн сумов, более 224 тыс. женщин получили доступ к финансированию своих проектов. В результате таких мер ежегодный прирост числа новых женщин-предпринимателей составил несколько тысяч.

Нельзя не отметить вклад инициатив вроде программы «Каждая семья – предприниматель», микрокредитных программ для женщин и проекта «Женская тетрадь», через который государство адресно поддерживает малообеспеченных женщин в поиске работы и открытии бизнеса. Эти шаги позволили значительно повысить экономическую активность женщин в частном секторе.

Повышение доли женщин-предпринимателей с приблизительно одной трети до близкой к 40,0 % – свидетельство постепенного устранения гендерного дисбаланса в сфере предпринимательства. Это имеет

важное значение для устойчивого развития: по оценкам аналитиков, увеличение участия женщин в бизнесе и на рынке труда положительно сказывается на экономическом росте (по расчетам Moody's, устранение разрыва в оплате труда могло бы увеличить мировой ВВП на 7 %, или ~\$ 7 трлн). В контексте Узбекистана расширение женского предпринимательства способствует диверсификации экономики, созданию новых рабочих мест (в том числе для других женщин) и росту семейных доходов, что отвечает целям инклюзивного развития.

Учитывая проведенный анализ, для повышения гендерного равенства в экономике и обеспечения прав женщин в Узбекистане целесообразно реализовать комплекс следующих мер:

1. Устранение гендерного разрыва в оплате труда: обеспечить прозрачность оплаты на уровне предприятий и внедрить системы регулярной оценки должностей с точки зрения принципа «равная оплата за труд равной ценности». Государству совместно с профсоюзами следует поощрять компании проводить гендерный аудит зарплат и публиковать данные о среднем заработке мужчин и женщин. Ввести ответственность за необоснованную дифференциацию оплаты. Укрепить роль коллективных переговоров с учетом гендерных аспектов: включать в коллективные договоры обязательства по равной оплате и карьерному росту женщин.

2. Поддержка занятости матерей и баланса между работой и семьей: устранить ограничения, мешающие трудоустройству женщин в период беременности и после родов. Разработать программы стимулирования гибких форм занятости (гибкий график, удаленная работа, частичная занятость по выбору работницы) без ущерба для карьеры. Ввести поощрения для работодателей, создающих корпоративные детские комнаты, предоставляющих дополнительные отпуска по уходу. Одновременно продвигать идею ответственного отцовства: рассмотреть внедрение отпуска по уходу за ребенком для отцов, кампании в СМИ по поощрению мужчин разделять домашние обязанности.

3. Развитие человеческого капитала и профессиональных навыков женщин: продолжить усилия по расширению доступа девушек к образованию всех уровней. Сохранить и увеличить целевые квоты и гранты для женщин на поступление в вузы, особенно по техническим и инженерно-математическим специальностям (STEM), где женщины традиционно недопредставлены. Развивать программы переподготовки и повышения квалификации для безработных

женщин и домохозяек, желающих выйти на работу. Внедрять наставничество и стажировки для молодых специалистов на предприятиях. Также важно включать в образовательные программы компоненты по предпринимательским навыкам и финансовой грамотности для женщин. Повышение уровня образования и навыков повысит конкурентоспособность женщин на рынке труда и их уверенность в себе.

4. Содействие женскому предпринимательству и финансовой инклюзии: продолжить расширять доступ женщин к финансовым ресурсам. Рекомендуются увеличить объемы льготного кредитования женщин-предпринимателей, в том числе беззалоговых микрокредитов. Государству следует стимулировать коммерческие банки внедрять специальные продукты для женщин (с упрощенными требованиями к залогу при наличии устойчивой бизнес-идеи). Расширить практику бизнес-инкубаторов для женщин и Центров поддержки женского предпринимательства по всей стране – в особенности в сельской местности, где нужен особый фокус. В таких центрах предоставлять консультации по регистрации бизнеса, налогообложению, маркетингу, а также юридическую помощь. Ввести систему менторства: привлекать успешных предпринимательниц в качестве наставников для новичков. Продолжить финансирование Фонда поддержки женщин – например, увеличить грантовые программы на запуск женских стартапов. Также полезно создавать платформы нетворкинга для женщин – бизнес-лидеров, в том числе региональные и отраслевые ассоциации, чтобы женщины могли обмениваться опытом и совместно отстаивать интересы.

5. Изменение общественных установок и борьба со стереотипами: наряду с экономическими мерами необходимы усилия по трансформации гендерных стереотипов. Рекомендуется проводить широкие информационные кампании, пропагандирующие позитивный образ работающей женщины, женщины-руководителя, женщины-предпринимателя. Ввести просветительские программы для мужчин – например, через махаллинские комитеты – о важности поддержки карьер и инициатив жен. Активнее вовлекать духовных лидеров, деятелей культуры в продвижение идеи равноправия полов, опираясь на национальные ценности (мотивы уважения к матери и т.д.). В школьное образование включить элементы воспитания гендерного равенства, уроки равноправия.

6. Совершенствование правоприменения и мониторинга: обеспечить реальное выполнение уже

существующих законов о гендерном равенстве. Для этого усилить контроль со стороны инспекций труда за дискриминацией при найме и оплате – вводить проверки, «гендерные тесты» на предприятиях. Проводить регулярный гендерный мониторинг: собирать статистику по зарплатам, продвижению, найму с разбивкой по полу и публиковать результаты (как это делается в некоторых странах в рамках гендерных рейтингов компаний). Необходимо внедрять современные методы статистики труда, следовать стандартам МОТ, проводить репрезентативные опросы экономической активности, учитывая неформальную занятость женщин. Расширение доступа исследователей к таким данным поможет глубже понять природу гендерных разрывов и выработать таргетированные меры.

7. Повышение представленности женщин в руководящих позициях: продолжать политику квот и иных стимулов для увеличения доли женщин на уровне принятия решений. Например, можно рассмотреть целевые ориентиры по доле женщин-руководителей в госкомпаниях и органах управления (аналогично политическим квотам). Развивать программы кадрового резерва из талантливых женщин-менеджеров, обучать их лидерским навыкам. Международный опыт показывает, что присутствие женщин-руководителей в компаниях способствует более гибкой кадровой политике и учету интересов сотрудниц (work-life balance), тем самым косвенно улучшая гендерное равенство.

Реализация предложенных мер требует межсекторального подхода и устойчивой политической воли. В последние годы руководство Узбекистана демонстрирует готовность к преобразованиям в сфере гендерной политики, и эта позитивная динамика должна быть подкреплена конкретными действиями. Комплексное устранение барьеров – от законодательства до социальных норм – позволит значительно повысить экономическую активность женщин. Это, в свою очередь, внесет весомый вклад в достижение целей устойчивого развития: активное участие женщин в экономике повышает темпы роста ВВП, способствует снижению бедности и более равномерному распределению благ. По сути, гендерное равенство – это не только вопрос социальных прав, но и мощный резерв экономического развития. Узбекистан, включив гендерные приоритеты в повестку своих реформ, способен ускорить прогресс к построению инклюзивной и устойчивой экономики, в которой женщины и мужчины в равной мере реализуют свой потенциал.

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ И ГЕНДЕРНЫХ ДАННЫХ В УСТОЙЧИВОМ ПРОДВИЖЕНИИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.086

Дилноза МУРАТОВА,
заместитель директора Националь-
ного центра Республики Узбекистан
по правам человека

Аннотация. В статье анализируются ключевые элементы устойчивой государственной политики Республики Узбекистан в области гендерного равенства. Рассматриваются институциональные механизмы, правовая база, участие женщин в управлении, интеграция гендерного подхода в государственные программы и бюджеты, а также значение надежных данных с разбивкой по полу для формирования эффективной политики. Опыт Узбекистана демонстрирует, что последовательные институциональные реформы, политические инициативы и международное сотрудничество могут стать движущей силой в достижении гендерного равенства.

Ключевые слова: гендерное равенство, Узбекистан, политическая воля, гендерные данные, гендерно-ориентированное бюджетирование, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, устойчивое развитие.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикасининг гендер тенглик соҳасидаги барқарор давлат сиёсатининг асосий элементлари таҳлил қилинган. Институционал тузилмалар, ҳуқуқий асослар, аёлларнинг бошқарувдаги иштироки, давлат дастурлари ва бюджетига гендерга асосланган ёндашувнинг интеграциялашуви ҳамда сиёсатни самарали ишлаб чиқишда жинсга доир ишончли маълумотларнинг аҳамияти кўриб чиқилган. Ўзбекистон тажрибаси шуни кўрсатадики, изчил институционал ислохотлар, сиёсий ташаббуслар ва халқаро ҳамкорлик гендер тенгликка эришишда ҳаракатлантирувчи куч бўла олади.

Калит сўзлар: гендер тенглик, Ўзбекистон, сиёсий ирода, гендер бўйича маълумотлар, гендерга мувофиқ бюджетлаштириш, Аёлларга нисбатан камситишнинг барча шаклларида барҳам бериш тўғрисидаги конвенция, барқарор ривожланиш.

Abstract. The article analyzes the key elements of a sustainable state policy of the Republic of Uzbekistan in the field of gender equality. Institutional arrangements, legal frameworks, women's participation in governance, integration of a gender perspective into government programs and budgets, and the importance of reliable sex-disaggregated data for effective policy development are examined. The experience of Uzbekistan demonstrates that consistent institutional reforms, policy initiatives and international cooperation can be a driving force in achieving gender equality.

Key words: gender equality, Uzbekistan, political will, gender data, gender-oriented budgeting, Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, sustainable development.

Гендерное равенство является неотъемлемой частью инклюзивного и устойчивого развития, что закреплено в международных документах, таких как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) и Повестка

дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Тем не менее реальный прогресс требует не только реформ законодательства, но и долгосрочной политической воли, устойчивых институтов, достоверных данных и широкой общественной

поддержки. Опыт Узбекистана представляет собой показательный пример эволюции национальной гендерной политики, основанной на системности и эмпирическом анализе.

Формирование устойчивой системы равных прав начинается с прочной законодательной и институциональной архитектуры. Узбекистан предпринял масштабные шаги по приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами. Важным этапом в институционализации гендерной повестки стало создание Комиссии Республики Узбекистан по вопросам обеспечения гендерного равенства.

Рост участия женщин в органах власти является отражением усилий по обеспечению инклюзивного управления. На 2024 г. женщины составляют 38 % депутатов нижней палаты парламента и 27 % – верхней палаты, а также занимают 25 % мест в местных представительных органах. Эти цифры свидетельствуют о трансформации системы управления в сторону большей гендерной чувствительности.

Узбекистан внедряет гендерный подход в национальное стратегическое планирование и бюджетирование, включая пилотные проекты по гендерно ориентированному бюджетированию, которое позволяет направлять ресурсы на устранение гендерных диспропорций, в том числе в сферах занятости, здравоохранения и образования. Однако ключевым условием эффективности остаются устойчивое финансирование и системный мониторинг.

Политика столь эффективна, насколько достоверны данные, на которых она основана. Гендерно дезагрегированные данные необходимы для выявления системных неравенств, целевой разработки решений и оценки прогресса в достижении ЦУР 5. Такие данные помогают выявить, например, гендерные разрывы в оплате труда, различия в доступе к правосудию, образованию, здравоохранению и политическому участию.

В партнерстве со Структурой «ООН-женщины» и ЮНФПА Государственный комитет по

статистике Узбекистана значительно расширил потенциал сбора, анализа и публикации гендерной статистики. Общественный портал гендерных данных обеспечивает прозрачность и доступ к ключевым индикаторам. Также ведется разработка Национального гендерного профиля, представляющего собой всестороннюю аналитическую основу для будущих реформ.

Вместе с тем отсутствие стандартизированных методологий ограничивает сопоставимость данных, существуют пробелы по таким вопросам, как неформальная занятость и неоплачиваемый уход. Социальные нормы могут мешать точному сбору данных о насилии в отношении женщин. Для преодоления этих барьеров необходимы инвестиции в статистическую инфраструктуру и усиление межведомственного взаимодействия.

Опыт Узбекистана показывает, что гендерные данные могут стать основой справедливой политики. Четырехкомпонентная модель «4Е» включает:

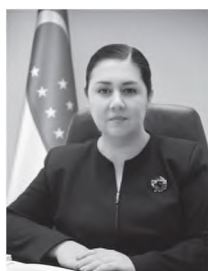
- **Enact (Принять)** – разработка национальных стратегий в области гендерной статистики;
- **Equip (Оснастить)** – повышение потенциала институтов и специалистов;
- **Employ (Использовать)** – интеграция данных в процессы принятия решений;
- **Engage (Вовлечь)** – привлечение гражданского общества и исследовательских институтов к мониторингу и адвокации.

Данный подход подчеркивает, что инвестиции в гендерные данные – это не техническая мера, а стратегическое решение в пользу устойчивого развития и равенства.

Опыт Узбекистана подтверждает, что только сочетание политической воли, институциональных реформ и политики, основанной на достоверных данных, способно обеспечить устойчивый прогресс в области гендерного равенства. В условиях глобальных усилий по реализации Повестки дня-2030 необходимо, чтобы данные стали краеугольным камнем принятия решений, обеспечивая инклюзивность и справедливость на всех уровнях.

ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ — ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОМБУДСМАНА

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.087

Феруза ЭШМАТОВА,
Уполномоченный Олий Мажлиса
по правам человека (Омбудсман)

Азиз ЮЛДАШЕВ,
начальник отдела
аппарата Омбудсмана

Аннотация. Статья посвящена деятельности Уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсмана) по обеспечению прав и свобод лиц с инвалидностью. Основное внимание уделяется проведенным институтом Омбудсмана мониторингам правового положения лиц с инвалидностью, мероприятиям по их правовому просвещению, а также правовому анализу законодательства в обеспечении прав и свобод лиц с инвалидностью.

Ключевые слова: лица с инвалидностью, Омбудсман, мониторинг, правовое положение лиц с инвалидностью, правовое просвещение, сотрудничество.

Аннотация. Мақола Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили – Омбудсманнинг ногиронлиги бор шахсларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш борасидаги фаолиятига бағишланган. Омбудсман институти томонидан ногиронлиги бор шахсларнинг ҳуқуқий ҳолатини аниқлаш бўйича ўтказилган мониторинглар, уларнинг ҳуқуқий билим ва саводхонлигини ошириш мақсадида ташкил этилган тадбирлар, шунингдек, ногиронлиги бор шахсларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашга доир норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар таҳлилига асосий эътибор қаратилган.

Калит сўзлар: ногиронлиги бор шахслар, Омбудсман, мониторинг, ногиронлиги бор шахсларнинг ҳуқуқий ҳолати, ҳуқуқий билим ва саводхонлик, ҳамкорлик.

Abstract. The article is devoted to the activities of the Commissioner of the Oliy Majlis for Human Rights (Ombudsman) to ensure the rights and freedoms of persons with disabilities. The main focus is on the monitoring of the legal status of persons with disabilities carried out by the Ombudsman's Institute, measures for legal education of persons with disabilities and legal analysis of legislation in ensuring the rights and freedoms of persons with disabilities.

Key words: persons with disabilities, Ombudsman, monitoring, legal status of persons with disabilities, legal education, cooperation.

В последние годы в Узбекистане проделана значительная работа в области обеспечения прав лиц с инвалидностью. В частности, в октябре 2020 г. был принят закон «О правах лиц с ограниченными возможностями», а в 2021 г. ратифицирована Конвенция ООН «О правах инвалидов». Кроме того, принят ряд указов и постановлений Президента и Кабинета Министров Республики Узбекистан. Продолжением

мер, предпринимаемых в этом направлении, является видеоселекторное совещание под председательством Президента Ш. Мирзиёева от 13 декабря 2024 г., посвященное обсуждению результатов работы в сфере социальной защиты и приоритетных задач на 2025 г.

Отмечено, что во всех регионах на сегодняшний день открыты центры «Инсон», а в махаллях внедрены 102 вида социальных услуг. Социальные работ-

ники, обходя дома, оказали помощь 95 тыс. нуждающимся, которые ранее не были включены в реестр. Для 51 тыс. граждан установлена инвалидность, 26 тыс. инвалидов получили протезы. Выявлены 4 тыс. одиноких пожилых людей, для которых организован уход на дому, 5 тыс. детей с инвалидностью устроены в детские сады и школы¹. Благодаря такой адресной работе количество обращений в народные приемные и хокимияты по вопросам социальных услуг и помощи сократилось на 35 %.

Согласно данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан, в последние годы наблюдается рост лиц с первичной инвалидностью: в 2020 г. – 41 600 мужчин и 32 565 женщин, в 2021 г. – 52 235 мужчин и 43 909 женщин, в 2022 г. – 63 191 мужчин и 54 704 женщины, в 2023 г. – 61 181 мужчин и 54 535 женщин².

Следует подчеркнуть, что контроль за соблюдением прав и свобод лиц с инвалидностью является одним из приоритетных направлений деятельности Омбудсмана как субъекта парламентского контроля за соблюдением законодательства о правах и свободах человека государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями и должностными лицами.

За период с 2021 по 2024 г. в институт Омбудсмана поступило 680 обращений по вопросам обеспечения прав и свобод лиц с инвалидностью, из которых 347 обращений (51 %) изучены в качестве объектов парламентского контроля. По итогам рассмотрения обращений оказано содействие: 17 лицам – в выделении инвалидных колясок, протезов и костылей; 10 – в установлении инвалидности; 7 – в направлении в санатории и лечебные организации; 4 – в выделении социальных работников для ухода на дому; 4 – в помещении в дома «Мурувват» и «Саховат»³; 3 – в применении налоговых льгот; 2 – в трудоустройстве.

Наряду с этим Омбудсман и его региональные представители проводят регулярные мониторинги по определению уровня гарантированности прав и свобод лиц с инвалидностью на территории Узбекистана.

Одним из таких мониторингов является проведенный в 2021–2023 гг. комплексный мониторинг правового положения лиц, находящихся в домах-интернатах «Мурувват»⁴.

Дома-интернаты «Мурувват» являются государственными медико-социальными учреждениями для постоянно проживающих в Республике Узбекистан лиц с инвалидностью I и II групп в возрасте от 18 лет, имеющих выраженные или значительно выраженные психические нарушения.

Целью комплексного мониторинга являлось обеспечение лиц с инвалидностью паспортами Республики Узбекистан для полноценного осуществления последними своих прав, обязанностей и интересов. Необходимо отметить, что основной причиной проведения мониторинга стало выявление фактов отсутствия у некоторых лиц с инвалидностью, пребывающих в домах-интернатах «Мурувват», документов, подтверждающих их личность.

В ходе мониторинга изучены дела 6 086 лиц с инвалидностью, пребывающих в домах-интернатах «Мурувват». При активном содействии территориальных подразделений Таможенного комитета при Министерстве экономики и финансов были собраны все необходимые данные для восстановления документов указанной группы лиц⁵.

В общей сложности Омбудсманом была оказана помощь в установлении фактов о рождении 100 лиц. После установления факта рождения поддержка продолжалась оказанием содействия в получении идентификационных (ID) карт⁶.

По итогам проведенного мониторинга были установлены следующие причины отсутствия документов, подтверждающих личность, у лиц с инвалидностью:

- прием лиц в дома-интернаты «Мурувват» в 1970 – 1990-е гг. осуществлялся по направлению соответствующих министерств и ведомств без требования о представлении надлежащих документов;
- многие лица, находящиеся в домах-интернатах «Мурувват», являлись гражданами СССР и вследствие распада СССР стали лицам без гражданства, поскольку сами или их законные представители (опекуны, попечители) своевременно не обратились за документами в соответствующие органы;
- лица с инвалидностью привозились и оставлялись в домах-интернатах «Мурувват» без документов, подтверждающих личность, и продолжительное время находились в этих домах без соответствующего оформления.

¹ Выдвинуты новые инициативы по усилению системы социальной защиты // <https://president.uz/ru/lists/view/7763>.

² <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/social-protection>.

³ Согласно Указу Президента Республики Узбекистан от 07.05.2024 г. № УП-75, дома «Саховат» переименованы в Центры социальной поддержки // <https://lex.uz/docs/6915986>.

⁴ <https://lex.uz/docs/5654068>.

⁵ Постановлением Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по развитию деятельности центров социальной поддержки и домов-интернатов «Мурувват» от 30.08.2022г. № ПП-365, дома-интернаты «Мурувват» были прикреплены к Таможенному комитету при Министерстве экономики и финансов.

⁶ <https://lex.uz/ru/docs/4761986>.

В настоящее время прием в дома-интернаты осуществляется в соответствии с Положением о домах-интернатах «Мурувват» для лиц с инвалидностью, утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении положений, регулирующих деятельность отдельных медицинских и социальных учреждений в сфере социальной защиты населения Республики Узбекистан» от 17.09.2021 г. № 575. Согласно данному Положению, дома-интернаты «Мурувват» принимают лиц с инвалидностью I и II групп в возрасте от 18 лет, постоянно проживающих в Республике Узбекистан и имеющих значительные психические нарушения.

При размещении в дома-интернаты «Мурувват» лиц, находящихся в реабилитационных центрах органов внутренних дел, важным фактором является представление документа, подтверждающего личность лица, оформляемого в дом-интернат⁷.

Следует отметить, что до принятия вышеуказанного Положения действовало Положение о домах-интернатах для инвалидов «Мурувват» (утверждено Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Положений о медико-социальных учреждениях Министерства труда и социальной защиты населения Республики Узбекистан» от 23.08.2011 г. № 240), где также содержались аналогичные требования по приёму лиц с инвалидностью в дома-интернаты «Мурувват»⁸.

В ходе мониторинга обнаружено, что *некоторые лица с инвалидностью находились в домах-интернатах «Мурувват» более 20–30 лет без соответствующих документов.*

Таким образом, *для полноценного обеспечения прав и интересов лиц данной категории необходимо срочно решать проблему оформления документов, подтверждающих личность лиц с инвалидностью.*

В 2024 г. был проведен мониторинг исполнения норм законодательства по распределению работодателями рабочих мест для лиц с инвалидностью. Необходимо отметить, что суммарное число устанавливаемого минимального количества рабочих мест в

соответствии с решениями хокимов районов (городов) не может составлять свыше 10 % (в том числе не менее 3 % для лиц с инвалидностью) от среднесписочной численности работников организации⁹.

В ходе мониторинга установлено, что согласно решениям хокимов районов (городов) в течение 2024 г. зарезервировано 58,4 тыс. рабочих мест для трудоустройства лиц, нуждающихся в социальной защите, которые испытывают трудности с поиском работы и не могут на равных конкурировать на рынке труда. Из них 8,8 тыс. рабочих мест зарезервированы для лиц с инвалидностью. Однако анализ показал низкий процент трудоустройства лиц с инвалидностью на существующие резервные рабочие места¹⁰.

Отдельное внимание также уделяется **вопросам обеспечения гарантий прав и свобод лиц с инвалидностью в международном сотрудничестве** Омбудсмана с другими международными организациями и зарубежными национальными правозащитными учреждениями по правам человека.

В частности, с февраля 2022 г. ежегодно проводятся международные конференции, приуроченные ко дню основания института Омбудсмана, одним из направлений деятельности которых являются обсуждение вопросов обеспечения прав и свобод лиц с инвалидностью и усиления международного сотрудничества в этом направлении.

Например, Омбудсман Венгрии Акош Козма в ходе конференции 2023 г. подчеркнул, что Омбудсман Венгрии уделяет пристальное внимание вопросам лиц с особыми потребностями и имеет в своем исполнительном аппарате отдел по работе с социально уязвимым слоем общества, занимающийся, в частности, вопросами лиц с инвалидностью. При Омбудсмане также функционирует Совет по данным вопросам.

Более того, с 2021 по 2024 г. по инициативе Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека был проведен ряд мероприятий (семинары, тренинги и мастер-классы) для сотрудников Аппарата Омбудсмана, органов государственного управления и представителей гражданского об-

⁷ Пункты 15 и 23 Положения о домах-интернатах «Мурувват» для лиц с инвалидностью, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении положений, регулирующих деятельность отдельных медицинских и социальных учреждений в сфере социальной защиты населения Республики Узбекистан» от 17.09.2021 г. № 575 // <https://lex.uz/docs/5639091>.

⁸ Пункты 13 и 19-1 Положения о домах-интернатах для инвалидов «Мурувват» (утверждено Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Положений о медико-социальных учреждениях Министерства труда и социальной защиты населения Республики Узбекистан» №240 от 23.08.2011 г.) // <https://lex.uz/docs/1856116?ONDATE=01.08.2018%2000#edi3855073>.

⁹ Положение «О порядке установления и резервирования минимального количества рабочих мест для трудоустройства лиц, нуждающихся в социальной защите и испытывающих затруднения в поиске работы и не способных на равных условиях конкурировать на рынке труда» (утверждено Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 05.12.2017 г. № 965) // <https://lex.uz/docs/3448330>.

¹⁰ Для справки: по состоянию на 1 ноября 2024 г. на зарезервированных рабочих местах трудоустроено 3,5 тыс. лиц с инвалидностью (39,7 %). Например, в Андижанской, Ферганской и Наманганской областях были трудоустроены 836 лиц с инвалидностью на 5,7 тыс. зарезервированных мест.

щества с привлечением признанных международных специалистов в области защиты прав лиц с инвалидностью.

Особо следует подчеркнуть, что 7 июня 2021 г. Узбекистан ратифицировал Конвенцию о правах инвалидов в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О ратификации Конвенции о правах инвалидов (Нью-Йорк, 13 декабря 2006 года)»¹¹. Значимость ратификации Конвенции заключается в том, что она позволит привести систему социальной защиты лиц с инвалидностью в соответствие с международными нормами и стандартами, расширить возможность привлечения целевых ресурсов международных организаций для усиления социальной защиты лиц с инвалидностью, улучшить положительный международный имидж нашей страны в сфере социальной защиты населения¹².

В июле 2023 г. в Комитет по правам инвалидов был представлен Первоначальный правительственный доклад Республики Узбекистан о реализации положений Конвенции о правах инвалидов. В свою очередь, Омбудсманом в том же году был подготовлен и направлен альтернативный доклад по реализации положений Конвенции о правах инвалидов.

В феврале 2024 г. был проведен Республиканский конкурс «Зналок права» среди детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. В конкурсе приняли участие около 750 учеников из школ-интернатов Ташкентской и Ферганской областей и города Ташкента. Целью конкурса, инициированного Омбудсманом совместно с Федерацией профсоюзов Узбекистана, являлось повышение у детей уровня знаний о своих правах и навыков их применения. Организация таких мероприятий совместно с заинтересованными организациями на системной основе является важным направлением деятельности Омбудсмана в обеспечении прав детей с инвалидностью.

В 2024 г. совместно с Институтом демократии и прав человека организован ряд семинаров и тренингов, направленных на формирование у лиц с инвалидностью навыков выдвижения своих кандидатур на парламентских выборах. Эти мероприятия, проведенные во всех регионах страны способствовали повышению политической и правовой культуры лиц с инвалидностью путем участия в качестве кандидатов в парламентских выборах и углублению знаний в об-

ласти избирательного права. В результате многие из участников избирательного процесса зарегистрированы в качестве кандидатов на выборах в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, областные, районные и городские кенгаши народных депутатов. А по итогам выборов в Законодательную палату 27 октября 2024 г. депутатами были избраны три гражданина с инвалидностью.

В заключение следует отметить, что возможность полного осуществления прав лицами с инвалидностью зависит от нескольких факторов, одним из которых является наличие документов, удостоверяющих личность. Для полноценного обеспечения прав и интересов лиц данной категории *необходимо срочно решить проблему оформления документов, подтверждающих личность лиц с инвалидностью.*

Не менее важным аспектом обеспечения прав и свобод лиц с инвалидностью является *реализация их социально-экономических прав, в частности в вопросах трудоустройства.* На наш взгляд, учреждение в будущем районных и городских филиалов моноцентров, созданных в административных центрах, адаптация их для обеспечения учебных помещений и общежитий, подходящих для лиц с инвалидностью (для их беспрепятственного передвижения), а также цифровизация процесса трудоустройства для лиц с инвалидностью и его интеграция в базу данных соответствующих государственных органов и ведомств с целью снижения человеческого фактора при трудоустройстве станут важными факторами в эффективном обеспечении их занятости в будущем.

Повышение правовой грамотности также является существенным фактором всестороннего развития лиц с инвалидностью. Формирование правового сознания, повышение уровня правовой грамотности лиц с инвалидностью послужит, с одной стороны, снижению числа обращений в различные организации по поводу разъяснения их прав, а с другой – ускорит их интеграцию в социум наравне с остальными членами общества. В связи с указанным *предлагается развивать и совершенствовать формы сотрудничества между органами государственной власти и международными специализированными организациями в целях повышения правовой грамотности лиц с инвалидностью.*

¹¹ <https://lex.uz/ru/docs/5447430>.

¹² См.: Комментарии депутата Законодательной палаты Олий Мажлиса, директора Национального центра по правам человека, академика Акмала Саидова по ратификации Конвенции о правах инвалидов // <https://www.uzembassy.uk/news/658?language=ru>.

НОВЫЙ УЗБЕКИСТАН: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.088

Юлдаш ЖУРАЕВ,
доктор юридических наук, профессор
Высшей школы судей при Высшем
судейском совете Республики Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-правовые основы устойчивого развития в контексте обновленной Конституции Республики Узбекистан. Автор анализирует положения Конституции, прямо или косвенно отражающие цели устойчивого развития, включая экологические, экономические и социальные аспекты. Обосновывается, что Узбекистан одним из первых в мире конституционно закрепил принципы устойчивости в качестве основополагающих для государства и общества. Автор, исследуя роль государственных институтов в реализации этих принципов, выделяет политические и экономические основы устойчивого развития. Делается вывод о том, что новая Конституция служит прочной правовой базой для формирования устойчивого, демократического и социального государства.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Конституция, Новый Узбекистан, устойчиво развиваемое общество, гражданское общество, экологическая безопасность, социальное государство, правовое государство, политическая стабильность.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикасининг янги тахрирдаги Конституцияси доирасида барқарор ривожланишнинг назарий ва ҳуқуқий асослари тадқиқ этилган. Муаллиф экологик, иқтисодий ва ижтимоий йўналишларда барқарор ривожланиш мақсадларини бевосита ёки билвосита акс эттирувчи Конституция нормаларини таҳлил қилган. Ўзбекистон дунёда биринчилардан бўлиб барқарорлик тамойилларини давлат ва жамият учун асос сифатида конституциявий тарзда мустаҳкамлагани асослантилган. Муаллиф ушбу тамойилларни амалга оширишда давлат институтларининг ролини ўрганиб, барқарор ривожланишнинг сиёсий ва иқтисодий асосларини қайд этган. Хулоса ўрнида янги тахрирдаги Конституция барқарор, демократик ва ижтимоий давлатни шакллантириш учун мустаҳкам ҳуқуқий асос бўлиб хизмат қилиши таъкидланган.

Калит сўзлар: барқарор ривожланиш, Конституция, Янги Ўзбекистон, барқарор ривожланаётган жамият, фуқаролик жамияти, экологик хавфсизлик, ижтимоий давлат, ҳуқуқий давлат, сиёсий барқарорлик.

Abstract. The article examines the theoretical and legal foundations of sustainable development in the context of the updated Constitution of the Republic of Uzbekistan. The author analyzes the provisions of the Constitution that directly or indirectly reflect the goals of sustainable development, including environmental, economic and social aspects. It is proved that Uzbekistan was one of the first in the world to constitutionally consolidate the principles of sustainability as fundamental for the state and society. The author, exploring the role of state institutions in the implementation of these principles, identifies the political and economic foundations of sustainable development. It is concluded that the new Constitution serves as a solid legal basis for the formation of a stable, democratic and social state.

Key words: sustainable development, Constitution, New Uzbekistan, sustainably developing society, civil society, environmental security, social state, rule of law, political stability.

С наступлением XXI в. началась новая эпоха – эпоха осмысления достигнутого человечеством уровня развития и выработки ориентиров для строительства будущего мира. В этом контексте поистине историческую роль сыграла Декларация ООН, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г., озаглавленная «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», более известная как «Повестка дня – 2030». Государства – участники саммита, включая Узбекистан, проголосовав за принятие «Повестки дня – 2030», взяли на себя обязательство прилагать неустанные усилия для ее реализации.

С избранием нового Президента в Узбекистане началось строительство Нового Узбекистана – государства, обретающего новые качества и содержание. Обновление государства закономерно влечет за собой обновление общества, которое все более приобретает черты полноценного гражданского общества. Ключевым шагом в формировании современного облика Нового Узбекистана и его общества стало принятие новой редакции Конституции Республики Узбекистан по итогам всенародного референдума 30 апреля 2023 г. (далее – Конституция). Именно в ней были закреплены основные направления и перспективы устойчивого развития нашей страны, сформулированные на новом, качественно более высоком уровне.

Конституция четко обозначила современные черты государства, ранее не отраженные в предыдущей редакции. Эти черты проявляются через определение предназначения государства. Так, ст. 1 Конституции впервые подчеркивает правовое и социальное предназначение Республики Узбекистан как государства.

В целях закрепления этих новых черт в Конституцию были внесены поправки, соответствующие актуальным концепциям мирового развития, зафиксированным в новейших международных документах. Прежде всего речь идет о концепции устойчивого развития (далее – УР), которая признана фундаментальной основой международной повестки. Таким образом, Новый Узбекистан приобретает черты государства, развивающегося на основе принципа устойчивого развития (ст. 49 Конституции) и ориентированного на формирование устойчиво развитого общества (ст. 14 Конституции).

В свою очередь, Президент Шавкат Мирзиёев в своей книге «Ҳозирги замон ва Янги Ўзбекистон» («Современность и Новый Узбекистан»),

рассуждая о значении Целей устойчивого развития, дает им исключительно высокую оценку – возможно, более высокую, чем любой другой руководитель государства. Он подчеркивает, что эти цели не только направлены на прогресс, но и обеспечивают гармоничное развитие человека, общества и государства в согласии с природой. Президент акцентирует внимание на праве нынешнего и будущих поколений справедливо и равномерно пользоваться природными богатствами, особенно такими ограниченными ресурсами, как вода. Он подчеркивает необходимость обеспечения каждого человека надежной, устойчивой, современной и «зеленой» энергией, воплощения в жизнь принципа «зеленого» развития, а также принятия срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями¹.

Следует отметить, что устойчиво развиваемое государство как новая черта государственности Нового Узбекистана отнюдь не соотносится напрямую с его сущностью, формационным содержанием, т.е. с тем, к какой общественно-экономической формации оно относится, и тем более не связано с его формой.

В отличие от государств, развитие которых шло формационным путем, в Новом Узбекистане оно осуществляется особым путем – не капиталистическим и не каким-либо иным формационным, а именно на основе новейшей концепции мирового развития, получившей название «устойчивое развитие». Об этом ярко свидетельствуют положения Конституции, закрепленные в результате внесения поправок в 2023 г.

Итак, утверждение о том, что строительство Нового Узбекистана осуществляется на основе концепции устойчивого развития, находит подтверждение в положениях Конституции, закрепленных в результате внесения поправок в 2023 г. Эти положения, имеющие непосредственное отношение к концепции УР и ее целям, можно квалифицировать по следующим категориям: а) *специальные*; б) *отражающие отдельные цели УР*.

Специальными положениями Конституции следует считать статьи, в которых прямо употребляется формула «устойчивое развитие». Таких статей четыре: ст. ст. 14, 49, 103 и 115. Детальный анализ содержания указанных статей позволяет прийти к обоснованному выводу: Республика Узбекистан является государством, которое сознательно избрало путь устойчивого развития. Иными словами, Конституция закрепляет не просто намерение, а целенаправленный выбор в пользу

¹ См.: Мирзиёев Ш. Ҳозирги замон ва Янги Ўзбекистон. – Т.: Ўзбекистон, 2024. – 10, 11-б.

построения государства нового типа – государства с устойчивым развитием.

На основе этих положений Конституции с полной уверенностью можно утверждать: строительство Нового Узбекистана есть строительство государства устойчивого развития.

Согласно общепринятому мнению, устойчивое развитие представляет собой самую современную и перспективную форму мирового развития как в масштабах глобальной цивилизации, так и в разрезе будущего развития отдельных государств. По ряду целей УР отдельные страны уже достигли заметных результатов – будь то искоренение бедности, обеспечение социальной защиты, достижение баланса между экономическим ростом, экологией и социальной стабильностью. Эти достижения либо уже реализованы, либо стали ориентиром, к которому стремится большинство государств мира.

Особо следует подчеркнуть: устойчивое развитие – это развитие будущего, это стратегический ориентир, к которому стремится и Республика Узбекистан, где сегодня осуществляется масштабное строительство Нового Узбекистана – государства устойчивого развития.

Анализируя специальные положения об устойчивом развитии, закрепленные в упомянутых выше статьях Конституции, можно сформулировать их содержательную оценку, отражающую суть этих норм с точки зрения следующих смысловых значений.

Первая оценка: устойчивое развитие выступает целью деятельности государства, направленной на обеспечение благосостояния человека и устойчивого развития общества (ст. 14). Иными словами, государство строит свою деятельность, исходя из необходимости создания устойчиво развивающегося общества.

Вторая оценка: устойчивое развитие выступает как принцип деятельности государства, на основе которого реализуются меры по улучшению, восстановлению и охране окружающей среды, обеспечивается экологическое равновесие (ст. 49).

Третья оценка: устойчивое развитие признается основой интересов общества и государства (ст. 103).

Четвертая оценка: устойчивое развитие фиксируется как цель экономического и территориального развития, т.е. речь идет об устойчивом экономическом росте и устойчивом развитии территории (ст. 115).

Рассмотрим подробнее первую из указанных

оценок – устойчивое развитие как цель деятельности государства. Согласно ст. 14 Конституции: *«Государство осуществляет свою деятельность на принципах законности, социальной справедливости и солидарности в целях обеспечения благосостояния человека и устойчивого развития общества»*.

Итак, в соответствии с Конституцией устойчивое развитие рассматривается как цель деятельности государства. При этом общество выступает в качестве объекта этой целенаправленной деятельности. Примечательно, что именно государству отводится ведущая роль в обеспечении устойчивого развития общества. Статья 14 Конституции прямо указывает: государство осуществляет свою деятельность в целях устойчивого развития общества, а значит, на него возлагается конституционная ответственность за реализацию этого развития.

Как уже отмечалось выше, новая редакция Конституции по праву может рассматриваться как Конституция устойчиво развиваемого государства. По словам Президента Шавката Мирзиёева – основателя и идеолога строительства Нового Узбекистана, международные эксперты единогласно признали эту Конституцию прочной правовой основой устойчивого развития и важнейшим инструментом вывода реформ на качественно новый уровень².

К этому справедливо добавить, что новая редакция Конституции – это не только Конституция устойчиво развиваемого государства, но и Конституция устойчиво развиваемого общества. В тексте Основного закона проводится четкое различие между понятиями «государство» и «общество», что отражает современный правовой и политический подход к их разграничению. Тем не менее государство и общество не могут и не должны рассматриваться как независимые и изолированные друг от друга системы. Напротив, между ними предполагается тесная взаимосвязь, взаимодействие и соотнесенность целей и интересов.

Таким образом, Конституция Республики Узбекистан применяет по отношению к обществу два ключевых понятия: *«устойчиво развиваемое общество»* (ст. 14) и *«гражданское общество»* (ст. 69). Как известно, в научной теории и практической плоскости наиболее развитая форма общества именуется именно гражданским обществом. Иногда гражданское общество рассматривается как сила, способная противостоять государству, контролировать его деятельность и, более того,

² См.: Мирзиёев Ш. Ҳозирги замон ва Янги Ўзбекистон. – 38-б.

заставить его служить интересам общества³. Как справедливо отмечено: «Нельзя поставить знак равенства между государством и обществом, но нельзя также совершенно отделить государство от общества, тем более в современных условиях. Современное общество – это государственно организованное общество»⁴.

Гражданское общество нельзя решительно отделять от государства, поскольку государство, во-первых, несет **ответственность** за развитие гражданского общества; во-вторых, обеспечивает охрану прав и свобод его членов; в-третьих, реализует социальные и иные программы, направленные на смягчение социальных противоречий; и, наконец, в-четвертых, принимает участие в решении глобальных проблем – энергетической, сырьевой, продовольственной, экологической и других.

В Узбекистане с момента обретения независимости началось формирование гражданского общества. Однако его статус по сравнению с государством долгое время оставался нечетко очерченным, без устойчивых правовых и институциональных признаков. Гражданское общество в тот период ассоциировалось прежде всего с системой негосударственных некоммерческих организаций. Подход государства к развитию гражданского общества был, скорее, адекватным, а не активным.

Такой подход, однако, не соответствовал классическим представлениям о гражданском обществе, содержащимся в научной литературе, где под гражданским обществом понимается *совокупность общественных отношений, главным образом имущественных, товарно-рыночных, семейных, нравственных и иных, относительно независимых от государства*.

С избранием Шавката Мирзиёева Президентом Республики Узбекистан произошел коренной поворот в политическом восприятии общества и, в частности, гражданского общества. В своих многочисленных выступлениях Президент последовательно обосновывал главенствующую роль общества в процессе реформ во всех сферах – от общественно-политической до экономической.

В отличие от периода до Нового Узбекистана, когда государство играло исключительно доминирующую роль в инициировании и проведении реформ, в условиях формирования Нового Узбекистана акцент сместился: теперь именно *общество становится инициатором реформ*. Концепция «Общество – инициатор реформ» была чет-

ко сформулирована и предложена Президентом Ш. Мирзиёевым в качестве основополагающей идеи нового этапа развития страны⁵.

Таким образом, следует особо подчеркнуть, что, согласно единому мнению ученых-правоведов, государство не входит в состав гражданского общества и не является его элементом. Вместе с тем признается, что государство обеспечивает нормальное функционирование гражданского общества, создает необходимые условия для его развития.

Однако в Конституции Республики Узбекистан речь идет не только о гражданском обществе, но и о устойчиво развиваемом обществе. Это – *совершенно новый статус общества*, который, как показывает сравнительный анализ, не зафиксирован в конституциях большинства зарубежных государств.

Государство, находящееся в процессе масштабного обновления, закономерно заинтересовано и в обновлении общества. Причем это обновление должно быть соразмерным по глубине и значимости. Если речь идет о строительстве нового государства на основе целей устойчивого развития, то без формирования общества, обладающего аналогичным статусом, этот процесс нельзя считать завершенным. Именно поэтому Конституция возлагает на государство обязанность по обеспечению устойчивого развития общества.

Следует прояснить важный вопрос: как могут одновременно сосуществовать два понятия – «гражданское общество» и «устойчиво развитое общество»? Можно ли представить одно и то же общество в разных ипостасях? С другой стороны, нельзя также утверждать, что гражданское общество и устойчиво развитое общество – это две совершенно разные сущности или два качества одного и того же общества, не связанные между собой.

Здесь необходимо обратить внимание на ключевой момент: *устойчиво развитое общество* – это, по сути, гражданское общество, развивающееся устойчиво, т.е. в соответствии с целями «Повестки дня – 2030». Это качественно новое гражданское общество.

Закрепленная в Конституции формула «устойчиво развитое общество» предполагает его существование наряду с устойчиво развиваемым государством, причем именно государство принимает на себя обязательство по обеспечению устойчиво-

³ Морозова Л. А. Теория государства и права: Учебник: 6-е изд. – М., 2017. – С. 442–443.

⁴ Чиркин В. Е. Современное государство. – М.: Международные отношения. – 2001. – С. 12.

⁵ См.: Мирзиёев Ш. Ҳозирги замон ва Янги Ўзбекистон. – 49-б.

сти развития гражданского общества.

«Повестка дня – 2030» довольно часто оперирует понятием «гражданское общество», причем в весьма широком контексте. Особенно ярко это проявляется в Цели № 16, которая возлагает на государства обязанность: «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития...». Это означает, что государства – члены ООН должны строить такие общества, развитие которых осуществляется с учетом принципов и интересов устойчивого развития. Однако, несмотря на провозглашенные цели, стремления большинства стран пока не увенчались успехом в части конституционного закрепления соответствующих обязательств.

На этом фоне Узбекистан, оставаясь верным своим международным обязательствам, продемонстрировал принципиально новый подход. Он стал одним из первых государств, закрепивших концепцию устойчивого развития в Конституции как ключевое условие развития общества и государства в будущем, как фундаментальную основу строительства Нового Узбекистана.

Таким образом, устойчиво развитое гражданское общество – это такое общество, которое воплощает в себе требования целей устойчивого развития. Выполнение государством целей УР ведет к формированию такого общественного состояния, где: искоренена бедность; сведены к минимуму последствия изменения климата; поставлен надежный заслон процессам опустынивания, утраты биоразнообразия и деградации земель; предотвращено истощение природных ресурсов; обеспечен здоровый образ жизни; гарантирована продовольственная безопасность; доступно качественное образование; обеспечено наличие и рациональное использование водных ресурсов; гарантирован доступ к современным источникам энергии и многое другое.

Очевидно, что при раскрытии понятия *устойчиво развитого общества* необходимо исходить из общественных отношений, которые составляют его суть и содержательное наполнение. Этого можно достичь путем выявления и анализа основных признаков устойчиво развиваемого общества, формируемого сегодня в Узбекистане.

Первым признаком устойчиво развиваемого общества является закрепление в законодательстве экономической и социальной свободы членов общества, которая обеспечивается ускоренным развитием рыночной экономики. В такой экономике гарантировано и реализуется право личности на собственность, включая свободу выбора ее формы; обеспечена свобода предприниматель-

ской деятельности, а вмешательство государства в экономические отношения сведено к минимуму. Государству при этом отводится роль гаранта и защитника всех форм собственности, охранника общественного порядка, создающего необходимые условия для проявления предприимчивости, инициативы и творчества.

Вторым важным признаком устойчиво развиваемого общества, формируемого в Узбекистане, выступает признание и реальное обеспечение прав и свобод человека. Речь идет о естественных, неотчуждаемых правах, получивших не только правовое, но и гарантированное юридическое обеспечение.

Третьим признаком общества Нового Узбекистана является новое качество самоуправления и самоорганизованности граждан. В устойчиво развиваемом обществе, где человек провозглашен высшей ценностью, граждане не только самостоятельно решают собственные дела, но и принимают активное участие в поддержке и контроле деятельности государственных органов, направленной на обеспечение прав и свобод личности.

Устойчиво развиваемое общество отличается степенью открытости и гласности. В отличие от общества, не претендующего на статус устойчивого, под которым следует понимать общество, существовавшее до новоузбекистанского времени, устойчиво развиваемое общество является открытым не только внутренне, но и внешне. Оно допускает пользоваться этой открытостью не только гражданами страны, но и иностранными гражданами, а также лицами без гражданства.

Сегодня преимуществами устойчиво развиваемого общества в Узбекистане выступают такие черты, как: во-первых, свободный доступ людей ко всем источникам информации, за исключением сведений, составляющих государственную или коммерческую тайну (граждане вправе получать информацию о важнейших государственно-правовых решениях, о состоянии окружающей среды, знакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы и др.); во-вторых, гласность проводимых общественно-политических мероприятий, включая принятие законодательных актов; в-третьих, свобода слова, убеждений, суждений, свобода критики; в-четвертых, возможность обращаться в международные органы и т.д.

Основываясь на вышеуказанном конституционном положении, можно констатировать, что Узбекистан не только придает особое значение устойчивому развитию общества, но и стремится к тому, чтобы такое отношение нашло признание

и в международном масштабе. В подтверждение этого стоит отметить инициативу Узбекистана, внесшего на обсуждение международного сообщества проект резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «О расширении участия и усилении роли гражданского общества в осуществлении целей устойчивого развития».

Еще одним признаком устойчиво развиваемого гражданского общества является установление особого статуса его членов, которые рассматриваются не просто как часть населения, а как объекты постоянного диалога между государством и обществом. Диалог государства с народом, с людьми, осуществляется на основе новых, более гибких и открытых методов, с участием специально созданных государственных структур, таких как Народные приемные, электронные платформы Президента, правительства и другие каналы обратной связи. Все эти механизмы направлены на то, чтобы максимально учитывать и удовлетворять все более растущие интересы общества и его членов.

Среди специальных положений Конституции особое значение имеет часть четвертая ст. 49, в которой прямо указано: «Государство в соответствии с принципом устойчивого развития реализует меры по улучшению, восстановлению и охране окружающей среды, сохранению экологического равновесия».

Принцип устойчивого развития – это международный принцип, концепция, сформированная в ходе международных конференций по вопросам охраны окружающей среды и зафиксированная в ряде ключевых международных документов. Его суть – в установлении *нового подхода к решению экологических проблем*, подхода, который не противопоставляет природу экономике и обществу, а, напротив, включает экологию в единую систему наряду с экономической и социальной сферами.

Устойчивое развитие – это такое развитие, при котором обеспечивается равномерное и сбалансированное развитие экономики, экологии и социальной сферы, а также гарантируются права как нынешнего, так и будущих поколений на достойную, безопасную жизнь в благоприятной окружающей среде.

Устойчивое развитие является основополагающим принципом строительства Нового Узбекистана. Именно на этой основе Новый Узбекистан приобретает черты социального и правового государства, обладающего высокоразвитой экономикой.

Особое значение имеет тот факт, что принцип устойчивого развития прямо упомянут в Конституции. Это упоминание самым непосредственным

образом отражает современное состояние государства в Узбекистане, формирующееся как результат политической воли к осознанию глобальных и национальных экологических вызовов и необходимости обновления государственного устройства с учетом экологических факторов.

Новизна данного положения заключается в том, что государство в своей деятельности руководствуется принципом устойчивого развития, причем этот принцип применяется и в практическом измерении – в сфере улучшения, восстановления и охраны окружающей среды, обеспечении экологического равновесия.

Современное государство, в отличие от тоталитарного, существовавшего в недавнем прошлом народов Узбекистана и развивавшегося на основе утвержденной в качестве государственной идеологии, руководствуется принципиально иными установками. В ст. 14 Конституции Республики Узбекистан прямо указаны принципы, на которых строится деятельность государства: законность, социальная справедливость и солидарность. Эти принципы призваны обеспечить благосостояние человека и устойчивое развитие общества. Дополнение к этим принципам содержится в части четвертой ст. 49, где формулируется еще один принцип – принцип устойчивого развития, который также входит в число основ государственной деятельности. Эти принципы не просто декларируются, а постепенно утверждаются в общественном сознании как ценности. В современном Узбекистане наряду с такими устоявшимися ценностями, как демократизм, равенство, справедливость, свобода личности, гуманизм, происходит и утверждение новой, чрезвычайно значимой ценности – *устойчивости*.

Осуществление деятельности государством на основе принципа устойчивого развития в полной мере раскрывает его социальное предназначение, поскольку оно выражается также и в служении экологическим интересам общества. О наличии таких интересов свидетельствует вся современная экологическая повестка Узбекистана, где глубокие и острые экологические проблемы неоднократно поднимались и в научной литературе, и в рамках государственных инициатив, и, в частности, упоминались в этой работе. В ответ на эти вызовы государство реализует меры по улучшению, восстановлению и охране окружающей среды, сохранению экологического равновесия, что прямо закреплено в Конституции. Это положение позволяет сделать важный вывод: государство, служа экологическим интересам общества, обретает черты экологического предназначения. И, исходя

из этого, с полной убежденностью можно резюмировать: Республика Узбекистан – это не только демократическое, правовое, социальное, светское государство, но и, по своему смыслу и сущности, *экологическое государство*.

Из вышесказанного можно заключить, что современное узбекское государство выступает как инструмент не только социального, но и экологического компромисса. И особенно важно, что достижение такого компромисса, как указано в ст. 43 Конституции, обеспечивается деятельностью государства на основе принципа устойчивого развития, что означает применение более современных, международно признанных механизмов. Таким образом, преодоление противоречия между обществом и окружающей средой в соответствии с принципом устойчивого развития является совершенно новым подходом, реализуемым на конституционно-правовой основе.

Как уже упоминалось ранее, ст. 14 Конституции закрепляет принципы, на которых строится деятельность государства: законность, социальная справедливость, солидарность. Если же учитывать положения части четвертой ст. 43, то становится очевидным, что и она устанавливает дополнительный принцип государственной деятельности – принцип устойчивого развития.

Следовательно, если государство, действующее на основе принципа законности, с полным основанием называют правовым, а государство, руководствующееся принципом социальной справедливости, – социальным, то к этим качествам следует добавить еще одно – устойчивое государство, поскольку оно на деле реализует конституционно закрепленный принцип устойчивого развития.

Следующей специальной нормой Конституции, в которой закреплено понятие устойчивого развития, является *часть первая ст. 103*. Несмотря на то, что она посвящена условиям проведения парламентского расследования, в ее тексте в чистом виде упоминается термин «устойчивое развитие», что и позволяет отнести ее к числу специальных норм. Согласно этой статье, устойчивое развитие страны наряду с безопасностью рассматривается как основа, на которую может быть оказано негативное воздействие, представляющее угрозу интересам общества и государства.

Как известно, термин «основа» в Конституции используется в различных контекстах, например в формулировках «*основа экономики*» (ст. 65) или «*основа гражданского общества*» (ст. 69), где он применяется в относительно узком значении. Однако в ст. 103 он используется в самом широком

смысле, потому что связывается не просто с развитием страны, а именно с ее устойчивым развитием.

Что же входит в понятие «*основы устойчивого развития страны*»? На этот вопрос можно ответить в самом обобщенном виде следующим образом: такой основой является наличие в Узбекистане *новаторской политической воли*, которая, опираясь на поддержку народа, воплощает в реальность лучшие идеи строительства нового государства на основе целей устойчивого развития. Но, вместе с тем, столь широкий вопрос требует и более конкретного подхода, с выделением точных составляющих, из которых формируется это понятие. С этой точки зрения основы устойчивого развития страны можно условно разделить на две группы: политическую и экономическую.

Политической основой устойчивого развития является установленный демократический режим, чьи инструменты сегодня в большей степени, чем когда-либо прежде, ориентированы на реализацию целей устойчивого развития. Политическая жизнь современного Узбекистана уже обладает практически всеми ключевыми признаками демократического устройства, и этого вполне достаточно для реализации целей УР.

Анализируя демократический режим в Узбекистане и оценивая его как историческое завоевание узбекского народа, можно выделить ряд его основных, определяющих черт.

Во-первых, наличие реального народовластия: народ в Узбекистане признан единственным источником государственной власти, что предполагает его участие в формировании органов власти путем выборов, а также в принятии решений по важнейшим вопросам жизни общества через референдумы.

Во-вторых, признана и обеспечена свобода личности в экономической сфере, включая свободу предпринимательства и частной собственности.

В-третьих, гарантированы права и свободы человека и гражданина.

В-четвертых, государственная власть осуществляется на основе принципа разделения властей.

В-пятых, органы государственной власти формируются на основе выборности и сменяемости.

В-шестых, существуют политико-правовые механизмы, позволяющие гражданам участвовать в формировании и деятельности органов государства, а также осуществлять общественный контроль.

И, наконец, в-седьмых, признан и закреплён политический плюрализм, что выражается в отсутствии единой официальной идеологии, в

признании многопартийности, свободе мнений, убеждений и иных форм политического самовыражения.

Перечисленные характеристики демократического режима присущи многим передовым странам мира, которые, обладая высоким уровнем экономического развития и политической зрелости, демонстрируют успешные результаты в достижении целей устойчивого развития. Такие же черты присущи и современному Узбекистану, что означает: в нашей стране уже созданы все политические предпосылки для строительства государства с устойчивым развитием.

Таким образом, современный демократический режим Узбекистана, сформированный по образцу демократий высокоразвитых стран, вполне отвечает требованиям, необходимым для формирования устойчиво развиваемого государства. В этом контексте положение части первой ст. 103 Конституции совершенно обоснованно указывает, что угрозу представляют не любые нарушения порядка или деятельности органов власти, а именно факты и события, способные оказать негативное воздействие на основы устойчивого развития страны.

Следует отметить, что, помимо политических основ, в число основ устойчивого развития страны входят и экономические составляющие, которые также могут подвергаться разрушительному влиянию «фактов и действий» экономического характера. Как известно, экономические интересы и порядок формируют экономические основы общества и государства. И в то же время именно они составляют фундамент устойчивого развития страны, поскольку устойчивое развитие, как неоднократно подчеркивалось, является главной стратегической целью строительства Нового Узбекистана.

Среди специальных норм Конституции, в которых закреплено понятие «устойчивое развитие», особое значение имеют нормы ст. 115, определяющей полномочия Кабинета Министров Республики Узбекистан. Согласно пункту 2 этой статьи, Кабинет Министров принимает меры по обеспечению устойчивого экономического роста, макроэкономической стабильности, сокращению бедности, созданию достойных условий жизни для населения, обеспечению продовольственной безопасности, формированию благоприятного инвестиционного климата, а также комплексного и устойчивого развития территорий.

На первый взгляд может показаться, что в данной статье речь идет исключительно о «устойчивом экономическом росте», однако это не умаляет

значения самой концепции устойчивого развития. Напротив, здесь происходит конкретизация общего принципа устойчивого развития, изложенного ранее в других статьях Конституции.

Устойчивый экономический рост представляет собой основное условие устойчивого развития государства, поскольку он означает непрерывное и стабильное увеличение ключевых экономических показателей, таких как доходная часть государственного бюджета, валовой внутренний продукт, уровень материального благосостояния населения и другие параметры экономики страны.

Как уже отмечалось ранее, в соответствии с международными обязательствами и нормами Конституции Республики Узбекистан обеспечение целей устойчивого развития возлагается на государство (ст. ст. 15 и 49). Однако ст. 115 Конституции обоснованно конкретизирует это положение, корреспондируя соответствующую обязанность Кабинету Министров, что требует отдельного пояснения.

Во-первых, как известно, Кабинет Министров является высшим органом исполнительной власти, возглавляющим единую систему исполнительной власти в Республике Узбекистан (ст. 3 Закона «О Кабинете Министров Республики Узбекистан»). В состав этой системы входят министерства, комитеты, агентства, инспекции и другие органы (ст. 4 того же закона).

Во-вторых, возложение соответствующих полномочий на Кабинет Министров никоим образом не исключает участие в обеспечении устойчивого развития других ветвей власти. Например, Олий Мажлис Республики Узбекистан как законодательная власть формирует нормативно-правовую основу устойчивого развития, принимая соответствующие законы и постановления (ст. 93 Конституции).

Следует отметить, что Кабинет Министров не только исполняет обязанность государства по обеспечению устойчивого развития страны в общем плане, но и обеспечивает реализацию основной части целей концепции устойчивого развития. Так, например, Кабинет Министров несет ответственность за разработку и реализацию программ в области образования и здравоохранения (цели № 4 и 6); принимает меры по сокращению бедности (цель № 1), обеспечению продовольственной безопасности (цель № 2); реализует государственную политику в сфере социальной защиты населения, включая защиту прав лиц с инвалидностью (цель № 3); осуществляет охрану окружающей среды, сохранение природного богатства и биологического разнообразия, а также борьбу с изменением климата (цели № 13 и 15); принимает меры

по обеспечению открытости, прозрачности, законности и эффективности в деятельности органов исполнительной власти (цель № 16) и т.д.

Таким образом, ст. 115 Конституции является еще одним убедительным доказательством того, что новая редакция Основного закона действительно является Конституцией устойчивого развития страны.

Ввиду «изобилия» норм и положений Конституции, прямо или косвенно связанных с концепцией устойчивого развития и ее целями, выше нами была предложена их классификация. В соответствии с ней нормы, которые отражают отдельные цели устойчивого развития, мы отнесли ко второй группе. Такие нормы не являются специальными, но в них четко прослеживается связь с содержанием и духом конкретных задач, поставленных в глобальной «Повестке дня – 2030». Как известно, она содержит 17 целей, каждая из которых была согласована государствами-участниками как обязательство на международном уровне. Республика Узбекистан, как и другие страны, взяла на себя обязательство за реализацию этих целей.

Более того, в Конституции содержатся конкретные обязанности – как для государства, так и для граждан и юридических лиц – по реализации этих целей. Так, в ст. 49 закреплены три основные обязанности государства: 1) создание условий для осуществления общественного контроля в сфере градостроительства в целях защиты экологических прав граждан и предупреждения вредного воздействия на окружающую среду; 2) реализация мер по улучшению, восстановлению и охране окружающей среды, сохранению экологического равновесия; 3) принятие мер по охране и восстановлению экологической системы, а также социальному и экономическому развитию региона Приаралья.

Что касается обязанностей граждан, то они, согласно ст. 61, обязаны оберегать природное наследие узбекского народа, в ст. 62 закреплена обязанность бережного отношения к окружающей природной среде, а согласно ст. 66, граждане и юридические лица, реализуя свое право на имущество, не должны причинять вред окружающей среде.

Именно эти, а также ряд других положений Конституции, ориентированных на обеспечение

устойчивого развития, позволяют с полным основанием назвать ее **Конституцией Нового Узбекистана с устойчивым развитием**.

Эта идея получила свое глубокое отражение и в концепции Нового Узбекистана, предложенной Президентом Шавкатом Мирзиевым – основателем и идеологом устойчивого развития страны. В своей книге «Ҳозирги замон ва Янги Ўзбекистон» он многократно подчеркивает, что формирование нового общества и нового государства должно строиться на принципе: «Никто не будет забыт, никто не останется позади».

В пункте 35 Декларации «Повестка дня – 2030» подчеркивается: «Обеспечение устойчивого развития невозможно без мира и безопасности, а без устойчивого развития мир и безопасность окажутся под угрозой. В данной Повестке дня признается необходимость построения миролюбивого, справедливого и свободного от социальных барьеров общества...»

Исходя из содержания этого международно-го документа, можно сделать вывод, что в Конституции Республики Узбекистан вопросам мира и безопасности как конституционным основам устойчивого развития уделено особое внимание. Причем ценность этих норм заключается в том, что понятие безопасности применяется не только в отношении государства и общества, но также и в отношении народа, населения и каждого человека в отдельности. Так, в ст. 18 говорится о безопасности и благосостоянии народа; ст. 38 охватывает сферу общественной безопасности; безопасность ребенка закреплена в ст. 44, а безопасность граждан – в ст. 109. О безопасности государства говорится в статьях 71, 103, 109 и 153. Согласно ст. 152, «в целях защиты мирной жизни и безопасности населения создаются Вооруженные Силы Республики Узбекистан».

Как уже подчеркивалось, мир и безопасность являются главными условиями обеспечения устойчивого развития, именно эти ценности лежат в основе устойчивости.

Кроме упомянутых норм, обеспечению устойчивого развития способствуют и другие положения Конституции, такие как проведение миролюбивой внешней политики (ст. 18), а также принципы социальной справедливости и солидарности, на которых строится деятельность государства (ст. 14).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.089

Пулатбек ШАГИЛОВ,
начальник цикла Каракалпакского
Республиканского регионального
учебного центра Национальной
гвардии Республики Узбекистан

Аннотация. В статье анализируются виды правонарушений, угрожающих общественной безопасности, их правовая оценка и меры профилактики. На основе анализа национального законодательства и международного опыта предупреждения правонарушений, посягающих на общественную безопасность, автор выдвигает ряд практических предложений и рекомендаций по совершенствованию правовых механизмов в сфере обеспечения общественной безопасности. Особое внимание уделяется правовому статусу инспекторов профилактики, правовым аспектам применения средств видеонаблюдения, а также ответственности за правонарушения в социальных сетях Интернета.

Ключевые слова: общественная безопасность, правонарушения, профилактика, административная ответственность, видеонаблюдение, социальная сеть, массовые мероприятия, общественный контроль, участие граждан.

Аннотация. Мақолада жамоат хавфсизлигига таҳдид солувчи ҳуқуқбузарлик турлари, уларнинг ҳуқуқий баҳоси ва профилактика чоралари таҳлил қилинган. Жамоат хавфсизлигига таҳдид солувчи ҳуқуқбузарликларнинг олдини олишга қаратилган миллий қонунчилик ҳамда халқаро тажриба таҳлили асосида муаллиф жамоат хавфсизлигини таъминлаш соҳасидаги ҳуқуқий механизмларни такомиллаштириш бўйича қатор амалий таклиф ва тавсияларни билдирган. Мақолада профилактика инспекторининг ҳуқуқий мақоми, видеокузатув воситаларининг қонуний жиҳатлари, ижтимоий тармоқдаги ҳуқуқбузарликларга жавобгарлик масалаларига алоҳида эътибор қаратилган.

Калит сўзлар: жамоат хавфсизлиги, ҳуқуқбузарлик, профилактика, маъмурий жавобгарлик, видеокузатув, ижтимоий тармоқ, оммавий тадбир, жамоатчилик назорати, фуқаролар иштироки.

Abstract. The article analyzes the types of offenses that threaten public safety, their legal assessment and preventive measures. Based on the analysis of national legislation and international experience in preventing offenses that infringe on public safety, the author puts forward a number of practical proposals and recommendations for improving legal mechanisms in the field of public safety. The article pays special attention to the legal status of prevention inspectors, the legal aspects of video surveillance equipment, and liability for offenses committed on social networks.

Key words: public safety, offenses, prevention, administrative responsibility, video surveillance, social network, mass event, public control, citizen participation.

Общественная безопасность – это система, имеющая важное значение в обеспечении внутренней стабильности и социальной справедливости любого государства. Она служит обеспечению не только физической безопасности граждан, но и их личных свобод, имущественных интересов и стабильности

их коллективной жизни. Особенно в современных геополитических и социальных условиях – в условиях урбанизации, внутренней и внешней миграции, массовых культурных мероприятий, усиления влияния социальных сетей – обеспечение общественной безопасности стало одной из самых актуальных задач¹.

¹ См.: Abdujabborov A. Jamoat xavfsizligi va ma'muriy nazoratning huquqiy asoslari. – Toshkent, 2022.

В последние годы в Узбекистане большое внимание уделяется обеспечению общественной безопасности путем совершенствования системы органов внутренних дел, института профилактики и видеонаблюдения. Концепции «Безопасная среда» и «Безопасный город», введенные в соответствии с постановлением Президента², требуют системного подхода к современным угрозам. Однако на практике все еще распространены мелкое хулиганство, противоправные действия в общественных местах³. Это свидетельствует о неполном функционировании законодательных актов или неэффективности механизмов контроля.

Общественная безопасность является результатом не только деятельности правоохранительных органов, но и доверительных отношений между государством и обществом. Как отмечает казахстанский ученый М. Жанабаев, «общественная безопасность – это не юридическое понятие, а образ жизни»⁴. По мнению А. Абдужабборов, «в обществах с сильной системой административного контроля уровень преступности имеет тенденцию к значительному снижению»⁵.

Правонарушения, угрожающие общественной безопасности, не ограничиваются применением физической силы, но также включают социально-психологические угрозы, такие как ложная информация, экстремистские призывы и угрожающие сообщения, распространяемые через социальные сети⁶. Практика показывает, что в таких случаях традиционных правовых мер недостаточно.

В 2024 г. в судах Узбекистана было рассмотрено более 600 тыс. дел об административных правонарушениях. Количество правонарушений, связанных с оскорблением, причинением легких телесных повреждений, с каждым годом уменьшается, а такое правонарушение, как «мелкое хулиганство» (ст. 183 КоАО), прозванное правозащитниками и адвокатами «дежурной статьей», с каждым годом увеличивается. Например, если в 2020 г. по этой статье было осуждено 39 тыс. человек, то в 2024 г. эта цифра превысила 95 тыс.⁷

Сложившееся положение объясняется рядом не-

дочетов в законотворческой деятельности и правоприменительной практике.

Так, анализ нормативных актов показывает, что некоторые понятия в Кодексе об административной ответственности (например, «умышленное пренебрежение правилами поведения в обществе») могут толковаться по-разному, что приводит к различным подходам в правоприменительной практике.

Социально-профилактическая работа по снижению уровня количества правонарушений ведется бессистемно, не налажено четко скоординированное взаимодействие между махаллями, школами и институтами гражданского общества в этом направлении. В рамках программы «Безопасный город» устанавливаются камеры видеонаблюдения, однако законодательный статус видеонаблюдения, сроки хранения данных и механизмы правовой защиты, связанные с персональными данными, до сих пор не установлены. В этой связи в целях повышения уровня общественной безопасности целесообразно взять на вооружение богатый опыт ряда зарубежных стран в данной сфере.

Так, в Японии эффективно организован общественный контроль через деятельность участковых отделений полиции на основе системы «кобан»: при выявлении любого правонарушения местные жители обращаются непосредственно на пост в каждом районе и участвуют в совместном контроле общественного порядка⁸. Система «кобан» принята властями Японии для того, чтобы «полиция была ближе к народу». Опыт Японии в организации таких постов был перенят в других странах, например в Сингапуре, Корее, Тайване, Индонезии, Китае, Бразилии и нескольких штатах США.

В Сингапуре время реагирования на правонарушения посредством систем цифровой идентификации и мониторинга в режиме реального времени сокращено на 40 %⁹.

В полицейской системе США через «body-cam» повышена прозрачность деятельности и укреплено доверие общественности¹⁰.

² Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию безопасной среды и дальнейшему повышению эффективности системы раннего предупреждения правонарушений в махаллях республики в 2025 году» // <https://lex.uz/uz/docs/7330298>.

³ Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности // <https://lex.uz/ru/docs/97661>.

⁴ Janabayev M. Jamoat xavfsizligi falsafasi. – Nur-Sulton, 2020.

⁵ Абдужабборов А. Жамоат хавфсизлиги ва маъмурий назоратнинг ҳуқуқий асослари. – Тошкент, 2022.

⁶ Cho M. Smart Surveillance and Urban Safety in South Korea // Asian Journal of Law and Society. – 2022.

⁷ <https://kun.uz/kr/news/2025/03/24/100-mingga-yaqinlashgan-mamuriy-qamoq-5-barobar-oshgan-deportatsiya-ozbekistonda-huquqbuzarliklar-statistikasi>.

⁸ Yamamoto T. Community-Based Policing in Japan: Principles and Practice // Journal of Asian Criminology. – 2021.

⁹ Cho M. Smart Surveillance and Urban Safety in South Korea // Asian Journal of Law and Society. – 2022.

¹⁰ Palombo J.D. Public Safety Law and Policy. – Oxford University Press, 2019.

По словам японского криминолога Т. Ямамото, активное участие граждан в общественном контроле, основанном на системе Кобан, укрепляет отношения между государством и обществом¹¹.

Из проведенного анализа видно, что, хотя в Узбекистане созданы определенные правовые основы для борьбы с правонарушениями, влияющими на общественную безопасность, на практике они не работают в полной мере и эффективно. Существующие механизмы зачастую ограничиваются штрафами и наказаниями, профилактические подходы не являются системными.

Во-первых, отсутствие ясности в правовых понятиях приводит к проблемам в правоприменении. Например, различное толкование понятий «общественное место», «умышленное пренебрежение правилами поведения в обществе» приводит к субъективности в оценке правонарушений. Кроме того, различная оценка одной и той же ситуации в разных регионах нарушает практическую справедливость. Поэтому в нормативно-правовых актах эти понятия должны быть четко и юридически определены.

Во-вторых, в процессе раннего предупреждения преступлений и правонарушений нельзя полагаться только на деятельность инспекторов по профилактике. Количество инспекторов ограничено, их правовой статус четко не определен. В частности, они зачастую не имеют возможности влиять на юридических лиц. Например, их полномочия ограничены в принятии эффективных мер против преступлений, связанных с незаконной торговлей, деятельностью на улицах или площадях без лицензии.

В-третьих, существует проблема эффективности использования технических средств и правовой защиты. Камеры, установленные в рамках проекта «Безопасный город», помогают выявлять множество правонарушений, однако отсутствуют достаточные правовые нормы по защите персональных данных, ограничению доступа к данной информации. Это считается опасным с точки зрения прав человека.

В-четвертых, отсутствуют механизмы общественного контроля и стимулирования участия граждан в обеспечении общественной безопасности, которое рассматривается как монополярная деятельность государства, что снижает правовую активность граждан. В международной практике системы безопасности не работают эффективно без участия общественности. Например, в Японии граждане привлекаются к непосредственному общественному контролю через систему Кобана, в Сингапуре также существуют наблюдательные группы на уровне махалли.

В-пятых, отсутствует четкая правовая оценка и механизм ответственности за правонарушения в социальных сетях. Сегодня через Интернет распространяются различные сообщения и видеоматериалы, представляющие угрозу общественной безопасности, однако норма, устанавливающая ответственность за данные деяния, недостаточно ясна или редко применяется на практике. В этой связи необходимо пересмотреть взаимосвязь между Кодексом об административной ответственности и Законом об информатизации в сфере социальных сетей.

В конечном счете, к существующим проблемам обеспечения общественной безопасности следует подходить на системной и правовой основе. В целях формирования системного подхода к обеспечению общественной безопасности и совершенствования действующей правовой базы выдвигаются следующие предложения:

- необходимо принять отдельный Закон об общественной безопасности. В нем следует дать четкие и единые определения таким понятиям, как «общественное место», «умышленное пренебрежение правилами поведения в обществе», определить правовой статус средств видеонаблюдения, систем защиты персональных данных и мониторинга;

- целесообразно пересмотреть и внести изменения в некоторые нормы Кодекса об административной ответственности, в частности, касающиеся некультурного, грубого и непристойного поведения в общественных местах, хулиганства в электронных СМИ, призывов к виртуальным «массовым беспорядкам». За подобные противоправные деяния, помимо штрафов и административного ареста, могут быть введены альтернативные меры реагирования на антиобщественное поведение, такие как социальная работа или направление на профилактические курсы;

- требуется укрепить статус инспекторов по профилактике, четко определить их полномочия, ответственность и критерии оценки их деятельности, разработать правовые механизмы, позволяющие им принимать действенные меры в отношении физических и юридических лиц;

- следует разработать и законодательно закрепить специальные правовые нормы для правонарушений, совершаемых в социальных сетях. Предлагается установить материальные и процессуальные меры реагирования в отношении призывов и видеозаписей, угрожающих общественной безопасности в Интернете, а также внедрить автоматизированные системы «risk-detection», позволяющие заранее выявлять преступления на основе искусственного интеллекта.

¹¹ Yamamoto T. Community-Based Policing in Japan. – Journal of Asian Criminology. – 2021.

ОСНОВНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАРАКАЛПАКСТАН

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.090

Елизавета КУТЫБАЕВА,
доктор юридических наук, профессор,
Каракалпакский государственный
университет

Уткир РАХИМБАЕВ,
соискатель, Каракалпакский
государственный университет

Аннотация. В статье анализируются основные административные и правовые факторы, влияющие на развитие туристической деятельности в Республике Каракалпакстан. Рассматриваются меры, предпринимаемые государственными органами для совершенствования туристической инфраструктуры, привлечения инвестиций и стимулирования внутреннего и въездного туризма. Особое внимание уделено нормативно-правовым актам, регулирующим туристическую деятельность, и роли государственных органов в управлении и координации отрасли. В статье также предложены рекомендации по дальнейшему совершенствованию административных и правовых механизмов для устойчивого развития туризма в регионе.

Ключевые слова: туризм, административные факторы, правовое регулирование, туристическая инфраструктура, государственное управление, инвестиции, экотуризм.

Аннотация. Мақолада Қорақалпоғистон Республикасида туризм фаолиятини ривожлантиришга таъсир этувчи асосий маъмурий ва ҳуқуқий омиллар таҳлил қилинган. Давлат органлари томонидан туризм инфратузилмасини такомиллаштириш, инвестицияларни жалб қилиш, ички ва хорижий туризмни рағбатлантириш бўйича амалга оширилаётган чора-тадбирлар кўриб чиқилган. Туризм фаолиятини тартибга солувчи норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ҳамда давлат органларининг ушбу соҳани бошқариш ва мувофиқлаштиришдаги ролига алоҳида эътибор қаратилган. Шунингдек, мақолада минтақада туризмни барқарор ривожлантиришнинг маъмурий ва ҳуқуқий механизмларини янада такомиллаштириш бўйича тавсиялар берилган.

Калит сўзлар: туризм, маъмурий омиллар, ҳуқуқий тартибга солиш, туризм инфратузилмаси, давлат бошқаруви, инвестициялар, экотуризм.

Abstract. The article analyzes the main administrative and legal factors influencing the development of tourism activities in the Republic of Karakalpakstan. It examines the measures taken by government bodies to improve tourism infrastructure, attract investments, and promote domestic and inbound tourism. Special attention is paid to the legal framework regulating tourism activities and the role of government bodies in managing and coordinating the sector. The article offers recommendations for further improving administrative and legal mechanisms to ensure the sustainable development of tourism in the region.

Key words: tourism, administrative factors, legal regulation, tourism infrastructure, public administration, investments, ecotourism.

Административные меры, установленные государством, имеют важное значение для развития туризма. В Республике Каракалпакстан большую роль в улучшении туристической инфраструктуры, создании новых туристических объектов и эффективном управлении имеющимися ресурсами играют специальные административные структуры.

По данным Управления статистики республики, по состоянию на 2024 г. на территории Каракалпакстана зарегистрировано 299 объектов материального и культурного наследия¹. В этом регионе расположены 90 % исторических памятников раннего и средневекового Хорезмского государства и кердерской культуры. 70 из этих объектов включены в туристические маршруты.

В Каракалпакстане имеется значительный фонд природных объектов, которые можно использовать для экотуризма: плато Устюрт, пустыня Кызылкум, дельта реки Амударья, Нижне-Амударьинский (бывший Бадай-Тогайский) государственный биосферный заповедник, где обитают экзотические животные – гиены, дикие бараны, лысый барсук и др., а также редкие птицы, озеро Судочье (место отдыха для перелетных птиц), озеро Ходжакуль, остров Лазарев (с редким карьером розового известняка), соляное болото Караумбат и др. Кладбище кораблей в городе Муйнак также является уникальным памятником, который может привлечь туристов².

Туристический потенциал республики условно разделен на пять групп³: исторические памятники; объекты культурного туризма; объекты религиозного (паломнического) туризма; экологические объекты; объекты этнического туризма.

Согласно имеющимся статистическим данным и результатам научного анализа, в 2021 г. Каракалпакстан посетили 287 тыс. местных туристов, 24 тыс. иностранных туристов, а в 2024 году – уже 1 914 тыс. местных и 190 тыс. иностранных туристов. В 2021 г. количество мест размещения было 27, а количество туроператоров – 44. В 2024 г. количество мест размещения составило уже 111, их обслуживали 74 туроператора.

Значительные различия между показателями в 2021 и 2024 гг. могут быть объяснены рядом реформ, проведенных в сфере туризма.

Во-первых, число туристов увеличилось примерно в 6,7 раза. Причины этого – эффективная реализация программ стимулирования внутреннего туризма; создание новых туристических объектов и фестивалей; улучшение количества и качества удобной транспортной инфраструктуры (дороги, авиа- и железнодорожные услуги).

Во-вторых, резкое увеличение числа иностранных туристов с 24 тыс. в 2021 г. до 190 тыс. в 2024 г., т.е. примерно в восемь раз, безусловно, связано с такими факторами, как: введение безвизового режима или политики упрощения визовых требований, активное продвижение Каракалпакстана на международных выставках и в маркетинговых кампаниях; улучшение качества обслуживания иностранных туристов; увеличение количества мест размещения в четыре раза; строительство новых гостиниц, зон отдыха, хостелов; повышение интереса предпринимателей к инвестированию в туристический сектор; увеличение количества туроператоров примерно в 1,7 раза; расширение международного сотрудничества в туристической сфере; появление новых туристических направлений (духовный, экологический, экстремальный туризм).

Положительная динамика в сфере туризма Каракалпакстана обусловлена правильной направленностью государственной политики, развитием инфраструктуры и эффективными мерами по привлечению туристов посредством рекламы. При этом учитывается участие местного населения в туризме, активность частного сектора.

На сегодняшний день сформировалась достаточно эффективная система государственных органов Республики Каракалпакстан, в чьи полномочия входят вопросы управления сферой туризма.

Совет Министров Республики Каракалпакстан является основным органом государственного управления в сфере туризма. К его функциональным обязанностям относятся⁴:

– утверждение общей стратегии и программ развития туризма;

¹ См.: Sayyohlik industriyasini rivojlantirish – iqtisodiy taraqqiyot kafolati // <https://evu.uz/magazine/sayyohlik-industriyasini-rivojlantirish-iqtisodiy-taraqqiyot-kafolati.html>; Алламбергенов М. Қадимий мудофаа қўрғонлари. – Тошкент, 2007. – 13-б.

² <https://karakalpakstan.travel/history-and-culture>.

³ Халимова М. О. Туризм в Приаралье: экоинновационные механизмы развития. – Нукус. – 2020.

⁴ См.: Qaraqalpaqstan Respublikası Ministrler Keñesi haqqında nizam (jaña redaksiya) // <https://gov.uz/ru/karakalpakstan/pages/about>.

- решение вопросов финансирования государственных программ и проектов в сфере туризма;
- определение мер по улучшению инвестиционного климата в сфере туризма для иностранных и отечественных инвесторов.

Управление туризма Республики Каракалпакстан является органом, непосредственно ответственным за развитие и координацию туризма. В его задачи входит: сотрудничество с местными туристическими организациями и поставщиками услуг; создание туристических зон и проведение работ по их продвижению; организация учебных программ по подготовке и повышению квалификации кадров в сфере туризма.

Министерство культуры Республики Каракалпакстан организует работу по сохранению объектов культуры и исторических памятников, включению их в туристические маршруты; способствует развитию туризма посредством проведения культурных мероприятий и фестивалей.

Министерство экономики и финансов Республики Каракалпакстан поддерживает инвестиционные проекты в сфере туризма и реализует программы налоговых льгот и финансовой помощи.

Министерство экологии, охраны окружающей среды и изменения климата Республики Каракалпакстан занимается развитием экотуризма, организацией туристических маршрутов в природных парках и заповедниках; обеспечивает соблюдение природоохранных правил.

Хокимы районов и городов поддерживают проекты по развитию туристической инфраструктуры, координируют деятельность местных органов исполнительной власти по оказанию туристических услуг и туристических объектов, взаимодействуют с субъектами туристического бизнеса.

Как видно, деятельность государственных органов, осуществляющих управление туристической отраслью в Республике Каракалпакстан, направлена на всестороннее развитие туризма. Совет Министров Республики Каракалпакстан, Управление туризма, Министерство культуры, Министерство экономики и финансов, Министерство экологии, охраны окружающей среды и изменения климата, хокимы районов и городов реализуют такие задачи, как развитие туризма, улучшение инфраструктуры, повышение привлекательности инвестиционного климата, расширение культурного и экотуризма. Каждый орган, действуя в рамках

своих полномочий, способствует повышению туристического потенциала Каракалпакстана.

В Республике Узбекистан принят ряд государственных программ и стратегий, направленных на поддержку туристической отрасли и вывод ее на новый уровень, посредством которых предусмотрены практические меры по улучшению туристической инфраструктуры, качества услуг, созданию и продвижению новых туристических продуктов. В первую очередь это:

– Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг. В рамках данной стратегии особое внимание уделяется развитию сферы туризма во всех регионах страны, в том числе и в Республике Каракалпакстан. Одной из основных целей стратегии является улучшение туристической инфраструктуры, повышение качества услуг и туристической привлекательности региона;

– Целевые показатели развития сферы туризма в Республике Каракалпакстан на 2022–2026 гг. Данные показатели, утвержденные постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 28 сентября 2022 г. № 545, определяют конкретные цели и задачи по развитию туризма в Республике Каракалпакстан. Документ охватывает такие направления, как эффективное использование туристического потенциала региона, повышение его привлекательности для внутреннего и зарубежного туристических рынков, улучшение инфраструктуры и внедрение новых туристических услуг;

– «Дорожная карта» по дальнейшему развитию туристического потенциала Республики Каракалпакстан в 2022 – 2024 гг. В соответствии с вышеуказанным постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан данная «Дорожная карта» включает практические меры по развитию туризма в Каракалпакстане. Основное внимание уделяется таким вопросам, как улучшение инфраструктуры, сохранение и продвижение объектов культурного наследия, расширение туристических услуг и поддержка местных ремесел.

Указанные программы и стратегии направлены на развитие туристической отрасли в Республике Каракалпакстан, обеспечение экономического роста и повышение благосостояния населения. Их реализация наглядно демонстрирует вклад туризма в экономическое и социальное развитие Республики Каракалпакстан, являющейся одним

из регионов Узбекистана с уникальными культурными, историческими и природными ресурсами. Развитие туризма в этом регионе:

- способствует экономическому росту, обеспечивает рост доходов населения за счет создания новых рабочих мест, повышения спроса на отечественную продукцию;

- привлекает в экономику республики иностранную валюту, поступающую за счет средств, потраченных туристами во время посещения территории Каракалпакстана;

- улучшает инфраструктуру экономики (проекты, связанные с развитием туризма, способствуют развитию дорог, гостиниц, объектов обслуживания и др.);

- привлекает инвестиции (повышает интерес иностранных и местных инвесторов, стимулирует реализацию новых бизнес-проектов);

- увеличивает вклад туризма в экономическое развитие региона посредством активизации таких факторов, как: создание новых рабочих мест, строительство гостиниц и предприятий общественного питания; расширение транспортных и экскурсионных услуг;

поддержка деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в сфере ремесленничества, производства местных сувениров и услуг; рост поступлений в государственный бюджет через налоги и другие обязательные платежи.

Вместе с тем возрастает вклад туризма в социальное развитие: повышается благосостояние населения за счет создания новых рабочих мест и экономической активности; расширяется культурный обмен (общение с иностранными туристами дает местному населению возможность познакомиться с другими культурами); развивается образование и повышение квалификации путем совершенствования образовательных программ и работы учебных центров по подготовке квалифицированных специалистов в сфере туризма; активизируются процессы улучшения инфраструктуры республики, т.е. улучшается состояние транспортных, коммуникационных, медицинских услуг и других объектов социальной инфраструктуры.

Для достижения таких результатов важно совершенствовать организационно-правовые основы управления в сфере туризма.

Факторы	Административные меры	Правовые меры
Туристическая инфраструктура	Строительство и модернизация туристических объектов.	Совершенствование законодательства по привлечению инвестиций.
Финансовая поддержка	Выделение субсидий и грантов для туристических проектов.	Улучшение механизмов налоговых льгот и финансового стимулирования.
Административное упрощение	Упрощение порядка выдачи виз.	Дальнейшее совершенствование законодательства по развитию эко- и агротуризма.
Поддерживающие институты	Создание туристических агентств и ассоциаций.	Разработка и системная реализация государственных программ по развитию туризма.
Продвижение туристических продуктов	Участие в местных и международных выставках.	Совершенствование нормативных документов и механизмов исполнения, касающихся туристического маркетинга и брендинга.
Подготовка кадров	Программы повышения квалификации кадров в сфере туризма.	Совершенствование законодательства по развитию профессионального образования и учебных курсов, а также обеспечение их реализации.

Как видно из данной таблицы, административные и правовые факторы для развития туризма в Каракалпакстане тесно взаимосвязаны. Административные меры включают такие направления, как обновление туристической инфраструктуры, финансовая поддержка, упрощение административных процедур, создание институтов поддержки, продвижение туристических продуктов и подготовка кадров.

Правовые меры направлены на привлечение инвестиций, налоговые льготы и финансовое стимулирование, формирование законодательства по развитию эко- и агротуризма, разработку государственных программ, принятие нормативных документов по маркетингу и брендингу туризма, а также развитие системы профессионального образования. Кроме того, такие меры, как выделение субсидий и грантов на туристические проекты, участие в местных и международных выставках, упрощение процедуры выдачи виз также послужат повышению привлекательности Каракалпакстана в сфере туризма.

Считаем, что дальнейшее совершенствование деятельности сферы предусматривает **реализацию следующих мер:**

во-первых, улучшение инфраструктуры, т.е. ремонт и строительство новых дорог по туристическим маршрутам, развитие общественного транспорта и частных услуг такси; улучшение гостиничных и ресторанных услуг, т.е. открытие гостиниц разного уровня (трех-, четырех- или пятизвездочных), кемпингов, ресторанов и кафе, повышение качества их обслуживания; организация информационных центров и услуг гидов для туристов, поскольку такие удобства обычны для туристов из развитых стран, и неудобства в этом отношении могут снизить их интерес к региону;

во-вторых, развитие новых видов туризма, в частности экотуризма – организация туристических маршрутов в природных зонах, таких как территория Аральского моря, плато Устюрт, заповедники «Сох» и «Джаркудук»; продвижение культурно-исторического туризма, т.е. таких объектов, как Древний Хорезм, история Муйнака, музей Савицкого; развитие водного туризма: организация водных видов спорта и путешествий в районе Амударьи и Аральского моря; продвижение агротуризма, т.е. организация различных развлекательных мероприятий для гостей (посадка

растений, животноводство, приготовление национальных блюд) в местных дехканских хозяйствах, несомненно, улучшит туристическую привлекательность;

в-третьих, подготовка квалифицированных кадров в сфере туризма в рамках одной из важных задач стратегии развития государства – развития человеческого капитала – является одним из самых актуальных вопросов, поскольку важным механизмом совершенствования любой деятельности являются знания и навыки кадров. Необходимо расширять сотрудничество с колледжами и университетами, специализирующимися на туризме, повышать качество и уровень обучения менеджеров по туризму, гидов, туроператоров и сотрудников гостиниц. Кроме того, целесообразно обучать местное население культуре общения с туристами, повышать уровень изучения иностранных языков, доводить до населения знания и умения в сфере услуг;

в-четвертых, целесообразно дальнейшее улучшение маркетинговой и пропагандистской работы. К ним относятся такие меры, как продвижение туристического потенциала Каракалпакстана во всем мире путем усиления рекламы на онлайн-платформах и в социальных сетях; демонстрация туристических возможностей региона посредством международных выставок и форумов; создание рекламных роликов и фотогалерей, представляющих привлекательные туристические локации;

в-пятых, осуществление административно-правовых мер, т.е. улучшение инвестиционного климата и правового режима, создание льгот для поддержки инвестиций в туристическую инфраструктуру; предоставление налоговых льгот и субсидий предпринимателям, желающим начать работу в сфере туризма; упрощение процесса оформления виз для туристов, внедрение электронных виз и упрощенного пограничного контроля;

в-шестых, проведение фестивалей национальных традиций, народных танцев, музыки и национальной кухни; организация спортивных соревнований, скачек, веломарафонов и путешествий; проведение научных и культурных форумов, в частности, международных конференций на базе музея Савицкого и других культурных объектов, что также играет важную роль в дальнейшем совершенствовании сферы туризма в регионе.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

СТАТУС НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.091

Дониёр ТУРАЕВ,
самостоятельный исследователь
Университета мировой экономики
и дипломатии (УМЭД)

Аннотация. В статье исследуется статус национальных парламентов в системе международного права прав человека и анализируются ключевые элементы взаимосвязи между понятиями «государство», «государственная власть» и «парламент». Через анализ источников международного права прослеживается концептуальное развитие понимания государства, его составных элементов и соотношения указанных понятий. Особое внимание уделяется трансформации принципа суверенитета под влиянием международных стандартов в области прав человека. Обосновывается необходимость признания общей ответственности всех ветвей государственной власти – законодательной, исполнительной и судебной – за реализацию международных обязательств в сфере прав человека.

Ключевые слова: международное право прав человека, национальные парламенты, государство, суверенитет, государственная власть, представительство, парламентский контроль, права человека, международные обязательства, концепция общей ответственности.

Аннотация. Мақолада миллий парламентларнинг инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро ҳуқуқ тизимидаги мақоми ўрганилган ҳамда “давлат”, “давлат ҳокимияти” ва “парламент” тушунчалари ўртасидаги ўзаро боғлиқликнинг асосий элементлари таҳлил қилинган. Халқаро ҳуқуқ манбаларини таҳлил қилиш орқали давлат тушунчаси, унинг таркибий элементлари ва ушбу тушунчалар ўртасидаги муносабатларнинг концептуал ривожланиши ёритилган. Суверенитет принципининг инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро стандартлар таъсири остидаги трансформациясига алоҳида эътибор қаратилган. Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро мажбуриятларни амалга оширишда давлат ҳокимиятининг барча тармоқлари – қонун чиқарувчи, ижро этувчи ва суд ҳокимиятининг умумий масъулиятини эътироф этиш зарурлиги асослаб берилган.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳуқуқ, миллий парламентлар, давлат, суверенитет, давлат ҳокимияти, вакиллик, парламент назорати, инсон ҳуқуқлари, халқаро мажбуриятлар, умумий масъулият концепцияси.

Abstract. The article examines the status of national parliaments within the system of international human rights law and analyzes the key elements of the interrelation between the concepts of “state,” “public authority,” and “parliament” in this context. Through an analysis of sources of international law the conceptual development of the understanding of the state, its constituent elements, and the relationship among these concepts is traced. Special attention is given to the transformation of the principle of sovereignty under the influence of international human rights standards. The article substantiates the necessity of recognizing the shared responsibility of all branches of public authority – legislative, executive, and judicial – for the implementation of international human rights obligations.

Key words: international human rights law, national parliaments, state, sovereignty, state authority, government, representation, parliamentary oversight, human rights, international obligations, concept of shared responsibility.

В современном мире возрастает понимание важности роли национальных парламентов в осуществлении контроля за соблюдением международных обязательств государств по правам человека. Сегодня система международного права предполагает, что государства, принимая на себя международные обязательства, обязаны их выполнять. От имени государств международные обязательства принимаются их компетентными органами. Национальный парламент, как один из ключевых органов государства и ветви государственной власти, играет важную роль в обеспечении выполнения этих обязательств. В связи с этим раскрытие статуса национальных парламентов в системе международного права прав человека может способствовать уточнению их места, прав и обязательств в этой правовой системе, а также выявлению основных элементов взаимосвязи между понятиями «государство», «государственная власть» и «парламент» в контексте международного права прав человека.

Международное право прежде всего наделяет правами суверенные государства и налагает на них обязанности¹. Именно государства являются изначальными субъектами международного права и носителями международных прав и обязательств, включая обязательства в области прав человека.

В ходе развития международного права сформулированы общепринятые традиционные критерии (элементы) для определения государства, которые нашли свое отражение в Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств от 26 декабря 1933 г. Согласно ст. 1 Конвенции «государство как субъект международного права должно обладать следующими качествами: а) постоянное население; б) определенная территория; в) правительство (government); г) способность вступать в отношения с другими государствами»².

Первые три критерия, закрепленные в ст. 1 Конвенции, в определенном смысле основаны на доктрине о трех элементах (Drei-Elemente-Lehre), разработанной немецким ученым-юристом Георгом Еллинеком (Georg Jellinek)³ еще в конце XIX в. Четвертый критерий был добавлен для подчеркивания важности независимости государства⁴, т.е. его суверенитета в отношениях с другими государствами.

Суверенитет обозначает основной международно-правовой статус государства, которое в пределах своей территориальной юрисдикции не подчиняется государственной, исполнительной, законодательной или судебной юрисдикции иностранного государства либо иностранному праву, за исключением норм международного публичного права⁵. Принцип суверенитета, по мнению профессора Хельмута Штайнбергера, является частью основных принципов общего международного права. Этот принцип защищает существование и свободу действий государств, ограниченных международным правом, в их международных отношениях, а также в отношении их внутренних дел.

В частности, он защищает свободу самоопределения государств в отношении своих политических, конституционных и социально-экономических систем, культурной самобытности, их территориальную целостность и исключительную юрисдикцию над своими территориями⁶. Данный принцип закреплен в ст. 2(1) Устава ООН, которая гласит: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов».

Другим центральным элементом понятия государства является население, без доверия которого государственная система рискует потерять устойчивость. Раскрывая значение этого элемента, немецкий ученый-юрист Карл Деринг отметил, что государство – это организация, главная задача которой заключается в поддержке людей. По его мнению, «территория и правительство (government) должны служить благосостоянию населения»⁷.

Стоит отметить, что традиционный подход международного права оставляет за нормами национального конституционного права решение о том, является ли носителем государственной власти население государства или диктатор⁸, нарушающий права человека. Современное международное право, напротив, возлагает на государства обязательства по защите прав человека и рассматривает одной из центральных задач государства обеспечение благосостояния граждан. Эти принципы имеют глубокие исторические корни.

Например, юрист классического периода римского права Домиций Ульпиан (170–223 гг. н. э.) в

¹ Hersch Lauterpacht (1970), 'The Subjects of International Law', in E. Lauterpacht (ed.), *International Law. Being the Collected Papers of Hersch Lauterpacht, Volume I: The General Works*, Cambridge: Cambridge University Press, P. 136–150.

² Convention on Rights and Duties of States, 26 December 1933 (<https://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-40.html>).

³ См.: Karl Doehring, *State*, in: R. Bernhardt (ed.), *Encyclopedia of Public International Law*, Max Planck Institute (1987), P. 423–427; G. Jellinek, *Allgemeine Staatslehre* (3rd. ed. 1914), P.136–183, 394–504.

⁴ См.: Timo Hohmuth, *Foundations of Public International Law: Examine critically the requirements for the creation of a state in modern international law. Essay*, 2000 (<https://www.grin.com/document/31320>).

⁵ Helmut Steinberger, *Sovereignty*, in: R. Bernhardt (ed.), *Encyclopedia of Public International Law*, Max Planck Institute (1987), P. 397–418.

⁶ Там же.

⁷ Karl Doehring, *State*, in: R. Bernhardt (ed.), *Encyclopedia of Public International Law*, Max Planck Institute (1987), P. 423–427.

⁸ Там же.

своих трудах ссылался на утверждение, что «право – это искусство добра и справедливости». Он подчеркивал важность заботы о людях и справедливости, которые должны быть гарантированы государством. Принцип, что «всякий закон установлен ради людей» (*Nominum causa omne jus constitutum est*), также был заимствован из римского права⁹.

Профессор Джамшид Момтаз, член Комиссии международного права, ссылался на эти принципы при обосновании норм современного международного права, подчеркивая их преемственность и универсальность. Если государство не способно обеспечить благосостояние своего населения и защиту своих граждан, то, по словам Дж. Момтаза, «следует смягчить нормы международного права, чтобы их применение не имело слишком пагубных и несправедливых последствий для самих индивидов, которых они призваны защищать»¹⁰. В этом контексте также была развита концепция «ответственности за защиту» (*Responsibility to Protect, R2P*), согласно которой суверенные государства обязаны защищать свое население от массовых преступлений, но, когда они не желают или не могут этого сделать, эта ответственность должна быть возложена на более широкое сообщество государств¹¹.

С исторической точки зрения появление обязательств в области прав человека, в том числе нормативного режима международного права прав человека, связано с либеральной теорией и философией, где права личности выступают как барьер против деспотических склонностей государства. Создание обязательной системы международного права в области прав человека произошло лишь после Второй мировой войны¹². Это связано с принятием Устава ООН (1945 г.), Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и последующих международных договоров, которые закрепили универсальные стандарты прав человека¹³.

Современное международное право стало основой для развития международного права прав человека, утвердив обязанность государств соблюдать

права человека, независимо от положений их внутреннего законодательства. Следовательно, международное право прав человека требует, чтобы государство было основным гарантом прав человека для своих граждан и лиц, находящихся на его территории.

Таким образом, произошло постепенное смещение акцентов международного права от традиционного подхода, основанного на приоритете государственного суверенитета, к подходу, ориентированному на защиту прав человека¹⁴.

Следовательно, согласно международному праву прав человека, государство понимается как субъект международного права, обладающий не только элементами, указанными в Конвенции Монтевидео (определенной территорией, постоянным населением и правительством, способным вступать в отношения с другими государствами как суверенное государство), но и несущий обязанность обеспечивать соблюдение прав человека – как в отношении своих граждан, так и других лиц, находящихся на его территории.

Известно, что государства как юридические лица могут действовать только через своих агентов и представителей, т.е. через свои органы¹⁵. В международном праве обязательства от имени государства принимаются его правительством (*government*). Таким образом, правительство, наряду с населением и территорией, является одним из существенных элементов, определяющих государство как субъект международного права.

Согласно Зигфриду Магера, понятие «правительство» в широком смысле означает активный элемент государства – организационный механизм, который включает в себя все органы государства независимо от их функций (законодательной, исполнительной и судебной власти) и позволяет государству вступать в международные отношения, осуществлять свои права и выполнять свои обязанности в отношении населения и представляемой территории¹⁶.

В узком смысле этот термин означает высшие

⁹ См. Longchamps de Bérier F., Hermogenianus and the Fundaments of Legal Anthropology. *Studia et Documenta Historiae et Iuris* (SDHI LXXXVII). Lateran University Press – Pontificia Universitas Lateranensis, 2022, p.49–91.; *Yearbook of the International Law Commission*, 2001, Volume 1, A/CN.4/SER.A/2001, A/CN.4/SER.A/2001, p.20. P.129.

¹⁰ *Yearbook of the International Law Commission*, 2001. Vol. 1, UN doc. A/CN.4/SER.A/2001, para 20. P.129.

¹¹ См.: The Responsibility To Protect. Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty, December 2001. <https://idrc-crdd.ca/en/book/responsibility-protect-report-international-commission-intervention-and-state-sovereignty>.

¹² См.: Makau W. Mutua, Standard Setting in Human Rights: Critique and Prognosis, 29 Hum. Rts. Q. 547 (2007). Available at: https://digitalcommons.law.buffalo.edu/journal_articles/564; Henry J. Steiner, The Youth of Rights, 104 HARV. L. REV. 917 (1991); См.: М.Дженсис, Р.Кэй, Э.Бредли. Европейское право в области прав человека (практика и комментарии). Пер. с англ. – М.: Права человека, 1997. – С.15–21.

¹³ См.: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Узбекистан и международные договоры по правам человека / Отв. ред. А. Х. Саидов. – Ташкент: Адолат, 1998. – С.9–16.

¹⁴ См.: *Yearbook of the International Law Commission*, 2001. Vol. 1, UN doc. A/CN.4/SER.A/2001, para 21. P.129.

¹⁵ См.: *German Settlers in Poland (Advisory Opinion)*, PCIJ, Series B, No.6 (1923), p. 1, at p. 22.

¹⁶ Siegfried Magiera, *Government*, in: R. Bernhardt (ed.), *Encyclopedia of Public International Law*, Max Planck Institute (1987). P.208.

исполнительные органы государства, а именно главы государства и кабинет министров¹⁷.

Следует отметить, что понятие «правительство» (government) в широком смысле, как определил З. Магера, в русском языке больше соответствует понятию «государственная власть». Более того, в русскоязычных текстах документов договорных органов ООН по правам человека в зависимости от контекста часто используется термин «государственная власть» или «государственное управление» в качестве перевода английского слова «government»¹⁸. В связи с этим в данном исследовании также будет использоваться термин «государственная власть» вместо «правительство» (government) в широком смысле.

С развитием принципов разделения властей и демократического контроля характер управленческих функций государства, в том числе ведение международных дел, изменился в пользу коллективного процесса управления. В современном мире все большее распространение получает модель государственной власти как системы, состоящей из трех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной – с разделенными полномочиями, где каждая из них играет особую роль в выполнении международных обязательств.

В этом контексте получает развитие новый консенсус последних лет относительно общей ответственности всех ветвей государственной власти за соблюдение прав человека. Так, законодательная власть играет ключевую роль в ратификации международных договоров, принятии новых законов или внесении изменений в действующие для выполнения международных обязательств, а также в осуществлении парламентского контроля за соблюдением этих законов органами исполнительной власти. Исполнительная власть отвечает за принятие мер, направленных на исполнение положений таких законов. Судебная власть, в свою очередь, несет ответственность за справедливое рассмотрение и разрешение дел, связанных с соблюдением законов.

Особо следует отметить роль договоров ООН по правам человека, которые укрепили понимание общей ответственности всех ветвей государственной власти за соблюдение прав человека. Например, анализ некоторых норм договоров ООН по правам человека¹⁹ показывает, что прописанные в них обязательства в частности являются юридически обязательными для каждого государства-участника в целом. Это

означает, что действия любой ветви государственно-го управления – исполнительной, законодательной и судебной – или других органов государственной власти любого уровня (национального, областного или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника.

Так, исполнительная ветвь государственной власти, которая обычно представляет государство-участника на международном уровне, не может ссылаться на то обстоятельство, что действие, не совместимое с положениями договора, было осуществлено другой ветвью власти, и не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для освобождения государства-участника от ответственности за указанное действие и имевшее в результате этого место нарушение норм договора²⁰. Такое понимание непосредственно следует из принципа, содержащегося в ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которому государство-участник «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора»²¹.

Таким образом, в современном международном праве важное значение приобретает развитие концепции общей ответственности всех ветвей власти за соблюдение прав человека, где каждая из ветвей играет свою уникальную роль в выполнении международных обязательств государства. Осознание этой ответственности каждой ветвью государственной власти и их совместное взаимодействие необходимы для эффективного соблюдения международных обязательств страны по правам человека.

Парламент как один из высших органов государственной власти обладает полномочиями, которые должны быть определены в конституционных законах государства. Степень участия парламента в международных отношениях государства определяется именно этими нормами.

Как отмечает Хулио Барберис, парламент или одна из его палат является органом, волеизъявление которого необходимо для выражения согласия государства. Как правило, парламент или одна из его палат уполномочены одобрять международные договоры, и только после такого одобрения глава государства может ратифицировать договор. В этих случаях, в соответствии с конституционными положениями, для выражения действительного согласия государства на обязательства по договору необходи-

¹⁷ Там же.

¹⁸ См., например: Замечания общего порядка № 31 [80] Комитета по правам человека «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта». Документ ООН: CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, 26 May 2004.

¹⁹ См.: Статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.).

²⁰ См.: Пункт 4 Замечания общего порядка № 31 [80] Комитета по правам человека «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта». Документ ООН: CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, 26 May 2004.

²¹ Там же.

мо волеизъявление главы государства и парламента или одной из его палат. Кроме того, парламент может рассматриваться как орган государства и в контексте его ответственности на международном уровне, если речь идет о противоправных действиях. Государство несет международную ответственность как за принятие законов, противоречащих международному праву, так и за непринятие необходимых для выполнения международного договора законов. В таких случаях противоправное действие или бездействие парламента присваивается государству, поскольку парламент является его органом²².

В этом контексте парламент рассматривается как ветвь государственной власти, волеизъявление которой необходимо для выражения согласия государства на принятие международных обязательств. Он несет ответственность за формирование законодательства, соответствующего этим обязательствам, в частности в сфере прав человека.

В целом международное право оставляет на усмотрение норм национального конституционного права вопрос о том, является ли носителем власти население государства в лице государственной власти, представленной законодательной, исполнительной и судебной ветвями, или другое. Однако, несмотря на это, современное международное право ставит ясные требования, согласно которым должна формироваться современная государственная власть, включая национальный парламент. Так, некоторые принципы международного права требуют, чтобы государственная власть представляла весь народ, проживающий на территории данного государства, без дискриминации по признакам расы, вероисповедания или цвета кожи, и уважала основные права человека. Это требование вытекает из принципов международного права, таких как суверенитет и самоопределение народов.

Право народов на самоопределение является основополагающим принципом международного права. Оно провозглашено в ст. 1 Устава ООН, ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), ст. 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), а также в других международных договорах по правам человека.

Согласно Декларации о принципах международ-

ного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV) ГА ООН от 24 октября 1970 года), создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение. Декларация устанавливает, что ничто в приведенных выше пунктах не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и, вследствие этого, имеющих государственные власти, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории²³.

В частности, раскрывая определения суверенитета и самоопределения народов, Х. Штайнбергер отмечает, что принцип самоопределения народов как принцип международного права «не допускает расчленения территориальной целостности или политического единства существующего государства, если в этом государстве есть государственная власть, представляющая весь народ без дискриминации по признаку расы, вероисповедания или цвета кожи и уважающая основные права человека»²⁴.

Опираясь на вышеприведенные данные и позицию Х. Штайнбергера, мы можем утверждать, что современное международное право требует от государственной власти, представления всего народа без дискриминации по признаку расы, вероисповедания или цвета кожи и уважения основных прав человека. Государственная власть может обеспечить представительство народа различными способами, но ключевым ее институтом является парламент. Именно через парламент создаются условия для участия всех граждан в управлении государством.

Кроме того, например, из содержания ст. 21 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ), ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)²⁵ становится очевидным,

²² См.: Julio A. Barberis, Representatives of States in International Relations, in: R. Bernhardt (ed.), Encyclopedia of Public International Law, Max Planck Institute (1987), P. 353–358.

²³ См.: «Принцип равноправия и самоопределения народов», Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV) ГА ООН от 24 октября 1970 г.). Официальный сайт ООН (https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml).

²⁴ См.: Helmut Steinberger, Sovereignty, in: R. Bernhardt (ed.), Encyclopedia of Public International Law, Max Planck Institute (1987), pp. 397–418.

²⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.).

что граждане имеют право принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей без какой бы то ни было дискриминации.

Комментируя ст. 25 МПГПП, Комитет ООН по правам человека отмечает, что «в том случае, когда граждане принимают участие в ведении государственных дел через посредство свободно выбранных представителей, из ст. 25 имплицитно следует, эти представители фактически осуществляют властные полномочия и являются подотчетными в рамках избирательного процесса в связи с осуществлением ими этих полномочий. Из этой статьи следует также, что представители осуществляют лишь те полномочия, которыми они наделены в соответствии с положениями конституции. Участие в ведении государственных дел через посредство свободно выбранных представителей осуществляется в рамках избирательных процедур, которые должны быть установлены в законах, соответствующих положениям пункта b»²⁶.

Всеобщая декларация о демократии, принятая МПС²⁷, также поддерживает идею о том, что право каждого принимать участие в управлении государственными делами требует существования парламента и представительства всех компонентов общества. В частности, согласно п. 11 Декларации «демократия основывается на праве каждого принимать участие в управлении государственными делами; она поэтому требует существования представительных учреждений на всех уровнях и, в особенности, существования парламента, в котором представлены все компоненты общества и который располагает необходимыми полномочиями и средствами для того, чтобы выражать волю народа посредством разработки законодательства и контроля над деятельностью правительства».

Таким образом, принципы международного права и демократического управления требуют наличия парламента для суверенного государства и признают право человека принимать участие в ведении госу-

дарственных дел через свободно выбранных представителей.

Кроме того, анализ основных договоров ООН по правам человека²⁸ показывает, что в них закреплены обязательства государств-участников принимать законодательные меры для реализации прав человека, что напрямую относится к компетенции законодательных органов. Указанные договоры также содержат положения, обязывающие государства принимать «все необходимые меры» для обеспечения эффективного осуществления этих прав²⁹.

Согласно практике договорных органов ООН такие меры включают не только принятие соответствующих законов, но и утверждение бюджетов, осуществление парламентского контроля, участие в международном сотрудничестве, а также выполнение иных представительных функций, входящих в прямые полномочия парламента. В целом парламента являются обязательными действующими субъектами сферы прав человека и исполняют исключительно важную функцию в деле их поощрения и защиты и играют важнейшую роль в создании и обеспечении надлежащей работы национальной системы защиты прав человека³⁰.

Хотя национальный парламента является органом государственной власти и не обладает самостоятельным статусом субъекта международного права, тем не менее он рассматривается как структурно необходимый элемент национального механизма реализации международных обязательств государства в области прав человека, а также несет общую ответственность наряду с другими ветвями власти за выполнение этих обязательств. Соответственно, статус национальных парламентов в системе международного права прав человека можно охарактеризовать как статус «функционально признанного института», который выполняет функции, признанные международными нормами как необходимые для реализации этих международных обязательств.

Таким образом, национальный парламента может быть определен как самостоятельная ветвь го-

²⁶ Пункт 7. Замечания общего порядка № 25 Комитета ООН по правам человека: Право на участие в общественных делах, право голоса и право равного доступа к государственной службе (ст. 25), (CCPR/C/21/Rev.1/Add.7, 27 August 1996).

²⁷ Всеобщая декларация о демократии. Принята по завершении 98-й Межпарламентской конференции (Каир, 11–15 сентября 1997 г.).

²⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.); Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 г.); Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г.); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г.); Конвенция о правах ребенка (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.); Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 г.); Конвенция о правах инвалидов (Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г.); Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (Принята резолюцией 61/177 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2006 г.) // Сайт ООН: <https://www.ohchr.org/ru/instruments-listings#tab-1>.

²⁹ См.: Ст. 2(2) МПГПП, ст.2(1) МПЭСКП, ст.2(1) МКЛРД, ст.2(f) КЛДЖ, ст.2(1) КПП, ст.84 МКЗПТМ, ст.4(1) КПИ, ст.4 МКЗЛНИ.

³⁰ См.: Резолюция Совета ООН по правам человека 38/25 (A/HRC/38/25), 2018 г., п.56.

сударственной власти, которая представляет народ и выражает его волю, дает согласие на принятие международных обязательств от имени народа, осуществляет законодательное обеспечение их исполнения и играет ключевую роль в контроле за их реализацией, а также совместно с другими ветвями власти несет общую ответственность за выполнение международных обязательств государства в области прав человека.

Таким образом, в рамках решения задач, связанных с раскрытием статуса национальных парламентов в системе международного права прав человека и выявлением основных элементов взаимосвязи между понятиями «государство», «государственная власть» и «парламент» в контексте международного права прав человека, получены следующие результаты.

Во-первых, современное международное право заложило основу для развития международного права прав человека, включая обязанность государств соблюдать эти права человека независимо от их внутреннего законодательства. Сегодня международное право прав человека требует, чтобы государство выступало основным гарантом прав человека своим гражданам и лицам, находящимся на его территории. Следовательно, согласно международному праву прав человека, государство понимается как субъект международного права, обладающий не только элементами, указанными в Конвенции Монтевидео (определенной территорией, постоянным населением, государственной властью, способной вступать в отношения с другими государствами как суверенное государство), но и несущий обязанности по обеспечению прав человека как своим гражданам, так и другим лицам, находящимся на его территории.

Во-вторых, важное значение в современном международном праве имеет развитие модели государственной власти как системы, состоящей из трех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной – с разделенными полномочиями, где каждая из них играет особую роль в выполнении международных обязательств по правам человека.

В-третьих, современное международное право требует от государственной власти представления всего народа без дискриминации по признаку расы, вероисповедания или цвета кожи и уважения основ-

ных прав человека. Государственная власть может обеспечить представительство народа различными способами, но ключевым ее институтом является парламент. Именно через парламент создаются условия для участия всех граждан в управлении государством.

В-четвертых, национальный парламент может быть определен как самостоятельная ветвь государственной власти, которая представляет народ и выражает его волю, дает согласие на принятие международных обязательств от имени народа, осуществляет законодательное обеспечение их исполнения и играет ключевую роль в контроле за их реализацией, а также совместно с другими ветвями власти несет общую ответственность за выполнение международных обязательств государства в области прав человека.

В-пятых, национальные парламенты не обладают статусом субъектов международного права в классическом смысле, однако международное право прав человека признает за ними важнейшие функции, которые делают их структурно необходимыми элементами национального механизма реализации международных обязательств в области прав человека. Соответственно, статус национальных парламентов в системе международного права прав человека можно охарактеризовать как статус «функционально признанного института», выполняющего международные обязательства в области прав человека в рамках национального механизма имплементации.

Таким образом, в контексте международного права прав человека ключевым взаимосвязующим элементом между понятиями «государство», «государственная власть» и «парламент» является обязанность по обеспечению соблюдения прав человека. Государство, как субъект международного права, принимает на себя соответствующие обязательства перед международным сообществом и выступает гарантом прав человека; государственная власть действует от имени государства и отвечает за выполнение этих обязательств; а парламент обеспечивает легитимность и демократическую основу выполнения международных обязательств, формируя необходимую правовую базу и представляя интересы народа.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В КАЗАХСТАНЕ И УЗБЕКИСТАНЕ

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.092

Ержан ЖИЕНБАЕВ,
самостоятельный соискатель
Национального центра Республики
Узбекистан по правам человека

Аннотация. В статье раскрывается понятие конституционных гарантий прав человека и гражданина, закрепленных в Конституциях Казахстана и Узбекистана, задачи юридических механизмов реализации гарантий прав человека, деятельность субъектов права, призванных их обеспечить, специальные юридические процедуры, институт юридической ответственности, а также уровень правовой культуры общества и самого человека. Автор подчеркивает важность конституционных реформ 2022 г. в Казахстане по реализации правозащитных конституционных гарантий, а также в Узбекистане – конституционных реформ права третьего поколения при этом указывает, что конституционные изменения в Узбекистане служат примером для всего постсоветского пространства.

Ключевые слова: конституция, права человека, демократия, гарантии, механизм.

Аннотация. Мақолада Қозоғистон ва Ўзбекистон Конституцияларида мустақамланган инсон ва фуқаро ҳуқуқларининг конституциявий кафолатлари тушунчаси, инсон ҳуқуқлари кафолатларини амалга оширишнинг ҳуқуқий механизмларига хос вазифалар, уларни таъминлашга қаратилган ҳуқуқ субъектларининг фаолияти, махсус ҳуқуқий процедуралар, юридик жавобгарлик институти, шунингдек, жамият ва шахснинг ҳуқуқий маданияти даражаси очиб берилган. Муаллиф Қозоғистонда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг конституциявий кафолатлари бўйича 2022 йилда ўтказилган конституциявий ислохотлар, шунингдек, Ўзбекистонда амалга оширилган учинчи авлод конституциявий ҳуқуқ ислохотлари муҳимлигини таъкидлаб, Ўзбекистондаги конституциявий ўзгаришлар бутун постсовет ҳудуди учун намуна бўла олишини эътироф этган.

Калит сўзлар: конституция, инсон ҳуқуқлари, демократия, кафолатлар, механизм.

Abstract. The article reveals the concept of constitutional guarantees of human and civil rights, enshrined in the Constitutions of Kazakhstan and Uzbekistan, the tasks of legal mechanisms for the implementation of human rights guarantees, the activities of legal entities designed to ensure them, special legal procedures, the institution of legal responsibility, as well as the level of legal culture of society and the person himself. The author emphasizes the importance of constitutional reforms in 2022. in Kazakhstan, the implementation of human rights constitutional guarantees, as well as in Uzbekistan – constitutional reforms of the third generation of law, while indicating that the constitutional changes in Uzbekistan serve as an example for the entire post-Soviet space.

Key words: constitution, human rights, democracy, guarantee, mechanism.

Конституционный императив, основанный на естественно-правовой концепции прав человека и закрепленный в статьях конституций Республики Узбекистан и Республики Казахстан, где закреплено, что человек является высшей ценностью, выступает методологически исходным при исследовании всего комплекса проблем, связан-

ных с реализацией конституционных гарантий прав человека. В ст. 13 Конституции Республики Узбекистан прямо установлено: «Демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права.

Демократические права и свободы защищаются Конституцией и законами»¹.

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан 1995 г. «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы»². Тем самым признание, закрепление, соблюдение, охрана и защита прав, свобод и обязанностей человека и гражданина со стороны государства признается Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан как одно из важнейших условий прогрессивного, цивилизованного развития общества.

Конституционная практика этих стран с обретением независимости претерпела существенные изменения в гуманитарной сфере. В своих конституциях Казахстан и Узбекистан взяли за основу естественную концепцию прав человека, провозгласили человека высшей ценностью, ратифицировали основные международные пакты в области прав человека, тем самым увязали права, свободы и обязанности с общепризнанными принципами и нормами международного права, т.е. международно-правовыми стандартами. В этих странах были проведены важные, прогрессивные конституционные реформы, необходимые народу на современном этапе общественного развития.

Считается, что главным условием действительности Основного закона является соответствие его норм объективным законам развития общественных отношений. Но всегда остается проблема соответствия юридической конституции фактической, т.е. тем реальным общественным отношениям, которые в действительности существуют между народом и государством по поводу власти и прав и свобод человека и гражданина. Конечно, спорным среди ученых остается точка зрения, к примеру, о том, что конституции несут в себе внутренние противоречия и предпосылки собственного неприятия и не обеспечивает единства интересов и целей основных участников конституционного процесса, а многие конституционные

ценности остаются недоступными для значительной части населения³.

Спору нет, существуют еще много неразрешенных проблем, связанных с реальным осуществлением прав и свобод. Но абсолютное соблюдение прав человека и правовое государство – это идеал, к которому стремится все человечество и что закреплено во Всеобщей Декларации прав человека, уставных документах Организации Объединенных наций. Поэтому перед юридической наукой и практикой поставлены конкретные задачи, связанные с исследованиями реализации прав и свобод человека, среди которых главная и сложная проблема – это реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина, без решения которых сами права и свободы остаются декларативными. Следует согласиться с мнениями ученых, что «недостаточно иметь хорошую Конституцию, надо создать условия и механизмы, чтобы она не оказалась в забвении, чтобы она была реальным и действенным фактором общественного развития»⁴.

Отсюда интерес ученых к проблеме должной реализации конституционных норм, необходимости создания прочных правовых и иных гарантий для последовательного внедрения в жизнь прямого действия конституционных норм. В казахстанской правовой науке на этот принцип постоянно указывал академик Г. С. Сапаргалиев, статья четвертая Конституции Казахстана четко и недвусмысленно указывает, что «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики»⁵.

Статья 15 Конституции Узбекистана устанавливает, что «Конституция Республики Узбекистан имеет высшую юридическую силу, прямое действие и образует основу единого правового пространства на всей территории страны»⁶. Тем самым актуальной на сегодняшний день является непосредственная реализация этих принципов в законодательстве и правоприменительной практике, что ускорило бы процессы построения правового государства, где высшими ценностями

¹ <https://lex.uz/docs/6445147//> Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года (в новой редакции 2023 г.).

² <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000//> Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.

³ См.: Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М.: Юнити-Дана, 2002. – С.61.

⁴ Там же, 2002. – С.58.

⁵ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>.

⁶ <https://constitution.uz/ru/clause/index#section2>.

является человек. его жизнь, права и свободы. Это касается деятельности всех ветвей единой государственной власти, будь то законодательная, исполнительная или судебная, а также деятельности контрольно-надзорных органов.

Правоприменительная практика, к сожалению, часто свидетельствует о решении возникающих проблем по мере поступления, «на ходу» в силу недостаточной упорядоченности реализации и гарантированности норм права. Следует отметить, что есть еще в общественном сознании определенные, доставшиеся от исторического прошлого, специфические комплексы, сопряженные со страхом и пассивностью, а также недоверием в реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Под конституционными гарантиями прав человека и гражданина в Казахстане следует понимать закрепленную в Конституции страны совокупность политических, экономических, социальных и идеологических условий, которые создают, предопределяют реальность исполнения и механизмы реализации прав человека и гражданина. В последнее время все больше возникают вопросы закрепления института обязанностей человека на том же уровне, что и института прав человека, их корреспондирования. Актуальной темой остается исследование института конституционной ответственности, применимых санкций и закрепления их в конституционном законе, регламентирующем деятельность органов конституционного судопроизводства.

Важно выделить в системе конституционных прав и свобод их специальное направление – процессуальные права как комплекс процессуальных установлений, закрепляющих специальные гарантии личных, гражданских прав человека. В полной мере к конституционным гарантиям прав человека и гражданина относится важный постулат, что в правовом положении личности все ее составляющие элементы не только тесно связаны между собой, но и имеют свое назначение, сущность и выполняют определенную функцию.

Гарантии прав человека – это совокупность юридических, политических, социально-экономических, нравственных, организационных условий, предпосылок, средств и способов, создающих равные возможности человеку для осуществления своих прав и свобод. Под юридическими гарантиями следует понимать признание и закрепление прав и свобод, а также обязанностей в конститу-

циях и других нормативных актах государства и обеспечение их реализации всеми институтами правовой системы государства, ее правоохранительной и правозащитной деятельностью, а также неправительственными организациями, общественными объединениями, должностными лицами и самим человеком.

В соответствии с делением системы права на отдельные отрасли права соответственно выделяются такие виды юридических гарантий, как конституционно-правовые, международно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые, уголовно-правовые, финансово-правовые, семейно-правовые, экологическо-правовые, административно-процессуальные, гражданско-процессуальные, уголовно-процессуальные и другие правовые гарантии. Основным принципом системы юридических гарантий является их всеобщность, комплексность и полнота гарантий. Всеобщность гарантий – это право каждого человека и гражданина защищать свои права и свободы всеми доступными, законными способами.

Юридический механизм реализации гарантий прав человека состоит из: правовых норм, закрепляющих права основные права и свободы, обязанности человека и гражданина; юридических фактов, влекущих возникновение процесса самой реализации и прекращения их самих; деятельности субъектов права, призванных их обеспечить; деятельности суда и правоохранительных органов; специальных юридических процедур; института юридической ответственности, а также уровня правовой культуры общества и самого человека.

За последние пять лет, особенно после конституционных реформ 2022 г., в Казахстане произошли кардинальные изменения в реализации таких правозащитных конституционных гарантий. Их очень много. И все они происходят не на словах, а на деле. 5 июня 2022 г. на республиканском референдуме были внесены важные правозащитные поправки в Конституцию Казахстана, которые однозначно повысили эффективность защиты прав человека посредством конституционных изменений. Изменения в Основной Закон заложили твердые гарантии обеспечения реальной свободы человека и политического плюрализма. Как отмечают ученые-конституционалисты, самое главное – реализуется доктрина естественных прав человека, и важно, чтобы после конституционной реформы быстро заработали новые правозащитные

институты, такие как Конституционный суд с правом обращений туда Уполномоченного по правам человека и Генерального прокурора, заработала система выборов граждан, которые не принадлежат к политическим партиям и многое другое⁷.

Еще ранее Президент Казахстана К.-Ж. Токаев, провозгласив в 2019 г. концепцию «слышащего государства», стратегический курс на построение «справедливого общества и эффективного государства»⁸, фактически стал на деле реализовывать забытые основные и понятные всем принципы Конституции.

Конституционные поправки четко обозначили переход к реальной президентско-парламентской форме правления и уход от так называемой «суперпрезидентской» системы управления, ориентированной на сверхконцентрацию полномочий, утрачивающей свою эффективность. Тем более неспособной консолидировать гражданское общество с его многообразием взглядов и убеждений. Поэтому был установлен демократичный 7-летний однократный срок президентства. Отсюда актуален и исключительно важен посыл Президента Казахстана о необходимости укрепления роли Парламента, который, как сейчас мы видим, стал важным фактором успешной реализации концепции «слышащего государства» с четкими контурами Нового Казахстана – эффективного государства с сильным гражданским обществом и воплощением в жизнь ключевой формулы нашего государственного строительства – «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное правительство»⁹.

Реализация правовой политики на современном этапе в Казахстане и Узбекистане основывается на важных правозащитных поправках, внесенных в конституции этих стран. Если права человека первого и второго поколений сразу вошли в конституции Казахстана и Узбекистана, то права третьего поколения, цифровые права и др. – были внесены, к примеру, в Узбекистане, вследствие последних правозащитных конституционных поправок. Важно, что права адвокатов нашли отражение в виде раздела Конституции Республики Узбекистан. Такого нет во многих постсоветских государствах. На наш взгляд, конституционные изменения в Узбекистане служат примером для всего постсоветского пространства, где более реализуется концепция естественных прав человека.

Как указывал академик А. Х. Саидов, «массштабные задачи в рамках Стратегии развития Нового Узбекистана, в частности такие, как построение справедливого и народного государства, эффективное обеспечение прав, свобод, интересов и достоинства человека, поставили на повестку дня необходимость дальнейшего совершенствования конституционного пространства, обеспечивающего необходимую правовую основу реформ»¹⁰.

Можно констатировать, что конституционные поправки стали коренным образом менять правосознание граждан. Опираясь на конституционные принципы, стало меняться законодательство в правозащитной сфере в Республике Казахстан и в Республике Узбекистан, а самое главное, повысилась эффективность защиты конституционных прав граждан этих стран.

⁷ <https://kazpravda.kz/n/v-kazahstane-idet-perehod-k-realnoy-prezidentsko-parlamentskoy-forme-pravleniya/>

⁸ Токаев К. К. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana.

⁹ <https://kazpravda.kz/n/v-kazahstane-idet-perehod-k-realnoy-prezidentsko-parlamentskoy-forme-pravleniya/>

¹⁰ <https://www.uzembassy.uk/news/1342?language=ru>.

МЕХАНИЗМЫ ПОДОТЧЕТНОСТИ ИНСТИТУТА БИЗНЕС-ОМБУДСМАНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.093

Саидбек АЗИМОВ,
слушатель Высшей школы бизнеса и
предпринимательства при Кабинете
Министров Республики Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются особенности механизмов подотчетности института Бизнес-омбудсмана. Исследование основано на сравнительном анализе правовой базы, организационных моделей и практики деятельности Бизнес-омбудсманов в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане. Автор уделяет особое внимание процедурам отчетности перед государственными органами, бизнес-ассоциациями и широкой общественностью, а также уровню прозрачности и финансовой самостоятельности данных институтов. На основе выявленных различий и общих тенденций в деятельности омбудсманов предлагаются конкретные рекомендации по совершенствованию механизмов подотчетности, что, в свою очередь, может способствовать повышению эффективности защиты прав предпринимателей и укреплению делового климата в регионе.

Ключевые слова: Бизнес-омбудсман, институциональное развитие, защита прав предпринимателей, прозрачность, подотчетность, независимость, эффективное управление, инвестиционный климат, права человека, международное сотрудничество.

Аннотация. Мақолада Бизнес-омбудсман институти механизмларининг ҳисобдорлик хусусиятлари кўриб чиқилган. Тадқиқот Қозоғистон, Қирғизистон ва Ўзбекистонда Бизнес-омбудсманларнинг ҳуқуқий базаси, ташкилий моделлари ва амалий фаолиятини қиёсий таҳлил қилиш асосида олиб борилган. Муаллиф давлат органлари, бизнес-ассоциациялар ва кенг жамоатчилик олдида ҳисобот бериш тартиблари, шунингдек, мазкур институтларнинг шаффофлик даражаси ҳамда молиявий мустақиллигига алоҳида эътибор қаратган. Омбудсманларнинг фаолиятида аниқланган фарқли ва умумий тенденцияларга асосланиб, ҳисобдорлик механизмларини такомиллаштириш бўйича аниқ тавсиялар берилган. Бу, ўз навбатида, тадбиркорлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш самарадорлигини ошириш ва минтақада ишбилармонлик муҳитини мустаҳкамлашга кўмаклашиши мумкин.

Калит сўзлар: Бизнес-омбудсман, институционал ривожланиш, тадбиркорлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, шаффофлик, ҳисобдорлик, мустақиллик, самарали бошқарув, инвестиция муҳити, инсон ҳуқуқлари, халқаро ҳамкорлик.

Abstract. This article examines the specifics of accountability mechanisms in Business Ombudsman institutions. The research is based on a comparative analysis of the legal framework, organizational models, and practical activities of Business Ombudsmen in Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Uzbekistan. The author pays special attention to the procedures of reporting to government agencies, business associations, and the general public, as well as to the level of transparency and financial autonomy of these institutions. Drawing on the identified differences and common trends in the ombudsmen's activities, the article offers concrete recommendations for improving accountability mechanisms. This, in turn, can help enhance the effectiveness of entrepreneurs' rights protection and strengthen the business climate in the region.

Key words: Business Ombudsman, institutional development, protection of entrepreneurs' rights, transparency, accountability, independence, effective governance, investment climate, human rights, international cooperation.

В современном мире развитие институтов Бизнес-омбудсмана (далее – БО) становится важным фактором укрепления правопорядка и обеспечения благоприятной предпринимательской среды. Институты БО призваны оперативно реагировать на жалобы предпринимателей, обеспечивать доступ к несудебным способам разрешения споров, а также способствовать выявлению и устранению системных проблем в сфере государственного регулирования бизнеса. При этом особое значение приобретает вопрос подотчетности БО: насколько прозрачен процесс их деятельности, каким образом и кому они обязаны отчитываться, какова степень их независимости от государственных органов и других заинтересованных сторон.

В странах Центральной Азии, где институт Бизнес-омбудсмана был учрежден относительно недавно, механизмы подотчетности еще находятся в процессе формирования. Опыт Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана демонстрирует широкий спектр организационных решений и правовых инструментов для обеспечения прозрачности и ответственности БО: от отчетности перед главой государства или правительством до взаимодействия с наблюдательными советами, куда могут входить представители бизнеса и международных организаций. Тем не менее практика показывает, что без четко прописанных регламентов и механизмов обратной связи омбудсманы не всегда могут эффективно реализовывать свой мандат и при этом сохранять доверие предпринимательского сообщества.

Наше государство берет на себя развитие рыночных отношений, надежную защиту прав инвесторов, дальнейшее улучшение благоприятной инвестиционной и деловой среды, создание более широких условий для честной конкуренции, неприкосновенности частной собственности и независимости судебной системы¹.

В современных условиях формирование благоприятной деловой среды становится одним из ключевых факторов развития национальной экономики и привлечения инвестиций. Институт Бизнес-омбудсмана призван содействовать решению проблем предпринимателей во взаимоотношениях с государственными органами, выступая своеобразным «посредником» между властью и бизнес-сообществом. Однако эффективность работы таких институтов во многом определяется степенью их подотчетности: насколько они независимы, прозрачны в принятии решений и при этом обязаны отвечать за результаты своей деятельности перед обществом. В Центральной Азии, где институты БО появились сравнительно недавно,

эта тема приобретает особую актуальность².

Одним из ключевых аспектов подотчетности является вопрос независимости института. В Казахстане БО действует под эгидой Национальной палаты предпринимателей, что обеспечивает ему автономию от прямого государственного давления, однако может ограничивать его влияние на госорганы. В Узбекистане БО функционирует в структуре правительства, что, с одной стороны, упрощает доступ к административным ресурсам для оперативного решения проблем бизнеса. В Кыргызстане институт БО создан в качестве независимого органа, деятельность которого финансируется при содействии международных партнеров, что дает определенную гарантию его непредвзятости и возможности открыто критиковать госорганы.

При этом назначение и увольнение БО нередко контролируется государственным руководством. Чтобы достичь баланса, важно прописать в законодательстве четкие основания и процедуру смещения Бизнес-омбудсмана, а также обеспечить участие представителей бизнеса и гражданского общества в процедуре его отбора. Так повышается легитимность и доверие к его работе.

Механизмы подотчетности институтов БО в регионе зависят от того, каким образом эти институты были созданы и кто играет ключевую роль в назначении БО. Там, где БО назначается главой государства или исполнительной властью, он отчитывается либо перед Президентом (Казахстан, Узбекистан), либо перед Премьер-министром и Парламентом (Грузия). Существует ряд различий в части периодичности представления отчетности и требований к содержанию отчетов.

И Грузия, и Казахстан обязывают БО ежегодно представлять отчеты в соответствующие органы и также публиковать их. В Узбекистане закон указывает, что БО «регулярно» отчитывается перед Президентом, но прямого требования обнародовать эти отчеты нет³. В казахстанском и узбекистанском законах дается весьма общий ориентир относительно содержания отчетов БО (указывается, что в них отражаются сведения о работе института и (соответственно) общее состояние защиты прав и законных интересов бизнеса). Закон Грузии более конкретен: БО обязан включать в отчет информацию о рассмотренных заявлениях, выявленных пробелах в законодательстве и в правоприменительной практике, собственные выводы и рекомендации, а также реакцию административных органов на эти выводы и рекомендации, и общие тенденции в сфере защиты прав и законных

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на Третьем Ташкентском международном инвестиционном форуме. 2024-05-02 // <https://gov.uz/uz/imv/news/view/14978>.

² Абдурахманова З. Т. Проблемы правового регулирования института бизнес-омбудсмана в Республике Узбекистан // Вестник юридических исследований, 2022. № 3. – С. 45–53.

³ Закон Республики Узбекистан «Об уполномоченном при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства» от 29 августа 2017 г. №ЗПУ-440 // <https://lex.uz/docs/3321355>.

интересов бизнеса⁴.

В Украине и Кыргызстане, где институты БО создавались совместными усилиями государства и негосударственных сторон, БО отчитываются перед соответствующими наблюдательными советами. Эта обязанность подразумевает представление совету годовых и ежеквартальных отчетов о деятельности. В

обоих государствах внутренние регламенты институтов БО подробно оговаривают, какую информацию следует включать в эти отчеты (после утверждения советом они размещаются на сайте БО). Кроме того, БО в Украине и Кыргызстане обязаны представлять наблюдательным советам подробные годовые финансовые отчеты.

Таблица 1. Требования к подотчетности учреждений БО

Страна	Кому отчитывается	Периодичность отчетности	Финансовая отчетность	Обязательный аудит
Грузия	Премьер-министру и Парламенту	Ежегодная	Х	Х
Казахстан	Президенту	Ежегодная	Х	Х
Кыргызстан	Наблюдательному совету	Ежеквартальная/ежегодная	✓	—
Украина	Наблюдательному совету	Ежеквартальная/ежегодная	✓	—
Узбекистан	Президенту	Не определено	Х	Х

Ни в одной из рассмотренных стран нет требований о проведении обязательных ежегодных внешних аудитов институтов БО. Там, где БО функционирует как часть государственной системы (например, в Грузии), он в принципе может подвергаться проверкам со стороны высшего органа государственного аудита, однако неясно, как часто и в каком объеме такие проверки осуществляются на практике (если осуществляются вообще).

Все пять институтов имеют собственные веб-сайты⁵, но между ними существуют отличия по полноте содержания и актуальности размещаемых материалов. БО Грузии, Казахстана, Кыргызстана и Украины публикуют годовые отчеты о деятельности. В Узбекистане, наоборот, не выпускают сводных отчетов, а размещают соответствующие материалы на сайте в отдельных разделах.

Подотчетность предполагает, что БО регулярно предоставляет прозрачные отчеты о своей деятельности. В Казахстане, например, отчетность перед Национальной палатой предпринимателей формально отражает интересы бизнеса, однако остается вопрос, насколько подобная схема обеспечивает общественный контроль. В Узбекистане БО отчитывается непосредственно перед Президентом: с одной стороны, это повышает «вес» рекомендаций омбудсмена, но с другой – не всегда стимулирует открытый диалог с независимыми наблюдателями. В Кыргызстане БО представляет подробные ежеквартальные и годовые отчеты своему наблюдательному совету, в который входят представители международных организаций, бизнеса и правительства, что

усиливает прозрачность.

Важную роль играет также публичная составляющая отчетности. Распространение отчетов, публикация их на официальных сайтах, проведение публичных презентаций и пресс-конференций – все это помогает укреплять доверие предпринимателей и общества. Тем не менее, в некоторых странах Центральной Азии такие отчеты либо публикуются нерегулярно, либо представлены в формальном, малопонятном для широкой аудитории виде.

Финансовая подотчетность института БО тесно связана с его независимостью. Там, где бюджет БО формируется из госбюджета, высок риск влияния со стороны чиновников, управляющих финансовыми потоками. В Казахстане финансирование происходит через бюджет Национальной палаты предпринимателей, что создает определенную видимость самостоятельности, но при этом предполагает зависимость от решений внутри палаты. Финансирование международными организациями (случай Кыргызстана) позволяет сохранить большую дистанцию от интересов конкретных ведомств, однако вызывает вопросы о долгосрочной устойчивости института, когда грантовые программы завершаются.

Не менее важно обеспечить открытый доступ к материалам БО: статистике жалоб, анализу системных проблем в законодательстве, финансовым отчетам. Цифровизация и внедрение электронных систем управления делами позволяют оперативно обновлять данные и облегчать взаимодействие с предпринимателями. Однако во многих странах региона эти процессы находятся лишь на начальном этапе.

⁴ Закон о Бизнес-омбудсмане Грузии // <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/2860205?publication=5>.

⁵ Сайт Уполномоченного при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства // <https://biznesombudsman.uz/ru/menu/Sites/>

Таблица 2. Включение ключевой статистики в годовые отчеты БО

Страна	Количество поступивших жалоб	Статистика по результатам рассмотрения жалоб	Количество рекомендаций в сфере политики/законодательства	Статистика по исполнению рекомендаций в сфере политики/законодательства
Грузия	✓	✓	Х	Х
Казахстан	✓	✓	Х	✓
Кыргызстан	✓	✓	Х	✓
Украина	✓	✓	✓	✓
Узбекистан	✓	✓	Х	Х

Другие полезные виды информации, которые можно найти на веб-сайтах БО в пяти странах, включают информацию о персонале и структуре учреждений, процедурах получения и рассмотрения жалоб, полномочиях учреждений и законах (и подзаконных

актах), на основе которых они действуют, годовые бюджеты и отчеты о расходах, информацию о результатах отдельных дел, рассмотренных БО, а также системные рекомендации и другие аналитические материалы, подготовленные учреждениями БО.

Таблица 3. Ключевые виды информации, доступные на веб-сайтах БО

Страна	Штат и структура	Процедуры	Бюджет/расходы	Информация по отдельным делам
Грузия	✓	✓	✓	Х
Казахстан	✓	✓	Х	✓ ¹
Кыргызстан	✓	✓	Х	✓
Украина	✓	✓	Х	✓
Узбекистан	✓	✓	✓	✓ ²

*1 – через «Реестр проблем».

*2 – лишь небольшое количество кейсов.

Отметим, что институты БО в Кыргызстане и Украине, обладающие схожими мандатами и структурой, публикуют информацию по отдельным обращениям наряду с аналитическими материалами (такими как законодательные или политические рекомендации). В то же время офисы БО, работающие в составе соответствующих правительственных структур (Грузия, Узбекистан), делают данные о своих бюджетах и расходах общедоступными, размещая их на своих веб-сайтах. БО Казахстана совместно с Национальной палатой предпринимателей, под эгидой которой он функционирует, создал обширный «Реестр проблем». Также важно отметить, что, хотя на веб-страницах офисов БО есть разделы, посвященные различным видам информации (отраженным в табл. 3), эти разделы зачастую содержат лишь фрагментарные данные, особенно в части описания отдельных кейсов, или не всегда представлены в формате, удобном для пользователя (например, финансовая отчетность узбекского БО).

Что касается добросовестности (integrity) самих институтов БО, то во многих странах региона помимо общих норм о конфликте интересов, действующих

для омбудсманов (описанных выше), пока не предусмотрены какие-либо дополнительные гарантии. Исключение – украинский БО, который в 2020 г. принял Кодекс поведения для своих сотрудников⁶. В сфере его охвата находятся, среди прочего, вопросы конфликта интересов, внешней деятельности, получения подарков и гостеприимства, а также процедуры рассмотрения случаев нарушения норм поведения. В Казахстане, поскольку БО действует в структуре Национальной палаты предпринимателей, на его сотрудников распространяется политика Палаты в части предотвращения конфликта интересов и этический кодекс⁷. Другие институты БО в регионе не имеют специальных положений по вопросам добросовестности, хотя в ряде случаев могут подпадать под общие нормы в отношении госслужащих, действующие в конкретной стране (например, в Грузии).

В четырех из пяти институтов БО, рассматриваемых в настоящей статье, есть штат сотрудников, предусмотренный соответствующим законодательством. Единственное исключение – Казахстан, где БО использует сотрудников Национальной палаты предпринимателей. Численность и состав офисов

⁶ Комитет по этике Украины // <https://network.org.ua/ru/v-bo-100-zhyzny-sozdan-komytet-po-etyke/>

⁷ Комитет по этике Казахстана // <https://aipm.kz/ru/rukovodstvo/komitety-assotsiatsii/komitet-po-etike.html>

БО в регионе отличаются в зависимости от размеров страны и мандата самого института. Так, в Украине БО имеет полномочия проводить расследования, поэтому в его штате 35 сотрудников, из которых 16 – следователи (investigators). Для сравнения: в Грузии штат офиса БО состоит из самого омбудсмана, двух заместителей и 10 сотрудников, включая юристов, специалистов по налогообложению, госзакупкам и других аналитиков.

Финансирование БО также различается по странам. Офисы БО в Грузии и Узбекистане являются государственными учреждениями и напрямую финансируются из госбюджета (хотя законодательство Грузии допускает также получение БО грантов). БО Казахстана действует в структуре Национальной палаты предприни-

мателей и финансируется из ее бюджета. БО Украины и Кыргызстана были созданы при участии международных партнеров, что отразилось и в их источниках финансирования. Украинский Совет Бизнес-омбудсмана финансируется из многодонорского счета (Multi-Donor Account), созданного ЕБРР при поддержке ряда стран и ЕС. В Кыргызстане ЕБРР обеспечил финансирование деятельности БО на первые три года.

Примечательно, что в странах, где БО финансируются напрямую из госбюджета, законодательство пока не гарантирует им права участия в формировании собственного бюджета. В Украине и Кыргызстане, напротив, БО самостоятельно готовят планы расходов и представляют их на утверждение своим наблюдательным советам.

Таблица 4. Человеческие и финансовые ресурсы учреждений БО

Страна	Годовой объем жалоб (год)	Численность персонала	Источник финансирования	Годовой бюджет
Грузия	219 (2021)	14	Государство, гранты	Не указан
Казахстан	126 (2021)	13	ЕБРР	257 000 евро (2022)
Кыргызстан	5 175 (2020)	Более 100 (совместно с НПП)	Национальная палата предпринимателей	500 000 евро (2021)
Украина	2 182 (2021)	32	Многодонорский счет (через ЕБРР)	Отдельного бюджета нет
Узбекистан	3 202 (2019)	94	Государство	1,5 млн евро (2021) / 2,1 млн евро (январь–сентябрь 2022)

Оценка того, достаточны ли имеющиеся ресурсы для эффективного выполнения институтами БО их функций, не входит в задачи данного исследования. Тем не менее некоторые имеющиеся данные позволяют сделать косвенные выводы. Например, в Украине и Кыргызстане закон отводит 10 дней на предварительное рассмотрение жалобы БО и три месяца – на полноценное рассмотрение. В Украине фактическое среднее время в 2021 г. составляло 7,7 дня для предварительной оценки и 77 дней для полного рассмотрения, что соответствует законодательно установленным срокам. В Кыргызстане, напротив, при среднем сроке в пять дней для предварительного рассмотрения, полноценный процесс занимал 112 дней в среднем, т.е. дольше предусмотренного законом. При этом Правила процедуры допускают продление рассмотрения еще на три месяца в исключительных случаях, а в целом 98 % жалоб были рассмотрены кыргызским БО в установленные сроки.

Первое, на что следует обратить внимание, – разработка и принятие четких законов о БО с ясными положениями о назначении, отстранении, финансировании и порядке отчетности омбудсмана. Второе – внедрение или усиление наблюдательных советов, в состав которых войдут представители бизнеса, общественности, экспертов, что создаст дополнительный механизм внешнего контроля. Третье – развитие

электронных платформ для приема жалоб и ведения реестров «проблемных вопросов», позволяющих отслеживать прогресс в их решении.

Наконец, необходимы регулярные независимые аудиты и систематическое проведение опросов удовлетворенности предпринимателей работой БО. Это позволит собрать объективную информацию о том, насколько рекомендации омбудсмана действительно учитываются госорганами и какова реальная эффективность его усилий.

Институт Бизнес-омбудсмана в Центральной Азии представляет собой важный инструмент для урегулирования споров между государством и бизнесом, а также для повышения уровня прозрачности и добропорядочности в сфере госуправления. Однако, чтобы оправдать ожидания предпринимательского сообщества и международных партнеров, институту необходима прочная правовая основа, механизмы независимого контроля и открытая система отчетности.

Сохранение и укрепление доверия к БО напрямую связано с тем, насколько прозрачно он действует, как реагирует на жалобы и как отчитывается за принятые решения. Лишь при соблюдении этих условий институт бизнес-омбудсмана сможет в полной мере выполнять свою роль, способствуя развитию благоприятного инвестиционного климата и эффективной правовой системы в Центральной Азии.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР

Doi: 10.34920/DHR.2025.2.094

Нодир САФАРОВ,
независимый исследователь
Национального Центра Республики
Узбекистан по правам человека

Аннотация. В статье представлен теоретико-правовой обзор взаимосвязи между социальными правами человека и Целями устойчивого развития (ЦУР). Раскрывается сущность социальных прав, эволюция международно-правовых подходов к их обеспечению и подчеркивается их ключевое значение для достижения устойчивого развития. Социальные права рассматриваются как фундаментальная основа правовой модели развития в XXI в.

Ключевые слова: права человека, социальные права, прогресс, устойчивое развитие, ЦУР, международное право, обзор, мониторинг.

Аннотация. Мақолада инсоннинг ижтимоий ҳуқуқлари ва Барқарор ривожланиш мақсадлари (БРМ) ўртасидаги ўзаро боғлиқликнинг назарий-ҳуқуқий асослари шарҳланган. Ижтимоий ҳуқуқларнинг моҳияти, уларни таъминлаш бўйича халқаро-ҳуқуқий ёндашувларнинг тадрижий ривожланиши ёритилган ҳамда улар барқарор ривожланишга эришишда муҳим аҳамият касб этиши таъкидланган. Ижтимоий ҳуқуқларга XXI аср ҳуқуқий тараққиёт моделининг фундаментал асоси сифатида қаралган.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, ижтимоий ҳуқуқлар, тараққиёт, барқарор ривожланиш, Барқарор ривожланиш мақсадлари, халқаро ҳуқуқ, шарҳ, мониторинг.

Abstract. This article provides a theoretical and legal review of the interrelation between social human rights and the Sustainable Development Goals (SDGs). The author explores the essence of social rights, the evolution of their international legal recognition, and their strategic role in achieving sustainable development. Social rights are considered as the fundamental basis of the legal model of development in the XXI century.

Key words: human rights, social rights, progress, sustainable development, SDGs, international law, review, monitoring.

Введение

Вопрос обеспечения социальных прав человека в XXI в. приобрел новое концептуальное измерение в контексте реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г.¹ Если в классических международных документах права человека и устойчивое развитие рассматривались как параллельные, хотя и взаимодополняющие направления, то в современных условиях они оказываются органически взаимосвязанными. Идея «никого не оставить позади» (leave no one behind), заложенная в ЦУР, не может

быть реализована без должной правовой и институциональной гарантии базовых социальных прав, таких как право на образование, здравоохранение, социальное обеспечение и достойный уровень жизни.

Научное осмысление этой взаимосвязи требует не просто описания отдельных международных и национальных инициатив, а комплексного теоретико-правового анализа: от понятийного аппарата до международных механизмов реализации. В центре внимания настоящей статьи – научный анализ правовой природы социальных прав человека, динамика

¹ Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года // <https://docs.un.org/ru/A/RES/70/1>.

их международного признания и институционализации, а также их стратегическая роль в реализации Целей устойчивого развития ООН.

Особое значение данные процессы приобретают для государств, находящихся в фазе активных социально-правовых трансформаций, включая Узбекистан, где за последние годы были приняты ключевые стратегические документы – Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах, Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы и Стратегия «Узбекистан – 2030»², – в которых обеспечение социальных прав, таких как доступ к образованию, здравоохранению, социальной защите и достойному уровню жизни, провозглашено приоритетом государственной политики и основой устойчивого развития.

Целью данной статьи является проведение теоретико-правового анализа сущности социальных прав человека как фундамента устойчивого развития и рассмотрение эволюции международных подходов к их обеспечению в рамках глобальной повестки ЦУР.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи исследования:

- раскрыть содержание понятия социальных прав в международном праве;
- проследить этапы эволюции правового признания и защиты социальных прав;
- раскрыть взаимосвязь ЦУР и обеспечения социальных прав человека.

Основная часть

Социальные права человека, наряду с экономическими и культурными, представляют собой подвид прав второго поколения. Их специфика заключается в том, что они обеспечивают доступ личности к базовым социальным благам, необходимым для поддержания человеческого достоинства, справедливости и равенства возможностей. В международно-правовом дискурсе к числу ключевых социальных прав относятся: право на труд, образование, охрану здоровья, социальное обеспечение, жилище, питание, воду и санитарные условия.

Согласно ст. 22 Всеобщей декларации прав человека³, каждый человек как член общества имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для его достоинства прав через национальные усилия и международное сотрудничество.

Эта норма заложила основу концепции, в которой признание социальных прав стало универсальным международным обязательством.

Социальные права обладают рядом отличительных характеристик:

- они требуют активной позитивной деятельности государства;
- их реализация связана с перераспределением ресурсов и социальной справедливостью;
- они часто формулируются с учетом «прогрессивной реализации» (principle of progressive realization), что признает существование ограниченности ресурсов⁴.

Однако концептуальная сущность социальных прав включает в себя не только обязанности государства по их обеспечению, но и механизмы правового-административного возмещения в случае их нарушения. Именно это ставит вопрос о юридической защищенности социальных прав в один ряд с гражданскими и политическими правами.

Историческое развитие прав человека в международном праве демонстрирует сложный и поэтапный процесс признания социальных прав в качестве полноправной составляющей универсальной системы прав человека. Изначально концепция прав человека в международном контексте акцентировала внимание преимущественно на гражданских и политических правах. Социальные права долгое время воспринимались как менее приоритетные, «программные» и зависимые от уровня экономического развития государств.

Истоки признания социальных прав как неотъемлемой части международного правового порядка восходят к Уставу ООН⁵, провозгласившему в преамбуле стремление к обеспечению социальных условий для стабильности и всеобщего благосостояния, а также к Декларации ООН о праве на развитие 1986 г.⁶, в которой устойчивое развитие прямо связывается с полным осуществлением всех прав человека, включая экономические, социальные и культурные (резолюция ГА ООН 41/128 от 4 декабря 1986 г.).

Поворотным моментом стало принятие в 1966 г. Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), вступившего в силу в 1976 г. Этот документ заложил основу для юридического признания социальных прав, закрепив обязательства государств не только

² Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах, Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы и Стратегия «Узбекистан–2030» // <https://lex.uz/ru/docs/3107042>; <https://lex.uz/ru/docs/5841077>; <https://lex.uz/ru/docs/6600404>.

³ Всеобщая декларация прав человека // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. Вступил в силу 3 января 1976 г., ст. 2 (п. 1).

⁵ Устав ООН // <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

⁶ Декларации ООН о праве на развитие 1986 г. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml.

признавать такие права, но и принимать меры для их постепенной реализации. Важнейшим положением стала ст. 2(1) Пакта, устанавливающая принцип «progressive realization» – прогрессивной реализации – с использованием максимально возможных социальных ресурсов.

Следующим этапом институционализации стало создание Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП), который не только отслеживает выполнение Пакта государствами-участниками, но и разъясняет содержание прав путем принятия Общих замечаний (General Comments). Например, Общее замечание № 14 посвящено праву на здоровье⁷, а № 13 – праву на образование⁸. Эти документы стали важными источниками толкования и стандартизации понятий в международной правозащитной практике.

Значительный вклад в развитие подходов к реализации социальных прав внесли специализированные агентства ООН:

- МОТ через свои конвенции по трудовым правам;
- ЮНЕСКО – в части права на образование и доступ к культуре;
- ВОЗ – в вопросах охраны здоровья и санитарии.

Наряду с универсальными механизмами особую роль играют региональные системы защиты прав человека: Европейская социальная хартия (1961, 1996 гг.) в рамках Совета Европы. Африканская хартия прав человека и народов (1981 г.), Протокол Сан-Сальвадора (1988 г.) к Американской конвенции⁹. Эти документы и судебные практики региональных органов (например, Европейского комитета по социальным правам) обеспечивают конкретизацию социальных прав в региональном контексте.

Тем самым современное международное право закрепило не только правовой статус социальных прав, но и разработало инструменты их интерпретации, контроля и оценки, признавая при этом специфику их реализации в зависимости от уровня развития и ресурсной базы государства.

Принятая в 2015 г. на Генеральной Ассамблее ООН резолюция 70/1 под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» стала новым этапом в интеграции прав человека в рамки глобального развития. В отличие от предыдущих инициатив (на-

пример, Целей развития тысячелетия), ЦУР встраивают права человека в саму ткань международной повестки, декларируя их неотъемлемую роль в построении инклюзивных и справедливых обществ.

Из 17 Целей устойчивого развития как минимум семь прямо касаются реализации социальных прав: ЦУР 1 – ликвидация нищеты (право на социальную защиту и достойный уровень жизни), ЦУР 3 – охрана здоровья (право на здоровье), ЦУР 4 – качественное образование (право на образование), ЦУР 5 – гендерное равенство (равный доступ к социальным благам), ЦУР 6 – чистая вода и санитария, ЦУР 8 – достойная работа и экономический рост, ЦУР 10 – снижение неравенства.

ЦУР придают правам человека операциональное измерение через индикаторы, позволяющие проводить количественный и качественный мониторинг прогресса. Таким образом, международное сообщество осуществляет переход от деклараций к измеримым обязательствам. Особенно важен индикаторный механизм, разработанный Статистической комиссией ООН, охватывающий более 230 индикаторов, многие из которых прямо соотносятся с международно-правовыми стандартами.

Концептуальный принцип «никого не оставить позади» закреплён в Преамбуле Повестки и нацелен на устранение всех форм дискриминации и маргинализации. Это не только этическая декларация, но и правовая норма, обязывающая государства разрабатывать инклюзивные стратегии, адаптированные к потребностям уязвимых групп.

Наконец, важно подчеркнуть, что в системе ЦУР реализация социальных прав рассматривается как условие устойчивости – не только социальной, но и экономической, политической и экологической. Без полноценной системы социального обеспечения устойчивое развитие остается декларативным лозунгом, а не достижимой целью.

Эффективное обеспечение социальных прав человека в рамках реализации Повестки дня ООН до 2030 г. невозможно без четких механизмов мониторинга, анализа, оценки и отчетности. Особенность ЦУР заключается в их универсальности и конкретизированности, что предполагает не только политическую приверженность, но и институциональную подотчетность государств.

Ключевым инструментом международного мониторинга выступает Глобальная рамка показателей

⁷ Общее замечание № 14 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам // <https://www.refworld.org/ru/legal/general/cescr/2000/ru/36991>.

⁸ Общее замечание № 13 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам // <https://www.refworld.org/ru/legal/general/cescr/1999/ru/37937>.

⁹ Европейская социальная хартия (1961, 1996) в рамках Совета Европы, Африканская хартия прав человека и народов (1981), Протокол Сан-Сальвадора (1988) к Американской конвенции. <https://www.coe.int/ru/web/compass/european-social-charter>; <http://hrlibrary.umn.edu/russian/Instree/Rz1a7char.html>; <https://www.oas.org/en/sare/social-inclusion/protocol-ssv/docs/protocol-san-salvador-en.pdf>.

(Global Indicator Framework), утвержденная Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 71/313 от 6 июля 2017 г.). Для каждой из 169 задач ЦУР разработаны количественные и качественные индикаторы, позволяющие отслеживать прогресс как на глобальном, так и на национальном уровне. Например:

- по ЦУР 1 (устранение нищеты) – доля населения, живущего ниже национальной черты бедности;
- по ЦУР 3 – показатели охвата вакцинацией, материнской и детской смертности;
- по ЦУР 4 – охват образованием на разных уровнях, гендерные различия в успеваемости;
- по ЦУР 10 – уровень дискриминации и барьеров для доступа к социальным услугам.

Наряду с индикаторами ООН продвигает добровольные национальные обзоры (Voluntary National Reviews, VNRs) – ежегодные доклады, представляемые странами на Политическом форуме высокого уровня (HLPF). Эти обзоры служат механизмом транспарентности, способствуя обмену лучшими практиками и выявлению пробелов в реализации ЦУР. В этих документах раскрываются усилия государств по обеспечению прав на образование, медицину, социальную защиту, включая бюджетное обеспечение, участие ННО в реализации ЦУР и достижение равенства.

Однако международные наблюдатели и правозащитные организации указывают на ряд ограничений действующей системы мониторинга:

- недостаточная правовая привязка индикаторов к международным обязательствам в области прав человека (многие индикаторы не охватывают де-юре нарушения прав);
- отсутствие санкционного механизма или обязательной юридической отчетности;
- асимметрия данных – в условиях развивающихся стран статистическая отчетность может быть неполной или искаженной;
- дефицит участия гражданского общества в процессе оценки и представления альтернативных (теневых) отчетов.

В ответ на эти вызовы ряд организаций, включая Бюро Верховного комиссара ООН по правам человека (OHCHR) и Международную сеть по экономическим, социальным и культурным правам (ESCR-Net), продвигают подход к мониторингу ЦУР с позиций «human rights-based approach». Это означает, что индикаторы должны быть не только количественными, но и оценивать:

- качество доступа к услугам;
- недопущение дискриминации;
- эффективность участия граждан;

– средства правовой защиты в случае нарушений.

Таким образом, мониторинг реализации ЦУР в сфере социальных прав должен сочетать технико-статистическую и правовую составляющие, чтобы соответствовать требованиям универсальности, подотчетности и справедливости.

Выводы

Социальные права человека занимают центральное место в современном правовом и политическом дискурсе. Они обеспечивают не только индивидуальное благополучие, но и устойчивость общественных систем в целом с опорой на положения Доклада UNDP или Совета по правам человека (например, A/HRC/RES/37/24).

Проведенный теоретико-правовой анализ показал, что международное сообщество, начиная с середины XX в., последовательно институционализировало социальные права, наделив их нормативным содержанием, правозащитными механизмами и универсальным статусом. При этом характерной особенностью социальных прав остается их комплексная реализация, требующая активной роли государства, перераспределения ресурсов и учета социального контекста.

Интеграция социальных прав в рамки Целей устойчивого развития трансформировала подход к развитию: от чисто экономических индикаторов к ценностно ориентированной модели, основанной на правах человека. Повестка дня до 2030 г. придала новый импульс развитию социальной повестки, подчеркнув необходимость борьбы с неравенством, дискриминацией и маргинализацией в обществе. Принцип «никого не оставить позади» фактически трансформировался в международный правовой стандарт.

Вместе с тем существующие механизмы мониторинга и отчетности по реализации ЦУР нуждаются в доработке с позиций правовой строгости, юридической подотчетности и участия гражданского общества. Преодоление разрыва между программным характером социальных прав и их фактической реализацией требует консолидации усилий на международном, национальном и местном уровнях.

На основе проведенного теоретико-правового анализа предлагаются следующие рекомендации:

- разработка универсальной методологии оценки реализации социальных прав в рамках ЦУР;
- правовой анализ механизмов обеспечения подотчетности государств в случае систематического невыполнения социальных обязательств;
- институционализация участия гражданского общества в мониторинге социальных прав в рамках ЦУР.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. ПРЕЗЕНТАЦИИ

СОБЛЮДЕНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

27–28 мая 2025 г. в столице Катара Дохе прошла международная конференция высокого уровня, посвященная соблюдению прав человека в условиях стремительного развития цифровых технологий и искусственного интеллекта. В мероприятии приняли участие представители государственных структур и международных правозащитных организаций, ведущие эксперты и ученые из более чем 70 стран.

Узбекистан принял активное участие в данной дискуссионной площадке и подтвердил свою приверженность глобальным усилиям по укреплению международной системы защиты прав человека в период цифровизации. Во второй день конференции выступил директор Национально-

го центра Республики Узбекистан по правам человека, член Комитета ООН по правам человека Акмал Саидов. Он подробно остановился на опыте Узбекистана по обеспечению и защите прав и свобод граждан в условиях цифровых изменений.

Подчеркнуто, что в последние годы в стране проводятся последовательные реформы, направленные на внедрение цифровых технологий в государственное управление, особое внимание уделяется вопросам правового регулирования и защиты прав человека в цифровой среде. Были представлены такие важные инициативы, как принятие стратегических нормативных правовых актов, направленных на защиту персональных данных, обеспечение кибербезопасности, расши-

рение доступа граждан к информации.

Будучи действующим членом Комитета ООН по правам человека, А. Саидов поделился опытом Комитета по адаптации универсальных стандартов в области прав человека к проблемам, вызванным развитием технологий, в том числе искусственного интеллекта. Обращено внимание на необходимость разработки сбалансированных

подходов, сочетающих инновационное развитие с неукоснительным соблюдением прав и свобод личности.

Выступление представителя Узбекистана вызвало большой интерес у участников конференции и внесло важный вклад в формирование общего подхода к регулированию цифровых процессов с точки зрения прав человека.

ВСТРЕЧА С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ В КАТАРЕ

В рамках официального визита в Катар делегации Узбекистана во главе с директором Национального центра по правам человека, членом Комитета ООН по правам человека, академиком Акмалем Саидовым состоялась встреча с соотечественниками, проживающими в Дохе.

Выступая перед соотечественниками, Акмал Саидов отметил, что под руководством Президента Шавката Мирзиёева в стране реализуются масштабные реформы, направленные на обеспечение верховенства закона, защиту прав человека, развитие институтов гражданского общества и всестороннюю модернизацию страны в духе концепции «Новый Узбекистан».

В ходе мероприятия было уделено внимание и вопросам сохранения и популяризации богатого культурно-исторического наследия Узбекистана за рубежом, продвижения национального бренда и укрепления туристической привлекательности страны. Обсуждены перспективы реализации совместных культурно-просветительских мероприятий, в том числе на территории Государства Катар.

В завершение встречи участники подчеркнули важность консолидации усилий соотечественников за рубежом в целях укрепления духовных и культурных связей с Родиной, а также содействия продвижению международных инициатив Узбекистана на глобальной арене.

ОБСУЖДЕН ОПЫТ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

8 апреля 2025 г. директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека Акмал Саидов провел встречу с заместителем председателя Комитета ООН по правам ребенка Софией Киладзе.

Стороны обсудили вопросы, обсуждавшиеся в Ташкенте на 150-й юбилейной ассамблее Межпарламентского союза. Это событие отмечено ими как имеющее важное значение для международного диалога по правам человека. Участники встречи также обменялись опытом работы в рамках Комитета ООН по правам человека и Комитета ООН по правам ребенка.

Была подчеркнута важность национальных правозащитных институтов для эффективной имплементации международных стандартов прав ребенка. Особое внимание было уделено деятельнос-

ти Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, его роли в обеспечении прав детей на национальном уровне, а также образовательным инициативам.

Высоко оценены усилия Центра по повышению осведомленности о правах ребенка среди таких ключевых групп, как парламентарии и сотрудники правоохранительных органов, через организацию специализированных семинаров с участием международных экспертов.

Участникам встречи представлена информация о работе Национального центра по подготовке национальных докладов для ООН, координации выполнения международных рекомендаций в сотрудничестве с государственными органами и гражданским обществом, а также о развитии международного партнерства для обмена лучшими практиками.

АКМАЛ САИДОВ — ИНОСТРАННЫЙ ЧЛЕН РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Действительный член Академии наук Узбекистана, первый заместитель спикера Законодательной палаты Олий Мажлиса республики Акмал Саидов на общем собрании Российской Академии наук избран иностранным членом этой Академии по направлению «Общественные науки».

Акмал Саидов – доктор юридических наук, профессор, директор Национального центра по правам человека, председатель редакционного совета журнала «Демократизация и права человека». В 2024 г. он был также избран чле-

ном Комитета по правам человека ООН. Общественный деятель стал первым представителем не только Узбекистана, но и всей Центральной Азии в этом органе, набрав наибольшее количество голосов среди 17 кандидатов на выборах в Нью-Йорке.

Является председателем редакционного совета проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана (WOSCU).

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖУРНАЛА «ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»

В Национальном центре Республики Узбекистан по правам человека проведена презентация первого номера журнала «Демократизация и права человека» 2025 г., посвященного Году охраны окружающей среды и «зеленой» экономики в Узбекистане.

Журнал «Демократизация и права человека» специализирован на освещении вопросов защиты прав и свобод человека. Издание публикует актуальные статьи о правах и свободах человека на узбекском, английском и русском языках.

Председатель редакционного совета журнала «Демократизация и права человека» академик Акмал Саидов подчеркнул, что средства массовой информации, в том числе журнал «Демократизация и права человека», играют важную роль в проводимой в нашей стране пропаганде культуры прав человека.

Главный редактор журнала Эркин Эрназаров ознакомил участников презентации с 25-летней

историей издания.

С научными докладами на актуальные темы общественной жизни страны выступили авторы первого номера журнала этого года – Заслуженный юрист Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор Омон Окюлов, старший прокурор Правоохранительной академии Республики Узбекистан Бобир Турдиев, докторант Национального центра по правам человека, доктор философии по юридическим наукам Шахло Сафарова, старший специалист докторантуры Международного Вестминстерского университета в Ташкенте Бегимхон Абдурахимова, доцент Государственного университета Республики Каракалпакстан им. Бердаха Хожабай Кабулов, доцент Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека Лола Рахимкулова, докторант Высшей школы судей при Высшем судейском совете Республики Узбекистан Севара Бегматова.

ПОДПИСАН МЕМОРАНДУМ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

18 апреля 2015 г. подписан Меморандум о сотрудничестве между Академией Генеральной прокуратуры и Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека.

Меморандум подписали директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека академик Акмал Саидов и начальник Академии Генеральной прокуратуры доктор юри-

дических наук, профессор, полковник Музаффар Мамасиддинов.

В Меморандуме предусматривается сотрудничество между Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека и Академией Генеральной прокуратуры в подготовке и переподготовке юридических кадров, повышении их квалификации.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ

Генеральная ассамблея ООН приняла подготовленный Узбекистаном совместно с Чили и Филиппинами проект резолюции «Международный день памяти жертв землетрясений». Соавторами документа стали 83 государства, представляющие все регионы мира. День будет отмечаться 29 апреля.

Делегация Узбекистана выразила признательность всем государствам, принявшим участие в

подготовке проекта резолюции, и Управлению ООН по снижению риска бедствий.

В принятой резолюции всем государствам, организациям системы ООН и другим международным организациям предлагается сотрудничать в проведении Международного дня, в том числе при организации мероприятий, информирующих население об опасности землетрясений и повышающих готовность к ним.

УЧЕБНЫЕ КУРСЫ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ВЕДОМСТВ

С 29 апреля по 2 мая 2025 года в Доме прав человека при Национальном центре Республики Узбекистан по правам человека были организованы четырёхдневные учебные курсы на тему «Международные стандарты защиты прав человека: практика и отчётность» для сотрудников государственных органов и ведомств.

Данное мероприятие проведено в рамках реализации Национальной программы образования в области прав человека, утверждённой Постановлением Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2023 года, и приурочено к 60-летию принятия Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 30-летию Пекинской декларации и Платформы действий, а

также 25-летию резолюции 1325 Совета Безопасности ООН «Женщины. Мир. Безопасность».

В учебный процесс были вовлечены представители профильных министерств и ведомств, специалисты правозащитных и образовательных учреждений. В ходе занятий участники ознакомились с международными обязательствами Республики Узбекистан в области прав человека, механизмами отчётности перед договорными органами ООН, а также с передовой международной и национальной практикой в сфере защиты прав и свобод человека.

По завершении курса все участники прошли итоговую проверку знаний в форме тестирования. По результатам обучения им были вручены соответствующие сертификаты.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В НОВОМ УЗБЕКИСТАНЕ

В Доме прав человека прошла международная научно-практическая конференция на тему «Развитие государства и права в Новом Узбекистане в условиях глобализации: новые подходы и тенденции».

В конференции, организованной Институтом государства и права Академии наук и Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека совместно с рядом государственных организаций и научных учреждений, приняли участие представители международных и национальных организаций, зарубежные ученые и эксперты.

В рамках мероприятия состоялись содержательные научные дискуссии с международными экспертами, представителями министерств и ведомств, учеными-юристами из Швеции, Швейцарии, России и Казахстана.

Особое внимание было уделено вопросам циф-

ровой трансформации, глобальным вызовам, модернизации правовых институтов, обеспечению защиты прав человека на требуемом временном уровне и построению государства, основанного на верховенстве права.

По итогам конференции выработаны предложения и рекомендации по различным направлениям, таким как дальнейшее углубление правовых реформ и совершенствование механизмов регулирования в Узбекистане, расширение инициатив по обеспечению прозрачности и открытости системы государственного управления, гармонизация национального законодательства с международными правовыми стандартами, расширение сотрудничества юридических дисциплин с другими общественными науками при выполнении научно-исследовательских работ, развитие потенциала молодых юристов.

ВСТРЕЧА С СОВЕТНИКОМ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ ОФИСА ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОБСЕ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

30 апреля 2025 г. состоялась встреча заместителя директора Национального центра Республики Узбекистан по правам человека Д. Муратовой с советником по политическим вопросам Офиса Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств (ВКНМ) Ануаром Аязбековым.

В ходе встречи было отмечено, что в Узбекистане особое внимание уделяется обеспечению равенства всех граждан перед законом, недопущению дискриминации в реализации прав и свобод, а также каких-либо ограничений по признаку расовой и национальной принадлежности, языка, отношения к религии. В соответствии с Конституцией страны граждане Узбекистана имеют право участвовать в управлении делами общества и государства как непосредственно, так и через своих представителей. Такое участие осуществляется посредством самоуправления, проведения референдумов и демократического формирования государственных органов, а также развития и совершенствования общественного контроля над де-

ятельностью государственных органов.

В частности, в Избирательном кодексе и Законе «О референдуме Республики Узбекистан» закреплено всеобщее избирательное право. Определено, что граждане Республики Узбекистан, достигшие дня выборов или ко дню выборов восемнадцати лет, вправе участвовать в предусмотренных законом избирательных действиях. При этом подчеркивается, что гражданин Республики Узбекистан имеет право избирать, участвовать в референдуме независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий.

В свою очередь, А. Аязбеков выразил признательность за содержательную встречу, дал положительную оценку деятельности Центральной избирательной комиссии по обеспечению равного доступа в избирательном процессе и проведения выборов в Республике Узбекистан на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права.

ТАҲРИРИЯТ	EDITORIAL STAFF	РЕДАКЦИЯ
Лазизбек ХОЛИҚУЛОВ, бўлим бошлиғи	Lazizbek XOLIKULOV, Head of Department	Лазизбек ХОЛИКУЛОВ, начальник отдела
Виталий КАН, катта муҳаррир	Vitaly KAN, Senior Editor	Виталий КАН, старший редактор
Гулчехра БЕГМАТОВА, катта муҳаррир	Gulchehra BEGMATOVA, Senior Editor	Гулчехра БЕГМАТОВА, старший редактор
Қосимбой МАЪМУРОВ, таржимон	Kosimboy MAMUROV, Translator	Қосимбой МАМУРОВ, переводчик
Фируза ХАМДАМОВА, таржимон	Firuza XAMDAMOVA, Translator	Фируза ХАМДАМОВА, переводчик
Хўжабек ТАЖИБОЕВ, бош мутахассис	Khujabek TAJIBOEV, Chief Specialist	Хужабек ТАЖИБОЕВ, главный специалист
Назира ЮНУСОВА, мутахассис	Nazira YUNUSOVA, Specialist	Назира ЮНУСОВА, специалист

ДЕМОКРАТЛАШТИРИШ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ, 2/2025 илмий-маърифий журнал

Журнал 2020 йил 16 мартда Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги
Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлигида 0202 рақами билан рўйхатдан ўтган.

“Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журнали
Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясининг
сиёсий фанлар, ҳуқуқшунослик, фалсафа, тарих, исломшунослик ва социология фанлари бўйича
диссертация асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган
илмий нашрлар рўйхатига киритилган.

Материаллар “Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журналидан
кўчириб олинганда журнал номи кўрсатилиши шарт.

Эълон қилинган материалларда келтирилган факт ва рақамлар, кўчирмалар,
иқтисодий-статистик маълумотлар ростлиги ва аниқлиги учун муаллифлар жавоб беради.
Муаллиф фикри таҳририят нуқтаи назаридан фарқ қилиши мумкин.
Таҳририятга келган қўлёзма тақриз қилинмайди ва қайтарилмайди.

Таҳририят манзили:

100029, Тошкент шаҳри, Ислон Каримов кўчаси, 15 уй. Телефон: (71) 239-41-42

Веб сайт: dhrjournal.uz

insonhuquqlari.uz

Электрон почта: journal@nhrc.uz

Барча каталоглардаги журналнинг нашр кўрсаткичи:

Якка тартибдаги обуначилар учун: 1045.

Ташкилотлар учун: 1046.

2025 йил 20 июнда чоп этишга рухсат берилди.

Бичими: 60 x 84 1/8. Босма табоқ: 20,25. Шартли босма табоқ: 18,6.

Жами 1000 нусха. Баҳоси шартнома асосида.

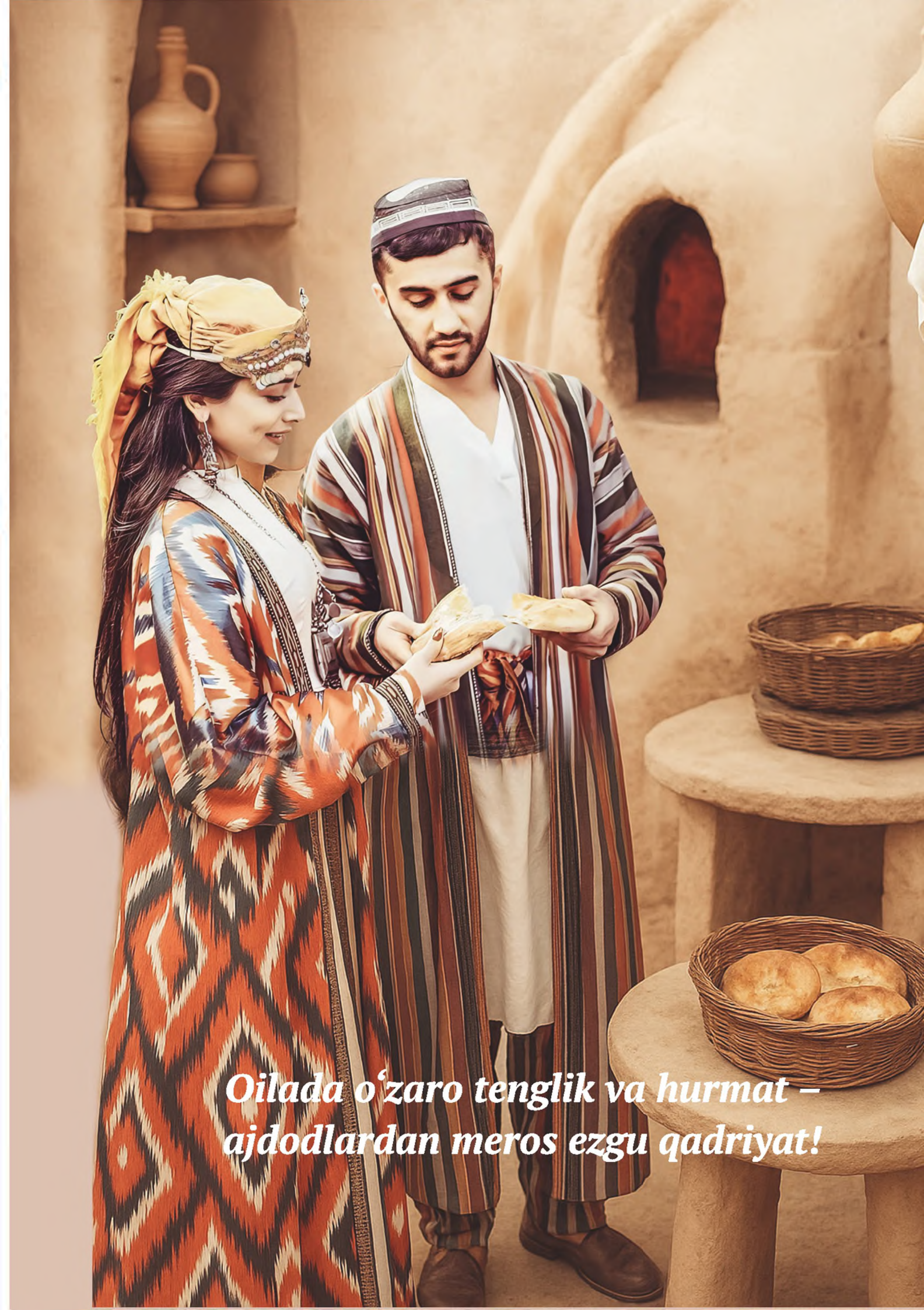
Буюртма № 10.

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази босмахонасида чоп этилди.
Тошкент шаҳри, Ислон Каримов кўчаси, 15 уй.

INSON HUQUQLARI BO'YICHA O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI MILLIY MARKAZI FAOLIYATIDAN LAVHALAR

A man and a woman are shown in traditional Central Asian clothing. The woman wears a long, patterned dress with a red, orange, and black geometric design, a yellow headscarf, and a decorative headband. The man wears a striped robe over a white shirt, a white dhoti, and a traditional cap. They are both holding and sharing a piece of flatbread. The background features a rustic, earthen structure with a small arched opening, a shelf with pottery, and two woven baskets filled with bread on stone tables.

***Oilada o'zaro tenglik va hurmat –
ajdodlardan meros ezgu qadriyat!***